

"Дитя порока, или Я буду мстить"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Шилова

Дитя порока,

или

Я буду мстить

Я думала не о несчастьях, а о той красоте, которая остается навеки. Ведь это так прекрасно, что можно не ждать ни секунды, когда решишь сделать мир лучше. Поистине чудесно, что я не утратила всех своих идеалов, ведь они казались такими нелепыми, такими невозможными. Все же я сохранила их, потому что вопреки всему я продолжала верить в то, что люди обладают по-настоящему добрыми сердцами. Я просто не могла строить свои надежды на беспорядке, несчастьях и смерти. Я видела, как мир постепенно превращается в пустыню. Я слышала, как повсюду гремит гром, как он все приближается и приближается, грозя уничтожить нас всех. Я чувствовала страдания миллионов людей и все же смотрела в небеса и думала, что все будет хорошо, что жестокости придет конец и что к нам вернется мир и спокойствие.

Анна ФРАНК (1929—1945)

ПИСЬМО-ИСПОВЕДЬ

Дорогие, любимые и уже ставшие за годы нашего тесного общения по-настоящему близкими и родными людьми, мои бесценные читатели, мне хочется рассказать вам о том, что нового происходит в моей творческой жизни, каковы мои планы, успехи и поражения. Хотя о поражениях говорить не стоит, потому что я не люблю думать о плохом и привыкла притягивать к себе все хорошее. Самая большая ценность успеха – это умение прятать свой неуспех. С самого раннего детства моя мама учила меня не расстраиваться по пустякам и, даже если я проигрывала по-крупному, не хвататься за голову и не думать о том, что жизнь кончена. Увидев на моих глазах слезы, она всегда прижимала меня к себе и ласково говорила:

– Разве можно тратить свои эмоции попусту?! В твоей жизни еще столько всего будет. Никто не умер, а это значит – все хорошо. Все близкие живы. Дай бог им здоровья. Пусть все будут живы и никогда не будет войны.

В те годы я не могла с ней согласиться, потому что мои неудачи и юношеские стрессы казались мне безумно глобальными и почти неразрешимыми. Понимание маминых слов пришло ко мне только с возрастом. В жизни каждого человека вполне хватает поводов для расстройства, но все эти неудачи не стоят того, чтобы травмировать свою психику и жить с камнем на сердце. Я поняла, что на свете есть только два повода для настоящего горя – это смерть и война. Этому же я учу своих дочерей. Не стоит растрачивать свои бесценные эмоции на какой-либо негатив, самое главное, чтобы все мы были живы и здоровы, а за окном светило яркое солнышко. А полученная в школе двойка или небольшая ссора с подругой – это такие пустяки, которые не стоят слез и сумасшедших переживаний. Это только кажется, что наша жизнь длинная, а ведь она намного короче, чем можно себе представить. Самое главное, чтобы мои девчонки росли красивыми и счастливыми, а моя милая мамочка, перенесшая тяжелейший инсульт, жила как можно дольше, чувствовала себя как можно лучше и была всегда такой же красивой, мудрой и жизнерадостной.

Какие бы казусы и неприятности со мной ни случались, я всегда вспоминаю надпись на кольце Соломона: «И это пройдет». Конечно, пройдет, а по-другому просто не может быть. Самое главное – это уверенность в глазах, любовь к жизни и жадность к своему творчеству. Я

действительно жадная до своего творчества. Если кто предлагает подкинуть мне какой-либо сюжет, то я аккуратно и крайне деликатно для того, чтобы не обидеть человека, пытаюсь объяснить ему, что в моей голове такое бесчисленное количество сюжетов, что у меня только бы хватило времени и сил для того, чтобы их разместить на страницах своих новых книг. Я жадная до творчества, потому что оно мое, СУГУБО ЛИЧНОЕ. Тут мои мысли, мои переживания, моя душевная боль и моя обнаженная искренность. Я влюбляюсь вместе со своей героиней, затем расстаюсь, понимая, что мой книжный герой, увы, не оправдал моих надежд, потом вместе с ней путаюсь в жизненных лабиринтах в поисках счастья. При этом мне, как и ей, не хочется вставать за счастьем в общую очередь, потому что мы с ней вообще не любим стоять в очередях, для нас это чересчур утомительно, мы пытаемся получить свою порцию счастья без очереди и за это получаем кучу самых нелестных высказываний в свой адрес от тех, кто уже просто устал стоять.

Я люблю своих книжных героинь, потому что они безумно рискованные, сильные, эмоциональные и ненасытные. Они не стесняются любить, ищут хороших мужчин и не претендуют на рай в шалаше, потому что все они хотят от жизни намного большего, чем она может им предложить. Им, как и мне, нравятся слова бесподобной и великой Фаины Раневской: «Жить нужно так, чтобы тебя помнили и сволочи».

Возможно, многие мои героини уж чересчур авантюرنы, резки и амбициозны, но ведь они живут в мире мужчин, а в мире мужчин не так просто выжить. Они смотрят на мужчин как на партнеров по добыванию денег, и мужчины, за глаза называющие такую женщину стервой, понимают, что это всего лишь маска, а на самом деле за этой маской прячется очень ранимая и милая женщина, которой не нужно жалкое пожизненное и безрадостное существование. Она умеет вовремя изменить себя и ту ситуацию, которая часто складывается вокруг нее.

Моя творческая жизнь течет в том же ритме, который я взяла несколько лет назад, как только мы увиделись с вами в момент нашего знакомства. Вы приглядывались ко мне, я к вам, и в результате мы смогли ощутить обоюдную и страстную любовь друг к другу.

Я люблю читать ваши письма, ваши дорогие сердцу слова, вселяющие в меня надежду на лучшее. Для меня дорого каждое ваше письмо, каждое ваше слово, независимо от того, о чем вы мне пишете, о своих бедах, падениях, взлетах или просто о том, как прошел ваш день. Для некоторых моих читательниц писать мне ежедневные письма стало настоящей потребностью, и они зачем-то всегда извиняются, коря себя за то, что занимают у меня мое время. «Юленька, я, наверно, вам уже надоела, но я не могу не написать вам о том, что сегодня со мной произошло. Вы знаете, я сегодня опять его встретила, и он даже со мной заговорил...» Вы ни в коем случае мне не надоедаете, вы делаете меня нужной, и я очень дорожу тем, кто доверяет мне свое самое сокровенное. Вместе с вами я радуюсь тому, что наконец-то ОН ЗАГОВОРИЛ, и надеюсь, что он не только заговорит, но и сделает еще более решительный шаг в вашу сторону, а не сделает, так заставим. Мы просто соберем всю свою женскую хитрость и укажем ему нужное направление. Он не только будет шагать, но и научится бегать. При этом он будет думать, что он побежал самостоятельно. Он и представить себе не может, что мы дали ему хороший толчок и напрочь вбили в его голову мысль: «Я и есть та женщина, которая тебе нужна. Судьба дала тебе шанс встретиться с такой женщиной, так не будь идиотом, хватай жар-птицу за хвост, а то улетит и сильно обожжет тебе руки». Мы из тех, кто не бежит по гадалкам и не тратит свои кровно заработанные деньги на различные привороты. Мы из тех, кто может добиться поставленной цели самостоятельно, несмотря на то что поставленной целью может быть понравившийся нам мужчина.

Я благодарна вам за ваши письма, ваши звонки и за то, что вы всегда присутствуете в моей жизни. Ради вас я живу, дышу и творю.

Как вы уже заметили, мои новые книги начали выходить немного в другом оформлении. На них появилась более красивая и реальная фотография, прекрасный слоган. Впереди будет еще много коренных изменений. А теперь мне хочется поделиться с вами тем, что же произошло в моей творческой жизни. Дело в том, что однажды судьба совершенно случайно свела меня с одним замечательным человеком, Игорем Анатольевичем Лазаревым, который с самого первого взгляда смог разглядеть мои цели, желания и надежды. Между нами возникло редкое взаимопонимание, и, несмотря на то что жизнь научила меня быть предельно осторожной при общении с людьми, я сразу ощутила в нем плечо нового друга и человека, с которым мы настроены на одну волну. Благодаря этому человеку я смогла собраться с духом и круто изменить свою жизнь, перейдя работать в новое издательство, поставив на карту все, чего добивалась долгие годы. Переход на новое место – это всегда сложно. Особенно для женщины. Мне было безумно жалко терять те отношения с людьми, которые выстраивались несколько лет, но я опять же вспоминала кольцо Соломона и говорила: «И это пройдет». Я всегда буду благодарна своим бывшим издателям за то участие, которое они приняли в моей творческой судьбе, но я должна двигаться дальше. Жизнь никогда не стоит на месте и преподносит нам свои самые непредсказуемые сюрпризы. В этой жизни постоянно все течет и меняется, я перешла в новое издательство и забрала с собой только одну свою голову. Это был сложный период. Мне было безумно страшно делать шаг в неизвестность, и я благодарна господу богу и Игорю Анатольевичу Лазареву за то, что я этот шаг сделала. Дай бог ему счастливой жизни, любви, удачи и исполнения всех его желаний. Огромное спасибо ему за то, что, когда мне было по-настоящему тяжело, он мог всегда меня приободрить, поддержать и убедить меня в том, что я сильная и никогда не сломаюсь.

Вот уже год, как я сотрудничаю с издательством «ЭКСМО», где работает настоящая команда профессионалов, и это издательство стало для меня вторым родным домом. А я и подумать не могла, что у человека может быть второй дом... Увы, но у меня никогда его не было. Мне хочется поблагодарить тех людей, которые гостеприимно распахнули для меня двери своего дома и оказали мне свое неоценимое доверие.

Андрей Гредасов, Олег Новиков, Игорь Лазарев и очаровательная Светлана Полякова, мне хочется выразить вам свою сердечную признательность за все, что вы для меня делаете и будете делать. Я благодарна вам за то, что вы наглядно показали мне то, что самое главное в жизни людей – это взаимопонимание.

Мой дорогой и сердечный Друг, мой читатель, если ты взял в руки мою книгу, значит, тебе небезразлично мое творчество. Эта книга была написана несколько лет назад, в один из нелегких периодов моей жизни. Наверно, поэтому она так трагична. Но тем не менее я ее очень люблю, потому что я наделила ее своей душой и своими эмоциями. Теперь у нее двойное название – «Дитя порока, или Я буду мстить». Прошло несколько лет, и я взяла в руки эту книгу опять. Я поняла, что я стала взрослее, мудрее. Во мне открылось множество новых граней характера, о которых я просто не знала ранее. Я стала более терпимой, сдержанной, спокойной и умеющей сострадать. Все это опять же пришло ко мне с возрастом. Мне захотелось написать к этой книге пролог и создать ей новую редакцию. Она стала обновленной, более трогательной и похорошевшей. Это не та книга «Я буду мстить». Это ее обновленная версия. Я думаю, что она должна занять достойное место на вашей книжной полке. Возможно, эта книга поможет вам избежать каких-то ошибок, выиграть время и многое переосмыслить. Судьба Жени трагична, но она достойна пера. Ее судьба – это доказательство того, что любые данные нам свыше привилегии не гарантируют от превратностей судьбы. Я прожила вместе с ней ее жизнь еще раз. Меня всегда манят женские судьбы, которые выходят за рамки обыденного.

Издательство «Эксмо» дало мне уникальную возможность обновлять мои книги, написанные

несколько лет назад, дополнять их новыми сюжетами и убирать из них то, что уже потеряло свою актуальность. Оно дало мне возможность нашего с вами полноценного общения. Теперь я могу отвечать на ваши вопросы в конце своих книг. Но это не значит, что теперь у меня не останется времени на новые книги. Пока я буду чувствовать то, что я вам нужна, я буду радовать вас своими новыми книгами в том же темпе, который взяла уже несколько лет назад. Каждую свою новую книгу я пишу ровно два месяца. Так что вы зря беспокоились. Темп выхода моих новых книг ни в коем случае не поменяется, и плюс к этому я буду обновлять уже написанные книги, которые теперь будут читаться намного интереснее, чем тогда, когда они были написаны, несколько лет назад. Так что теперь у нас с вами двойная радость, мы сможем общаться еще чаще и еще продуктивнее.

Итак, я приглашаю вас в мир еще одной женской судьбы, в мир женщины, для которой любовь превратилась в войну. Я выношу на ваш суд свою обновленную книгу «Дитя порока, или Я буду мстить». Это моя первая обновленная книга, и я предлагаю вам вместе со мной пережить все события книги заново. Я надеюсь на вашу поддержку и понимание. Мне сейчас это очень необходимо. Я хочу, чтобы мои книги не умирали, чтобы они стояли на ваших полках наравне с новыми, чтобы я знала, что ВАМ ЭТО НУЖНО и что книга в новом издании представляет не меньшую ценность, чем та, которая только что вышла из-под моего пера.

Пожалуйста, поддержите меня и подарите этой книге долгую жизнь.

Любящий вас автор

ЮЛИЯ ШИЛОВА

ПРОЛОГ

Я всегда хотела изменить этот мир, но понимала, что один человек бессилен это сделать. И все же, когда я была ребенком, мне почему-то казалось, что мир для меня слишком тесен. Мне в нем неуютно. Мне намного уютнее в стенах моего дома, потому что именно эти стены и были для меня целым миром, раздвинуть пределы которого мне было по-настоящему страшно. Этот мир научил меня ничего не бояться, рисковать, повиноваться инстинктам и даже мечтам. А ведь когда-то я жила в состоянии вечного страха и жуткой беспомощности. Я стала более сильной с того самого момента, как я узнала, что на этом свете бывает любовь. Именно любовь дала мне какую-то непонятную и пугающую свободу. Признаться честно, но я совершенно не понимала, что же мне с ней делать. Любовь ведет нас к безумию. Я смогла проститься со своим прошлым, полюбить дневной свет и начать жить новою жизнью, хотя на ней всегда оставалась тень старой. Я вдруг смогла полюбить жизнь и мечтала заново прожить те годы, которые у меня отняли. Я пыталась поставить заслон между прошлым и будущим, и у меня почти получилось. Почти.

Я до сих пор пытаюсь понять, какой жизнью живут совершенно обычные женщины. Они ходят на работу, смотрят телевизор, моют посуду и делают каждый день одни и те же обязанности весь свой земной срок. Я боюсь этой обыденности и стараюсь не иметь или хотя бы разнообразить то, что мы называем обязанностями. Мне страшно думать о том, что после того, как я помою посуду, я должна готовиться ко сну. Я привыкла быть одинокой и независимой. Я наслаждаюсь этим.

По ночам я часто представляю своих настоящих родителей. Однажды ночью я видела свою маму. Она была одета в легкое лиловое платье и точно такую же легкую шляпку. Она была очень красивой, яркой и даже какой-то необыкновенной. Она тянула ко мне свои руки и

постоянно просила прощение за то, что она так и не успела меня вырастить и быть со мной в этой чертовски нелегкой и сложной жизни рядом. Когда я закрывала глаза, я видела, как по ночной и пустынной дороге несется одинокая машина, в которой сидят мои родители. Они едут домой. Они не просто едут домой, они спешат, и оба нервно смотрят на часы. Они громко ругаются, стараясь что-то друг другу доказать, и о чем-то спорят. А я... Я вижу себя на руках у няни, которая пытается тщетно меня успокоить, но я громко плачу и выкидываю свою соску. Затем мама дает отцу сильную пощечину и громко кричит, что она больше не хочет с ним жить. Отец растерялся, потерял управление, и наша машина врежется в дерево. Грохот, непонятные крики и темнота... Мама, папа и няня... Никто не шевелится. Все без движения. Это была страшная смерть, кровь... Много крови и отчаянный детский плач.

Иногда я просыпалась в холодном поту, вздрагивала и думала о том человеке, который меня удочерил. Я никогда его не любила и, как только мы стали жить под одной крышей, почувствовала к нему стойкую и нарастающую каждый день антипатию. Наверно, новый родитель был бы желанен для любого ребенка, потерявшего своих близких, но только не для меня. Это удочерение казалось мне слишком большой ошибкой и жуткой несправедливостью. И все же судьбу не изменишь. Так сложились обстоятельства, а против них не пойдешь.

По вечерам я смотрела на зажженный камин и думала, как долго я жила без страстей. Сколько лет я жила изгоем и не знала, что же такое страсть. Я спрашивала о ней у своего сводного брата Роберта, а он смотрел на меня словно загипнотизированный и рассуждал о любви. Он говорил, что любви не бывает без страсти, что два этих чувства, ощущения должны сплестись воедино. Я всегда смотрела на него как на противника, а он... Он смотрел на меня напряженными глазами, в которых читались страх и любовь. Он всегда мертвенно бледнел и тяжело дышал, когда смотрел в мою сторону.

- Роберт, что такое любовь? - однажды поинтересовалась я у него.

- Любовь - это...

- Ну, что это?

- Это слияние душ, - немного растерянно ответил он и вновь побледнел.

- А разве души могут сливаться?

- Могут. И не только души. Бывает еще и слияние сердец.

Я смотрела на еще больше разволновавшегося Роберта и чувствовала в себе какую-то необъяснимую потребность причинять ему боль. Я не могла отдать ему ни свое сердце, ни свою душу. Я вообще ничего не могла ему дать. И это несмотря на то, что он выглядел как герой романа: красивый, интересный, загадочный. Герой романа, но не моего... Про таких говорят, что у них так много женщин, как вещей в ящике. И все же, когда он видел меня, его глаза блестели как-то по-особенному, совсем не так, как в те минуты, когда он смотрел на других женщин. Со мной он был полностью обезоружен. Ему никогда не добраться до тайн моей души, потому что в моей душе слишком много черных пятен, которые зачастую непонятны и мне самой. И всякий раз, глядя ему в глаза, я думала о том, что Я БУДУ МСТИТЬ. Мстить за такую страшную жизнь, за свои слезы, страхи, бессонные ночи, сознательное затворничество и за то, что мое сердце никогда не сможет полностью открыться для истинных чувств и вряд ли кто-то сможет протоптать к нему ровную дорожку. На ней постоянно будут бугры и извилины.

Роберт словно прочитал мои мысли и взял мою руку в свою. Затем поднял ее выше и поднес к своим горячим губам.

- Женя, я сделаю все возможное и позабочусь о том, чтобы больше никто и никогда не причинил тебе боль.

Я вздрогнула и ощутила себя маленькой девочкой, в сердце которой еще живет добро и которая так нуждается в заботе, понимании и ласке.

- Все худшее позади, - сказал он уже более уверенным голосом и поцеловал мою руку.

- Где ты был раньше, Роберт? Где ты был???

- Я всегда о тебе думал, потому что очень сильно тебя любил.

- Ты и вправду меня любил все эти годы? - я посмотрела на Роберта глазами, полными слез.

- И продолжаю любить.

Мне стоило больших усилий сдержать свои слезы, улыбнуться и подумать о том, что еще не время... Еще не время для того, чтобы сжигать все мосты.

ГЛАВА 1

Я дала себе слово никогда не вспоминать ту кошмарную ночь, потому что было очень страшно. Так страшно, что от зловещих воспоминаний у меня начинается самая настоящая истерика...

Зазвонил телефон. Говорить ни с кем не хотелось. В конце концов я не выдержала и сняла трубку.

- Слушаю, - сухо сказала я.

- Женя, здравствуй. Это Роберт. Прими мои соболезнования по случаю смерти отца, - звонил мой сводный брат.

- Принимаю, - я глубоко вдохнула.

- Извини, что не успел на похороны. Меня не отпустили с работы. Ты же знаешь, как я сильно загружен. Любой простой - катастрофическая потеря денег, - распинался брат, пытаясь оправдать свое долгое молчание. Я резко перебила его:

- Можешь не продолжать. Извиняю.

- Женя, ты сильно не расстраивайся. Я прекрасно понимаю, как много для тебя значил отец. Он тебя вырастил и любил как родного ребенка. Наверно, даже больше, чем меня... Ты держись. Ты только держись. В общем, я завтра прилетаю. Ты сможешь встретить меня в аэропорту? Записывай номер рейса.

У меня задрожали руки, комната поплыла перед глазами, но я записала все, что продиктовал сводный брат.

- Женя, и еще, я буду не один.

- Не один?

- Я приеду со своей девушкой.

- У тебя появилась девушка?

- Да, я скоро женюсь, - восторженно сообщил брат и, словно пытаясь успокоить самого себя, сказал: - Как-никак тридцать лет. Пора бы остепениться.

- И когда ты собрался остепениться?

- Через пару месяцев. Можешь меня поздравить. Вчера мы подали заявление. Шестнадцатого сентября состоится бракосочетание.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я тебя поздравляю.

- Ну ладно. Все остальное обговорим при встрече.

Как только в трубке послышались короткие гудки, я швырнула ее на пол, налила себе виски, плюхнулась в огромное белоснежное кресло и закурила.

Интересно, о чем мой братец собрался говорить со мной при встрече?! Об этом огромном доме, который больше похож на замок или самый настоящий сказочный дворец, о моем так называемом отце или об этом проклятом завещании, которое он оставил?! Через два месяца мой дорогой братик женится, а это значит, что появится еще один претендент на наследство. Два месяца... Два месяца на то, чтобы единственным претендентом на отцово наследство осталась я... Я заслужила этот роскошный дом, эту умопомрачительную обстановку... Я выстрадала все это и имею на это полное право.

Я пошла в каминный зал и тупо остановилась перед фотографией отца, висевшей над камином. Потом сняла ее и внимательно всмотрелась в это до боли знакомое лицо. В камине еще горел огонь. Сев на корточки, я стала отрывать маленькие кусочки картона и кидала их в огонь. Когда фотография полностью сгорела, я нехорошо улыбнулась, зажгла свечи и с подсвечником в руках стала бродить по дому.

Наверное, обычный человек чокнулся бы, попав в этот дом с его огромными, погруженными в темноту комнатами. Может быть, потому, что я сова, я боюсь света - в солнечные дни чувствую себя особенно уязвимой и незащищенной. То ли дело, когда темно! Я раба ночи и ее преданное дитя. На моих окнах рольставни. Я практически их не открываю. Не пользуюсь и выключателями: ненавижу яркие люстры, которые обожал мой отец и навешал их по несколько в каждой комнате. Я всегда передвигаюсь по дому с подсвечником и люблю запах догорающей свечи. Каждый месяц отец уезжал в командировку, и тогда весь дом погружался в беспросветную темноту... Но он возвращался, открывались жалюзи, горел свет, работал телевизор, играла музыка... В те дни, когда он был дома, я становилась мрачной, чувствовала себя ужасно подавленной и глубоко несчастной. Он снова уезжал, я брала подсвечник и погружалась в свой собственный мир, понятный только мне одной.

Раздался телефонный звонок, от неожиданности я вздрогнула. Наверняка опять брат. Да какой он мне, к черту, брат! Так, человек, с которым прошло мое унылое, беспросветное детство!

Я сняла трубку и затаила дыхание.

- Женечка, здравствуй. Это дядя Игорь тебя беспокоит.

- Здравствуйте, - буркнула я и напряглась как струна. Звонил один из многочисленных знакомых отца. Я никогда не любила его знакомых... Наверное, это оттого, что очень сильно не любила отца.

- Женечка, через час к тебе подъедет один из моих доверенных людей. Дело в том, что твой отец не успел мне передать очень важные для меня бумаги... Я заплатил за них твоему отцу приличные деньги, но так и не получил...
- Но ведь он скоропостижно умер...
- В том-то и дело. В общем, к тебе приедет мой человек. Ты ему отдашь папки. Ты же знаешь, я принял довольно активное участие в похоронах, внес посильный вклад...
- Но я не знаю, какие бумаги вам нужны. Я вообще ни разу не заходила в кабинет после смерти отца. Там, наверное, целые горы бумаг.
- Мне нужны бумаги по делу Чичерина. Там должна быть такая тоненькая серая папочка. У тебя еще целый час. Зайди в кабинет, поищи. Будь умницей и сделай то, о чем я тебя прошу. Если не сможешь найти сама, тебе поможет мой человек.
- Хорошо, - вздохнула я и слегка прикусила губу.

Взяв подсвечник, поднялась по старой дубовой лестнице на второй этаж. Посветив на висящую на каменной стене картину, я ухмыльнулась. Эту картину нарисовала я. На ней был мой отец. Вернее, о том, что это отец, знала только я одна. Черное, мрачное, трехголовое чудовище со звериным оскалом и длинным торчащим пенисом... В эту картину я вложила всю свою ненависть, которая накопилась во мне за многие годы. Я подарила ее отцу в день его рождения и сказала, что написала ее от души. Отец пришел в дикий восторг и повесил над центральной лестницей. Он так и не понял, что это он. Он думал, что это злобное существо – плод моего воображения, моей фантазии, моего безумия. После смерти отца я уничтожила все его фотографии. Сегодня – последнюю. Оставила только этот портрет.

- Здравствуй, папа, - подмигнула я чудовищу и провела ладонью по холсту.

Чудовище представляло собой самое настоящее исчадие ада и смотрело на меня холодными глазами. Полюбовавшись на свой шедевр, я вошла в кабинет. Отец не любил, чтобы я отвлекала его от работы, и никогда не впускал меня сюда. Его кабинет, где он пропадал сутками, много курил, думал, делал важные звонки, и моя мастерская, заставленная мольбертами, банками с краской и множеством безумных картин, находились совсем рядом. В мастерской прошло мое детство, моя юность. Это был мой мир, понятный только мне. Дни напролет переводила я здесь на полотна мое безумие. Я тихонько толкнула дверь кабинета. Она легко открылась. Старинный письменный стол был завален бумагами. Я принялась за дело. Перебрав гору папок, фотографий, каких-то записок, поняла, что документов о Чичерине нет...

Я подошла к шкафам. Боже мой, сколько барахла! Когда я стану полноправной хозяйкой, вытащу весь этот хлам на улицу и разожгу самый настоящий костер. Я буду плакать и смеяться, глядя, как жарится этот ненужный хлам. Вот так. Столько лет жизни отец собирал все эти листочки, аккуратно подшивал их в папки, не разрешал к ним даже прикасаться. А я просто взяла и сожгла... Даже не знаю, сколько времени я провозилась в кабинете. Прервал мои поиски звонок в дверь. Открыв ее, я сморщилась от дневного света и смахнула выступившие слезы. Проклятая светобоязнь... Дойдя до массивного каменного забора, посмотрела в глазок и увидела молодого мужчину. Он был довольно симпатичен, аккуратно выбрит и создавал впечатление преуспевающего человека. Почувствовав, что кто-то подошел к глазку, он представился:

- Я от Игоря Николаевича. Мне нужно забрать папку с документами по делу Чичерина.

Открыв железную калитку, я постаралась выдавить улыбку:

- Я просмотрела черт знает сколько папок, но папки с фамилией Чичерин нигде нет.
- Предоставьте это мне. Я могу пройти в дом?
- Да, конечно.

Я закрыла калитку и последовала за ним. Дойдя до входной двери, молодой человек резко остановился и посмотрел на меня ничего не понимающим взглядом:

- Там беспросветная темень...
- Не обращайтесь внимания. У меня есть свечи.
- У вас что, проблемы с электричеством?
- Нет. Просто я не люблю дневной свет.

Захлопнув входную дверь, я направилась к лестнице.

- Вы живете в полной темноте?
- Да. Я полная противоположность своему отцу. Он обожал дневной свет, а я его просто не выношу.
- А как же телевизор?
- Его можно смотреть в темноте...
- Вы довольно странная.
- Может быть.
- Вы работали на отца?
- Нет. Я художница. Я рисую картины при медленно догорающих свечах.

Поднявшись по лестнице, мужчина остановился у портрета отца, достал платок и смахнул выступивший на лбу пот.

- Это ваша работа?
- А как вы догадались?
- Такую картину мог нарисовать только человек с больным воображением.
- Оно у меня и в самом деле больное. Я этого не стыжусь.
- Как вы придумали это чудовище? Оно вам приснилось? - мужчина посмотрел на меня заинтересованным взглядом.
- Зачем мне его придумывать? Это чудовище сопровождало меня всю жизнь. Это мой отец.

Глаза гостя округлились, он закашлялся.

- Вы считали своего отца чудовищем?
- Я его хорошо знала.
- Надо же, а мне он был симпатичен.
- Вы были знакомы с ним лично?
- Да. Он очень часто приезжал к Игорю Николаевичу.
- Я не хочу больше говорить о своем отце, - резко сказала я и убрала подсвечник от картины. В кабинете показала на выключатель: - Можете зажечь свет.
- Спасибо. А вы искали документы без света?
- В темноте я ориентируюсь намного лучше.

Мужчина зажег свет. Я слегка сощурила глаза и махнула рукой на соседнюю дверь.

- Если я вам понадобится, я в своей мастерской.

Дверь кабинета оставалась открытой, и у себя я умышленно неплотно закрыла дверь, оставила маленькую щелочку. Буквально через несколько секунд послышался голос гостя:

- Алё! Игорь Николаевич. Это Виктор. Я в доме адвоката. Еще пока не нашел. Сейчас буду искать. Я не знал, что у него умалишенная дочь. Знаете, я подумал, а есть ли у него еще дети? Если у него только эта единственная дочь, то ей место в дурдоме. Тут такие хоромы. Можно неплохо заработать. Старик слишком много нажил добра. Ладно, поговорим при встрече.

Как только голос умолк, я появилась у входа в кабинет. Увидев меня, мужчина улыбнулся и потер ладони:

- Ну что, принимаюсь за поиски. Тут столько папок...
- У адвоката есть сын, - сказала я ровным голосом. - Он тоже является полноправным наследником этого дома. Так что ищите свою папку и убирайтесь вон.

Мужчина пришел в полнейшее замешательство. От яркого света огромной старинной люстры у меня выступили слезы. По всей вероятности, гость подумал, что это от того, что мне пришлось услышать. Он нервно достал сигарету и закурил.

- Извините. Я не хотел, чтобы вы заплакали...
- Не стоит извинений. У меня просто светобоязнь, - резко перебила я незнакомца и взяла платок.

Мужчина сел на стул и нервно забарабанил пальцами по столу. Затем пристально посмотрел на меня и тихо сказал:

- Ты даже не представляешь, как ты красива. Первый раз я увидел девушку, которая поистине красива. Ни грамма косметики, ни грамма загара. Нереально белая кожа, без единого намека на ямочку или прыщик... Огромные черные глаза и совершенно правильные, восхитительные линии тела... И при всем при этом ты сумасшедшая. Устроила тут самый настоящий склеп и сидишь в этой зловещей темноте, как ненормальная, рисуя какие-то идиотские картины.

- Я нормальная, - сухо сказала я.
- Если ты нормальная, то я приглашаю тебя вечером в ресторан поужинать.
- Я не люблю рестораны. Я была там всего пару раз с отцом. Мне там не понравилось.

Мужчина почесал затылок:

- Знаешь, мы всегда думали, что адвокат прячет свою дочь потому, что она умалишенная...
- Я нормальная, и я ни от кого не прячусь, я просто так живу, - ледяным голосом произнесла я. - Ищи побыстрее папку и уходи. Я не люблю, когда в мой дом приходят посторонние.

Мужчина согласно кивнул и подошел к огромному старинному дубовому шкафу. С трудом открыв тяжелую дверь, он вскрикнул и отскочил в сторону. Из шкафа вывалился огромный кокон, обернутый плотной клеенкой и толстым скотчем. Я вцепилась в дверной косяк и почувствовала, что у меня перехватило дыхание.

- Господи, что это? Какой-то кокон!
- Понятия не имею.
- Твой отец здесь что-то спрятал.

Мужчина достал из кармана перочинный ножик и стал резать туго намотанный скотч. Когда наконец ему это удалось и он добрался до того, что находилось внутри, в лицо мне ударило тяжелое зловоние. В клеенке лежал мужчина, напоминающий мумию.

- Это труп, - с ужасом прошептала я.
- Я в этом не сомневаюсь, - растерянно произнес гость. - По-моему, он лежит здесь давно. Странно как-то... Он не сгнил, а высох... Прямо настоящий гербарий. Ты его знаешь?
- Кого?
- Ну, этого человека... Он когда-нибудь бывал в вашем доме?
- Нет, я его первый раз вижу, - еле слышно прошептала я.
- Твой отец был не так прост, как казался, - усмехнулся незнакомец и нервно закурил. - Я так понимаю, это его рук дело?
- Ну, понятно, что не моих.
- Ладно, это меня не касается. Я ищу папку с фамилией Чичерин и умываю руки.
- Как это ты умываешь руки? - опешила я.
- А что, по-твоему, я должен делать?
- Ты этот кокон достал, ты его открыл, а теперь собираешься сваливать? Ты это все обнаружил, ты его отсюда и уноси.
- Вообще-то я пришел сюда за папкой...

- Но тем не менее вместо папки ты умудрился найти труп. Послушай, будь человеком, помоги мне от него избавиться...

- А почему ты не хочешь вызвать милицию?

- Потому что труп уже все равно не оживет, а мне лишние проблемы ни к чему. Зачем мне лишние вопросы и полный дом любопытного народа? Я очень плохо переношу посторонних людей.

- К твоему отцу приходило очень много людей. Одного из них он убил и запрятал в этот шкаф. Возможно, что и инсульт случился именно на этой почве.

- Это только твои догадки, - быстро проговорила я и брезгливо посмотрела на мумию. - Может, отец совершенно непричастен к этому кокону, - задумчиво сказала я и вдруг замолчала. Я растерялась: - Но если не отец, то кто? Больше никому.

Мужчина тяжело вздохнул и совсем тихо сказал:

- Я этот кокон распотрошил, я его и заклею. У тебя есть скотч?

- Скотч?

- Ты не знаешь, что такое скотч? - раздраженно спросил он и снова закурил.

- Я не такая идиотка, как ты думаешь. Я знаю, что такое скотч, и я даже знаю, для чего он тебе нужен. Ты хочешь обратно заклеить этот чертов кокон и засунуть его в тот шкаф, откуда ты имел неосторожность его вытащить. Но ты подумал, как я буду жить в доме, зная, что в кабинете лежит труп?

- А почему я должен о тебе думать? - усмехнулся мужчина.

Меня охватил ужас. Покраснев до кончиков ушей, я сжала кулаки.

- Если ты не поможешь мне избавиться от трупа, то не получишь никакой папки с фамилией Чичерин!

- Если я не возьму эту папку сейчас, то Игорь Николаевич больше не будет обращаться к тебе с подобной просьбой. Он будет действовать по-другому.

- Как это - по-другому?

- Ну, более нахально, что ли... Он платил твоему отцу баснословные деньги на протяжении многих лет...

- Каждую копейку, которую платили моему отцу, мой отец отработывал по полной программе, забывая про отдых и болезни. Он никому и ничего не должен.

Почувствовав, что такая категоричность сейчас не к месту, я сменила тон:

- Очень тебя прошу, помоги мне избавиться от трупа. Я тебе хорошо заплачу.

- Хорошо, только деньги мне не нужны. Я тебе помогу только при одном условии.

- При каком?

- Мы избавляемся от трупа, и ты ужинаешь со мной в ресторане. Тебя это устраивает?

Я закивала.

ГЛАВА 2

Спустя несколько минут мужчина вынес кокон из кабинета и положил его рядом с входной дверью. Усевшись на пол, он смахнул пот и устало попросил:

- Послушай, включи свет, а то ведь можно умом тронуться. Как кроты, ей-богу...

- А подсвечник? Тебе что, ничего не видно? - удивилась я, но все же включила свет.

- Вот это другое дело. А то у меня создалось впечатление, что я попал в склеп. Темнота, свечи, трупы... Думаю, настало время познакомиться. Меня зовут Виктор.

- Женья.

Я как-то глупо улыбнулась и протянула Виктору руку.

- Принеси большую сумку или мешок, - сказал он, вставая. - Надо этого жмурика как следует запаковать, чтобы соседи ничего не заподозрили.

Я побежала в кладовку и схватила первый попавшийся мешок. Виктор засунул в него кокон, завязал мешок веревкой.

- Собирайся. Поехали заметать следы преступления твоего отца.

- Я готова. Куда мы его денем?

- Скорее всего скинем в реку. Подбросим рыбкам корм. Правда, не знаю, станут ли они есть такую сухую мумию.

- Но ведь ты еще не нашел папку!

- Это повод для того, чтобы вернуться в этот дом. Первым делом, чтобы не расшатывать твою нервную систему, мы избавимся от трупа. Затем обещанный ресторан, и я отвожу тебя обратно. После чего забираю папку и еду по своим делам.

- Даже не знаю, как тебя благодарить, - промямлила я.

- Ты отблаговаришь меня тем, что поужинаешь со мной. Надеюсь, в том ресторане, куда я тебя отвезу, тебе понравится.

- Ой, я совсем забыла про ресторан... Я быстро переоденусь.

Забежав в свою комнату, я открыла шкаф и посмотрела на свой достаточно богатый гардероб.

Это сумасшедшее количество костюмов приобрел для меня мой покойный отец. Он привозил их из своих многочисленных заграничных командировок и постоянно пытался меня чем-нибудь удивить. Стоп. В данный момент мне меньше всего хочется думать про своего отца. Мало того, что он изрядно испортил мне жизнь, так он еще не хочет оставить меня в покое после своей смерти! Убил человека и даже не позаботился о том, чтобы вынести труп из дома...

Подыскав подходящее платье, я оглядела себя в зеркале. По-моему, довольно неплохо. Мысль о том, что мне придется посетить ресторан, была мне крайне неприятна, но в моем доме больше не будет прозябать труп, и это заставляло меня закрыть глаза на предстоящую неприятность. Вернувшись в прихожую, я поймала на себе восхищенный взгляд Виктора, но постаралась не придать этому особого значения. Мы положили мешок с мумией в багажник новенького «Форда» и отъехали от моего дома. Всю дорогу Виктор нервно курил. Мои глаза успели привыкнуть к дневному свету и перестали слезиться. Подъехав к реке, мы вышли из машины и огляделись по сторонам.

- Нам нужна лодка, - сказал Виктор. - Труп лучше утопить, и как можно дальше от берега.

- Какая разница? Мы же не имеем к этому никакого отношения...

- В том-то и дело, что разница есть. Если бы мы сразу вызвали милицию, то и в самом деле не имели бы к этому никакого отношения, но мы ввязались в это, черт бы тебя побрал! Я вообще первый раз в жизни избавляюсь от трупа человека, которого не убивал. Короче, стой на шухере и внимательно смотри по сторонам. Если вдруг мимо проедет машина или кто-то пройдет, постарайся сделать вид, что ты просто любишь природу, дышишь свежим воздухом. После того склепа, который ты сама себе устроила, тебе и в самом деле не мешало бы хорошенько продышаться.

- А ты? - я испуганно посмотрела на Виктора и подошла к нему как можно ближе.

- А я поищу какую-нибудь лодку. В общем, расслабься и жди моего возвращения.

Как только Виктор скрылся за деревьями, я облокотилась на капот и стала тупо смотреть на воду. Перед глазами в который раз возник отец. Господи, и как же его угораздило убить этого незнакомца! Я попыталась вспомнить последний день жизни отца перед инсультом. Утром он сказал, что у него в кабинете состоится деловая встреча с одним очень нужным человеком. Точно, он сказал именно так. Почти весь день я не выходила из своей мастерской. По всей вероятности, этот кто-то и лежит сейчас в мешке... Вечером отец позвал меня ужинать. Он очень сильно нервничал, был бледен и много пил... А затем наступила ночь. Меня слегка затрясло, потемнело в глазах...

Кто-то стукнул меня по плечу. Резко обернувшись, я облегченно вздохнула и моментально успокоилась: рядом со мной стоял Виктор.

- Я лодку нашел. Можешь не волноваться, тут вообще ни души. Сейчас мешок лодочнику отнесем, и дело сделано. Лодочник отплывет на приличное расстояние и уничтожит все следы преступления.

- Ты договорился с лодочником? - опешила я и от удивления открыла рот.

- Я заплатил ему нормальные бабки. Лодочник при понятиях. Не первый раз такие поручения выполняет. Я мог бы привести его сюда и заставить тащить мешок, но мне не хочется, чтобы он видел мою машину и запомнил номер. Осторожность никогда никому не мешала. Хочешь, никуда не ходи, постой здесь, а я отнесу мешок.

- Нет. Я с тобой. Что-то жутко здесь стоять. Кажется, вот-вот из кустов кто-то выбежит и набросится сзади.

- Ты хочешь сказать, что тебе страшно?

- Конечно. Я же живой человек.

- Когда я увидел твой склеп, который ты сама себе создала, я подумал, что чувство страха у тебя просто отсутствует.

- Ты зря так подумал. Это не склеп, это мой мир.

Виктор достал из багажника мешок, закинул его на плечо и зашагал по тропинке. Я быстро засеменила следом, всячески пытаюсь скрыть охватившую меня дрожь.

- Ну и папик у тебя... Тот еще жук. На мокрое дело пошел, а от трупа избавиться не мог. Только идиоты трупы в доме прячут, - возмущался Виктор, поглядывая в мою сторону.

У берега покачивалась довольно старая, но аккуратная лодка. Невесть откуда возник жутковатый мужик. Он расплылся в улыбке и дохнул на меня густым перегаром.

- День добрый, - хитро пробормотал он и взял у Виктора мешок.

- Не такой уж он и добрый, - устало сказал Виктор и потер ладони. - Короче, смотри мне, сделай все по уму. Я проколов не люблю. Если тебя о чем-нибудь спросят, ты нас не видел и знать ничего не знаешь. Учти, я ведь и в самом деле могу сделать так, что ты больше ничего не будешь ни видеть, ни слышать.

- Не переживай, сделаю все в лучшем виде. Я по таким делам мастак. Не ты первый, не ты последний ко мне с такой просьбой обращаешься. У меня уже рука набита. Каждую неделю приносят.

Виктор ухмыльнулся и сквозь зубы процедил:

- И еще. Хочу, чтобы ты понял одну вещь. Я к тебе ни с какой просьбой не обращался, я тебе заплатил. Улавливаешь разницу? Я вообще просить не умею. Я или плачу, или получаю желаемое с позиции силы.

Виктор взял меня за руку и, одарив лодочника суровым взглядом, отправился к машине. Как только мы отошли на приличное расстояние, с трудом переведя дыхание, я спросила:

- Послушай, а если этот алкаш обратится в милицию?

- Не обратится. Это его приработок. Многие лодочники промышляют таким ремеслом.

Я остановилась:

- Сколько я тебе должна?

- Не понял.

- Сколько денег я тебе должна за оказанную услугу? Что тут непонятного?

- Ты должна мне ресторан.

- И все?

- Пока все. А что, ты хочешь подарить мне еще и ночь?

Я оторопело смотрела на Виктора.

- Мы так не договаривались. Я лучше тебе денег дам.
- У меня с деньгами проблем нет.
- А с чем же у тебя проблемы? С женщинами, что ли? – язвительно спросила я.
- С женщинами у меня тоже полный порядок, не сомневайся.

Когда мы сели в машину, Виктор положил руку мне на плечо и тихо сказал:

- Извини. Я совсем не хотел тебя обидеть. Это была глупая и неуместная шутка. Ты обещала мне ресторан. Так что, едем?
- Едем, – кивнула я и убрала его руку со своего плеча.

Перед тем как выйти из машины, я посмотрела на свое отражение в зеркало заднего вида и удовлетворенно вздохнула.

- Можешь не переживать. Выглядишь ты просто превосходно.
- Ты так думаешь?
- Это первая мысль, которая пришла мне в голову, как только я тебя увидел.

Через несколько минут мы уже сидели за столиком в шикарном зале, отделанном под старину. Я огляделась и подумала, что здесь не так уж и плохо. Приличная публика, официанты в белоснежных перчатках и красных камзолах... Отец водил меня в точно такие же дорогие рестораны, но тогда я чувствовала себя как-то неуютно. Возможно, оттого, что тогда я была с ним, а сейчас с приятным молодым мужчиной.

Я сделала несколько глотков шампанского. Хотелось хоть немного расслабиться, отвлечься от дурных мыслей, но нелепая история, разыгравшаяся несколько часов назад в кабинете отца, никак не выходила из головы. Мой отец – убийца! Это просто не укладывалось в сознании. Привести в наш дом человека, жестоко его убить и спрятать труп в собственном шкафу... Прямо наваждение какое-то. Хотя от моего отца можно было ожидать чего угодно. Эдакий милый, приветливый и добренький старикашка, который покорял всех феноменальным умом и страстью к большим деньгам. А внутри у этого простачка сидел жуткий и страшный червь, который ел сам себя и распространял ростки зла.

- Женя, а ты вообще умеешь расслабляться? – донесся до меня обиженный голос Виктора.

Я растерянно пожала плечами:

- Наверное, вся моя беда в том, что я действительно этого не умею. Иногда это получается в моей мастерской, когда, выпив бокал красного вина, рисую очередную картину.
- Так можно чокнуться...
- Именно такой ты меня и посчитал.
- Извини.

- Возможно, я очень мало бываю на людях. Вернее, почти совсем не бываю.
- У тебя есть друзья, подруги?
- Нет.
- А почему?
- Не чувствую в этом потребности. Я очень замкнутый человек. У меня есть сводный брат, но он живет в другом городе. Завтра он прилетает со своей будущей женой.
- Он прилетает к тебе насовсем?

От этого вопроса меня слегка затрясло, и снова все поплыло перед глазами. Этого вопроса я боюсь больше всего на свете. Каждую ночь я задаю себе именно этот вопрос и нахожу только один ответ: я никогда не смогу жить в одном доме вместе со своим братом.

- Нет. Я думаю, он здесь долго не задержится. - Допив бокал шампанского, я почувствовала приятный дурман и легкость во всем теле. Вероятно, оттого, что в последнее время ужасно вымоталась. Я очень много пью, рисую, не сплю ночами и постоянно думаю... Виктор вновь наполнил бокалы, произнес какой-то дежурный, заезженный тост и посмотрел мне в глаза. Я немного смутилась и улыбнулась:

- Как здорово, что тебе нужна была папка с фамилией Чичерин. Если бы она тебе не понадобилась, я бы не узнала сегодня, что в кабинете отца лежит труп. Представляешь, если бы я решила разобрать хлам и открыла этот злосчастный шкаф сама? Я бы просто сошла с ума...

- Не думаю. Мне кажется, что ты сошла с ума именно тогда, когда заживо похоронила себя в этом склепе. Почему у тебя нет друзей? Почему ты никуда не ходишь? Ты всегда вела уединенный образ жизни или стала такой только после смерти отца?

- Я не хочу обсуждать эту тему, - холодно прервала я Виктора.

- Ну? А у тебя есть мужчина? - не унимался он и хитро шурил глаза.

- Нет и не будет.

- Ты мужененавистница?

- Нет, просто у меня свое представление о мужчинах, и оно, к сожалению, не самое радужное.

- Тебя кто-то очень сильно обидел?

- Может быть, - печально улыбнулась я. Выйдя из ресторана, мы обнаружили, что у машины спущено колесо. Виктор присел на корточки:

- Прямо невезуха какая-то. Если бы ты только знала, как мне не хочется возиться с запаской...

- Может, вызвать техпомощь?..

- Зачем? Это же всего-навсего колесо.

- Не знаю. Мой отец всегда вызывал техпомощь.

- Вся разница в том, что твой отец никогда не считал деньги, а я умею их считать.
- Я могу оплатить.
- Почему ты мне постоянно говоришь о деньгах? Я не бедный человек, просто умею их считать. Только и всего. Ты этими деньгами мне все уши прожужжала. У тебя их что, так много?
- Нет. Просто я чувствую себя обязанной...

Не успела я договорить последнюю фразу, как рядом с автомобилем Виктора остановился джип. Из него выскочили трое в больших черных очках. В считанные секунды они скрутили Виктору руки, засунули в рот кляп и кинули моего спутника на заднее сиденье джипа.

- Телку тоже возьмем? - услышала я.
- На хрен она нужна.

Я не могла произнести ни звука. Один из бандитов взял меня за подбородок и сквозь зубы процедил:

- Крошка, ты хочешь поехать с нами?
- Нет, - замотала я головой, почти теряя сознание.
- Тогда забудь, что ты видела. Иначе я сделаю так, что у тебя отшибет память. Усекла?
- Да, - закивала я.

Джип резко развернулся и мгновенно исчез. От страха я смогла запомнить только две цифры его номера - 3 и 2. Я стояла у брошенной машины со спущенным колесом.

ГЛАВА 3

Несколько минут мне потребовалось для того, чтобы взять себя в руки. Сжав кулаки, я решительно направилась к ресторану: нужно позвонить Игорю Николаевичу, рассказать о том, что произошло. Но вдруг я поняла: я не знаю номера его телефона. Придется вернуться домой и порыться в отцовых блокнотах. Возможно, он где-то записан. Я вызвала техпомощь.

Ожидая мастера, я медленно ходила около «Форда», пытаюсь остановить противную дрожь в коленях. Произошедшее не укладывалось в голову: трое бандитов похищают человека среди бела дня в самом центре города, и никто на это даже не обратил внимания... Прямо как в гангстерском фильме... Рассчитавшись с мастером за колесо, я поехала домой. Когда увидела реку, поняла, что нужно остановиться: мне представилась та страшная мумия, которая сейчас плавает, вернее, лежит на дне реки. На глаза навернулись слезы. Заглянув в бардачок, я увидела пачку сигарет и закурила. Это бывает крайне редко, только в тех случаях, когда я нервничаю. Сегодняшний денек выбил меня из моей размеренной жизни. Знакомство с Виктором, труп в кабинете отца, а затем похищение Виктора прямо у меня на глазах. Возможно, Игорь Николаевич уже в курсе этого похищения и предпринимает соответствующие меры. Для чего похищают человека? Конечно же, для того, чтобы потребовать выкуп. Если бы Виктора хотели убить, убили бы сразу. Если Игорь Николаевич так называемый начальник Виктора, то звонить и требовать выкуп будут именно с него. Да какой он, к черту, начальник. Обыкновенный бандюга, только повыше рангом.

Мой отец был известным адвокатом, не проигравшим ни одного процесса. Вся его клиентура состояла из одних бандюг и закоренелых отморожков. Они платили ему баснословные деньги, которыми мой папаша никогда не брезговал, и он с удовольствием вытаскивал каждого из любого дерьма. Его так и называли «криминальный адвокат». Помимо адвокатской деятельности, отец с удовольствием подрабатывал частным сыщиком: разоблачал неверных жен и мужей, собирал компромат на различных людей, занимался съемкой скрытой камерой и всем, что приходится делать детективу. Игорь Николаевич был большим другом моего отца и довольно часто пользовался его услугами. Виктора могут убить только в том случае, если Игорь Николаевич пожадничает и откажется платить похитителям.

Выкинув сигарету, я перевела дыхание и сама устыдилась своих мыслей. А почему я, собственно, должна переживать за какого-то Виктора?! В конце концов, кто он мне? Никто. Так, посторонний человек, случайно вошедший в мой дом... Тем более что в моей памяти хорошо запечатлелся тот разговор, который я услышала в кабинете отца. Виктор назвал меня умалишенной и поинтересовался, есть ли у адвоката еще наследники на так называемый престол в виде дорогого, безумно красивого, нафаршированного всякой всячиной дома. У меня вообще не может быть никакого желания ему помогать, разыскивать Игоря Николаевича и рассказывать ему о том, как пропал Виктор. И все же... Виктор помог мне избавиться от страшного трупца.

Я стала рассматривать содержимое бардачка и сразу наткнулась на пачку презервативов. Повертев пачку в руках, я увидела еще три точно такие же разноцветные пачки и ухмыльнулась. Господи, да куда же ему столько! Прямо настоящий половой гигант. Сразу видно, огромный охотник до женщин, любитель хорошо потрахаться. Кинув пачки обратно, я запустила руку поглубже и извлекла из бардачка тоненькие женские трусики. По всей вероятности, их кто-то просто забыл надеть. Сморщившись, я кинула трусы обратно и отшатнулась от бардачка, как от проказы. С виду порядочный мужик, а на самом деле... И угораздило же меня пойти с ним в ресторан... Чтобы успокоиться, я вышла из машины. Подняв голову, облегченно вздохнула. Наступило мое самое любимое время суток, которое зовется ночью.

Увидев тропинку, я узнала место, где мы останавливались с Виктором, и решила пойти посмотреть, на месте ли лодочник. Спустившись к реке, я спряталась за массивным деревом. Отсюда хорошо просматривалась та самая лодка, на которой еще несколько часов назад покоилась наша мумия. Рядом с лодкой не было ни лодочника, ни зловещего мешка... Оно и понятно. Лодочник получил желаемые деньги, сделал свое дело и удалился пьянствовать. Я уже хотела было вернуться обратно, но неожиданно подъехал серебристый «Опель». Я почувствовала, как снова затряслись мои колени, затаила дыхание и постаралась взять себя в руки. Это ж надо было так нарваться! Угораздило меня остановиться... По всей вероятности, серебристый «Опель» приехал сюда за тем же, за чем приезжали и мы. Сейчас выйдет мужчина, достанет из багажника мешок и начнет искать лодочника. Лодочник был прав: его такое своеобразное частное предпринимательство пользуется необычайной популярностью! Как я и предполагала, из «Опеля» вышел тучный мужчина и огляделся по сторонам. Я мысленно ему посочувствовала. Он нажал сигнал, и словно по команде рядом с лодкой возник лодочник. К моему глубокому сожалению, их разговор не был слышен, но я догадывалась, о чем они говорят. Лодочник подошел к лодке, достал из нее мешок, быстро его развязал и извлек нашу с Виктором мумию. Я пришла в ужас. Почувствовав, что покрылась холодным потом, я встала на колени и все-таки подползла поближе, чтобы слышать, о чем они говорят. Благо меня скрывала темнота и высокая трава. Я напрягла слух.

– Щас я подсвечу, а то ни хрена не видно, – сказал мужчина и включил фары серебристого «Опеля». – Так кто это жмурика привез?

- Я же тебе говорю, - произнес по-прежнему пьяный лодочник. - Мужик с бабой. Его рожу я хорошо запомнил, да и бабу... такая красивая... Ее грех не запомнить. У нее даже отличительная черта есть, сразу бросается в глаза.

- Какая?

- Я таких белых баб еще никогда не видел.

- А какая же она должна, по-твоему, быть, черная, что ли? - усмехнулся мужчина и закурил.

- Вернее, не белая, а какая-то бледная, словно она на воздухе вообще не бывает и никогда не загорала.

- Тоже мне отличительная черта... Водку жрать меньше надо, тогда будешь хорошо людей запоминать. Бледная... Таких бледных полгорода ходит. Сегодня она будет бледная, а завтра станет румяная, как матрешка. Хрен моржовый!

- Да не кипятись ты, Леонидыч. Сам подумай, лето в самом разгаре, а баба белая, словно смерть. Я тебе зуб даю, что она никогда в жизни не загорала, морда и руки у нее словно снег. Хотя она довольно обеспеченная. Видно, что при деньгах. Может, она болеет чем.

Короче, они мне мешок оставили, денег дали и ушли. А я не дурак, я следом за ними пошел, да так аккуратно, чтобы никто не заметил. Я, Леонидыч, твои инструкции строго соблюдаю. Я видел, на какой они машине приехали.

- Что, и номер запомнил?

- Запомнил, а почему бы мне его не запомнить.

- Вот это другое дело. Это по-нашему, а то пошел мне тележить про какую-то бледность.

- Темно-синий «Форд», а номер - три восьмерки.

- Номер блатной.

- Не знаю, блатной не блатной, а запоминается легко. По номеру ты всегда хозяина можешь вычислить, если, конечно, он не по доверенности ездит.

- Что я дальше буду делать, тебя не касается. Ты, главное, свою работу выполняй, а в мою не лезь.

- А я свою работу хорошо выполнил. Я номер запомнил и марку машины. Куда уж лучше-то! Видишь, Леонидыч, как мне твой сотовый телефон пригодился. Как только они отъехали, я сразу тебе позвонил. Только ты так долго ехал...

- Я на другом конце города был, кое-какие дела решал. Да и ехать сюда черт знает сколько времени. Я же не на вертолете летаю! Дай мне телефон, посмотрю, сколько там осталось.

Лодочник достал из кармана сотовый телефон и протянул мужчине.

- Я же тебе говорил, кроме меня, никому не звони, а ты болтаешь хрен знает с кем. Я положу еще пятьдесят баксов, смотри экономь.

- Леонидыч, я всегда экономлю. Ты не переживай. Я знаю что подумал... Труп какой-то

странный. Сразу видно, что ему уже не одна неделя. И вот что меня насторожило: он не сгнил, а высох. На мумию похож. Словно его чем-то облили, чтобы он засох. Заметь, он даже не воняет.

- Воняет. Просто ты свой нюх на водку променял. Ты вот что... В воду его не скидывай. Замотай скотчем и спрячь где-нибудь рядом со своей сторожкой. Он нам может понадобиться.

- Само собой.

Лодочник достал папиросу. Неожиданно мне в нос попала трава. Защекотало с такой бешеной силой, что я просто не могла сдержаться и чихнула. Поняв, что прятаться бессмысленно, я вскочила и побежала к машине.

- Леонидыч, это и есть та девка! - закричал лодочник.

ГЛАВА 4

Все последующие события пронеслись в моей голове словно ветер, и я с трудом вспоминаю их последовательность. Включая зажигание, я с ужасом увидела, что преследователи уже подбегают к «Форду». Я нажала на газ и поехала прямо на них. Они мгновенно отскочили в разные стороны. Один из них достал пистолет, правда, никакого выстрела не последовало.

Через несколько минут я уже неслась по шоссе и до упора давила на газ, не забывая постоянно оглядываться. Погони не было. Петляя с одного шоссе на другое, я успокоилась и поняла, что меня никто не преследует. Теперь предстояло решить, что делать с этим засвеченным «Фордом». Первое, что пришло в голову, - бросить его к чертовой матери, поймать попутку и вернуться домой. В конце концов, Виктор оставил его у ресторана, и я не обязана спасать его от автомобильных воров. Может, я вообще машину водить не умею! Может, я прямо от ресторана уехала домой на такси. Но все же как-никак, а я его должница, значит, просто обязана спасти эту гребаную машину. Он помог мне избавиться от трупа... Правда, так, как он помог... Лучше бы не помогал... Какого черта он обратился к этому лодочнику?! Ладно, поставлю «Форд» в своем подземном гараже, а там будет видно. По крайней мере я к этому «Форду» никакого отношения не имею, поэтому через машину на меня никак не выйдешь. А если через нее можно выйти на Виктора, то его сейчас днем с огнем не найдешь. Было бы замечательно, если бы похитители держали его как можно дольше.

Дома я поставила «Форд» в подземный гараж, рядом с отцовской машиной. В том, что тут его никто не найдет, я не сомневалась.

Как обычно, с подсвечником в руках я вошла в кабинет. Одного взгляда на дубовый стол было достаточно, чтобы убедиться - телефон Игоря Николаевича найти в этой свалке практически невозможно. Но в следующую минуту Игорь Николаевич позвонил сам, будто услышал мои мысли.

- Женя, куда подевался Виктор? Никак не мог тебе дозвониться...

- Меня не было дома.

- Странно. Обычно ты редкоходишь из дому. Ты же домашняя девушка.

- А если я иногда все же выхожу на улицу, это значит, что я уличная? Виктор пригласил меня в ресторан.

- В ресторан?
- Да. Что тут удивительного? Меня что, нельзя пригласить в ресторан?
- Можно, конечно. Просто он меня не поставил в известность. Он нашел папку?
- Нет. Он хотел поискать ее после ресторана, но его похитили.
- Кого?
- Виктора. Мы вышли из ресторана и увидели, что у машины спущено колесо. В этот момент подъехал джип. Трое мужчин скрутили Виктору руки, бросили его в машину и увезли.
- Ты запомнила их?
- Они были одеты в черные костюмы и черные очки. Все стриженные и плотные. Там особо нечего запоминать. Сегодня ночью я попробую найти вашу папку.
- Я буду тебе очень признателен. Позвоню позже.
- Игорь Николаевич, а что вы будете делать с Виктором?
- Как - что? Буду его искать.
- Удачи вам, - спокойно сказала я и положила трубку.

После долгих часов поисков я убедилась, что никакой папки с фамилией Чичерин в отцовском кабинете нет...

Немного побродив по дому, я легла спать, но сон никак не шел. Завтра будет новое испытание. Завтра мне придется встретить своего сводного брата, еще одного законного и полноправного наследника...

Проснулась я поздно. Взглянув на часы, вскочила с кровати. Надо успеть выпить хотя бы чашечку кофе перед тем, как ехать в аэропорт встречать брата. Буквально на ходу сделала несколько глотков и побежала одеваться. Времени на размышления не оставалось. Схватив ярко-лиловый костюм, который отец привез из Франции, приложила его к себе и удовлетворенно кивнула. Суперкороткая юбка и длинный пиджак - в этом что-то есть. Одевшись, я грустно посмотрела на свое бледное лицо. Черт побери, и почему я так ненавижу солнце... Слегка подкрасившись, я вновь оглядела себя придирчивым взглядом и улыбнулась. Ведь это не просто встреча... Это встреча с моим братом... После стольких лет...

Отец отправил его учиться в Англию, когда брату было одиннадцать лет. Роберт с отличием закончил колледж, поступил в академию, а затем приехал в Питер и плотно там обосновался. После нескольких телефонных звонков я поняла, что дела у него пошли в гору. Собственная просторная квартира, собственный доходный бизнес и собственная жизнь... У него было все, чего не было у меня. Свобода, самостоятельность и блестящие перспективы. На все мои просьбы поехать вместе с ним отец отвечал отказом. Как только я закончила начальную школу, он нанял мне преподавателей и устроил обучение на дому. Этот дом оказался самой настоящей тюрьмой, и я завидовала своим сверстникам, которые сидели за школьными партами, бегали на переменах и хватали друг друга за косички. Потом я просто привыкла. Человек так устроен, что привыкает буквально ко всему, даже к тому, к чему, кажется, нельзя привыкнуть. Я поняла, что я не такая, как все. Я закрылась в мастерской и принялась рисовать. Шли годы, а

я все сидела в мастерской и рисовала... Я отвыкла от людей. Я стала бояться и просто-напросто избегать их. У меня появилась своя жизнь, свой внутренний мир... А затем я стала бояться не только людей, я стала бояться света. Я полюбила темноту и всегда прятала глаза от солнца.

Я постаралась взять себя в руки, сдержать не вовремя выступившие слезы. Проходя мимо портрета отца, остановилась и помахала ему рукой.

– Здравствуй, папа. Твой любимый сынок приезжает. Твой наследник. Твой любимчик. Ты решил, что он будет твоим единственным наследником, и даже не упомянул моего имени в завещании, но ты недооценил меня. Я никогда и никому не отдам то, что по праву принадлежит мне. Я не умею делиться, папа. Это твоя черта. Этому научил меня ты. Ты закрыл меня от внешнего мира и спрятал от посторонних глаз. Ты не хотел делить меня ни с кем. Люди говорят, что я сумасшедшая. Это ты сделал меня такой. После стольких лет страшной, жестокой жизни, которые ты мне подарил, ты даже не упомянул обо мне в завещании! Будь ты проклят! Ты уже и так проклят! Скоро ты увидишь, как я заучила твои уроки. Это будет скоро, потому что приезжает твой сын...

Затушив свечи, я вышла из дома. В аэропорту купила небольшой букетик цветов. «Это для второй претендентки», – ухмыльнулась я. Я ненавидела избранницу Роберта, даже ни разу не видя ее. Я точно знала одно: раньше мне предстояло сражаться с одним Робертом, а теперь вместо одного заклятого врага у меня появился второй.

Объявили о приземлении самолета, и вскоре появился Роберт. Такой же красивый, как в детстве. На нем был солидный костюм и яркий галстук. Рядом чинно вышагивала симпатичная молоденькая девушка, одетая словно разноцветный попугай.

– Женька, привет! – издалека крикнул Роберт и помахал мне рукой.

Я расплылась в улыбке и наигранно бросилась к братцу на шею. Поцеловав в губы, я прикусила мочку его уха так, чтобы все его тело покрыли мелкие мурашки. Я проделывала такие номера в детстве, и Роберту это очень нравилось. Брат слегка растерялся, но быстро пришел в себя и спокойно сказал:

– Женька, знакомься. Это Светлана. Моя вторая половина.

– Как, уже?

– Ну, скоро будет, – пожал плечами Роберт и чмокнул меня в щеку.

– Вот когда будет, тогда и назовешь ее второй половиной. А сейчас она всего-навсего невеста, – отчеканила я и протянула новоиспеченной невесте букет.

Светлана взяла букет и постаралась скрыть недовольство моими последними словами. По дороге к машине мы болтали о всякой ерунде. Я положила руку Роберта себе на плечо и умышленно не давала Светлане вставить в наш разговор даже слово. В машине Роберт снял галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

– Ну и жарыща у вас тут. Давно так палит?

– Наверное. Я не часто бываю на улице. Ты же знаешь, все время пропадаю в мастерской. У меня много работы. Только закончу одну картину, а в голове уже возникла другая. И так без остановки.

- А ты не думаешь где-нибудь выставляться?
- Пока нет. Не испытываю такой потребности. Главное – моральное удовлетворение.
- Морального удовлетворения не бывает без материального. Тебе нужно выставляться. Люди будут покупать твои картины, ты сможешь получать за них деньги. Мы еще поговорим об этом.
- Твоя сестра художница? – как-то слишком любезно спросила Светлана и приветливо взглянула на меня.
- Художница. Только упорно не хочет показывать свои работы. Я поставлю на этом добровольном затворничестве жирную точку.

Когда мы въехали в наш коттеджный поселок, Светлана открыла рот и с восторгом рассматривала навороченные, дорогие дома.

- Боже мой, живут же люди! – вслух удивлялась она.
- Да, здорово. Тут живет продвинутая, обеспеченная публика с большими бумажниками, – засмеялся Роберт. – Скоро приедем.
- Твой отец был богат? Почему ты никогда мне о нем не рассказывал?
- Потому что я почти с ним не жил. Еще ребенком он отправил меня в Англию, а потом предоставил полную самостоятельность.

Мне захотелось сказать Светлане какую-нибудь гадость, но я все же смогла себя сдержать и промолчала.

- Добро пожаловать домой, братишка, – наигранно улыбнулась я Роберту, как только мы въехали в ворота.
- Спасибо, – чуть было не прослезился брат и обнял меня.

Я искоса следила за реакцией его невесты. Светлана смотрела на дом такими восторженными, сумасшедшими глазами, что я даже ненароком подумала, не потеряла ли она рассудок. Она нервно курила, сбрасывая пепел прямо себе на туфли, заметно покраснела, тяжело дышала – в общем, казалась тяжелобольной...

Слегка откашлявшись, я чуть слышно спросила Роберта:

- Ты уверен, что с твоей будущей половиной все в порядке?

Роберт посмотрел на свою спутницу любящим взглядом.

- Я уже и сам отвык от всего этого, – кивнул он на дом и весело мне подмигнул.
- Ничего, привыкнешь, – задумчиво сказала я и закрыла ворота. – К хорошему привыкаешь быстро. Вот к плохому трудно привыкать.

Открыв дверь, я гостеприимным жестом пригласила брата:

- Проходи и вспоминай.

Роберт сделал несколько шагов, остановился и посмотрел на меня ничего не понимающими глазами.

- Женька, где здесь свет включается? Темнотища, с ума сойти!

- Ах, свет...

Я прошла вперед и щелкнула выключателем. Гостиная озарилась ярким светом, люстры заиграли множеством разноцветных огоньков.

- Просто я никогда не включаю свет, - растерянно сказала я и с грустью посмотрела на стоящий на полу подсвечник.

- Ты что, сестренка?! Как можно жить без света? Такая девица-красавица, а сидит в темнице! - засмеялся Роберт и поставил сумку на пол.

Не долго думая, он подошел к окнам, открыл рольставни. В гостиной стало так светло, что необходимость в искусственном освещении отпала. Я нервно прикусила губу, но не подала виду, что меня сильно задел этот хозяйский жест.

Роберт стал подниматься по лестнице, и я не выдержала, крикнула ему вслед:

- В моей мастерской ничего не открывай!

- Не буду! - откликнулся брат.

- Вы что, рисуете свои картины в темноте? - ехидно спросила Светлана и посмотрела на меня надменным взглядом.

- Рисуют дети в школе, а я пишу, причем довольно профессионально.

Роберт остановился напротив портрета отца и недоуменно посмотрел на него.

- Женька, а это кто? Демон, что ли?

- Демон, - совершенно спокойно ответила я и в знак подтверждения кивнула.

- Ну и чучело! От таких картин, да еще в темноте, может крыша поехать. Я смотрю, тебя одолевают какие-то ненормальные фантазии. Хотя, знаешь, в этом чудовище что-то есть...

- Что именно? - оживилась я. - Это чудовище тебе кого-то напоминает? Скажи, на кого оно похоже?

- Не знаю, - Роберт пожал плечами.

- Это отец, - спокойно сказала я.

- Отец?!

В голосе брата звучал неподдельный ужас. Он еще раз посмотрел на портрет и остановил свой взгляд на мощном, темно-красном фаллосе.

- Это его член, - так же спокойно сказала я. Немного замешкавшись, Роберт бросил на меня растерянный взгляд и попытался перевести разговор на другую тему.

- Женька, тут почти ничего не изменилось! – он бегом спустился по лестнице.

- Как знать, – тяжело вздохнула я.

Буквально через несколько минут мой братец взял инициативу в свои руки: отнес вещи в спальню для гостей, переоделся в объемные шорты, обосновался на кухне и принялся готовить праздничный обед. Светлана облачилась в домашний халатик и с удовольствием помогала ему. Посмотрев на эту идиллию, я почувствовала себя лишней и удалилась в мастерскую.

По понятным причинам работа не шла. Все закончилось тем, что я разбросала кисти, пролила пару банок с краской и, не выдержав, ушла в свою комнату. Мой братец решил идти напролом, сразу показал, кто истинный хозяин в доме. Уже успел побывать в моей спальне и пооткрывать окна. На постели лежала небольшая розовая коробочка, перевязанная красной ленточкой. Развязав ленточку, я открыла коробку и извлекла из нее ярко-красное шифоновое платье. Платье оказалось впору и подчеркивало все достоинства моей фигуры. Чересчур смелое декольте, обнаженная спина – вырез до самых ягодиц... Вполне в стиле моего брата. Когда мы были детьми, он наряжал меня в различные куски тканей, косынки и прочую ерунду. При этом я всегда была госпожой, принцессой, а Роберт моим верным кавалером. Однажды отец застал нас за этим занятием, ему это не понравилось. В тот момент Роберт закутал меня в какую-то длинную косынку и по-детски поцеловал в шею. Отец немыслимо озверел, оттолкнул Роберта, вплепил ему хороший подзатыльник и посмотрел на меня взглядом, полным ненависти.

- Такая маленькая, а уже шлюха, – произнес он злобно и закрыл меня в комнате. Вскоре отец отправил Роберта на учебу в Англию, и с тех пор я никогда больше его не видела. Никогда, до сегодняшнего дня...

Встав у зеркала, я грустно посмотрела на свое отражение и достала тональный крем: мне хотелось закрасить свою неестественную белизну. Наложив крем, я вновь посмотрела в зеркало и сама себе показала язык. Вот так-то лучше. Когда разгребу навалившиеся на меня заботы, обязательно схожу в солярий. Только бы разобраться с наследством...

В этот момент открылась дверь, и на пороге моей спальни показался Роберт. Он осмотрел меня с ног до головы и покачал головой:

- Ты просто сокровище! Если бы я не был твоим братом, обязательно начал бы за тобой ухлестывать. Я очень долго выбирал это платье. Объездил все магазины. Мне хотелось видеть тебя такой, какой я вижу сейчас.

Я пристально посмотрела на него и сквозь слезы сказала:

- Спасибо. Мне никогда никто не дарил подарков. Кроме отца...

- У тебя что, нет молодого человека?

- Нет.

- Но почему?

- Давай я не буду отвечать на этот вопрос.

- Хорошо, если не хочешь, не отвечай, но кавалера я тебе обязательно найду. В этом можешь не сомневаться. – Роберт поспешил перевести разговор на другое: – Женька, пошли к столу. Мы со Светкой решили устроить пир и наготовили всякой вкуснятины. Как-никак мы не

виделись с тобой черт знает сколько лет! Даже не помню сколько, но знаю, что очень много. Когда я уезжал, ты была совсем ребенком. Такая озорная, красивая девчонка с неестественно большими глазами...

Я постаралась сдержать выступившие слезы, подошла вплотную к брату и тихо сказала:

– Что ж, пойдём, а то твоя половина заждалась.

Роберт взял меня за руку.

– Женя, если у тебя есть молодой человек, пригласи его на обед. Вчетвером нам будет намного веселее. Мне бы хотелось, чтобы ты не чувствовала себя одинокой.

– У меня нет молодого человека, – резко ответила я, а потом провела рукой по волосам Роберта. – Одиночество – мой образ жизни. Я привыкла так жить и совсем не хочу менять свои привычки. Я скромно умолчу про твою вторую половину, но скажу, что мне вполне хватает твоего общества.

Роберт шел позади меня, и я затылком чувствовала его тяжелое, прерывистое дыхание.

Светлана в нарядном платье сидела за столом. Когда мы вошли, она оглядела меня придирчивым взглядом. Роберт отодвинул стул, помог сесть.

Мы ели мясо по-капитански; Роберт разливал шампанское, говорил один тост за другим.

Я нарочно несколько раз роняла вилку и наклонялась за ней одновременно с услужливым Робертом. Наши руки соприкасались, и я ощущала его страстное дыхание. Иногда я тянулась за салатом, еще больше обнажая и без того открытую грудь, и ловила на себе ревнивый взгляд Светланы.

– Женя, а почему вы не пригласили на обед своего молодого человека? – не выдержав, спросила она.

– У меня нет молодого человека, – широко улыбнулась я и поправила упавшую на глаза челку.

– Вы поссорились со старым приятелем, а новым еще не успели обзавестись?

– У меня нет молодого человека и никогда не было, – вызывающе сказала я и посмотрела на Светлану взглядом, полным превосходства.

Она немного замешкалась, пытаясь скрыть растерянность, а потом как-то по-хамски спросила:

– Так ты еще невинна? Не спала с мужчинами? Милая, ты много потеряла. Ты уже довольно зрелая девушка, неужели у тебя не срабатывает природный рефлекс? Как-нибудь без Роберта мы обязательно посплетничаем на эту тему. Я расскажу тебе много интересного и поучительного.

Не растерявшись, я ухмыльнулась и сказала довольно спокойным голосом:

– Я не невинна и думаю, что толк в сексе знаю намного больше, чем ты. Когда не будет Роберта, мы обязательно посплетничаем на эту тему. Уверена, после нашего разговора ты откроешь для себя много нового. Чтобы заниматься сексом, не обязательно иметь старого или нового приятеля.

Светлана выронила вилку и нервно закурила. Роберт попытался смягчить ситуацию. Когда обед подходил к концу, позвонил Игорь Николаевич:

- Женя, это опять я. Как там у нас дела с папкой по делу Чичерина?
- Никак, - тяжело вздохнула я. - Перетрясла весь кабинет, но папку не нашла.
- Ничего не понимаю, - в голосе Игоря Николаевича прозвучали недовольные нотки. - Ты уверена, что хорошо искала?
- Уверена. Если не верите, приезжайте и ищите сами.
- Именно так я и сделаю, - Игорь Николаевич бросил трубку.

Я пожалела, что не успела спросить про Виктора.

- Женька, у тебя какие-то проблемы? - донесся до меня голос Роберта.
- Никаких проблем. Просто отец даже умереть нормально не мог... Оставил какие-то нерешенные дела, за которые теперь приходится отдуваться мне.
- Ты объясни, что не имеешь к ним никакого отношения. Нет человека, нет никаких дел.
- Верно. Только есть люди, которые не желают ничего понимать.

Ни на кого не глядя, я ушла к себе.

Упав на кровать, я закрыла глаза и сжала кулаки. Обильно нанесенный тональный крем, казалось, ужасно давит, мешает дышать.

Перед глазами возник отец. Такой большой и такой властный, а рядом стояла я, слабая, бессильная и беззащитная...

Я отчетливо помню тот вечер. Роберт улетел в Англию. Я сидела в своей комнате и играла в игрушки. Дверь открылась, в комнату вошел отец. Он посмотрел на меня каким-то странным взглядом, таким, каким он никогда не смотрел на меня раньше. Я прижала к себе куклу и испуганно спросила:

- Папочка, ты что?

Отец ничего не ответил и быстрым жестом сорвал с меня платье, разорвал трусики и изнасиловал. Потом это повторялось изо дня в день, за исключением тех счастливых дней, когда он был в командировках. Сначала я плакала и сопротивлялась, но затем наступил момент, когда я поняла, что сопротивляться бесполезно... Наверное, именно тогда я полюбила темноту.

В темноте я чувствовала себя защищенной, а самое главное, в ней я могла спрятаться от отца...

ГЛАВА 5

Шли годы. Из забитой маленькой девочки я превратилась в зрелую девушку, и рядом со мной по-прежнему был только один мужчина - мой отец. Чувство страха никогда не покидало меня. Я безропотно выполняла все его прихоти и желания. Я стала похожа на зомби! Я полностью

подчинилась своему господину, а мой господин наслаждался своей властью и пользовался мной, когда хотел... У меня не было ни друзей, ни подруг, потому что я получала образование дома. Отец изолировал меня от внешнего мира и навязал мне свой образ жизни.

Смахнув слезы, я почувствовала, что моя косметика размазалась по всему лицу. Будь он проклят, этот отец! Хотя он уже и так проклят, потому что мертв.

Неожиданно открылась дверь, и на пороге появился Роберт. Он сел на краешек моей кровати и тихо заговорил:

- Женя, я бы очень хотел, чтобы вы со Светой ладили. Она хорошая девушка, поверь. Просто она еще не адаптировалась.

Я подняла голову и пристально посмотрела на Роберта.

- К чему она не адаптировалась? К роскоши? К чужому богатству? Извини, Роберт, если я что-то сказала или сделала не так. Я не хотела обидеть ни твою вторую половину, ни тем более тебя.

- Почему ты плачешь? - испуганно спросил он, разглядев мое измазанное косметикой лицо.

- Я не плачу. Я просто немного расстроилась. Это никак не связано с тобой. Не бери в голову.

- Женя, он тебя насиловал? - чуть слышно спросил Роберт и взял меня за руку. Его губы заметно дрожали, а на глаза накатались слезы. - Я это понял, как только посмотрел на картину, висящую в гостиной. Он отправил меня в Англию для того, чтобы жить с тобой. Господи, какой я дурак, что не понял это сразу...

- Уходи. Я хочу побыть одна, - сквозь слезы произнесла я и слегка оттолкнула Роберта.

Роберт привстал, сел прямо на пол и положил голову мне на живот.

- Женька, это же чудовищно... Я всегда восхищался своим отцом. Он был ужасно работоспособен, удачлив в делах, расчетлив и никогда не проигрывал, но я ненавижу его за то, что он сотворил с тобой.

- Я не нуждаюсь в твоей жалости. Я же просила тебя уйти. Слишком поздно ты обо мне забеспокоился. Слишком поздно ты обо мне вспомнил...

- Я всегда о тебе помнил. Тебя невозможно забыть.

- Пошел вон, - глотая слезы, сказала я и уткнулась лицом в подушку.

Роберт быстро встал и вышел из комнаты. Полежав несколько минут, я встала с кровати, села у зеркала и стерла с лица остатки косметики.

- Ничего, Роберт. Я расквитаюсь с тобой за отца. Ты такой же, как и он, потому что ты с ним одной крови.

Посидев немного в мастерской, я хотела уже пойти лечь спать, но услышала пронзительный телефонный звонок. В гостиной я увидела растерянного брата, держащего телефонную трубку.

- Женя, тебя спрашивает какой-то молодой человек, - в голосе Роберта слышались ревнивые нотки.

- Молодой человек? Он представился?

- Да, его зовут Виктором.

- Виктор?! - Я почувствовала, как учащенно забилося сердце и слегка потемнело в глазах.

Взяв трубку, я ласково посмотрела на Роберта:

- Никогда не думала, что меня будет спрашивать какой-то молодой человек.

- Але, Женя, это Виктор! - в трубке слышалось прерывистое дыхание. - Женя, ты меня узнала?

- Узнала, - глухо сказала я и вновь посмотрела на Роберта.

Поймав мой взгляд, он отошел от телефона, делая вид, что его совершенно не интересует этот звонок.

- Виктор, ты где? - испуганно спросила я.

- Я и сам толком не знаю, - как-то растерянно ответил он и вновь тяжело задышал. - Женя, дело в том, что за меня требуют выкуп... Нужно пятьдесят тысяч долларов, тогда меня отпустят. Я уже всех обзвонил - и никакого толку. Мне больше не к кому обратиться... Я решил позвонить тебе.

Мне показалось, что еще несколько слов, и я просто-напросто не смогу удержать телефонную трубку. В висках стучало, на лбу выступил холодный пот.

- Господи, а я здесь при чем?

- Просто я подумал, что совсем недавно оказал тебе одну довольно странную услугу... Окажи и ты мне.

- Ничего себе услуга, в пятьдесят тысяч долларов! - я присвистнула и украдкой взглянула на Роберта.

- Женя, я же тебе говорю, мне больше не к кому обратиться. Когда меня отсюда выпустят, я обязательно соберу всю сумму и незамедлительно верну. Можешь не сомневаться.

- А как же Игорь Николаевич?

- Игоря Николаевича нет на месте. Он уехал и неизвестно когда вернется, а у меня каждая минута на счету. Каждая минута может стоить мне жизни, пойми.

- Понимаю, - прошептала я и постаралась унять дрожь в коленях. - Но ведь я тоже не могу собрать такую сумму за считанные секунды! У меня нет таких денег.

- У тебя, может, и нет, а у твоего отца найдутся. Если такой суммы нет в его сейфе, сними их в банке. Женька, помоги, иначе через несколько часов я стану трупом.

- Да, конечно, - растерянно пробормотала я и уже более уверенно спросила: - Что я должна сделать?

- Достань нужную сумму и поезжай на железнодорожный вокзал. Подойдешь к автоматическим камерам хранения и найдешь кабинку с номером 123. Положишь деньги туда

и выставишь на кабинке код 7355. Потом сразу возвращайся домой и жди моего звонка.

– А если эта кабинка будет занята?! – истерично воскликнула я и чуть было не выронила трубку.

– Она будет свободна, – резко ответил Виктор и уже более ласковым голосом сказал: – Женька, выручай. Как только меня освободят, мы с тобой по деньгам разберемся. Ты внакладе не останешься. Понимаешь, просто жить хочется, спасу нет. Тем более я такую девушку встретил...

– Какую еще девушку?

– Я встретил тебя.

Услышав последнюю реплику, от неожиданности я бросила трубку и залилась алой краской. Роберт взял меня за локоть и испуганно спросил:

– У тебя какие-то неприятности? Ты не хочешь поделиться своими проблемами?

– У меня нет проблем, – отрезала я и бросилась в кабинет.

Светлана, столкнувшись со мной, шарахнулась в сторону. Я плотно закрыла за собой дверь в кабинет и открыла сейф. Перед глазами представился Виктор. Было страшно подумать, что буквально через несколько часов он может стать самым настоящим трупом. Я достала аккуратно сложенные пачки долларов и принялась считать. Было ровно пятьдесят шесть тысяч. Эти деньги отец кропотливо складывал на полку, аккуратно перетянув пачки резинкой от бигуди. Отложив пятьдесят тысяч, я засунула их в черный целлофановый пакет, остальные положила в сейф. Только я успела закрыть дверцу, как в кабинет вошел Роберт. Я взяла со стола пакет и недовольно проворчала:

– Ну что ты, ей-богу, за мной по пятам ходишь... Займись лучше своей Светланой. Привез в дом девушку и совершенно не хочешь уделять ей внимание. Некрасиво как-то получается.

– Светлана не просто девушка, Светлана моя будущая жена, – обиделся Роберт и мельком взглянул на мой пакет.

– Мне совершенно безразлично, кем она тебе приходится, – резко бросила я и вышла из комнаты.

Перескакивая через ступеньки, я спустилась вниз, выскочила из дома и вывела машину из гаража. Откинувшись на спинку водительского сиденья, старалась успокоиться, но до полного спокойствия было далеко. Я никогда не любила этот автомобиль, потому что в нем все напоминало об отце... В бардачке лежала целая кипа его рабочих бумаг, в пепельнице валялись его окурки. Даже на заднем сиденье красовался его малиновый галстук, до которого я так и не смогла дотронуться.

Положив пакет рядом с собой, я выехала на шоссе и облегченно вздохнула. Наверное, я и сама не ведала, что творила в данный момент, но я твердо знала, что эти деньги играют роковую роль в жизни человека, с которым совершенно случайно свела меня судьба. Нажав на газ, я помчалась быстрее и для того, чтобы успокоить собственные нервы, включила музыку на полную катушку.

Перед глазами вновь возник отец. Будь он проклят! Когда же наконец я смогу от него

избавиться?! Мало того, что он мучил меня при жизни, так он не отпускает меня даже после своей смерти.

Неожиданно вспомнился небольшой двухэтажный Дом ребенка. Я, маленькая девочка с короткими косичками, играю с такими же брошенными детьми, как я. Мы сидим на старом, допотопном, поеденном молью ковре и рассматриваем свои затертые игрушки. Я ловлю злобный взгляд нашей воспитательницы и опускаю глаза. Мы все называли ее мамой, но не оттого, что нам так хотелось, а оттого, что нас заставляли ее так называть. Я всегда боялась свою воспитательницу, потому что она могла наказать нас за любую провинность: поставить в угол, ударить или хорошенько оттаскать за волосы. Она называла нас подкидышами и каждый раз ранила каким-нибудь обидным словом. Когда нас выводили за пределы детского дома, я с любопытством смотрела на молоденьких мам, которые везли нарядные коляски с такими же нарядными, разодетыми детьми. Они говорили им ласковые слова, кормили конфетами, зацеловывали... Я верила, что моя мама тоже где-нибудь живет, она обязательно обо мне вспомнит и заберет при первой возможности. Она очень добрая, ласковая и очень сильно меня любит. Конечно, в душе я по-детски на нее злилась, но знала, что, как только она за мной придет, я прощу ей все на свете и прижмусь к ее груди. Но время шло, а мама по-прежнему за мной не приходила, и я вновь и вновь засматривалась на дорогие коляски и с завистью улыбалась чужим мамам. Воспитательница ругалась, чтобы я не вертелась по сторонам, и отвечивала мне подзатыльники. Я тихонько всхлипывала, сжимала кулаки и опускала глаза. По ночам, когда другие дети засыпали в полуразваленных кроватях, я поднимала голову и прислушивалась к каждому шороху. Как только до моих ушей доносились из коридора шаги, я вскакивала с кровати, приоткрывала дверь. Мне по-прежнему казалось, что это пришла моя мама. Она очень долго добиралась и поэтому смогла приехать только ночью. Быстро приглаживая волосы, чтобы, не дай бог, мамочка не увидела меня лохматой, я высовывала в коридор голову и... встречалась с ненавидящим взглядом воспитательницы. Она курила сигарету и пускала в мое лицо струйки едкого, невкусного дыма. Я громко кашляла и терла заслезившиеся глаза. Через несколько секунд, получив очередной подзатыльник, я бежала к кровати и пряталась под одеялом. А однажды... Про это даже не хочется вспоминать...

Мне не хотелось вспоминать, но прошлое плотно взяло меня в тиски и никак не хотело отпускать. Однажды я узнала, что у детей бывает не только мама, но и папа. Ранним утром нас нарядили в праздничную одежду и построили в музыкальном зале. В зал вошел мужчина и стал оглядывать каждого с головы до ног. Воспитательница громко объявила о том, что этот мужчина хочет удочерить маленькую девочку и стать ей отцом. Мальчики его не интересуют. Поэтому мальчики должны сделать шаг вперед и отойти в противоположную сторону. Мужчина ходил вокруг нас, придирчиво разглядывал. Так повторилось несколько раз, а потом, остановившись рядом со мной, он спросил, как меня зовут, и протянул мне большую плитку шоколада. Я посмотрела на него благодарными глазами и моментально раскрыла шоколад. Затем поломала его на множество маленьких кусочков и поделилась с каждым из стоявших рядом детей. Остался всего один крохотный кусочек. Я поднесла его к носу, блаженно понюхала, посмотрела на свет и с нескрываемым удовольствием проглотила. Мужчина громко рассмеялся и подошел к воспитательнице. Они о чем-то говорили, показывая на меня. Я же рассматривала обертку от шоколада и чувствовала себя самой счастливой на свете. Мне было безумно приятно, что незнакомый дядя дал шоколад именно мне, а не кому-нибудь другому.

Вскоре мужчина уехал, а воспитательница добреньким голоском сказала, что мне повезло, потому что очень скоро у меня будет папа. Я спросила, а будет ли у меня мама. Воспитательница засмеялась, взяла меня за подбородок: «Милая, радуйся тому, что незнакомый дядя обратил на тебя внимание и хочет стать твоим отцом. Запомни, не во всех семьях бывают мамы и папы. Во множестве семей есть либо одна мама, либо один папа. Ты

должна быть счастлива, что теперь у тебя будет папа. Если бы не этот дядя, сомневаюсь, что ты вообще кому-нибудь будешь нужна. В таком возрасте не усыновляют. Ты должна ползать на коленях и целовать ему ноги...» Через неделю мужчина приехал вновь и ласково сказал: «Ну что, малышка, поехали домой. Я познакомлю тебя с твоим братиком».

Услышав эти слова, я встала на колени и стала целовать мужчине ноги. Воспитательница громко засмеялась. Мужчина поднял меня с пола и тихо сказал: «Никогда так больше не делай. Я же твой отец». – «Я просто хотела вас отблагодарить», – чуть слышно сказала я и растерянно посмотрела на воспитательницу. Воспитательница, не переставая смеяться, покрутила пальцем у виска: «Дура ты малолетняя. Я же пошутила. Шпана недоразвитая».

Через несколько минут я уже сидела в машине со своим новоиспеченным отцом, ела конфеты и печенье, которые лежали на заднем сиденье автомобиля, а затем мы подъехали к шикарному дому, у порога которого меня ждал Роберт. Он взял меня за руку и дружелюбно сказал, что с этой минуты он будет моим братом и что его мама умерла два года назад. Я кивала и без остановки засовывала печенье в рот. В доме было целое море игрушек... Их было так много, что у меня разбегались глаза, я боялась к ним прикоснуться. Роберт показывал множество своих машинок, солдатиков, электронных игрушек. Я улыбалась, прижимала к себе пакет с печеньем и не переставала жевать. Роберт хотел было забрать его у меня, чтобы мы могли поиграть, заверил, что через несколько минут домработница позовет ужинать, но я вцепилась в пакет мертвой хваткой и кричала что было сил. Это была одна из детдомовских привычек, от которых мне постепенно пришлось отучаться. Роберт отпустил пакет и смотрел на меня перепуганным взглядом. Я забилась в угол комнаты и продолжала засовывать в рот по несколько печений одновременно. В тот вечер мой новый папа вызвал врача, потому что у меня сильно разболелся живот. Врач прописал мне какие-то таблетки и строжайшую диету.

Вечером Роберт пришел ко мне, гладил меня по голове и все удивленно спрашивал: «Зачем ты так много ешь? Никто у тебя ничего не отберет. У нас всего много – и печенья, и тортов, и разных десертов. Домработница печет вкусные пирожки с абрикосами и черникой. Как только ты выздоровеешь, она обязательно их тебе сделает». В комнату вошел отец и положил рядом со мной красивую Барби. Я несколько раз поцеловала ее и стала гладить по волосам. «Спасибо, папа», – тихо сказала я, как можно сильнее прижимая Барби к себе. Отец сел рядом с Робертом, взял меня за руку. «Скоро у тебя будет много игрушек, нарядных платьев. Я буду одевать тебя как куклу. Ты будешь иметь все. Ты станешь самой красивой девочкой на свете, я выполню любую твою прихоть, любой твой каприз. Ты никогда не будешь знать отказа. Только и ты не обижай старика и тоже ни в чем ему не отказывай...» В тот момент я еще не знала, о чем он говорил, и радостно закивала...

Я посмотрела на себя в зеркало и вытерла слезы. Хватит предаваться воспоминаниям. Так можно просто сойти с ума. Во всем виноват Роберт. Приперся со своей будущей женой и нарушил мою размеренную жизнь. Но ничего. Я справлюсь с ним. Он последует туда же, куда последовал его отец. Никто не отберет то, что принадлежит мне по праву...

ГЛАВА 6

У вокзала я вышла из машины, огляделась. Мне всегда было беспокойно, если приходилось оставлять ее там, где много народу, – уж слишком вызывающий, дорогой автомобиль, а отец так и не поставил сигнализацию.

В зале ожидания я вдруг почувствовала, как больно защемило сердце. По всей вероятности, это просто нервы. Так много событий за такой короткий промежуток времени! Никакое сердце не

выдержит. Я купила стакан холодного апельсинового сока и стала пить мелкими глотками, не переставая оглядываться по сторонам. Мне казалось, что кто-то за мной наблюдает, следит за каждым моим шагом. Господи, и какого же черта меня сюда принесло! Сидела бы дома, рисовала картины и не влезала ни в какие истории. Вспомнив о Викторе, я поняла, что медлить нельзя, в любой момент с ним может что-нибудь случиться.

Я спустилась к автоматическим камерам хранения и подошла к нужной кабинке. Неподалеку от меня стоял молоденький парень и пытался запихнуть в небольшую кабинку довольно увесистую сумку.

- Она не влезет, - сказала я.

- Что? - парень удивленно посмотрел на меня и опустил сумку на пол.

- Я говорю, что такая сумка не залезет в эту кабинку. Вы зря стараетесь, только время теряете. За билетными кассами есть обычные камеры хранения, лучше всего обратиться туда.

- Там дороже, - смущенно сказал парень и снова принялся запихивать свою сумку в ячейку. - Должна залезть, зараза, - пробурчал он себе под нос.

Неожиданно он оказался рядом с моей кабинкой.

- Может, в эту попробовать.

От растерянности я потеряла дар речи, но, увидев, как этот идиот стал пихать свою сумку в ту самую кабинку, которая предназначалась для того, чтобы я положила в нее деньги, взяла себя в руки и постаралась его оттолкнуть:

- Вы что себе позволяете?! Это моя кабинка! Немедленно отойдите! Идите откуда пришли!

- Ты ее что, купила? Вот когда ты ее выкупишь, тогда и командуй. Попробую запихать сюда, а та, по-моему, поломана.

- Они все одинаковые. Тут целая куча свободных кабинок. Почему вы прицепились именно к моей?! - Я чувствовала, что еще совсем немного, и у меня начнется самая настоящая истерика.

- Ну так и иди к другой, если их целая куча, - небрежно сказал парень и со всей силы стал запихивать свою сумку.

Мне показалось, что вот-вот он ее туда запихнет. Мне стало совсем плохо, потемнело в глазах. Я стала его оттаскивать. Парень покраснел до кончиков ушей, резко меня оттолкнул и злобно прошипел:

- Что тебе нужно, придурочная? Отвали! Сумка уже почти залезла.

Сжав кулаки, я дернула головой и зло крикнула:

- Ну, придурок, я тебе сейчас устрою!

Бросившись наверх, я добежала до первого попавшегося дежурного милиционера:

- Товарищ милиционер, там хулиган кабинки ломает!

Посмотрев на мое перепуганное лицо, милиционер не заставил себя долго уговаривать и

последовал за мной. Как только мы спустились к автоматическим камерам хранения, я с ужасом увидела, что парень запихнул в кабинку уже большую часть своей сумки. Я бросилась на него с кулаками, бормоча:

- Вот сволочь, ну откуда ты свалился на мою голову... Немедленно вытаскивай свою сумку, или я сдам тебя в милицию!

Парень заметил милиционера и что есть сил надавил на сумку. Сумка вошла в кабинку на удивление быстро. Парень потер руки и посмотрел на меня довольным взглядом. Ничего не понимающий милиционер подошел к кабинке.

- Вы что кабинку ломаете? - строго спросил он.

- Ничего я не ломаю, просто поставил свою сумку.

- Но ведь она же у вас туда не влезала?

- Влезла, - улыбнулся парень и опять потер руки. - Куда б она делась.

Милиционер попросил молодого человека показать документы. Проверив, отдал их владельцу и тихо сказал мне:

- Девушка, вы успокойтесь, ничего страшного не произошло. Все в порядке. Человек просто положил сумку...

- Такие сумки нельзя класть в эти кабинки. Он же ее вытащить не сможет. Есть же обычные камеры хранения.

- Но ведь сумка вошла...

- Если бы вы только видели, как он ее туда запихивал! И вообще, это моя кабинка!

- Тут личных кабинок нет, - сурово сказал страж порядка, отдал честь и пошел наверх.

Что же делать? Надо попытаться уговорить этого парня. Я дружелюбно посмотрела на него и ласковым голосом заговорила:

- Понимаешь, мне эта кабинка позарез нужна. Будь другом, уступи ее мне.

- Не уступлю. Мало того, что ты на меня с кулаками кидалась, так еще и мента привела. Стукачка хренова. Отвали, я хочу код выставить, а при тебе выставить не буду.

- Послушай, хочешь, мы достанем твою сумку и отнесем в нормальную камеру хранения? Я за все заплачу и даже дам тебе денег на бутылку хорошего коньяка. Так сказать, плачу отступные.

- Ты что, богатая, что ли? - усмехнулся парень и оглядел меня с ног до головы.

- Нет. Просто у меня выхода нет. Мы с одним моим знакомым договорились, что именно в эту кабинку я должна положить свой пакет, а он придет и заберет его.

- А с чего ты взяла, что эта кабинка должна быть свободна? Не я, так кто-нибудь другой бы ее занял.

- Он обещал, что она будет свободна, - задумчиво сказала я.
- Тогда ты положи свой пакет в другую кабинку и запомни ее номер. Потом позвонишь ему по телефону и дашь другие координаты.
- Боюсь, что он больше не выйдет со мной на связь, - я почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

Наверное, это как-то повлияло на парня. Он махнул рукой и растерянно пожал плечами:

- Ладно, твоя взяла. Только ты за все платишь и покупаешь мне коньяк.
- Конечно! - обрадовалась я.

Следующие полчаса мы, смахивая пот и переводя дыхание, поочередно пытались вытащить сумку из кабинки. Когда наконец нам это удалось, я радостно захлопала в ладоши:

- Понесли твою сумку наверх!
- Сначала ты положи свой пакет, а то, пока мы ходим, твою кабинку опять кто-нибудь займет.

Я посмотрела на пакет и перевела взгляд на парня. Видимо, парень понял мое замешательство и отвернулся.

- Можешь выставлять код. Я не смотрю. Мне твой пакет и даром не нужен.

Я подумала, что последнюю фразу он сказал зря. Если бы он только знал, что в нем лежит... Выставив код, я оглядела кабинку любящим взглядом и глубоко вздохнула.

- Дело сделано. Можешь поворачиваться.

Поднявшись к обычной камере хранения, мы сдали его сумку. Я заплатила за ее упаковку и за хранение. Молодой человек бережно положил квитанцию себе в карман и подозрительно посмотрел на меня:

- Ну а как насчет коньяка?
- Как обещала, - улыбнулась я и повела его в сторону буфета. - Далеко едешь? - нехотя поинтересовалась я для того, чтобы хоть как-то нарушить нелепое молчание.
- В Хабаровск, к родителям.
- Далеко.
- Привык. Я к ним каждый год приезжаю. На самолете очень дорого, приходится трястись на поезде. Главное, чтобы нормальная компания попалась. С нормальной компанией и дни быстро летят.

У стойки буфета я сказала:

- Выбирай свой коньяк. Ты выбираешь, я плачу. Будешь угощать им свою компанию.
- Я же не знаю, какими деньгами ты располагаешь...

- Выбирай, что нравится. В пределах разумного, конечно.

Парень остановил свой взгляд на «Белом аисте» и решительно показал на него пальцем. Оплатив коньяк, я с гордостью протянула его своему новому знакомому:

- Держи. Ты даже не поверишь: сегодня ты спас жизнь одному человеку.

- Какому еще человеку?

- Это тебе не обязательно знать. Главное, что ты освободил эту чертову кабинку. Ну ладно. Было очень приятно познакомиться. Счастливого пути. В поезде со своей компанией обязательно вспомнишь обо мне, как только достанешь коньяк.

Парень повертел в руках бутылку и усмехнулся:

- Ты знаешь, сначала это знакомство показалось мне совсем неприятным, а теперь даже ничего. Я даже не знаю, как тебя зовут.

- Женя.

- А меня Олег. Женька, а ты что такая незагорелая? Солнца, что ли, боишься?

- Боялась, а теперь я уже ничего не боюсь. Как только разгребу дела, обязательно пойду в солярий.

Олег посмотрел на меня каким-то печальным взглядом и грустно сказал:

- Ну ладно. Я пойду. Не буду тебя больше задерживать.

- Удачной дороги, - весело подмигнула я и зашагала к выходу.

Оглянувшись, я увидела, что Олег все так же грустно смотрит мне вслед, и махнула ему рукой. На улице я подняла голову и посмотрела на солнышко. Показалось, что оно тоже на меня смотрит и протягивает мне свои добрые, заботливые руки. К черту эту ночную жизнь! Никаких свечей! Никаких жалюзи! Мне больше некого бояться и не от кого прятаться. Как только мне удастся решить вопрос с Робертом, я обязательно поеду на пляж и развалюсь на раскаленном песке. Я буду радоваться как ребенок, радоваться до слез. И эти слезы будут понятны только мне одной, потому что никто не поверит, что я буду лежать под жгучим солнцем в первый раз в жизни. В первый раз... Теперь многое будет в первый раз...

Подойдя к стоянке, я резко остановилась и потеряла дар речи: рядом с отцовским лимузином крутились двое мальцов. Один ковырялся в замке, а другой посматривал по сторонам - не идет ли хозяин. Не успела я ничего сообразить, как оба уже были в машине. Очнувшись, я замахала руками и закричала так громко, насколько хватило моего голоса:

- Угоняют! Машину угоняют! Милиция!!!

Я услышала, что заработал двигатель, и в ту же секунду раздался страшный взрыв. Упав на землю, я обхватила голову руками. Гудело в ушах.

ГЛАВА 7

Мне не верилось, что я осталась жива. Мне вообще не верилось, что все это происходит в

реальности. Вой милицейской сирены заставил меня поднять голову, и я с ужасом увидела то, что осталось от лимузина. Мощный взрыв изуродовал и несколько соседних машин. Я села на землю и громко зарыдала. Не знаю, сколько времени я так просидела, пока ко мне не подошел сотрудник милиции и помог встать. На месте взрыва собралось много народу. Люди в форме омоновцев взяли стоянку в плотное, непроходимое кольцо, отгоняли ротозеев на безопасное расстояние.

– Опять террористический акт! – судачили в толпе. – Как дальше жить, если взрывают прямо в центре города... Диверсия! – не унимался кто-то.

– Вокзал хотели взорвать!

– Вы хозяйка лимузина? – услышала я голос милиционера, который помог мне встать.

– Я шла к машине, а ее хотели угнать, – пробормотала я и с ужасом посмотрела на обгоревшие останки двух угонщиков.

– Вам повезло, на их месте могли быть вы.

У меня перехватило дыхание, хотелось кричать, забиться в истерику. На их месте могла быть я... Господи, а почему именно я?! Получается, что кто-то хотел меня убить... Но кто? Виктор? Нет, ему самому нужна помощь. Тот, кто его держит?

– Вам придется проехать в отделение, – сказал милиционер. – Эксперты уже принялись за работу. По всей вероятности, кто-то подложил взрывное устройство.

– Да, конечно, сейчас. Но... мне нужно в туалет. Мне очень плохо, – прошептала я и, пошатываясь, направилась в сторону вокзала. Перед глазамиплыли желтые круги, в ушах гудело, а сердце билось с такой бешеной скоростью, что мне казалось, еще немного, и оно просто выскочит из груди. Наверное, я была очень грязная, потому что черт знает сколько времени пролежала на асфальте. Спустившись в камеру хранения, я подошла к кабинке, куда еще совсем недавно положила пакет с долларами. Дрожащими руками набрала нужный код и открыла дверцу. Кабинка была пуста. Не поверив своим глазам, я сунула внутрь голову. Пусто. Получается, что в тот момент, когда взорвалась моя машина, кто-то забрал деньги. Крепко держась за перила, я стала медленно подниматься наверх. Я едва держалась на ногах.

Меня хотели убить те люди, которые держат Виктора, пронеслось у меня в голове. Пока я возилась с кабинкой, они положили в машину взрывное устройство. Но зачем? Кому нужна моя смерть? Опершись на перила, я присела на ступеньку и поняла, что дальше просто не могу идти. В этот момент кто-то обнял меня за плечи.

Это был тот же самый милиционер, который совсем недавно поднимал меня на месте взрыва.

– Девушка, ну куда вы исчезли? Я вас повсюду ищу. Вы как потерпевшая нужны для дачи показаний.

– Каких еще показаний?

– Вашу ведь машину взорвали! Придется обстоятельно побеседовать. Это же взрыв, а не детские игры. Пострадали соседние машины, погибли двое молоденьких парней. Будет вестись следствие.

– Мне плохо, – выдавила я и достала платок, чтобы промокнуть пот.

- Может, вам «Скорую» вызвать?
- Сейчас пройдет.
- Вам придется проехать с нами в отделение. Необходимо установить, с чем связан этот взрыв. Сожалею, но машина восстановлению не подлежит.

Следователь, который будет вести «мое дело», оказался ухоженным мужчиной средних лет, он непрерывно курил и сверлил меня пристальным взглядом. Узнав, что я дочь одного из самых известных адвокатов в городе, он выронил сигарету и как-то растерянно спросил:

- Марышкин - ваш отец?
- Отец, а в чем, собственно, дело?
- Я в газете прочитал, что он совсем недавно умер...
- Да, он умер. Инсульт.
- Примите мои соболезнования, - немного издеваясь, сказал следователь и сел в кресло, стоящее напротив.
- Принимаю, - невозмутимо ответила я и тупо посмотрела в окно.
- Получается, что вы ездили на машине своего отца?
- Да, а в чем, собственно, дело?
- Просто дело приняло новый оборот. У данного преступления появился еще один мотив. Возможно, вы вообще не причастны к данному преступлению. Ваш отец был довольно известным человеком и очень противоречивым. Скажите, у него были враги?
- Не знаю. Он никогда не посвящал меня в свою работу.
- Он что, не разговаривал с вами по поводу своих дел?
- Нет.
- По всей вероятности, взрывное устройство предназначалось не вам, а вашему отцу.
- Но ведь он умер, - опешила я.
- Ну не все же люди читают газеты. Тем более что ваш отец... - следователь сморщился и закурил сигарету.
- Что мой отец?
- Он славился тем, что беспримысленно защищал бандитов. Его так и называли - бандитский адвокат. Видимо, дозащищался до того, что кому-то стал неуютен. Кто-то его приговорил, не зная того, что вашего отца уже и так нет в живых. Кстати, а от чего он умер?
- Инсульт.
- Конечно. Никакое сердце не выдержит загребать столько денег.

Услышав последнюю фразу, я закинула ногу на ногу и нервно застучала пальцами по столу.

- Послушайте, вы пригласили меня сюда для того, чтобы обсуждать моего отца? Я не желаю слушать, что вы о нем думаете. Оставьте свое личное мнение при себе.

Следователь посмотрел на меня осуждающим взглядом и резко сказал:

- Можете ехать домой и приводить себя в порядок. Как только вы мне понадобится, я пришлю вам повестку. Моя фамилия Мельников. Зовут Владимир Владимирович.

Я хотела было встать, но следователь резко приподнялся и неожиданно махнул рукой, показывая, что еще не время вставать:

- Женя, ответьте мне еще на один вопрос. Что вы делали на железнодорожном вокзале?

Наверно, я просто была не готова к такому вопросу. Растерявшись, я тут же взяла себя в руки и нагло соврала:

- Хочу съездить отдохнуть в Крым. Я приехала узнать, на какое число есть билеты и сколько они стоят.

- Крым отменяется. Пока ведется следствие, вы должны быть на месте.

Почувствовав на себе все тот же неприятный взгляд, я не выдержала и как-то истерично сказала:

- Послушайте, почему вы на меня так смотрите? Я ничего не натворила. У меня взорвали машину, а вы смотрите на меня как на преступницу. Я сама осталась жива только по счастливой случайности. Я просто приехала на вокзал узнать насчет билетов. Не надо так на меня смотреть. Лучше ищите преступников.

- Мы их найдем, можете не сомневаться.

- Ну, так ищите, - раздраженно сказала я и подошла к входной двери.

- Женя, а зачем вам была нужна автоматическая камера хранения? - Следователь отошел от окна, сощурил глаза и посмотрел на меня все тем же противным взглядом.

Я взялась за дверную ручку и посмотрела на него отрешенными глазами.

- Вас опознал один из сотрудников милиции. Он дежурит на железнодорожном вокзале. Он тоже был на месте происшествия. Узнав, что взорвали вашу машину, сотрудник сказал, что вы довольно странная девушка и что он держал вас на примете. Он рассказал про скандал, который вы устроили у автоматических камер хранения.

Я слегка съежилась и ледяным голосом произнесла:

- Никакого скандала не было. Просто я спустилась в автоматические камеры хранения и увидела, как один молодой человек ломал кабинку. Он пытался запихать туда крупногабаритную сумку, которую он не захотел сдать в обычную камеру хранения. Я и посчитала это злостным хулиганством и позвала работника милиции.

На лице следователя было подобие улыбки. От его взгляда мне стало совсем плохо, заныло в груди.

- Вы требовали кабинку.
- Я уже давно ничего не требую. Тем более от сотрудников милиции.
- Вы не ответили на мой вопрос. Зачем вы пришли к автоматическим камерам хранения?
- Просто так. Послушайте, я что, подозреваемая? Чего вы от меня хотите?

Следователь не отрывал от меня взгляда.

- До свидания, - буркнула я.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула, пытаюсь прийти в себя. После общения со следователем я чувствовала себя совершенно подавленной, на душе остался какой-то гадкий осадок. Я никогда не любила своего отца, но очень часто прислушивалась к его советам. В своей области он не имел себе равных, и я это прекрасно знала. Отец не очень лестно отзывался о милиции и всегда говорил, чтобы без особой надобности я не обращалась туда, а уж если обратилась, то не говорила лишнего и на вопросы отвечала уклончиво. Любое слово могло обернуться против меня. Сейчас мне «посчастливилось» убедиться в этом на собственном опыте. Не успела прийти к следователю, как сразу же почувствовала себя преступницей.

Я поймала такси и поехала домой. Смеркалось. Таксист несколько раз пытался со мной заговорить, но я никак не реагировала на его реплики и смотрела в окно. Притормаживая у нашего коттеджного поселка, таксист присвистнул:

- Вот это жизнь! Если не ошибаюсь, тут одни новые русские! Райский уголок.

Проехав КПП, я помахала рукой охраннику и устало спросила:

- А кто такие новые русские?
- Ну, наверное, такие, как вы. Дураку понятно, что простой смертный тут не поселится.
- А я что, бессмертная, что ли? Между прочим, я такая же смертная, как и вы. Сегодня меня хотели убить и взорвали мою машину.
- Примите мои соболезнования. Богатая жизнь всегда рискованная, особенно в нашем государстве.
- А вы какой русский, старый, что ли?
- Получается, что старый. Я в хрущевке живу, от жизни ничего хорошего не жду. Это лет десять назад я нормально жил. Деньги на книжку откладывал, на курорт ездил, детям будущее обеспечивал. А какое оно теперь будущее, если даже настоящего нет. Пашешь целыми днями, как вол, а отложить ничего не можешь. Жена каждый день истерики устраивает, хоть из дому беги. Вы-то, наверное, такой жизни и не видели.
- Не видела. Я слишком много лет не выходила из дома.

Машина остановилась у отцовского особняка.

- Вот это домина! - охнул таксист. - Аж дух захватывает. Честным трудом таких денег не заработаешь. Только если ворует.

- Воровать тоже уметь надо...

- Вы давно тут живете? Вы тут родились?

- Я родилась в детском доме, - сказала я, сама не зная, почему разоткровенничалась. Наверное, потому, что таксист - случайный человек. Уедет, и все. Ему не понять, что есть моменты, когда богатство не только не радует - оно раздражает. Он не знает, какой ценой это все мне досталось...

- Просто стечение обстоятельств, - задумчиво продолжала я. - Сначала это стечение обстоятельств казалось мне счастливым, но спустя годы я поняла, что это не так. В Доме ребенка я чувствовала себя намного спокойнее и защищеннее, чем в этом роскошном особняке с тем человеком, который называл себя моим отцом...

Взглянув на ничего не понимающего таксиста, я рассчиталась и вышла из машины.

Зайдя в дом, увидела мирно спящего в кресле Роберта. Гремела музыка. Выключив магнитофон, я подошла к брату и потрясла его за плечо. Роберт вскочил и сонным голосом спросил:

- Который час?

- Двенадцать ночи.

Услышав это, Роберт стремительно бросился к выходу. Я пожала плечами, поднялась к себе и подошла к зеркалу. Сказать, что я выглядела не совсем прилично, - значит ничего не сказать. Я выглядела просто отвратительно. Одежда забрызгана грязью, лицо какого-то черного оттенка - скорее всего от дорожной пыли и слез. Несмотря на поразившее меня зрелище, я заметила, что мои глаза не слезились, а ведь горела огромная люстра. Я с силой пнула стоявший на полу подсвечник. Больше никаких подсвечников и никакой темноты! Я скинула грязное платье и критически осмотрела свое тело. Дверь распахнулась, и на пороге моей спальни появился Роберт. Он был испуган и ужасно возбужден.

- Женька, Светлана пропала, - протараторил он и оторопело уставился на мое обнаженное тело: я стояла в одних тоненьких трусиках, держа в руках нежный ажурный лифчик.

- Как это - пропала? Она что, маленькая, что ли? Не успела приехать, как уже пропала.

ГЛАВА 8

Роберт сел на первый попавшийся стул и стал бессвязно бормотать:

- Светка родилась в совершенно другой семье. Они всегда жили за порогом бедности. Отец - алкоголик, мать - уборщица в столовой. Двое голодных сестер, брат - наркоман. Они даже мяса почти не ели. В основном какую-то баланду из крупы, картошки и капустных листьев. Наверное, от этой баланды у самой младшей сестры развился прогрессирующий рахит. Я всегда Светку жалел. Ведь она от такой скотской жизни могла снаркومانиться, на панель пойти... А у нее гордость есть. Я это сразу заметил. Когда у меня поселилась, к нормальной жизни долго привыкала. Потом я ее сюда привез... Она от этой роскоши просто обалдела. Ведь она никогда ничего подобного не видела... Когда ты уехала, мы открыли бутылку виски, а я спиртное редко пью, поэтому меня так сильно развезло. Мы ушли в спальню... а когда спустились в гостиную, я уже пить не мог, но Светка добавила... Ну и поднабралась. Все

говорила, что повезло тебе, в таком роскошном доме живешь.

– А при чем тут мой дом? – резко перебила я Роберта.

– Да это я так, к слову сказал. Дело не в этом. Светка спустилась в гараж, увидела «Форд» и попросила разрешения покататься по поселку. Я этот «Форд» вообще в первый раз вижу. Говорю, что это машина сестры, что, мол, она приедет, ты у нее спроси. Но она ужасно упертая. Говорит, мол, от твоей сестры не убудет, я быстренько до КПП и обратно. Ну, я и уступил. Светка поехала, а я, сидя в кресле, уснул. Ты меня и разбудила. Понимаешь, прошло уже черт знает сколько времени, как она уехала. Я сейчас на КПП бегал. Мне там сказали, что «Форд» выехал за пределы городка и больше не возвращался. Нужно ехать ее искать, а то как бы чего не случилось. Она же вдупель пьяная.

Услышав про «Форд», принадлежащий Виктору, я схватилась за голову.

– Господи, дурень ты хренов. Какого черта ты разрешаешь брать то, что не имеет к тебе никакого отношения!

Буквально через несколько секунд я перешла на крик и была готова наброситься на брата:

– Этот «Форд» не мой. Он принадлежит одному человеку. Его вообще из гаража нельзя было выгонять. Я его специально там спрятала! На нем совсем недавно покойника возили. Он засвеченный! Я не удивлюсь, если твоей Светки уже нет в живых. Ладно, она от всего этого одурела, но ты ведь мужик! Ты ведь здесь родился! Что ты за мужик, если будущую жену тормознуть не можешь! Идешь у нее на поводу, как самый настоящий болван. С твоим приездом у меня одни проблемы.

Я поймала на себе растерянный взгляд Роберта и перестала кричать. Роберт сидел на стуле и откровенно пялился на мою грудь.

– Чего уставился? Никогда не видел женскую грудь?! – огрызнулась я и подошла к шкафу, чтобы достать новое платье.

– Твою – нет, – сказал Роберт и встал со стула. – Собирайся. Нам нельзя терять ни минуты. Я не знаю, что вообще происходит в этом доме. Что это за «Форд» и какие трупы на нем возили?! Я знаю, что у меня пропала будущая жена, и я обязан ее найти. Мне кажется, что ты связалась с какими-то сомнительными людьми и вообще ведешь странный образ жизни.

Я подошла к Роберту вплотную, прислонилась к нему обнаженной грудью и уже более спокойно произнесла:

– Все должно обойтись. Сейчас мы поедем искать твою Свету. Я просто уверена, что мы ее найдем. Ее никто не должен убить, потому что это невыгодно. Им нужно что-то другое. По всей вероятности, деньги. Сейчас такая скотская жизнь, что всем нужно только одно – деньги. Все помешались на деньгах. Все друг за другом следят, ищут слабые места, похищают, требуют выкуп. Возможно, ничего страшного не произошло. Возможно, Света вообще не встретилась с теми людьми. Скорее всего, она просто обалдела от красивой, дорогой машины и заехала в какой-нибудь придорожный бар, чтобы залить новую порцию алкоголя.

Я почувствовала, как Роберта слегка затрясло. Он притянул меня к себе и жадно поцеловал мою грудь. В этот момент он напомнил мне моего отца, только молодого. Он ужасно похож на отца. Те же волосы, но без седины, тот же взгляд, тот же властный характер и тот же успех во всем, за что бы он ни брался. Оттолкнув Роберта, я быстро оделась, умылась и устало сказала:

- Я готова...

Немного потерянный Роберт взял меня за руку и повел вниз по лестнице. Когда мы проходили мимо портрета отца, брат сжал мою руку. Я резко выдернула ее.

- Не надо меня жалеть. У тебя есть женщина, которая достойна твоей жалости. Я сама разберусь. Я не ела баланду из капустных листьев и не скиталась голодной по улицам. Я жила в этом дворце как заложница и исполняла все извращенные прихоти твоего горячо любимого отца.

Взяв бутылку виски, я спросила:

- Будешь?

Роберт кивнул и достал стаканы. Я удивленно пожала плечами:

- Не много ли?

- Нет, в самый раз. И тебе и мне нужно расслабиться. Порция виски величиной в два пальца... Именно такая порция может по-настоящему расслабить человека и уничтожить нарастающее чувство страха.

Взяв бутылку из моих рук, Роберт разлил виски. Я сделала несколько глотков и, увидев, что Роберт закурил сигарету, закурила тоже. Роберт удивился:

- Ты куришь?

- Вообще-то нет, но думаю, что теперь начну. Слишком много событий за последнее время. Говорят, никотин успокаивает. У меня своих проблем хватает, так нет, твоя будущая жена принесла новые. Я вообще не могу понять, как ты разрешил этой идиотке сесть совершенно пьяной за руль чужого автомобиля. Если все из-за той же жалости, то вскоре она просто сядет тебе на шею и свесит ноги. А ты будешь постоянно таскать ее на своем горбу и жалеть. Тебя устраивает такая перспектива?!

Роберт допил свой стакан, затушил сигарету и немного опьяневшим голосом сказал:

- Женя, давай договоримся, ты не будешь лезть в мои отношения со Светланой. Я с этим разберусь как-нибудь сам. Надо было предупредить, что в отцовом гараже стоит машина, на которой ты умудрилась перевозить трупы, и что эту машину брать нельзя.

Допив виски, я процедила сквозь зубы:

- Это не отцов гараж. Тут больше ничего нет отцова. Тут все мое. Тут все принадлежит мне. Отец даже не упомянул тебя в завещании. Он все оставил мне. Понятно?! Ты здесь гость и, если хочешь что-нибудь взять, для начала спроси у меня. На «Форде» перевозили труп, который, между прочим, сотворил твой отец. Я нашла его в кабинете. Он убил человека и не удосужился убрать его из дома.

Мне показалось, что Роберт просто не расслышал моих последних слов. Его интересовало совсем другое. Он покрутил в руках пустой стакан и растерянно спросил:

- Отец совсем ничего не оставил мне?

- Ничего.

- Ты можешь показать мне завещание?

- Зачем? Ты не доверяешь моим словам? – невозмутимо спросила я.

- Доверяю. Да и бог с ним. Я очень рад, что отец так хорошо о тебе позаботился. Я все заработаю сам. У меня впереди прекрасная карьера и блестящее будущее. Скажи, я хотя бы могу сюда приезжать? Я ведь вырос в этом доме.

- Конечно, можешь. Мы же с тобой сводные брат и сестра. Приезжай, только ничего у меня не отбирай. Слишком дорогой ценой мне все это досталось.

Я подошла к Роберту, прижала его к себе и поцеловала в губы. Роберт ответил на мой поцелуй.

Ярко-фиолетовую «Мазду» отец подарил мне в день моего совершеннолетия, но я почти никогда на ней не ездила. Я хотела было сесть на водительское место, но Роберт замотал головой:

- Ты пьяна. Я сяду за руль.

- Можно подумать, что ты не пьян. Тоже мне трезвенник нашелся. Никто не просил тебя наливать так много виски.

Роберт завел мотор, но затем резко его заглушил и оглядел гараж:

- Послушай, а где лимузин? Насколько я помню, ты уехала именно на нем.

- Его взорвали у железнодорожного вокзала.

Роберт посмотрел на меня таким странным взглядом, что, казалось, еще немного, и он просто вывалится из машины.

- Что ты сказала?

- Что слышал. Лимузин взорвали. Восстановлению он не подлежит. Нет больше лимузина. Я просто чудом осталась жива. Если бы не угонщики, возможно, я бы не сидела с тобой в одной машине.

- Тебя кто-то хочет убить?

- Следователь говорит, что, возможно, хотели убить не меня, а отца. Кто-то хотел свести счеты с ним. Просто этот кто-то не знал, что отец мертв.

- Ты явно чего-то недоговариваешь. Ладно, сейчас разберемся со Светланой, а затем с тобой.

- А чего со мной разбираться?

- Того! Я хочу знать, что происходит в этом доме и почему тебе угрожает опасность. Я твой брат и обязан о тебе заботиться. Ты осталась совсем одна. У тебя никого больше нет.

- Я всегда была одна. Что-то ты поздно обо мне вспомнил. Собираешься заботиться обо мне точно так же, как и твой отец? – я засмеялась пьяным, истеричным смехом и почувствовала, что вот-вот заплачу.

Роберт проигнорировал последнюю фразу.

- Я всегда о тебе помнил. Есть то, что забыть невозможно. Думаешь, мне было легко в чужой стране?! Думаешь, мне было так просто открыть собственное дело?! Заиметь квартиру и встать на ноги, учитывая, что отец отказал мне в какой-либо помощи? Он хотел научить меня самостоятельности!

Проехав КПП, Роберт остановился, внимательно всмотрелся в темноту. Наверное, ему казалось, что где-то поблизости должен находиться злосчастный «Форд», на котором уехала Светлана. Я курила и мучительно пыталась понять, что случилось с деньгами из кабинки. А что будет с Виктором? Подняв голову, я вздрогнула: мы ехали мимо того места, где обитает лодочник.

- А ну-ка заглуши мотор, - испуганно попросила я.

- С чего бы это? Тут лес кругом.

- Я же сказала, заглуши мотор. И выключи фары.

Роберт послушался.

- Давай прогуляемся до реки, только так тихо, чтобы нас никто не заметил.

- Женя, нам нужно искать Светлану, а не заниматься ерундой. У меня нет желания любоваться ночным лесом и кормить комаров, да и для купания не самое подходящее время.

- Я не настолько пьяна, чтобы купаться в этом болоте. Это место может быть связано со Светланой.

Я вкратце рассказала, как нашла труп в кабинете, как помог мне избавиться от него один человек, но имя его я отказалась назвать наотрез. Потом пересказала незначительные подробности разговора лодочника и тучного мужчины. Роберт нервно курил, лоб его покрылся испариной.

- Бред какой-то. Откуда у отца в кабинете труп? Он не мог убить человека.

- Если не отец, то кто? Больше никому. Твой отец был способен на все. Если бы ты видел этот труп... Он у меня до сих пор перед глазами стоит. Настоящая мумия. Он лежал в кабинете не день и не два. Он лежал там давно.

- Ты хочешь сказать, что отец убил человека, затем засунул его в шкаф и спокойно продолжал работать в этом кабинете?! Вести переговоры, делать звонки, читать книги? Труп должен вонять. Если бы все было, как ты говоришь, туда вообще нельзя было бы войти.

- Я не знаю, что он сделал с этим трупом, но он явно с ним что-то сделал. Он замотал его в кокон и заклеил скотчем. Понимаешь, труп не разложился, он просто высох. Знаешь, как засушивают бабочек?!

- Человек не бабочка. Он состоит из костей и мяса. Просто так он не может засохнуть.

- А я тебе говорю, что может. Я сама видела.

- Тогда почему отец не избавился от него? Почему не унес в тот же день, как убил?

- Не знаю. А насчет того, что твой отец не мог ужиться с трупом в своем кабинете, это ты зря. Более хладнокровного человека, чем он, я никогда не встречала. Наверняка он мог спокойно

работать, звонить по телефону, пить кофе и не обращать внимания на лежащую в шкафу мумию. Быть может, он хотел ее когда-нибудь вынести, да не дожил старичок. Сердечко не выдержало. Кстати, можешь съездить к нему на кладбище. Его подопечные похоронили его по высшей категории. Похороны для особо важных персон: суперсовременный гроб, море дорогостоящих венков. Только видика с телевизором нет. А так полный порядок. Кто-то из братков положил ему в гроб книгу «Записки адвоката». Наверное, для того, чтобы ему не было скучно. Будет лежать и почитать на досуге.

– Прекрати, – резко перебил меня Роберт. – Прекрати так говорить о моем отце. Он мертв. Он и так уже наказан.

Я засмеялась пьяным смехом и швырнула сигарету в окно.

– Я никогда не видела большую сволочь, чем твой отец!

Роберт отвесил мне звонкую пощечину, и я замолчала. Через минуту мы уже крались по тропинке к тому месту, где должен находиться лодочник. Роберт достал из кармана пистолет и снял его с предохранителя. Увидев оружие, я вытаращила глаза:

– А это зачем?

– Затем, что мы сейчас прижмем этого лодочника и узнаем: какого хрена он не скинул труп и что вообще ему надо? А затем хлопнем его, и дело с концом.

– Ты собрался его убить? – спросила я дрожащим голосом и почувствовала, как затряслись колени.

– А зачем нам ненужный свидетель? И вообще, кто этот лодочник? Никто. Обычный гнилой человек, который сует нос не в свои дела. Надо кончать со всем этим. Я обязан обезопасить тебя, Светку, себя.

Я еще раз, словно замороженная, посмотрела на пистолет и покачала головой:

– Ну, братец, ты даешь. Он у тебя что, зарегистрированный, что ли? Если я не ошибаюсь, это газовый. Неужели ты и в самом деле собираешься уложить лодочника газовым пистолетом? Боюсь, что, кроме слезотечения, он ничего не даст.

– Ты что из меня дурака лепишь?! Только дурак будет ходить с газовой пушкой! Этот газовый пистолет переделан на боевой. Так все нормальные люди поступают. Отдаешь пушку какому-нибудь народному умельцу, он ее влет сделает так, что никто не догадается. И для ментов отмазка нормальная. Ну, видят – газовый и просят на него разрешение. Ты им разрешение под нос суешь, и никаких проблем.

Подойдя к тому месту, где мог находиться лодочник, мы спрятались за развесистым дубом и затаили дыхание. Кроме завывающего ветра, не было слышно ни звука. Я прижалась к Роберту и услышала учащенные удары его сердца. Подождав, мы прокрались к лодке, осмотрели ее, но не нашли ничего интересного. Увидев свет в сторожке, подошли чуть ближе и присели на корточки. Я сжала руку Роберта и прошептала:

– Тебе страшно?

– Я что, малолетний ребенок? – обиделся брат. – Я уже не в том возрасте, чтобы чего-то бояться. Ладно, нет смысла ждать. Черт знает, когда он может выйти из сторожки. Так можно

до утра просидеть, а нам Светку найти нужно. Короче, ты сиди здесь тише воды, ниже травы, не издавай ни звука, а я прокрадусь к окну и постараюсь в него заглянуть.

Я вцепилась в Роберта мертвой хваткой:

– Я же не чокнутая тут одна сидеть. Я с тобой. Я буду вести себя тихо, ты даже меня не заметишь.

– Нет, – оттолкнул меня Роберт, но я вновь повисла у него на плече.

– Если ты меня с собой не возьмешь, я закричу на весь лес так громко, что у тебя барабанные перепонки лопнут. Лучше возьми меня по-хорошему, а то придется взять по-плохому.

Роберт усмехнулся:

– Ладно, пошли. Только смотри, ни звука. Не знаешь, тут собаки есть?

– Не знаю.

– Только бы этих тварей не было, а то они нам все дело попортят. Обычно у каждого лодочника есть собака.

– А вдруг сейчас выскочит какой-нибудь злобный ротвейлер и покусает нас до смерти?

– Лодочники обычно держат овчарок. Они не так привередливы и прихотливы, как ротвейлеры.

Пробравшись к сторожке, мы не услышали собачьего лая и облегченно вздохнули. Роберт заглянул в окно – никого! Он толкнул дверь сторожки ногой и вытянул руку с пистолетом вперед.

То, что мы увидели, просто не поддается описанию. За большим столом, сколоченным из каких-то досок, прямо на полу лежал лодочник. Его глаза были широко открыты и смотрели куда-то вдаль. Грудь в крови, а толстые мясистые пальцы на здоровенных руках приняли желтовато-синюшный оттенок. Я вскрикнула и прижалась к брату. Роберт подошел к лодочнику, попытался нащупать пульс, но через несколько секунд отбросил безжизненную руку.

– Мертвый. Его убили совсем недавно. Еще тепленький.

– Это и есть тот лодочник, – сказала я, пытаюсь унять дрожь.

Роберт погладил меня по голове и прошептал:

– Успокойся. Мы здесь ни при чем. Видно, он сильно кому-то помешал. Ты говорила, что лодочник обещал спрятать отцовскую мумию в своей сторожке?

– Говорила.

– Так давай поищем.

Роберт перерыл все углы, заваленные вонючим барахлом, а я беспрестанно поглядывала на входную дверь, мне казалось, что вот-вот пожалуют люди, убившие лодочника. Наконец Роберт сдался:

– Нет тут никакого трупа. Я все проверил. Может, он все же скинул его в воду?

- Хотелось бы в это верить.

- Ладно, пора ехать. Нужно искать Светлану.

Мы направились к машине. Я шла ни жива ни мертва, прислушивалась к каждому шороху. Роберт по-прежнему держал пистолет, чем наводил на меня дикий ужас.

- Господи, и кто же его убил? – пробормотала я себе под нос.

- Кто бы это ни был, но мне очень приятно, что это не мы. Кто-то облегчил нам работу. Одним свидетелем стало меньше. Если трупа нет в сторожке, значит, он уже кормит рыбок на дне реки.

ГЛАВА 9

Я сидела в машине словно пришибленная и вспоминала лежащего в сторожке лодочника. Неожиданно Роберт погладил меня по коленке и ласково произнес:

- Женька, да расслабься ты. Ничего страшного не произошло. Ну, кончили мужика, и все. Если кончили, значит, было за что. По правде говоря, это только плюс для нас. Больше не будет мешаться под ногами. Сейчас самое главное – Светку найти. Если с ней что-нибудь случилось, я себе этого никогда не прощу.

- Ты так сильно ее любишь?

- Я несу за нее ответственность, понимаешь?

- Ты не ответил на мой вопрос.

- Ну какая разница, люблю я ее или не люблю. Я же не мальчик, чтобы играть в любовные игры. Она моя будущая жена, мать моих будущих детей. Думаю, этого достаточно.

- Значит, ты ее не любишь.

- Светлана хорошая, красивая женщина. У нее великолепная фигура. Она прекрасная хозяйка. Я думаю, что из нее получится просто потрясающая мать. А ты когда-нибудь любила?

Роберт пристально посмотрел на меня.

- Я не знаю, что такое любовь. И думаю, что меня никогда не постигнет такая беда, как брак.

- Не зарекайся.

- Возможно, у меня мало жизненного опыта. Вернее, у меня совсем его нет. Моя жизнь прошла в стенах отцовского дома, но я много читала – газеты, журналы, а когда отец был в командировках, вдоволь смотрела телевизор.

- И что же ты узнала?

- Я узнала, что настоящие мужчины давно перевелись.

- Надо же!

- Не смейся. Я говорю вполне серьезно. Сколько печатают женских историй. И все одно и то же. «Прожила пятнадцать лет с мужем-алкоголиком, который постоянно меня обзывал и бил. Родила ему троих детей. Работала, готовила, стирала, экономила на всем, а он ушел к другой!» Я вообще не понимаю, зачем так долго терпеть и рожать столько детей. Я считаю, если попался такой недоумок, нужно вовремя ставить диагноз и рвать с ним всяческие отношения. Хотя в принципе чем я отличаюсь от этих несчастных женщин? Ничем. Я столько лет терпела твоего отца...

Я замолчала. Проехав около десяти придорожных баров, мы повсюду пытались углядеть «Форд», но поняли, что это совершенно пустая затея. Роберт нервничал все больше и больше, и его состояние стало постепенно передаваться мне.

- Послушай, может, нам лучше в милицию поехать? Мы уже почти до самого города доехали. Ее нигде нет, - не выдержал Роберт.

- Нам нельзя в милицию. Мы же не сможем рассказать им про труп, который лежал в кабинете.

- Да при чем тут труп! Приедем в отделение, скажем, что девушка поехала покататься на машине, но так получилось, что пропала и машина, и девушка. Она ведь вдупель пьяная поехала. Быть может, она в какую аварию угодила, так мы хоть будем знать. В ГАИ всегда регистрируют несчастные случаи. Вдруг она лежит в больнице... Я должен быть рядом. Ей необходима моя поддержка.

Я почувствовала укол ревности, но безропотно сказала:

- Хорошо, поехали. Только если спросят, откуда у нас этот «Форд», мы скажем, что это машина одного моего хорошего знакомого. Скажем, что он не в состоянии платить за стоянку и попросил, чтобы его машина хранилась у меня в гараже. Твоя будущая жена этого не знала и поехала кататься. Запомни, ни одного лишнего слова.

- Как скажешь. Послушай, а где сейчас твой «хороший знакомый»? Почему он хранил свой «Форд» у нас в гараже?

- Он в командировке, - соврала я и перевела разговор на другую тему.

На въезде в город у придорожного ресторана я заметила до боли знакомый «Форд» и громко закричала:

- Тормози! Я нашла машину!

Роберт притормозил. На стоянке красовался нужный нам «Форд», но за рулем никого не было. Остановившись неподалеку, мы осмотрели машину и, не найдя ничего подозрительного, бросились в ресторан. В полумраке ресторана у стойки бара сидела совершенно пьяная Светлана и о чем-то разговаривала с барменом. Роберт стремительно подошел к ней и отвесил довольно звонкую пощечину.

- Ты что, совсем из ума выжила? - тряс он ее за плечи. - Ты что себе позволяешь?! Ты же сказала, что будешь кататься в пределах коттеджного городка! Мы с Женькой хотели в милицию ехать, думали, тебя уже в живых нет.

Бармен мгновенно ретировался, делая вид, что это его совершенно не интересует. Светлана посмотрела на Роберта до безобразия пьяным взглядом и каким-то чужим голосом произнесла:

– Я просто решила немного покататься, и все. А когда проезжала реку, ко мне на хвост села какая-то иномарка. Я хотела от нее уйти, но она следовала за мной по пятам. Отстала только тогда, когда я доехала до этого ресторана. Если бы ты только знал, как меня трясло от страха! Вот я и зашла сюда разрядиться. За мной же не каждый день машины гоняются. Я боялась возвращаться обратно. Как-никак тут люди. Тут я в безопасности. Мне страшно ехать домой, потому что надо проезжать лес и эту чертову реку. А вдруг бы эта иномарка начала опять за мной гнаться?!

– Ты уверена, что иномарка висела у тебя на хвосте? – спросила я. – Может быть, тебе показалось?

Светлана окинула меня насмешливым взглядом и отхлебнула коктейль.

– Я пьяна, но не настолько, чтобы мне что-то мерещилось.

– Может, эта иномарка не имеет к тебе никакого отношения, – примирительно заметил Роберт и приобнял свою будущую жену. – Возможно, ты просто кому-то понравилась. Едет красивая девушка на красивой машине. С тобой просто хотели познакомиться, просто заигрывали.

– Может, и так, – пожала плечами Светлана. – Я хотела только до реки доехать и сразу обратно, но очень сильно перепугалась. Иномарка появилась откуда-то из-за кустов. Там, по-моему, даже дороги нет. Хорошо же со мной заигрывали, если несколько раз чуть в зад не стукнули...

– Какой марки машина и кто был за рулем? – снова спросила я.

– Я не разбираюсь в марках машин, – язвительно сказала моя будущая родственница и чуть было не упала со стула. – Я восьмерку от девятки не отличу, а ты говоришь про иномарки. У меня богатого папы нет. Я на лимузинах не езжу. У меня папа алкоголик!

– Ты, по-моему, недалеко ушла от своего папы. Восьмерка двухдверная, а девятка четырехдверная. Запомни на будущее, авось пригодится.

Я резко повернулась и вышла из ресторана. Следом за мной вышел Роберт. Он был в полной растерянности и практически тащил на себе пьяную Светлану. Она смотрела на меня злобным взглядом. Я спокойно выдержала этот взгляд и как ни в чем не бывало спросила:

– Ты не ответила на мой вопрос. Скажи хотя бы, какого цвета была иномарка и кто сидел за рулем.

– Ты не следователь, а я не на допросе. Иномарка была темно-коричневого цвета, а стекла настолько затонированы, что было просто невозможно разглядеть, кто за рулем.

Я посмотрела на брата и глубоко вздохнула:

– Поехали домой. Ты вези свою будущую супругу на «Мазде», а я поеду следом за вами на «Форде».

Роберт покраснел и сделал такое свирепое лицо, что мне стало почти смешно.

– Женя, я не собираюсь тобой рисковать, – сказал он сердито, – ты поедешь вместе с нами на «Мазде», и не надо никакой самостоятельности.

– А никакой самостоятельности нет. Это машина моего друга, я поставила ее к нам в гараж на

хранение и несу за нее ответственность. Не могу же я оставить ее здесь.

- От этой машины одни неприятности. Давай бросим ее к чертовой матери.

- Нет, - покачала я головой и, протянув руку, совсем тихо сказала: - Отдай ключи. И впредь знай: если ты хочешь взять чужую вещь, сначала спроси разрешения у ее хозяина.

Света положила ключи от машины на мою ладонь и все с той же враждебностью заметила:

- Прежде чем сесть за руль, я спросила разрешения у твоего брата.

- Эта машина не брата. Это машина моего знакомого. Заруби себе на носу, что там, куда тебя привез Роберт, у него ничего нет. Отец составил завещание в мою пользу и даже не упомянул Роберта. Тут все мое, и я не люблю, когда кто-то вторгается в мою жизнь и пользуется моими вещами без спроса. Я очень хорошо отношусь к своему брату и буду всегда ему рада. Как-никак он вырос в этом доме. Но знай, тебя я приняла только потому, что ты его будущая жена. Поэтому, милая, веди себя подобающим образом и не строй никаких иллюзий.

У Светланы был такой вид, что, казалось, еще немного, и она загорится. Ее лицо стало темно-бордовым и напоминало раскаленный утюг. Она посмотрела на Роберта глазами, полными ужаса, и прошептала:

- Роберт, неужели тебе ничего не положено по завещанию?! Ведь ты же не чужой человек. Тебе нужно подать в суд, оспорить завещание. Это несправедливо!

- Сейчас не время об этом говорить, - устало сказал Роберт и растерянно посмотрел на свою пассию. - Это воля отца. То, что сейчас принадлежит Женьке, она получила слишком дорогой ценой.

- Какой ценой?! Когда ты всего в жизни добивался сам, она каталась как сыр в масле, не зная никаких проблем!

Устав слушать ее истерику, я села за руль «Форда», Роберт наклонился к окну и чуть слышно спросил:

- Ты уверена, что хочешь загнать этот «Форд» к себе в гараж?

- Уверена.

- Может, ты все-таки передумаешь?

- Нет.

- Тогда ты поедешь первой, а я - следом.

- Спасибо, - я подмигнула брату, включила зажигание и двинулась к нашему коттеджному поселку, поглядывая на ехавшую за мной «Мазду». К моему великому удивлению, мы доехали без особых приключений и не встретили никакой иномарки, которая бы повисла у нас на хвосте. Я даже немножко расслабилась и подумала, что скорее всего Светлане просто померещилось. Она была пьяна и к тому же хотела, чтобы Роберт не ругал ее за долгое отсутствие, вот немного и пофантазировала.

Поставив машины в гараж, мы расположились в гостиной. Я плюхнулась на диван и стала размышлять о предстоящей встрече с Виктором. Почему-то при мысли о нем у меня учащенно

забилося сердце, застучало в висках. Представляю, как он обрадуется, когда узнает, что я сохранила его «Форд» в целости и сохранности. Светлана, сидя в кресле, сверлила меня недобрым взглядом. Роберт сделал несколько кругов по комнате, затем повесил пиджак на спинку стула, развязал галстук.

– Девчонки, пойдемте спать, скоро утро. Сегодня такой тяжелый день, что голова трещит. Есть предложение выспаться. Ну что, разбегаемся?

– Что-то пока не хочется, – улыбнулась Света и поправила волосы. – Иди ложись. Я скоро приду.

– Как знаешь, – Роберт удалился в спальню. Мы сидели друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза.

– Ты меня ненавидишь? – неожиданно спросила Света и прикусила губу.

– Почему я должна тебя ненавидеть? Мне с тобой не жить. Это Роберту жить с тобой.

– Я хочу, чтобы мы с тобой подружились. Я хочу, чтобы ты приезжала в гости к нам, а мы с Робертом всегда могли приехать к тебе.

– Приезжайте, – безразлично сказала я и отвернулась.

– Я люблю твоего брата. Ты даже не представляешь, как я его люблю. Я буду все делать для того, чтобы мы жили дружно и хорошо. Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– Ты знаешь, что такое любовь?

– Нет.

– Я тоже раньше не знала. Я узнала это только с Робертом. Ты даже не представляешь, как я счастлива. У меня словно крылья за спиной выросли. Если бог даст, рожу от него ребенка.

– А какой он в постели? – неожиданно для себя спросила я и пристально посмотрела на немного растерявшуюся Светлану.

– Как это – какой?

– Ну, он очень темпераментный?

– Да, конечно. А еще он очень ласковый. Он всегда целует каждую клеточку моего тела и говорит ласковые слова.

– А сколько раз за ночь он тебя имеет?

– По-разному. Наверное, это зависит от того, как мы провели день и во сколько легли спать. Иногда всего раз, а иногда и два, и даже три. У него очень тяжелая работа, он очень сильно устает. А вообще он ненасытный.

– Тебе хорошо с ним?

– Да, именно с ним я в первый раз узнала, что такое оргазм. Я кричала, царапала его спину и

была на вершине блаженства. Я просто улетела. У меня так не было ни с одним мужчиной. Только Роберт способен доводить меня до такого состояния. Я очень долго думала об этом и поняла, что по-настоящему его люблю. А ты когда-нибудь испытывала оргазм? Тебе это знакомо?

- Нет, я не знаю, что это такое.

- Это значит, что у тебя были плохие любовники. Тебе нужно хорошего любовника, и тогда все будет о'кей.

- У меня был всего один любовник, - задумчиво сказала я и почувствовала, что разговор приобретает неприятный для меня оттенок.

- Всего один?

- Всего один.

- А ты его любила?

- Я его просто ненавидела.

- Тогда зачем же ты с ним спала?

- Так сложились обстоятельства. Иногда обстоятельства складываются так, что нам приходится делать то, что нам совсем не хочется.

- Вы встречались долгое время?

- Даже очень долгое.

Светлана посмотрела на стоящую рядом полупустую бутылку виски и лукаво подмигнула:

- Не желаешь по сто граммов?

- Наливай.

Спустя несколько минут мы уже вполне дружелюбно посматривали друг на друга; Светлана снова опьянела, и ее потянуло на откровенность.

ГЛАВА 10

- Знаешь, я раньше так ужасно жила, - говорила она пьяным голосом. - Я ведь совсем не подлая и даже не завистливая. Просто мне надоела эта скотская нищета. Надоело считать копейки, ходить в зашитых колготках. До того как встретиться с Робертом, я работала почтальоном. Это теперь я нигде не работаю, а хозяйничаю по дому. А раньше ходила с увесистой сумкой, носила неподъемные кипы газет, забегала в темные подъезды, где не было лампочек, и замерзшими руками, покрытыми от мороза красными пятнами, распахивала по ящикам газеты. Я всегда удивлялась директрисе нашего отделения связи. У нее муж - директор фирмы. Он столько зарабатывает, что на ее месте работать просто бессмысленно. Но она говорила, что, сидя дома, она не сможет демонстрировать свои наряды. На почте все знали, что ее крутой муж просто купил ей это место директора отделения связи. За ее дорогими, надушенными нарядами скрывалась порочная и грязная душонка. Она всегда и на всех смотрела с презрением, постоянно делала мне такие гадкие замечания, типа: «Такое уже не носят». Ты только подумай, мне двадцать пять, а ей сорок пять! У меня размер сорок

четыре, а у нее пятьдесят четыре. Дело, конечно, не в этом. Просто я, такая-рассякая, такая красивая, в этой жизни никак не могла устроиться и ходила с толстой, здоровенной сумкой на плече, а она устроилась, и очень даже неплохо. Оказывается, как мало надо для красивой жизни. Выйти замуж за богатого мужика, прочно стоящего на ногах, и все.

В общем, решили мы однажды с нашими девчонками, тоже почтальонами, устроить девичник в ресторане под открытым небом. Подтянули пояски, пооткладывали зарплату. Затем достали свою заначку, надели все лучшее и пошли в ресторан. Многие из моих коллег были замужем, но мужиков своих хаяли дальше некуда. Их мужья – обыкновенный продукт советского строя и самые настоящие пережитки времен социализма. Их девиз – не высовываться, шагать в шеренге. Но ведь теперь другие времена. Многие как-то перестроились, поуходили с завода, который уже черт знает сколько времени денег не платит и сам, бедный, держится на последнем вздохе, а мужья моих подруг по-прежнему продолжают на этом заводе трудиться, ежемесячно приносят домой вместо денег табельки о зарплате. Беспомощность этих мужиков лишила жен всякой надежды на нормальную жизнь. Любой женщине хочется встретить твердо стоящего на ногах мужчину. В общем, дело не в этом. Дело в том, что наш девичник спланировала единая цель встретить состоятельного любовника. Необязательно, чтобы это был какой-то писанный красавец высокого роста в белоснежном костюме и дорогом галстуке. Главное, чтобы у него деньги водились, и все. А где такого можно встретить? Только в ресторане, в кафе или в казино. На казино у нас денег нет, поэтому мы выбрали ресторан. В общем, сидим мы с девчонками, пьем шампанское, а сами глазами по ресторану шарим. Вдруг я вижу, в самом конце зала один мужик на меня смотрит. У него цепь золотая толщиной с палец, мобильный телефон. Ну, думаю, везет же какой-то бабе. Вот такого бы в любовники, можно тогда вообще себе голову финансовыми проблемами не забивать. Ты не подумай, что он был красавцем. Совсем нет. Даже наоборот. Седоват, с большим брюхом, но одет дорого. Понимаешь, воплощение сытости и благополучия. Я сразу дала ему понять, что, мол, он меня тоже заинтересовал. Минут через пять официант принес бутылку шампанского и сказал, что эту бутылку прислал вон тот важный господин, который сидит в конце зала. Я расплылась в улыбке и кивком поблагодарила его за подарок. А потом он пригласил меня на танец, обнял за талию и крепко прижал к себе. Я рассматривала его золотую бычью цепь и думала, как тяжело ее носить. Короче, шампанское немного ударило в голову, и я уже представляла себя в роли его любовницы: мой новый знакомый покупает мне дорогие наряды, водит в рестораны и... запрещает работать на почте. Не женское дело носить тяжелые сумки с газетами! Ежемесячно он выдает мне доллары, чтобы я ни в чем себе не отказывала и жила на широкую ногу, он возит меня по заграницам, показывая весь мир, а потом покупает мне красивый импортный автомобиль. А взамен требовалось бы всего ничего... постоянные интимные услуги. В общем, размышляла я в тот вечер... Между нами произошел разговор, и я вновь подумала, что если в этой нелепой жизни я не смогла состояться как личность, то почему бы мне не примерить роль дорогой игрушки. Мужик словно прочитал мои мысли и еще сильнее обнял. Затем поцеловал ушко и предложил сбежать с этой вечеринки. Мол, у него тут офис недалеко. Ну, в общем, попалась я на ту удочку моментально. Мы сбежали из ресторана и пришли к нему в офис. У меня аж дыхание перехватило. Это же не наше отделение связи. Кругом мебель импортная, кондиционеры. Зеркальные потолки и прочие атрибуты успешного бизнеса. Я приземлилась в кожаное кресло и затаила дыхание. Мужик достал бутылку шампанского и налил фужеры до самых краев. И тут я смотрю на стоящий рядом стол и вижу позолоченную рамочку с фото. И кто, ты думаешь, на этой фотографии? Директриса нашего отделения связи в окружении двух своих взрослых сыновей! Мне показалось, что она смотрит мне прямо в глаза и так ехидно щурится. Я побелела вся, как самая настоящая стенка, и тихо так спрашиваю: «Кто это?» – «Это моя жена и мои сыновья», – с гордостью заявляет мужик и садится ко мне поближе. «А зачем вы ей изменяете?» – спрашиваю я и смотрю на мужика перепуганными глазами. «Когда ты немножко подрастешь и заведешь собственную семью, обязательно это поймешь», – говорит

мужик и самым наглым образом лезет ко мне под юбку. Затем он хватает меня на руки, кладет на офисный стол и наваливается сверху.

Я попыталась закричать, но этот идиот закрыл мне рот своей толстой ладонью так сильно, что стало трудно дышать. Я поняла, что могу потерять сознание, извернулась, укусила его за руку и бросилась прочь, слыша в свой адрес самый отборный мат. Прибежала в ресторан к девчонкам и рассказала все, что со мной произошло, а дома завалилась на кровать и разревелась так, что испугала всех своих близких.

Я поняла, как же это ужасно – ездить в иномарке, болтать по мобильнику, обедать в ресторанах, получать подачки от какого-нибудь тупого раскормленного борова и отрабатывать его благосклонность, лежа на столе, терпя это здоровенное, потное тело. Получается продажа себя, но ведь эта продажа никогда не сделает меня счастливой. Может, поэтому наша директриса и была такой отъявленной стервой, что продавала себя столько долгих и тяжелых лет. Ведь при всей ее сытости она буквально захлебывалась страшным раздражением. После этого случая я оставила все попытки устроить себе обеспеченную жизнь и зажила как раньше.

А однажды моя напарница заболела, и у меня появилась хоть какая-то возможность немного подзаработать. Я стала разносить почту не только на своем, но и на ее участке. Зашла в один дорогой, элитный дом и ахнула: кругом красные дорожки, цветы в горшках, консержка. И вдруг из лифта выходит он... Наши взгляды встретились, и газеты посыпались из моих рук. Я думаю, ты догадалась: это был Роберт. Он сел на корточки и помог мне собрать газеты. На следующий день мы встретились опять, а потом он пригласил меня на чашечку кофе... В моей жизни началась новая полоса, и я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Я больше никогда не пойду в это проклятое отделение связи и не надену эту гребаную почтальонскую сумку. Мы живем с Робертом уж ровно год. Между нами бывало всякое, но мы прекрасно друг с другом ладим и боимся расстаться даже на минуту. Где-то там, в прошлом, осталась та замерзшая девушка в рваных варежках, с большой сумкой, набитой газетами.

Света замолчала, в ее глазах стояли слезы. Неожиданно она встала, пожелала спокойной ночи и вышла из комнаты. Я сидела не шевелясь, смотрела на свой пустой бокал и думала о том, что услышала. Я пыталась представить ее с почтальонской сумкой, но при ее дорогой одежде это оказалось неестественным. Потом я подумала о Роберте, о том, как он втрескался в обычную почтальонку. Высокий, красивый, обеспеченный, преуспевающий мужчина и... девушка-почтальон..

Так романтично! Роберту передалось очень много качеств от отца. У них много общего. Его отец привез из Дома ребенка какого-то подкидыша, красиво его одел и поселил в роскошном особняке. Этим подкидышем была я. Роберт приволок к себе в дом девушку-почтальона и превращает ее жизнь в самую настоящую сказку... Потом мысли мои перетекли совсем в другое русло. Я вспомнила, как взорвался отцовский лимузин... похищение Виктора, лодочник, убитый в собственной сторожке, труп в машине... Мысли перемешались, и я поняла, что просто хочу спать. Нужно думать на трезвую голову, а ее в данный момент у меня нет. Окинув гостиную печальным взглядом, я пошла в свою спальню, немного пошатываясь и успокаивая себя тем, что завтра наступит новый день, а это значит, что завтра все будет по-новому.

Проснувшись, я лениво потянулась и открыла глаза. За окном ласково светило солнышко, которому я в последнее время стала безумно радоваться. Как здорово, когда на улице светло; как здорово, когда дом полон яркого света, и как здорово, когда в этом доме нет отца... Встав с кровати, я подошла к трюмо, достала небольшую папку с документами и извлекла завещание, составленное отцом. На тонком ярко-желтом листе с водяными знаками были написаны страшные и обидные слова: «Я, Марышкин Константин Сергеевич, в здравом уме и твердой

памяти после своей смерти завещаю все нажитое мной имущество, в том числе дом, принадлежащий мне по праву собственности, два автомобиля и все денежные средства в виде валютных счетов и наличных денег, моему любимому сыну Роберту. Также я завещаю ему все то, что приобрету в процессе своей дальнейшей жизни. Свою приемную дочь, Марышкину Евгению, я лишаю любых прав на наследство и завещаю ей куст акации, который произрастает в моем саду. В случае смерти моего сына Роберта все мое движимое и недвижимое имущество переходит его жене и детям. Завещание составлено в присутствии государственного нотариуса Тихомирова».

Старый похотливый козел! Он все предусмотрел и сделал так, чтобы я не получила ни копейки. Выглянув на улицу, я печально посмотрела на расцветший куст акации и смахнула выступившие слезы. Мало того, что этот скот изуродовал мое детство, так он еще наказал меня своим завещанием. Мне дико захотелось тут же бежать на могилу отца и отхлестать памятник, словно отцовскую морду! За все! За то, что этот нелюдь изнасиловал меня в восемь лет, за то, что он насиловал меня долгие, долгие годы, за то, что он меня удочерил только для того, чтобы я исполняла его сексуальные прихоти и фантазии, сделав из меня маленькую рабыню, наложницу! За то, что я училась дома и не общалась со своими сверстниками, за то, что у меня никогда не будет детей, потому что из-за ранней половой жизни нарушено строение половых органов, и за то, что эта сволочь составила такое завещание!

ГЛАВА 11

Испугавшись, что может зайти Роберт, я быстро спрятала завещание в папку и засунула его в комод. Подошла к окну и с ненавистью посмотрела на куст акации. Громко захлопнула окно, стала приводить себя в порядок. И снова подумала о Викторе. Я с нетерпением ждала от него вестей. Я разволновалась и поняла, что не усну. Спустившись в гостиную, я увидела, что Роберт спит на диване, с головой укрывшись пледом. Неужто будущие молодожены поконфликтовали ночью, подумала я и решила разбудить брата.

– Роберт, почему ты спишь здесь, а не делишь постель со своей будущей женой? – громко спросила я, откинула плед и закричала от ужаса. На диване лежал лодочник из сторожки и по-прежнему смотрел куда-то вдаль. В лицо мне ударил зловещий запах. Я заорала еще громче. На крик прибежали Роберт и заспанная Светлана. Увидев лодочника, Светлана моментально проснулась и заголосила сильнее меня. Роберт быстро закрыл лодочника пледом и крикнул что было сил:

– Тихо!!!

Этот крик подействовал на нас отрезвляюще, и мы одновременно замолчали. Роберт подошел к распахнутому окну и выглянул на улицу. Затем дернул за ручку входную дверь. Дверь не поддавалась, она была закрыта. Вернувшись к окну, он почесал затылок и уже намного тише спросил:

– Кто забыл закрыть на ночь окно?

– Я вообще понятия не имею, что тут нужно закрывать на ночь, – прошептала ошарашенная Светлана.

– Это я забыла закрыть окно, – виновато сказала я. – Кто мог подумать, что такое случится.

– Видимо, вчера за нами следили. Все из-за этого проклятого «Форда»! Теперь они знают, где мы живем. Чего же они хотят? Должна же у них быть какая-то цель!

- «Форд» тут ни при чем, - перебила я брата. —Даже если бы мы вчера бросили его у ресторана, нам бы это все равно не помогло. Наверное, иномарка, проследив за Светкой, пряталась где-то рядом с рестораном.

- Этого не может быть, - решительно возразил Роберт. - Я же специально сказал, чтобы ты ехала впереди, мне хотелось посмотреть, нет ли за нами хвоста. Все было спокойно, я уверен.

- Значит, иномарка намного хитрее и умнее нас. Она хорошо маскировалась.

Я почувствовала жуткую тошноту. Наверное, от этой невыносимой вони.

- Но как ее пустили через КПП?

- Элементарно. Братец, ты слишком давно не был дома. У нас здесь все свободно: бутылка водки, и въезжай хоть на бронетранспортере. Там же одни алкаши работают.

- Когда я был маленький, тут все было совсем по-другому.

- Давайте вызовем милицию, - чуть не плача сказала Светлана.

- Ты что, сдурела? - в один голос воскликнули мы с Робертом.

- А что я такого сказала? Мы нашли труп, значит, мы должны его сдать в милицию. Пусть милиция ищет того, кто его сюда подкинул. Нам за это ничего не будет, ведь мы же не убийцы.

- Ты хочешь, чтобы Роберта посадили в тюрьму?! - с угрозой спросила я.

Светлана слегка попятилась назад и, задышавшись, выкрикнула:

- При чем тут Роберт?

- При том, что, когда ты вчера каталась на «Форде», мы видели этот труп в сторожке у реки. Роберт еще попытался нащупать у лодочника пульс. Там могут быть отпечатки его пальцев.

- А зачем вы ездили к лодочнику?

- Хотели попросить у него лодку немного покататься, - невозмутимо сказала я и, закрыв ладошкой нос, отодвинулась подальше от трупа. - Милиция не будет разбираться, никто не поверит, что его подкинули. Сама посуди, это же бред сумасшедшего! Если труп лежит в нашем доме, значит, его повесят на нас. Ты не знаешь ментов. Им только дай повод. Нас обвинят во всех смертных грехах, а больше всего в этой ситуации достанется Роберту.

- Что же тогда делать? - Светлана испуганно посмотрела на Роберта.

- Никакой милиции, - решительно вмешался Роберт. - Женька совершенно права. Если сюда приедут менты и мы им скажем, что не имеем к этому трупу никакого отношения, они только посмеются. Это же не какой-нибудь книжный детектив, это жизнь. Надо избавиться от трупа, и чем скорее, тем лучше. И принять меры предосторожности, чтобы обезопасить наше жилище.

- Как же мы от него избавимся? - чуть слышно спросила я, не отнимая ладони, закрывавшей нос.

- Отвезем ночью на кладбище и закопаем в какую-нибудь могилу. Подкупим кладбищенского смотрителя.

Я покачала головой.

– Это напоминает историю с лодочником. Кладбищенский смотритель захочет знать, откуда у нас труп. И не закопает, а начнет за нами следить, чтобы потом шантажировать.

Роберт нахмурился.

– Женя, я слишком долго рос без отца и слишком многому научился. Я всегда делаю все чисто, чтобы в дальнейшем не возникало никаких проблем.

Он замотал труп лодочника в плед и положил в багажник «Мазды». Я открыла все окна, чтобы проветрить гостиную.

Весь день мы просидели дома, делали вид, что читаем газеты, и украдкой смотрели на часы. Каждый ждал темноты. Первым не выдержал Роберт. Он резко встал и с наигранным спокойствием сказал:

– Мне нужно съездить на кладбище, заранее обо всем договориться, чтобы вечером все прошло быстро, без сучка и задоринки. Я возьму «Форд», не таскаться же по городу с трупом в багажнике.

– А может быть, лодочника обратно в сторожку отвезем? – робко предложила я.

– Хватит этих сторожек! Мы избавимся от него раз и навсегда, закопаем на кладбище так, что комар носа не подточит.

– А если подточит?

– Не подточит, – буркнул Роберт и вышел из дома.

Когда послышался звук отъезжающего «Форда», я попыталась уткнуться в газету, но эта затея оказалась безуспешной. Перед глазами стоял труп лодочника, накрытый теплым пледом. Неожиданно зазвонил телефон, и я почувствовала, как перед глазами поплыли темные круги. Это Виктор, пронеслось в моей голове. Задышавшись от радости, я дрожащими руками сняла трубку. К моему удивлению, трубка молчала, а потом послышались короткие гудки. Звонок не повторился. С трудом передвигая ватные ноги, я добрела до кресла и вновь уткнулась в газету.

– Кто это? – подозрительно спросила Светлана.

– Ошиблись номером, – бросила я и демонстративно отвернулась от своей будущей родственницы.

Наконец объявился Роберт. По-моему, он даже немного повеселел: он потер руки и бодро сказал:

– Ну что, девчонки? Вы так и будете меня голодом морить? Может быть, мы все-таки пообедаем? Впереди тяжелая ночь.

– Ты договорился? – в один голос спросили мы.

– Все о'кей. В полночь нам нужно быть на месте. Нашего жмурика похоронят прямо при нас. Исполним свой гражданский долг, похороним на кладбище.

– Господи, господа, во что кладбище превратили, – запричитала Светлана.

Пытаясь ее успокоить, Роберт начал длинную речь:

- Ночное кладбище всегда представляло особый интерес. Там собирается разное местное хулиганье. Если законопослушный гражданин, проходя мимо, и услышит какие-нибудь подозрительные звуки, он вряд ли захочет узнать, что же происходит ночью между могилок. Просто ускорит шаг, постарается пройти это место как можно быстрее и даже не подумает о бандитских разборках. Обычно в голову приходят всевозможные мистические явления: ожившие мертвецы, некрофилы, таинственные черные маги, озверевшие сатанисты. Кладбище - идеальное место для сокрытия преступления. Просто надо быть в доле с кладбищенскими работниками. За хорошие деньги они спокойно пристроят жмурика к какой-нибудь могиле, и найти его будет просто невозможно. Не зря же ходят слухи, что на каждом кладбище, в любой могиле, лежат по два покойника - один официальный, а другой случайно присоседился. Еще кладбище просто идеальное место для различных тайников. Бывает, что там прячут оружие, наркотики или какой-нибудь криминальный товар.

Как ни странно, эти жуткие истории действительно развлекли Светлану.

- Представляю, как богаты обыкновенные кладбищенские работники! - она присвистнула.

- Они не так богаты, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, они почти все пьют. И не просто пьют, а очень сильно. Во-вторых, их всегда контролирует какая-нибудь криминальная группировка, с ней приходится делиться левыми доходами. Да и у самих кладбищенских работников от такой работы крыша едет. Такие разборки между собой устраивают. То голову кому-то проломают, то перестрелку устроят, а то и гранату кинут... среди могил.

Закончив свой монолог, Роберт невозмутимо встал и позвал всех в столовую. Мы уже съели разогретую пиццу с грибами, выпили кофе. Казалось, этот день тянется необычайно долго и не закончится никогда. Несколько раз звонил телефон, я совершенно теряла рассудок и неслась на звонок как сумасшедшая. Но в трубке всегда молчали, а потом раздавались короткие гудки.

Ровно в одиннадцать мы вышли из дома, предварительно закрыв все окна и двери. Роберт сел за руль «Мазды» и со словами: «Ну, с богом» - завел мотор. Когда подъехали к кладбищу, Роберт ушел, велел нам со Светланой ждать его в машине. Бледность Светланы была заметна даже в кромешной темноте, думаю, и я выглядела не лучше. Вскоре появился Роберт в сопровождении маленького неказистого мужчины, одетого в длинный, замызганный плащ и здоровенные резиновые сапоги. Мужчина открыл кладбищенские ворота и придирчиво оглядел нашу машину. Роберт быстро сел за руль и заехал на территорию кладбища. У небольшого светлого домика, напоминавшего сторожку лодочника, Роберт вышел из машины и закурил. Мужчина закрыл ворота, в очередной раз заглянул в машину и чуть слышно спросил:

- Послушай, а на хрена ты с собой столько баб набрал?

- Да они дома сидеть боятся. Им так спокойнее.

- Никогда не думал, что на кладбище может быть спокойнее, чем дома, - усмехнулся незнакомец и сказал еще тише: - Бабки приготовил? Оплата вперед, ты знаешь.

Роберт кивнул и достал из кармана несколько стодолларовых купюр. Незнакомец быстро пересчитал их, сунул во внутренний карман своего допотопного плаща и довольно заметил:

- У нас дешевле, чем в морге. На соседнем кладбище тебе бы это обошлось в два раза дороже. А мы три шкуры не дерем, нам клиента незачем отпугивать. Я, когда твоих баб в машине увидел, подумал, ты решил бабами рассчитаться! Так я сразу хотел сказать, что мы тут бабами

не берем, вернее, натурой. На хрена мне натурой брать, если здесь и так каждая кладбищенская старуха за стакан водки даст.

Роберт отшвырнул сигарету и довольно свирепо сказал:

- Послушай, мужик, ты мне что тут тележишь? Трахай своих кладбищенских старух и не суй нос в чужие дела. Это мои жена и сестра.

Мужик стушевался и развел руками:

- Ну ладно, чего ты завелся, ей-богу. Сейчас все сделаем в лучшем виде, как и договорились.

Из сторожки вышел еще один точно такой же мужик, только чуть помоложе и потрезвее. В руках у него были две лопаты, одну из них он протянул своему напарнику.

- Ну что, куда жмурика определим?

- На сороковое место, к дедку, которого пару недель назад похоронили. Там земля еще рыхлая, осесть не успела. Копать будет легче.

Недолго думая, Роберт открыл багажник, вытащил лодочника и, подойдя к нам, быстро сказал:

- Сидите в машине, ждите меня и не вздумайте дергаться.

Перспектива сидеть в машине на ночном безлюдном кладбище вместе со Светланой показалась мне просто ужасной. Я замотала головой и посмотрела на Роберта глазами, полными надежды.

- Роберт, возьми нас с собой.

- Мы тоже хотим посмотреть, как закапывают этого лодочника, - заявила Светлана.

- В конце концов, ведь это не только твой лодочник, но и наш, - добавила я. - Между прочим, сегодня утром его нашла я. Мы имеем право присутствовать на погребении.

Роберт покрутил пальцем у виска:

- Сестренка, ты что несешь? Тебе в больничку пора. Ты что, собралась смотреть, как эти мужланы будут могилу раскапывать и два трупа воедино соединять?! Эти страшилки не для женщин. Лучше сидите здесь и ждите моего возвращения. Потом сами же спасибо скажете. Ночью будете спокойнее спать.

- Но Роберт! - попыталась настаивать я. Брат стукнул кулаком по передней двери и сквозь зубы процедил:

- Сидеть, я сказал...

Через минуту он поднял лодочника с земли и растворился вместе с двумя могильщиками в темноте. Я включила музыку.

- Что, здесь самообслуживание, что ли? - возмутилась Светлана. - За такие деньги Роберт еще сам понес труп. Будем надеяться, что хоть копать яму будут они.

- Ну уж, наверное, не Роберт.

Я вглядывалась в темноту.

- Как ты думаешь, почему нынче такие услуги? - не унималась Светлана.

- Не знаю, не спрашивала, - буркнула я.

- Ясное дело, что немало. Я видела, как он доллары доставал. Только вот не успела заметить, сколько им отвалил. Он в последнее время так тратится, а ведь у нас скоро свадьба. Ты только подумай, сколько денег нужно! Я ведь хочу, чтоб все по-человечески было. Самый дорогой ресторан, хорошая выпивка, самые вкусные деликатесы. Чтобы все гости восхищались! Платье - из последнего каталога, туфли такие, чтоб дух захватывало. Хочется гулять суток трое, не меньше. Потом медовый месяц где-нибудь на Кипре.

Я по-прежнему всматривалась в темноту и очень волновалась за брата, но дальше близких могилек разглядеть что-либо было невозможно. Уличный фонарь горел только над сторожкой смотрителей. Светкина пустая болтовня действовала на нервы.

- Интересно, что Роберт подарит мне на свадьбу? - мечтательно продолжала Света. - Серьги он мне уже подарил, пару колечек тоже. Может, норковую шубу или автомобиль? Хотелось бы и то и другое... Надену норковую шубку до самых пят, сяду на крутую иномарку, включу печку... Вокруг будут ходить промерзшие люди и откровенно мне завидовать. А я усмехнусь, закурю тоненькую сигарету с ментолом и взглядом, полным жалости, посмотрю на какую-нибудь молоденькую девчонку, пробегающую мимо с увесистой сумкой, напичканной газетами.

- Ты на свадьбу пригласишь все свое отделение связи?

- Нет, конечно. Я же не сумасшедшая. Их приглашать - только позориться. Пусть они себе спокойно почту разносят и не забивают голову лишними проблемами. За год жизни с Робертом я уже успела обзавестись новыми подругами. Я же теперь совсем другая. Я же шагнула вперед!

- Не слишком ли быстро ты хочешь убежать от прошлого?

- Свое настоящее я уже заслужила. Я его выстрадала. Представь, что получится, если Роберт пригласит на свадьбу своих друзей, которые преуспевают в бизнесе, а с моей стороны будут женщины-почтальоны?!

- Ничего страшного не получится. При чем тут социальное положение? Главное - это люди. Ведь это твои подруги. Когда-то ты совсем не стыдилась выходить с ними в свет.

- Это были другие времена, и, если честно, мне даже не хочется о них вспоминать.

- Вы не долго будете жить вместе, - жестко сказала я.

Светлана обернулась и открыла рот:

- Как это?

- Так это. У вас не те взаимоотношения, которые должны быть между любящими супругами.

- Господи, а тебе-то откуда знать? Ты вообще что в жизни видела?! Ты всю свою жизнь просидела дома! Ты вообще хоть знаешь, что такое взаимоотношения?!

- Пусть я просидела всю жизнь дома, но я очень много читала. Я кое-что понимаю.

- Что ты можешь понимать, домашняя курица?! - взорвалась Светлана. - Учебник жизни нужно читать исходя из практики, а не из теории!

- Взаимоотношения - это обмен мыслями, чувствами, энергией, нежностью и любовью. Когда я увидела тебя в первый раз, сразу поняла, что ты неразвитый человек. Роберт - очень тонкая натура, на его долю выпала нелегкая жизнь. Он будет страдать от непонимания, черствости, а порой и от неприкрытой грубости и хамства. Прежде чем что-то получить от мужчины, нужно ему что-то отдать. Ему нужно отдать любовь, нежность, тепло, радость, заботу. Чтобы пара была счастлива, нужно научиться чувствовать, понимать, уважать, ценить, любить и радовать друг друга. Да, я ничего не видела в жизни и живу одна. Моя душа мается и чего-то ждет.

- Какие громкие слова! - хлопнула в ладоши Светлана и громко рассмеялась. - Хорошо рассуждать, когда живешь в замке и не знаешь никакой нужды! А ты попробовала бы хлебнуть моего, я бы посмотрела на твои рассуждения. Мне всегда не везло. Мне просто катастрофически не везло. Мне повезло всего один раз в жизни, и этим везением оказался Роберт. Он настоящий мужчина, и я умею его за это благодарить, поверь. Мы проживем с ним долгую и счастливую жизнь и умрем в один день. Тебя раздражает моя меркантильность, и ты даже пытаешься меня упрекнуть, но ведь ты не вправе это делать, потому что ничего не видела в этой жизни. Так вот, я ставлю тебя в известность, что в нашей стране женщине безумно трудно заработать деньги. Я бы сказала даже, что просто невозможно. Все хорошие места, деньги, возможности продвинулись - все для мужчин. У меня никогда не было связей, и куда бы я ни пыталась устроиться до знакомства с Робертом, везде натыкалась на отказ или на нищенскую зарплату. Мне предлагали быть секретарем на телефоне у какого-то зажавшегося босса, который просто лопается от жира, работать от зари до зари за копейки. Я всегда мечтала быть ухоженной, хорошо одетой, уверенной женщиной. Теперь я именно такая, и с каждым днем мне хочется иметь еще больше. Я ни у кого не прошу денег, я просто выхожу замуж, и никто не посмеет упрекать меня в меркантильности. Я просто играла в карты и постоянно проигрывала, а однажды мне выпал пиковый туз, и я оказалась победителем. Я нашла мужчину, который сможет заботиться не только о себе, но и обо мне, и о нашем будущем ребенке. Мужчин всегда отпугивал мой социальный статус обычной почтальонки, но Роберта он не отпугнул. Все мои мужики, которые были до Роберта, постоянно упрекали меня в том, что я чего-то хочу. Мол, цветы, рестораны, украшения... Себе-то они ни в чем не отказывали. А Роберт ни разу ни в чем меня не упрекнул. Я уже много лет ношу маску, которую сама себе придумала. Роберт видит во мне красивую, гордую, уверенную девушку с постоянной улыбкой на лице, но ведь он даже представить не может, что это всего лишь маска.

- Зачем ты мне это говоришь? - перебила я Светлану.

Светлана не обратила внимания на мой вопрос.

Она закурила, выпустила колечко дыма и как ни в чем не бывало продолжала:

- Выходя из дома, вместе с одеждой я всегда надеваю свою улыбку и снимаю ее только вечером перед сном, когда остаюсь одна. Возможно, оттого, что боюсь показаться себе слабой или какой-нибудь неудачницей. Я всегда уважала деловых людей типа Роберта, которые не сидят на продавленном диване и не жалуются на жизнь. Роберт же идеал. Он не такой, как все. Обычно деньги развращают людей, портят. Но только не его. У богатых мужиков к женщинам вообще странное отношение. Женщины для них вроде товара. Они выбирают породистых телок, готовых исполнить любое желание. Один «нюу рашен» сказал мне, что у мужчин, имеющих деньги, нет времени на цветы и ласковые слова, потому что у них минута дороже золота. Роберт сразу переубедил меня в этом.

Светлана с любопытством посмотрела на меня.

- Послушай, а что ты подаришь на нашу свадьбу?

- Я еще не думала над этим. А в чем, собственно, дело?

- Просто как-то некрасиво получается: ты всего лишь приемная дочь, а Роберт – родной сын и не унаследовал ни копейки.

- Это не твое дело, – оборвала я ее.

- Как это не мое? Очень даже мое! Я же твоя будущая родственница, поэтому меня интересует все, что касается Роберта, а уж финансовые дела и подавно.

- Во-первых, ты всего лишь будущая родственница, не настоящая. Во-вторых, вникай в вопросы, которые касаются Роберта. На здоровье. Но если отец ничего не оставил сыну, значит, вопросы наследства ни его, ни тебя не касаются. В-третьих, должна сказать, что ты ужасно наглая баба. Нашла себе мужика с собственным бизнесом, с шикарной квартирой, он тебя отмыл, приодел, а тебе все мало! Не разевай рот на чужие деньги. Будешь много каркать, я сделаю так, что Роберт отправит тебя обратно в отделение связи.

Светлана побледнела еще больше и процедила сквозь зубы:

- Не отправит. А оспаривать завещание мы все равно будем.

Я прикусила губу, пытаюсь справиться с охватившей меня яростью. Чтобы оттянуть время, я закурила и только потом спокойным голосом сказала:

- Почтальонша хренова. Я тебе в мою жизнь лезть не советую, а то не только Роберта потеряешь, но и все, что от него получила. И на будущее советую со мной не ссориться. Я имею на брата огромное влияние. Если ты еще сомневаешься, то скоро убедишься.

В машине воцарилась тишина. Я размышляла. И решила, что за отцом последует не Роберт, а она. Так будет спокойнее. А уж после нее я смогу разобраться с Робертом...

ГЛАВА 12

Не знаю, сколько времени мы просидели в машине, ожидая Роберта. Неожиданно к воротам кладбища подъехал внушительных размеров джип и поморгал фарами. Я затаила дыхание и взглянула на перепуганную Светлану. Все наше с ней соперничество отошло на задний план. Надвигающаяся опасность сблизил нас.

- Как ты думаешь, кто это может быть? – тихо спросила я.

- Понятия не имею. Может быть, люди, сидящие в джипе, приехали сюда за тем же, зачем и мы. Может, они тоже труп привезли. Ты же слышала, что говорил смотритель, такое тут практикуется часто, – сказала Светлана.

- Ой, что-то не нравится мне все это. Да и Роберта долго нет.

- Лучше бы мы с ним пошли. Было бы спокойнее, чем сидеть и ждать у моря погоды.

- Он бы нас ни за какие коврижки не взял. Ты же слышала, как он на меня прикрикнул.

- Слышала. Только я не заметила, что ты на своего брата влияние имеешь, – уколола меня Светлана и уставилась на мигающий джип.

Я решила не вступать в пререкания, не та ситуация.

Подождав немного, джип чуть слышно посигналил. Из сторожки вышел пожилой мужичок – точная копия своих собратьев. Открыв ворота, он поприветствовал сидящих в нем взмахом руки.

Из машины вылезли трое качков внушительных размеров.

- Ты чо, дядя Вася, в натуре, заставляешь так долго ждать? – сказал самый крупный.

- Да я задремал немножко, – принялся оправдываться дядя Вася. – Погода, что ли... Весь день сегодня в сон клонит, может, магнитные бури.

- Не знаю, какие у тебя там бури, магнитные или размагниченные, ты всегда на посту должен быть! На том свете поспишь.

- Да ладно, ребята, я же не нарочно, просто здоровье в последнее время барахлит...

- Тогда мы тебя на пенсию отправим, бутылки собирать.

- Да мне до пенсии еще далеко. По какому вопросу пожаловали?

- Оружие в тайник нужно положить.

- Щас, все будет сделано. В тот же склеп, в который прошлый раз?

- Пока туда все сваливай.

Один из мордоворотов подошел к нашей машине и заглянул в нее.

- Привет, девчонки! А вы откуда такие будете? – радостно спросил он и подмигнул другим качкам.

- Да мы сюда по делам приехали, – скрывая дрожь, сказала я и посмотрела на перепуганную Светку.

- Какие же это у вас ночью на кладбище дела? Вы чо, типа деловые, что ли?

Мы промолчали.

- Что-то не понимаю, в чем дело?! Я задал вопрос, а вы не хотите отвечать! Я еще и не таких деловых обламывал.

- Вы занимайтесь своими делами и не обращайтесь на нас внимания, – скрывая страх, сказала я. – Мы ждем одного человека, он должен скоро подойти.

- Правда, – поддержала меня Света. – Вы же хотели оружие в склеп сложить, так кладите, чего время тянуть. А мы тут спокойно посидим, подождем. Мы ведь тоже не ангелы. Вот, труп приехали закопать. Просто тут услуги подешевле, а на соседнем кладбище в два раза дороже.

Услышав Светкины слова, я пришла в неопиcуемый ужас. Мне казалось, волосы у меня встали

дыбом, а глаза вывалились, как у бешеного таракана.

– Господи, и почему же ты такая дура, – в сердцах сказала я и глубоко вздохнула: – И где мой брат нашел такую?!

Качок покачал головой.

– Дядя Вася, я что-то не понял, что это за телки? Чо они тут делают?

– Да их мужик жмурика принес. Все нормально. Он заплатил, как положено. Коля и Иван пошли закапывать. Скоро должны управиться. Мы, ребята, работаем по-честному. Ничего не скрываем. Вся черная наличка у нас расписана. Вершки ваши, а корешки наши. Я в эту субботу Павлу недельный отчет о левых деньгах сдам. Нам лишнего не надо.

– Телки больно красивые, – промямлил качок. – Одни ночью на кладбище...

– Да они не одни. Они с мужиком приехали, – снова сказал дядя Вася.

Я чувствовала, как постепенно сдают мои нервы, и молила только об одном – чтобы побыстрее вернулся Роберт.

– Девчонки, а вы кого убили? – никак не унимался качок.

– Мы никого не убивали. Нам труп подбросили, – ответила Света голосом примерной ученицы.

– Подбросили?!

– Да, ночью через окно.

– Если вы не убивали, так почему ментов не вызвали?

– Попробуй докажи ментам, что это не мы! Никто не поверит. Так надежнее.

Качок рассмеялся и отошел от машины. Подойдя к джипу, предложил:

– Ну чо, побалуемся с девчонками? Пока их мужик жмурика закапывает, мы с ними управимся. И от девчонок не убудет, и нам польза. Я их когда увидел, у меня аж яйца заломило.

Услышав это, я быстро перелезла на водительское сиденье, включила мотор, закрыла все окна и заблокировала двери.

– Ехать некуда, – безжизненным голосом сказала Света. – Ворота закрыты.

Поняв, что она совершенно права, я облокотилась на руль и заглушила мотор.

– Будем сидеть с заблокированными дверями, пока Роберт не придет.

– Мне кажется, Роберт нам не поможет. Он один, а их трое.

– Лучше бы мы этого лодочника в воду скинули, – вздохнула я и от бессилия сжала кулаки.

Качок подошел к машине и постучал в окно.

– Девчонки, лучше не дурите! Откройте по-хорошему, иначе я вам так долбану, что и осколков не соберете.

– Сережа, ну хватит девчонок пугать, – решил заступиться за нас дядя Вася. – На них и так-то лица нет... На кой они тебе сдались? К чему на кладбище оргии устраивать? Уж у тебя-то девок всегда хватало. Каждый день новая. Давай лучше оружием займемся. Быстрее по домам поедете. Я за пятнадцать минут все перетаскаю, чтобы вас не задерживать.

– Не твое собачье дело! – не на шутку разозлился качок. – Может, у меня так яйца заломило, что я до дома доехать не могу!

Задняя дверь джипа открылась, и появился еще один – совсем молодой человек лет семнадцати, не старше. Он протер заспанные глаза и огляделся. Я чуть не подскочила от радости: я узнала его. Мы спасены! Это был тот самый Олег, который закидывал свою неподъемную сумку в мою кабинку. Он должен был уехать в Хабаровск...

– Что тут происходит? – Олег зевнул и с удовольствием потянулся.

Я приоткрыла окно и громко крикнула:

– Олег, привет! Ты меня узнал? Помнишь железнодорожный вокзал?! Это я, Женя! Ты освободил мою кабинку, а я купила тебе бутылку коньяка.

На минуту растерявшись, Олег все же расплылся в улыбке и каким-то чужим голосом сказал:

– Женя?! Ну конечно, как же я мог тебя забыть.. Такая неожиданная встреча...

– А почему ты не в Хабаровске?

– Да так. Появились кое-какие неотложные дела. Пришлось отложить поездку. А ты что здесь делаешь?

– Тоже по делам приехала, – чуть слышно сказала я, чувствуя, что моя радость куда-то уходит.

Качок подошел к Олегу и ударил его по плечу.

– Ты что, этих девчонок знаешь? Они ж для тебя староваты.

Олег заметно нервничал.

Качок развернулся на сто восемьдесят градусов и вновь направился к нашей машине. Я быстро закрыла окно и включила мотор.

– Ты чо, в натуре, по могилам решила ездить?! – противно заржал мордovorот и пошел в сторожку.

Я смахнула пот со лба и посмотрела на Свету. Она прошептала:

– Женя, скажи своему знакомому, чтобы этот мордovorот отстал от нас. Скажи... чтоб он нас защитил.

– Мне кажется, его самого надо защищать. Я вообще не знаю, как он здесь очутился.

Изрядно поднадоевший качок появился с огромной кувалдой. Двое его приятелей, передавая друг другу папиросу, набитую каким-то зельем, тихонько посмеивались. Не смеялся только Олег. Ничего не понимая, он смотрел на нашу машину и усиленно хмурил свои густые брови.

- Если я не ошибаюсь, нам сейчас начнут бить стекла, - сказала я и нажала на газ. Машина взревела и помчалась между могилами.

- Где тут сороковое место?! Ищи! - крикнула я Свете, включила дальний свет и слегка сбавила скорость. - Нужно найти Роберта.

- Тут вообще места не указаны. Одни фамилии! - откликнулась она.

Неожиданно наша машина наткнулась на какое-то стальное ограждение и заглохла. Я попробовала завести ее, но никакого результата не последовало. Слегка затарахтев, машина немного подергалась и замолкла. То ли от полного бессилия, то ли от жуткой ненависти к качкам я вдруг заплакала.

- Кончай реветь, - невозмутимо сказала Светлана и слегка коснулась моего плеча. - Нужно думать, как нам выбираться из этого дерьма с наименьшими потерями.

Не ожидая от нее такой реакции, я удивленно спросила:

- Ты собираешься выбраться?

- А что, сидеть и ждать? Видишь, пока никого нет. Выключай фары, чтобы нас не было видно. Не думаю, что в машине мы в большей безопасности, чем на улице. Бросаем машину к чертовой матери! По такой дороге все равно далеко не уедешь! Пойдем искать Роберта.

Какое-то время мы в полной темноте плутали между могил в надежде услышать знакомый голос моего брата. Наконец услышали чьи-то шаги и спрятались за огромным памятником. По дорожке шли двое могильщиков и совершенно спокойный Роберт. Он был немного утомлен, но, как всегда, невозмутим. Мы бросились к нему навстречу и затараторили:

- Ну почему ты так долго?! К нам какие-то бандиты прицепились! Хотели нас изнасиловать.

Роберт остановился и сквозь зубы процедил:

- Я же сказал вам - сидеть в машине и ждать моего возвращения.

- Ты что, не понимаешь, о чем мы тебе говорим?! - взорвалась Светка. - Там приехали какие-то подонки, хотели разбить стекла кувалдой! Мы что, смертники, что ли, чтобы спокойно сидеть и ждать твоего возвращения? Да если бы мы с Женькой не убежали, нас бы уже не было в живых!

- Какие еще подонки? - до него стал доходить смысл Светкиных слов.

- Там четверо мордоворотов, - не унималась Светлана. - Вернее, их трое, четвертый не в счет. Четвертый совсем молодой, его Женька хорошо знает, только он за нас все равно заступиться не мог. Они привезли оружие, чтобы спрятать его в склеп. У них там склад какой-то. В общем, когда они нас увидели, про оружие сразу забыли.

- А где машина?

- Мы хотели уехать подальше от сторожки и врезались в одну оградку. В общем, она заглохла.

Роберт посмотрел на своих спутников:

- Я что-то не пойму, что у вас тут за дела творятся? Я все оплатил, как договорились. Дело

сделано. К моим женщинам какие могут быть вопросы? Что за беспредел?

– Шас разберемся, – ответил тот, что постарше. – Тут иногда мальчики нам оружие подвозят на хранение... Может, они обкуренные приехали, раньше никаких проблем не было.

Когда мы добрались до нашей машины, могильщики запричитали:

– Это же надо, такую хорошую оградку завалили... Она же из стали сделана. Ей еще стоять и стоять. А ведь она денег стоит. Тут довольно известный спортсмен похоронен. Его родственники каждую субботу приезжают. Они с нас за эту оградку спросят, начальству нажалуются. Счет выпишут.

Не обращая внимания на их болтовню, Роберт обошел машину и, не скрывая раздражения, сказал:

– А кто за мою машину ответит?! Вон как бампер помят. Чтоб его выправить, сколько платить придется! Мне с кого спрашивать? С родственников спортсмена?!

– Так это же твои женщины виноваты, – пробурчал тот, что старше. – Это же ведь кладбище, а не какая-нибудь гоночная полоса. Зачем тут на скорости ездить? Никто ведь их не просил на эту оградку наезжать.

– А какого черта у вас тут фонари отключены?! – закричали мы в один голос со Светой. – Темнотища, хоть глаз выколи. Вон сколько, почему ни один из них не горит?

– Так электроэнергию экономить надо, – печально заметил младший. – К чему тут фонари включать? Тут покойники спят, они газет не читают. Им свет ни к чему. Посетители только днем приходят. Ночью тут никого нет, электроэнергия нынче дорогая.

– Я что-то не расслышал, кто за мою машину ответит? Девчонки сюда не по собственной воле приехали. Не надо было их пугать.

– Так не мы ж их пугали, – спокойно возразили могильщики и стали помогать Роберту оттащить «Мазду» от оградки. К нашему великому удивлению, машина завелась с одного оборота. Я села за руль и медленно поехала за идущим впереди Робертом, который размахивал руками, показывая мне дорогу.

– Машину жалко, – грустно сказала уставшая Светлана.

– Да бог с ней, с машиной. Только бы сейчас все обошлось, чтобы спокойно уехать. Хоть бы они уже свое оружие перетаскали и свалили отсюда.

– Тебе хорошо говорить, ты со своими деньгами еще десяток таких тачек купишь, а у меня такой никогда не было. Везет же некоторым! Тебе ведь этот мятый бампер до одного места, ты завтра эту машину в металлолом сдашь, а себе новую купишь.

– Заткнись! – не выдержала я. – У моего отца не так много денег, как тебе кажется. Да и вообще, сейчас не время говорить об этом. Тебя на этих деньгах совсем заклинило. Господи, и где мой брат нашел такую дуру? Женился бы на женщине своего круга, а ты бы разносила себе почту спокойненько, не забивала голову чужими проблемами. Подумай лучше, как нам выбраться с этого кладбища. Как бы с Робертом беды не случилось.

– О деньгах она не хочет говорить. Конечно, что о них говорить, когда их хоть ковшом черпай.

Между прочим, ты за этого лодочника могла сама заплатить. Ведь его к тебе в дом подкинули, а не к Роберту. Неизвестно, с кем общаешься, вот тебе трупы и подкидывают. У нас свадьба на носу, а какие сейчас у Роберта доходы? Он только и делает, что деньги направо-налево раскидывает, в то время как его зажавшаяся сестра не потратила на брата ни копейки.

– Да заткнешься ты когда-нибудь? – взорвалась я. – Если ты скажешь еще хоть одно слово о деньгах, я выкину тебя из машины, пошлепаешь пешком.

– Замучишься выкидывать, – язвительно сказала Света, но замолчала.

У кладбищенской сторожки стоял все тот же джип. Мордовороты выкладывали на землю оружие, а дядя Вася перетаскивал его в какой-то склеп. У меня перехватило дыхание. Тут были и аккуратно сложенные автоматы Калашникова, и блестящие, пахнущие маслом пистолеты Макарова. И все это в таком количестве, словно действие происходило не на каком-то ночном кладбище, а в самом настоящем гангстерском боевике.

Качок, мельком глянув на нашу машину, пошел навстречу Роберту.

– Привет, – сквозь зубы процедил он и оглядел Роберта с головы до ног.

Роберт повернулся к зрителям, махнул рукой:

– Ладно, мы в расчете. Ваша оградка компенсирует наш бампер. Открывайте ворота.

Один из них бросился к воротам, но двое качков перехватили его, отбросили от ворот и отобрали ключи. Тут подбежал дядя Вася и испуганно затараторил:

– Ребята, вы чо творите? Отдайте ключи. Нам людей нужно выпустить. Они свое дело сделали, заплатили хорошо. Какие к ним могут быть претензии? Если вы так будете себя вести, распугаете всех клиентов. Никакой левой налички не будет.

Крупный качок достал пистолет, громко рассмеялся и полупьяным голосом произнес:

– Дядя Вася, ты чо, в натуре, стал голос подавать? Приборзел немного, что ли? Видно, тебе тут слишком хорошо живется, если ты на хозяев гавкать стал?! Хорошо это получается – мы тут целый арсенал привезли, а ты никакой конфиденциальности не обеспечил. Трое свидетелей. Считаешь, это нормально, что три посторонних человека видят эту картинку и собираются уйти отсюда целыми и невредимыми?! За этим оружием большие люди стоят и бешеные деньги! Кроме тебя и твоих напарников, вообще никто не должен этого видеть. Короче, этих троих нужно убрать и закопать. Лишние свидетели не нужны.

Дядя Вася совсем растерялся и словно в дурмане произнес:

– Ребята, вы что ж творите? Так же нельзя... Мы же всегда все делаем по-человечески. Все ваши тайники охраняем. Даже в прошлый раз, когда вы тут пальбу затеяли, обкуренные, а потом оперативники нашли пистолет с глушителем и выравненным номером, я же как рыба молчал, все допросы выдержал, ни разу не раскололся, ни одного имени не назвал. Тайник, который в склепе, я каждый час проверяю, сам лично оберегаю как зеницу ока.

Неожиданно раздался выстрел, и качок повалился на землю. У сторожки стоял старший смотритель с пистолетом в поднятой руке. Воцарилась безмолвная тишина. Дядя Вася взял один из лежащих на земле пистолетов, направил его на другого качка, но, нажав на курок, понял, что в пистолете нет патронов.

- Что ж ты стоишь, - крикнул он старшему, - пали их всех на хрен, места много, всех похороним!

Не успел он договорить, глухой щелчок откинул его в сторону. Стрелял спрятавшийся за джипом качок. Роберт остался в стороне. Началась самая настоящая перестрелка. Мы со Светкой сползли вниз и прикрыли головы руками. Казалось, что эта перестрелка никогда не кончится. По-моему, стрелявшие слабо представляли, кому предназначаются выстрелы, палили без разбора. Наконец стало совсем тихо, я слегка приподнялась, но Светка удержала меня.

- Куда ты высунулась, дура? Может, еще не все. Я к тебе по-человечески отношусь, а могла бы радоваться и молить бога, чтобы тебя убили. Все бы твое наследство досталось Роберту. Только бы с ним ничего не случилось.

Тут послышался из-за машины шепот Роберта:

- Девчонки, вы живы?

- Живы, - ответили мы в один голос.

- Тебя не ранили? - испуганно спросила я.

- Нет. Все в порядке.

- А почему не стреляют?

- Бог его знает. Может, уже некому.

Роберт приподнялся и громко крикнул:

- Есть кто-нибудь живой?

- Есть, - раздалось где-то за джипом.

После минутной паузы голос за джипом снова дал о себе знать:

- Это Олег! Женя, слышишь, это Олег! Давайте разъедемся с миром. По-моему, больше в живых никого нет.

- Кто это? - растерянно спросил Роберт.

- Это Олег. Он хороший парень.

Я вышла из машины и крикнула:

- Олег. Это Женя!

Я вышла из машины.

- У меня нет оружия. Бросай пистолет и иди ко мне. Мой брат не будет в тебя стрелять.

- Чокнутая, тебе что, жить надоело? - услышала я испуганный голос брата.

- Роберт, не смей стрелять! - крикнула я, увидев идущего ко мне Олега.

- Ну что, разбегаемся? – спросил Олег. – Мы тут не были и ничего не видели. Я не знаю вас, а вы не знаете меня.

- А как ты объяснишь своим друзьям, что тут произошло? – подозрительно спросил Роберт.

- Что-нибудь сокру. Скажу, пацаны обкуренные были, что-то не поделили с кладбищенскими зрителями, вот друг друга и перестреляли, а я мирно спал в машине, проснулся от выстрелов, а когда вышел из машины, все было кончено. Тут такое часто бывает, так что не берите в голову. Мне, самое главное, оружие бы сохранить, а то не быть мне живым. – Олег посмотрел на Роберта. – Ты сможешь погрузить все это оружие в джип, а то я один до утра тут проваландаюсь. Не в наших это интересах, побыстрее сваливать надо, пока еще кто-нибудь не пожаловал.

- А что, может еще кто-нибудь появиться? – ошарашенно спросил Роберт.

- Конечно. Ночью тут самый настоящий проходной двор. Каждый решает свою проблему: единственное место, где нет ментов.

Роберт не заставил себя долго ждать и принялся вместе с Олегом грузить оставшееся оружие в джип. Мы со Светланой тупо наблюдали за их действиями. Светка посматривала на кладбищенские ворота и постоянно вздрагивала. Я была напугана не меньше и не переставала прислушиваться к различным звукам, раздававшимся на ночном кладбище. Светке что-то померещилось, и она чуть было не свалилась с капота, на котором мы обе пристроились. Я испуганно посмотрела на нее и прошептала:

- Это ветер, это всего лишь навсего ветер.

- А почему он так громко воет?

- Не знаю. Наверное, потому, что на кладбище...

Наконец мужчины управились. Олег открыл ворота и весело подмигнул мне:

- Ну что, Женька, пока. Будь здорова. Старайся больше не попадать в такие переплеты.

- Ты тоже. После всего, что случилось, у тебя будут проблемы?

- Не думаю. Уеду в Хабаровск, как собирался. Кстати, тот коньяк, который ты мне купила, был очень вкусный.

- Ты же собирался выпить его в поезде.

- Не срослось. В поезд я куплю еще один.

- Ну ладно, привет родителям. Не ввязывайся больше в плохие компании и общайся со сверстниками.

- Само собой.

Джип на большой скорости покинул кладбище.

- Откуда ты его знаешь? – спросил Роберт, садясь за руль.

Я промолчала, но Роберт не выдержал и повторил свой вопрос.

- Я познакомилась с ним на железнодорожном вокзале. Он ехал в Хабаровск.
- Что-то он до него не доехал...
- Наверное, изменились планы или возникли какие-нибудь непредвиденные обстоятельства.
- Я смотрю, у тебя здесь масса разношерстных знакомых, – не унимался Роберт. – И когда ты успела ими обзавестись, если вообще не выходила из дома. Не нравится мне все это.
- Что именно?
- То, что мы отпустили свидетеля. Нужно было его грохнуть, тогда бы вообще никаких проблем не было. Ты ведь этого мальчика сама толком не знаешь. Сейчас он придет к своим старшим криминальным товарищам, выложит им все как на духу, и нам крышка. Нас перестреляют, как щенков. Это я виноват, поддался на твои вопли типа: «Не стреляй». Надо было его замочить.
- У него у самого рыльце в пушку. Он уедет в Хабаровск, он же сказал.
- Ага, три Хабаровска сразу. Сколько раз я убеждался в том, что женщин слушать нельзя! Послушай женщину и поступи по-своему. Жди теперь новой беды.
- А кто докажет, что мы были на кладбище? Мы там не были, ни в какой перестрелке не участвовали!
- Этот малец и докажет. Теперь не знаешь, то ли ночью спокойно спать, то ли сидеть с пистолетом у входа.
- Спи спокойно. А еще лучше, чтобы обезопасить себя и свою будущую жену, уезжай. Езжай к себе, справляй свадьбу, живите тихо, спокойно, рожайте детей и ни за что не переживайте.
- Ты думаешь, я смогу оставить тебя одну?! Да я себе места не смогу найти!
- Роберт, я всю жизнь одна, уже привыкла.
- Теперь у тебя есть я.
- Надо же! Только что-то уж слишком поздно ты объявился, братец!
- Ты слишком много на себя берешь! Эти сомнительные знакомства, дурно влияющие связи! Как только тебя увидел, сразу понял, что с тобой творится что-то не то.
- Какие громкие слова, – истерично засмеялась я и стиснула руки так, что почувствовала боль в суставах. – А что, собственно, тебя не устраивает?! Все это благодаря твоему драгоценному папочке! Ты даже не можешь себе представить, что я почувствовала, когда увидела в отцовском кабинете труп! Замочил кого-то и спрятал в шкафу! Что я должна была, по-твоему, делать? Сидеть и любоваться трупом?! Мне пришлось найти человека, который согласился помочь. Ты попытался похоронить его на кладбище, а мы, заплатив лодочнику, пытались утопить в реке.
- Светка слушала наши пререкания, тяжело дышала, глаза ее были полны ужаса. Несколько раз она пыталась принять участие в разговоре, но вскоре прекратила свои попытки.
- Дома мы закрыли входную дверь на замки, проверили все окна. Роберт ушел в ванную, Светлана потянулась к бутылке виски и достала два бокала, но я сослалась на головную боль и

отправилась к себе. От пережитого стучало в висках, пересохло во рту. Перед глазами возник Олег. Наша встреча была довольно странной, подозрительной, но у меня совершенно не было сил здраво размышлять, и я решила разобраться со всем этим завтра. У меня будет достаточно времени обо всем подумать. Взглянув на молчащий телефон, я грустно вздохнула, в который раз подумала о Викторе и пошла спать.

Включив в спальне ночник, я вскрикнула: на моей кровати лежал Виктор. Остолбенеv, я не придумала ничего более умного, как чуть слышно спросить:

- Виктор?

- Виктор, - улыбнулся мужчина и посмотрел на ночник. - Послушай, Женька, а с каких пор ты стала включать свет? Где твой подсвечник?

- Теперь я ненавижу темноту, - растерянно сказала я.

ГЛАВА 13

Он лежал на кровати в ярко-голубых плавках, которые подчеркивали его мужские достоинства. Одежда была аккуратно сложена на стуле. Он немного осунулся, выглядел усталым, а его переносица распухла и залилась желто-синюшным отеком.

- Что у тебя с переносицей? - как-то по-матерински спросила я.

- Поломали немного, но ничего, до свадьбы заживет. Скажи, я сильно страшный?

- Если не обращать внимания на распухшую переносицу, то очень даже ничего. Послушай, а ты чего развалился на моей кровати?

- А тебе что, кровати жалко? Она у тебя двуспальная, ложись, места хватит.

- А как ты вообще сюда попал? Когда я уходила, закрыла все окна и двери. Не мог же ты просочиться сквозь стену?!

- Я ж не привидение. Просто старые привычки сработали.

- И какие же у тебя старые привычки?

- Я в пору своей бурной молодости был домушником и немного владею этим мастерством. Тем более у тебя такие несложные замки. Я когда в дом проник, все их за собой закрыл. Как положено, чтобы ты не напугалась и ничего плохого не подумала. Кстати, а где ты бродила столько времени? Уже три часа ночи. Разве красивой девушке можно гулять до такого позднего времени?

- Да дел скопилось в последнее время - по горло... Только с одним справишься, другое появляется, и так до бесконечности. А ты почему ко мне приехал?

- Ты ж меня выкупила. Внесла нужную сумму. Я сразу к тебе. А ты не одна?

- Нет. Ко мне приехал брат с женой. Они скоро уснут.

Виктор приподнялся:

- Женька, принеси чего-нибудь выпить. Расслабиться. Нос болит, хоть криком кричи. А еще, если можно, чего-нибудь поесть. Я уже вообще забыл, когда в последний раз что-нибудь ел. Есть хочу, как волк. Думал к тебе в холодильник занырнуть, но не стал. Неудобно как-то.

- Тебе-то неудобно...

- Ей-богу, неудобно. Я вообще не имею привычки лазить по чужим холодильникам.

- Ты только имеешь привычку врываться в чужие дома и ложиться в чужие постели, раздевшись до нижнего белья.

- Тебя смущают мои плавки? Хочешь, я оденусь?

- Да уж ладно. Все, что ты хотел мне показать, я увидела.

- И что же я хотел тебе показать? - лукаво спросил Виктор и еще раз продемонстрировал свои сногсшибательные плавки.

Я залилась яркой краской и, пробурчав всего одно слово - «придурок», пулей выскочила из комнаты.

В гостиной мирно сидели Светлана и Роберт. Роберт был одет в здоровенный ярко-малиновый халат отца и так сильно стал на него похож, что я отшатнулась, подумав, что это отец, - те же глаза, те же брови, тот же выступающий вперед подбородок и тот же банный халат...

- Женька, ты что? - слегка приподнялся Роберт.

- Ничего. Ты напомнил мне отца. Я уже, грешным делом, подумала, что он спустился к нам с небес и занял свое излюбленное место в гостиной.

- Просто я надел его банный халат... Знаю, внешне я очень на него похож. Как-никак родной сын. Тебя смущает этот чертов халат? Но мне же больше нечего надеть. Не могу же я расхаживать по дому в одних трусах?! Я никак не предполагал, что, собравшись в поездку в свой родной дом, я должен тащить сюда еще и халат!

Роберт раздраженно встал, сняв халат, кинул его на пол. Оставшись в довольно широких трусах в горошек, он вновь плюхнулся на диван и вызывающе посмотрел на меня.

- У тебя очень красивые трусы, - вежливо сказала я и, брезгливо переступив через отцовский халат, направилась к бару.

Достала нераспечатанную бутылку виски, обняла ее, словно младенец, прижимающий бутылку молока, и направилась к себе, но меня остановила Светлана:

- Женя, ты что, собралась пить в гордом одиночестве? Присоединяйся к нам. Мы тут как раз пьем.

- Вы будущие молодожены, вам хочется побыть вдвоем. Третий лишний. Я и так везде за вами хожу, просто не даю уединиться.

- Ты нам не мешаешь. Нам, наоборот, нужна компания. У нас впереди еще много времени, чтоб быть вдвоем, - вступил в разговор Роберт.

- Я так не думаю. У вас свои личные разговоры...

- У нас нет никаких личных разговоров. Мы обсуждаем то, что произошло на кладбище. Тебе ведь это тоже интересно, – зашебетала Света.
- Я слишком утомлена, чтобы сейчас говорить об этом, – никак не хотела сдаваться я.
- Ты считаешь, что лучше закрыться в спальне и пить виски в одиночестве? – в голосе Роберта слышалась какая-то напряженность.
- Виски – это всего лишь снотворное. Я хочу выпить и крепко уснуть.

Не дав возможности продолжать этот бессмысленный разговор, я вышла из комнаты.

На кухне я достала поднос и принялась внимательно изучать содержимое холодильника. Разогреть пиццу не хотелось, это заняло бы слишком много времени. На кухню в любой момент может кто-нибудь зайти, и мне придется объяснять наличие на подносе двух фужеров. Нарезав колбасы, я положила на поднос несколько кусочков хлеба, открыла консервы. И тут услышала приближающиеся шаги. Обернувшись, я увидела Роберта. Он внимательно разглядывал содержимое подноса и нервно подергивал плечами.

- Зачем тебе два фужера? – наконец заговорил он.
 - Я не люблю пить в одиночестве. Я просто представляю, что в моей спальне кто-то есть, и налью два бокала. Затем чокнусь и буду медленно пить... Я всегда так делаю, – не моргнув глазом соврала я.
 - А зачем столько консервов? Я уверен, ты их просто не осилишь.
 - Зря ты так думаешь. Когда я нервничаю, я страдаю булимией и ем в неограниченных количествах. Послушай, а тебе не все равно? Иди лучше к своей молодой жене... Вам что, поговорить не о чем?
 - Тяжело говорить с человеком, на уме у которого одни деньги, – полупьяным голосом сказал Роберт и, тяжело дыша, приблизился ко мне вплотную.
- Наши губы слились, но в следующую секунду мне показалось, что меня целует отец. Так же противно и так же мокро... Оттолкнув Роберта, я поправила упавшую прядь волос и со слезами прошептала:
- Отойди с дороги.
 - Может, ты все-таки присоединишься к нам и не будешь пить одна?
 - Послушай, тебе что, скучно со своей женой? Тогда как ты собираешься с ней жить? Пойди займись с ней сексом. Мне кажется, для этого она подходит намного больше. Я бы на твоём месте предпочла с ней почаще трахаться, чем выслушивать какую-то пустую болтовню о деньгах.

Роберт посторонился, и я беспрепятственно направилась к лестнице.

- До завтра, – слышалось мне вслед.
- До завтра, – буркнула я и открыла дверь своей спальни.

Поставив поднос на стеклянный журнальный столик, я закрыла дверь на замок и посмотрела

на сидящего на кровати Виктора. Его торс был по-прежнему голый, но зато он надел шелковые брюки и белоснежные носки. Увидев поднос, он громко сглотнул слюну.

- Я смотрю, ты успел приодеться, - устало сказала я, присаживаясь на краешек кровати.

- Решил не вгонять тебя в краску, - радостно сообщил Виктор.

- А я и не краснела...

- Я бы этого не сказал... Прежде чем выбежать из комнаты, ты покраснела так, что стала похожа на спелый помидор. Я уже не знал, ждать тебя обратно или нет.

- Как это не ждать! В конце концов это моя спальня, а ты всего лишь гость. Да и то незваный.

Не обращая внимания на мои слова, Виктор разлил виски по бокалам, сказал какой-то заезженный тост и накинулся на еду. Он так быстро и много ел, что я подумала: какой же все-таки у него безразмерный желудок. Опустошив содержимое подноса, Виктор вытер рот салфеткой и удовлетворенно вздохнул:

- Все подмел, даже тебе ничего не оставил.

- Да ладно уж, я не голодна, - пожала я плечами и сделала глоток виски.

Дальше все произошло так быстро, что я даже не успела ничего толком понять. Виктор поставил свой бокал на стол, наклонился ко мне и стал меня целовать. Эти поцелуи были совсем не похожи на поцелуи моего отца. В них было море нежности, страсти и незнакомой мне ласки. Никакой грубости, цинизма. Поначалу я сжалась в комочек, боясь даже пошевелить рукой, но скоро расслабилась и ответила ему взаимностью. Я не знаю, что такое любовь, и никогда в жизни ее не испытывала, но эти минуты мне показались самыми сказочными в моей жизни. Мое тело тянулось к поцелуям, а из уст то и дело вылетали слова, полные благодарности. Виктор отнес меня на кровать, и началось такое, что заставило меня полностью раскрепоститься и подчиниться его воле и желаниям.

Проснувшись я поздно. Взглянув на сладко спящего Виктора, я улыбнулась и слегка потрепала его за ухо. Он открыл глаза и посмотрел на меня влюбленным взглядом.

- Уже двенадцатый час, - почти шепотом сказала я, рисуя на его груди замысловатые узоры.

- Ну а во сколько мы уснули... - Виктор вновь прикоснулся к моим губам. Я засмеялась. Вдоволь насытившись друг другом, мы принялись одеваться. Я все поглядывала на распухший нос Виктора и тихонько посмеивалась.

- Нос как нос, - сказал он, глядя в зеркало. - На картошку похож. Пара недель, и буду тем же красавцем, каким ты увидела меня в первый раз.

- Так уж и красавцем...

- А кем же еще?

Виктор притянул меня к себе:

- Женя, я тебе деньги верну. Вот только немножко с делами разберусь и сразу верну. Скоро Игорь Николаевич из командировки приедет, и все встанет на свои места.

- Виктор, а кто тебя украл и за что? – осторожно спросила я и немного отстранилась.
- Да так, один старый знакомый решил поиграть в не совсем хорошие игры и нанял ребят. Но я в долгу не останусь, можешь не сомневаться.
- Ты ему был что-то должен?
- В том-то и дело, что ничего. Просто он залез в долги и решил подзаработать таким вот способом.
- А что было бы, если бы я не принесла эти деньги?
- Тогда нынешней ночью мы не лежали бы с тобой в одной постели.
- Тебя могли убить?
- Наверняка.

Я подошла к нему вплотную и посильнее прижалась.

- Ты спасла мне жизнь, – прошептал Виктор и поцеловал меня в лоб. – Я тебе по гроб жизни обязан. Если бы не ты, даже не знаю, где бы я сейчас был. Страшно подумать.
- Ничем ты мне не обязан. Главное, что ты есть. Ты даже не представляешь, что ты для меня значишь... Главное, что теперь мы вместе, и никто не сможет нас разлучить. Тебя пытали?
- Было немного. Разбили переносицу, но это дело поправимое.
- А где тебя держали?
- В какой-то кладовке заброшенного дома.
- Бедненький ты мой! – я уткнулась Виктору в грудь.
- Я все время думал о тебе. Я полюбил тебя с той самой минуты, как только увидел. Я знал, что настанет день, и мы обязательно будем вместе.
- А что ты сделаешь с этим человеком, который организовал твоё похищение?
- Как-нибудь разберусь. Это мужские дела, поверь. Сначала я верну твои деньги, а затем проучу его так, что у него вообще пропадет всякое желание играть в подобные игры.
- Я боюсь за тебя.
- Не стоит. Самое страшное уже позади.
- А я пригнала твой «Форд» к себе домой. Он стоит у меня в гараже.
- Умница! Ты настоящая умница!

Я рассказала историю с лодочником. Виктор внимательно слушал, изредка хмурился.

- Я разберусь с этим. Я хочу, чтобы у тебя не было никаких неприятностей.

Я не стала продолжать эту тему.

- Время обедать. Я познакомлю тебя со своими родственниками.

- А как они на меня отреагируют?

- Их реакция меня совершенно не интересует. Главное – мое отношение к тебе.

Мы спустились в гостиную. Роберт сидел у телевизора, просматривал газеты. Из кухни доносились восхитительные запахи. Я взяла Виктора под руку и торжественно объявила:

- Роберт, познакомься. Это Виктор. Я думаю, вы подружитесь.

От удивления Роберт открыл рот и стоял как самый настоящий ошолоп, не произнося ни звука. Виктор с улыбкой протянул Роберту руку.

Брат ответил на рукопожатие, немного смешался, но быстро пришел в себя.

- Простите, а когда вы попали в наш дом?

- Ранним утром, – не моргнув глазом, соврала я. – Виктор пришел ранним утром.

- Что-то я не слышал никакого звонка...

- Наверное, ты крепко спал. Все-таки такая тяжелая ночь.

В комнату вошла Светлана.

Не дожидаясь вопросов, я положила руку Виктору на плечо и радостно сказала:

- Доброе утро, Света. Вернее, добрый день. Познакомься, это мой любимый мужчина. Он пришел рано утром, когда вы с Робертом спали.

- Это с ним ты встречаешься уже много лет? – спросила Светлана.

- Нет, но я искренне надеюсь, что так оно и будет. Нам хорошо вместе.

- Надеюсь, он останется на обед?

- Конечно. У тебя так вкусно пахнет!

- Давайте устроим самый настоящий праздник! Теперь нас четверо, – обрадовалась Светлана и побежала на кухню.

- Чувствуй себя как дома, – сказала я Виктору, – а я пока накрою на стол.

Роберт стоял в дверях и сверлил меня недобрым взглядом.

- Это он оставил у меня «Форд», – объяснила я.

- Чертов «Форд», – промямлил Роберт и закурил. – Столько неприятностей.

На кухне вовсю хозяйничала Светлана, и, по-моему, довольно успешно. От аппетитных запахов у меня закружилась голова.

- Помощь нужна? – спросила я.

- Уже почти все готово. - Света посмотрела на меня своими хитрыми глазками и широко улыбнулась: - Ну, Женька, колись. Что это за супермен с носом, похожим на грушу?

- Я же сказала, что это мой мужчина.

- Как это твой? Он что, твоя собственность, что ли? Ты его на базаре купила?

Я промолчала.

- Ну, хорошо. Пусть будет твой. Знаешь, а он ничего, если, конечно, ему нос нормальный сделать...

- Нос заживет. Это временный недостаток.

- Правду говоришь, - звонко рассмеялась Света. - Нос - дело поправимое и в постели не главное.

- Можешь не переживать, мужчина что надо.

Всем своим видом я дала понять, что не желаю обсуждать эту тему.

- Знаешь, я рада, что у тебя мужчина есть, - не унималась Светлана. - Роберту наши бабские разговоры, наверное, надоели, а теперь есть с кем поговорить. Мы уже сколько все втроем да втроем...

- Ты хочешь сказать, что вас смущает мое присутствие?

- Господи, ну почему ты бросаешься в крайности? Я действительно рада, что в нашей компании появился еще один мужчина. И веселее, и надежнее. Столько всего случилось... Кладбище, трупы - мало приятного... Роберт сегодня глаз не сомкнул, к каждому звуку прислушивался. Так с пистолетом до утра на кровати и просидел, все ждал, что этот Олег сюда своих братков наведет. Говорит, у него дурное предчувствие - и все тут! Хорошо, что в доме еще один охранник появился. Теперь они с Робертом будут по очереди спать. Ночь один дежурит, а ночь - другой. А что у него с носом-то? Он у тебя боксер, что ли?

- Боксер.

В кухню вошел Роберт. По его виду нетрудно было догадаться, как он зол.

- Ну, пообщались, нашли общий язык? - Я притворилась, что не заметила его недовольства.

- А почему, собственно, я должен искать с ним общий язык?

- Ну, я же нашла общий язык с твоей будущей женой.

- Не сравнивай. Света - моя будущая жена, а этот тип вообще неизвестно кем тебе приходится.

- Роберт, братишка, неужто ты ревнуешь?

- Ерунда, я просто хочу знать, где ты взяла этого курносого? Где он нос расквасил?

- Он боксер, - начала было Света, но Роберт посмотрел на нее таким свирепым взглядом, что она моментально замолчала и уткнулась в свои кастрюли.

- Я хочу знать, откуда взялся этот курносый?! - повторил Роберт.
- Этот курносый - мой друг, и я всегда рада его видеть.
- Так вот почему вчера на твоём подносе было два бокала и целая куча консервов!
- Сколько раз я просила, чтоб ты не лез в мою жизнь!!!
- Если я не буду лезть в твою жизнь, ты плохо кончишь.

Я засмеялась и со слезами на глазах произнесла:

- Нужно было думать об этом раньше. Когда мне было восемь лет. Понимаешь, всего восемь лет...
- А как он проник в дом? Ведь дверь была закрыта, я не мог не слышать звонка.
- Он залез по водосточной трубе, а окно я оставила открытым.
- Господи, как ты могла? Ведь в твою спальню могли подкинуть труп.
- Ребята, прекращайте ссориться, - вмешалась Света. - Нашей компании прибыло, это дело просто необходимо отметить. Давайте устроим праздник.
- Ну что ж, праздник так праздник, - неохотно согласился Роберт. - Будем надеяться, что у твоего друга только один недостаток - его нос.
- Больше недостатков нет, - усмехнулась Светлана. - Женька проверила. В остальном полный порядок.

Мы пошли переодеваться. Я достала из шкафа свое вечернее ярко-красное платье и накинула его на голое тело. Прикосновение тонкой эластичной ткани было очень приятно. Покрасовавшись у зеркала, я вспомнила, что надела это платье в первый раз - раньше не было подходящего случая, и подумала, что должна произвести на Виктора сильное впечатление. Спустившись в гостиную, я подмигнула Светлане: она была в обворожительном платье из дорогого черного шелка.

ГЛАВА 14

За столом Роберт расслабился и повеселел, но все же поглядывал на меня довольно ревниво. Виктор смущался и, по всей вероятности, чувствовал себя не в своей тарелке. Светлана радовалась как ребенок и откровенно заигрывала с Виктором.

- Скажите, а вы занимаетесь профессиональным боксом? - мило улыбаясь, спросила она, разглядывая нос Виктора.

Виктор немного растерялся и с недоумением повернулся ко мне.

- Их привел в замешательство твой нос, и я сказала, что ты профессиональный боксер. Пришлось объяснить, что у спортсменов бывают и более серьезные травмы, а это мелочь, издержки профессии.

Мужчины заговорили о спорте.

- Говорят, у спортсменов с потенцией плохо, - задумчиво сказала Светлана и закурила.

- С какой еще потенцией?

- С обыкновенной. Что, не знаешь, что такое потенция?! А еще говорила, что у тебя сексуального опыта было много. Врала ты все.

- Ну давай уж, говори, коли начала.

- Был у меня один спортсмен. Ты даже не представляешь, как я с ним намучилась. Правда, поначалу все было нормально, а потом начались тренировки. Никакого спиртного, строгая диета. Какие-то таблетки... Тут-то все и кончилось. Он все время был на тренировках и навещал меня редко. В общем, он придет, я его сразу в кровать, а у него эрекции нет. Что я только не делала, какое сексуальное белье не надевала, в какие легкомысленные игры не играла, и все без толку. Ну, мы и разбежались. Потом я его только по телику видела. Я к тому говорю, что лучше не связываться с этими спортсменами.

Мужчины оживленно беседовали и не обращали на нас никакого внимания.

- Не переживай, - отмахнулась я и отхлебнула вина. - Не забивай себе голову. У нас в этом плане все нормально.

- Так и у меня с тем спортсменом поначалу нормально было...

- Главное, чтобы у тебя с Робертом все в порядке было.

- С Робертом все нормально. Почти.

- Ты сказала «почти». Что, у бизнесменов тоже плохо с эрекцией?

- Понимаешь, все происходит как-то просто, обыденно. Надоедает. Хочется хоть разок чего-то особенного. Хочется любовного фейерверка. Душа и тело просят разнообразия. Но только хочется, чтобы это разнообразие было с одним любимым человеком. С Робертом. Мне кажется, что нам нужен какой-то толчок. Какая-то встряска. Мне бы хотелось, чтобы Роберт пригласил меня в какую-нибудь мужскую компанию и увидел, как на меня смотрят другие мужчины. Чтобы он начал меня воспринимать как бы со стороны, чтобы я стала для него «новой» женщиной. А еще хотела бы пойти на нудистский пляж. Пусть увидит, как на меня реагируют окружающие. Хочу уехать куда-нибудь на природу, подальше в лес, вдвоем, почувствовать себя частью этого мира. Мечтаю, чтобы прямо на берегу нас настиг совершенно необузданный сексуальный порыв, и, когда бы это наконец произошло, дома нас ждал бы не менее страстный вечер. Говорят еще, что новый сексуальный импульс дает долгая разлука или горячая ссора с последующим бурным примирением, но этого мне совсем не хочется. Любые дразги и встряски не по мне. Один раз я хотела приобщить Роберта к нетрадиционной для нас сексуальной практике Востока: Кама Сутры, Дао, Тантры. Самое главное в этих учениях - это сексуальность, но он надо мной посмеялся и сказал, что я несу сумасшедшую чушь, и отнес меня - прямо в одежде - в ванную. Мы занялись сексом в ванной. Наверное, он посчитал, что такого разнообразия мне будет вполне достаточно. Ты знаешь, я стараюсь, как могу, покупаю самое эротическое белье, ажурные чулки, хожу без трусиков... Пользуюсь эротическими мазями, растираниями, кремами. Но видно, фейерверку не суждено быть каждый день. Наверное, праздник тем и хорош, что бывает не часто.

Замолчав, Светлана посмотрела на беседующего Роберта и громко сказала:

- Что-то сегодня я не чувствую мужской компании. У нас с Женей закончилось вино, а никто и не замечает.

- Прошу прощения, - быстро сказал Роберт, налил всем вина и поднял бокал: - Я хочу выпить за свою сестру, которую не видел много лет, - торжественно произнес он. - А еще мне бы хотелось выпить за ее спутника, который так легко влился в нашу компанию.

Покончив с первым блюдом, мы принялись за ароматное пюре с аппетитными тефтелями. Неожиданно я уронила вилку. Роберт полез под стол, чтобы поднять ее, я широко раздвинула ноги и откровенно продемонстрировала все свои прелести без трусиков. Я не знаю, что именно в этот момент почувствовал Роберт, но я почувствовала, как чьи-то горячие, жадные губы прислонились к моему естеству. Мне захотелось громко застонать и полностью раскрепоститься.

Я наклонилась и страстно поцеловала его. Отрезвил нас раздраженный голос Светланы:

- Роберт, ты что там так долго?

Роберт, красный, как вареный рак, быстро поднялся и стал ковырять вилкой в салате, искоса поглядывая в мою сторону. Я делала вид, что ничего не произошло, и расхваливала Светкины тефтели.

- Ну что, может, потанцуем? - предложила Света и включила музыку на полную катушку.

Не сговариваясь, все дружно встали и разделились по парам. Я положила руки на плечи Виктору и заглянула ему в глаза. Виктор обхватил меня за талию и провел рукой по моей попке.

- Ты без трусиков? - удивленно спросил он и тяжело задышал.

- Хотела сделать тебе сюрприз.

- Я начинаю привыкать к твоим сюрпризам, - рассмеялся Виктор. - Когда я увидел тебя в первый раз, ты ужасно боялась света и была закутана в какой-то бесформенный халат с головы до ног. Теперь ты радуешься яркому свету, словно маленький ребенок, и не хочешь носить белье. Ты меняешься прямо на глазах.

- Как тебе мои родственники?

- Родственники как родственники. А жена твоего брата довольно милая.

- Ну, не такая уж она и милая... А как тебе мой брат?

- Серьезный мужик, только...

- Что - только?

- Только мне кажется, что он тебя ревнует.

- К кому?

- Ко мне, конечно. К кому же еще?

- Это нормально, ведь он мой старший брат.

- Да какой-то он... Не по-братски, что ли... ревнует тебя как женщину...

- Бред! - резко оборвала я Виктора и украдкой посмотрела на Роберта. Роберт танцевал со Светланой, но не сводил с меня глаз. Мне захотелось его немного позлить, и я поцеловала Виктора в мочку уха. Виктор наклонился и поцеловал меня в губы. Роберт тут же предложил поменяться партнерами. Светлана кокетливо положила руки на плечи Виктора и принялась раскачиваться в такт музыке. Виктор слегка приобнял ее за талию и грустно посмотрел на меня.

- Долго ты еще будешь надо мной издеваться? - прошипел Роберт и сжал меня так сильно, что я чуть было не закричала от дикой боли.

- Пусти, больно же!

Роберт опомнился и ослабил хватку.

- Вот так-то лучше. А то сейчас Виктору на тебя пожалуюсь. Он быстренько тебя уgomонит. Не забывай, что он у меня профессиональный боксер.

- Тоже мне, нашла кем пугать, - как-то истерично хихикнул Роберт. Он долго молчал, потом тяжело вздохнул и тихо сказал: - Знаешь, со мной началось то, что было в детстве.

- А что с тобой было в детстве?

- Я опять заболел тобой. Я болен. Это началось еще в детстве, потом думал, что поутихло, а теперь, когда я вернулся в этот дом, болезнь стала прогрессировать. Я чувствую, что просто не могу от нее избавиться. Это как метастазы. Я теряю контроль. Я полностью парализован. Даже не верится, что еще недавно у меня была спокойная жизнь, любимая женщина, которая стала для меня другом, единомышленником. Теперь весь этот мир рушится. Все потеряло смысл и кажется пустым и ненужным. Ты не женщина, ты просто дьявол в женском обличье!

- У вас это с отцом семейное, что ли? Сначала один, потом другой... Уезжай, тебе надо лечиться...

- Ты не можешь так говорить. Я понимаю, что тебе пришлось пережить, но ты же знаешь, что я совсем другой.

- Ты его сын, - презрительно оборвала я его. - В тебе течет его кровь. Чем ты от него отличаешься?! Тем, что ты моложе?!

Музыка закончилась, и все вернулись к столу. Роберт достал новую бутылку вина. Он заметно нервничал, много курил. Я делала вид, что ничего не замечаю, откровенно флиртвала с Виктором. Заметив, что родственники мои вышли, я повалила его на диван, а сама взгромоздилась сверху. Развязав бретельки моего платья, Виктор обхватил мою обнаженную грудь. Я смеялась, игриво поглаживала свои соски и выжидательно поглядывала на дверь. Когда в дверном проеме появился Роберт, я послала ему воздушный поцелуй и стала расстегивать рубашку Виктора. Брат смотрел на меня безумными глазами.

- Что устался? - рассердилась появившаяся Светлана. - Вот гады, не могли до спальни дойти! Пошли отсюда. - Она увела Роберта.

Насладившись любовью, мы с Виктором вернулись в столовую и застали там плачущую Светлану. Роберт тряс ее за плечо, пытаясь успокоить. Увидев нас, Светлана быстро вытерла

слезы.

- Все нормально, - быстро проговорила она. Достала из бара бутылку виски, поставила ее на стол, тяжело вздохнула и ушла на кухню. Я отправилась следом за ней.

- Ты что, из-за меня, что ли? Или у вас что случилось?

- Ничего.

- Не хочешь - не говори, - пожала я плечами.

Света снова заплакала.

- Он раньше таким никогда не был. А сейчас я вообще не знаю, что на него нашло. Когда он стал подглядывать за вами, я увела его, а он прижал меня к стене и самым натуральным образом изнасиловал!

- Как изнасиловал?

- Он всегда был такой ласковый, нежный. А сейчас просто закрыл мне рот ладонью и так больно ущипнул за грудь! В общем, он со мной обошелся как с обычной проституткой. Все получилось так грубо, грязно... Мне было очень больно. У меня все тело в синяках. А когда все закончилось, он просто оттолкнул меня и сел курить. Только увидев, что я плачу, он словно очнулся, стал меня жалеть, просить прощения. На него будто что-то нашло. А тогда вроде и не он был.

- Ты же сама хотела разнообразить секс. Вот Роберт его и разнообразил.

- Такого секса мне не надо. Я не могу понять, что с ним произошло. Почему он вдруг стал таким чужим и жестоким. Может, на него так сильно повлияли вы с Виктором?

- А мы тут при чем?

- Но ведь это произошло после того, как он вас увидел. Его словно подменили. Мне даже страшно стало. Казалось, еще немного, и он просто меня задушит.

- Но ведь он попросил у тебя прощения...

- Попросил, а все равно неприятно. На душе гадко как-то. Я как об этом подумаю, так мне совсем плохо становится. А тебя когда-нибудь насиловали? - Света подняла глаза и беспомощно посмотрела на меня.

- Да, и очень часто.

- Это был твой любимый мужчина?

- Это был человек, которого я ненавижу больше всего на свете.

- Но почему ты позволяла ему это делать?

- Потому, что я очень сильно его боялась. Эта тема закрыта. Ты лучше беспокойся о своем Роберте.

- В том-то и дело, что я очень сильно о нем беспокоюсь. Может быть, его состояние как-то

связано с наследством?

- А при чем тут наследство? - заметно побагровела я.

- Мне кажется, он очень сильно переживает. Родной отец не оставил ни копейки, кинул со своим завещанием. Ему стыдно передо мной. Он здесь чувствует себя самым настоящим изгоем: он тут родился, тут прошло его детство, а ты не устаешь повторять, что в этом доме все твое.

- По-моему, за наследство переживает не Роберт, а ты. Послушай, почему ты все связываешь с наследством?! Оно не имеет к тебе никакого отношения, понятно?!

- Но оно имеет отношение к моему мужу.

- К будущему мужу.

- Хорошо, к будущему мужу.

- С твоим будущим мужем я разберусь сама!

Я вернулась в комнату, обняла Виктора за плечи и, не обращая внимания на ревнивый взгляд Роберта, спокойным голосом произнесла:

- Виктор, какая у нас программа на сегодня?

Он посмотрел на часы и приветливо повернулся к Роберту:

- Уже вечер. Я хочу похитить твою сестру до завтрашнего утра. Завтра к обеду я привезу ее обратно. Я приглашаю ее к себе в гости.

- Ты хочешь отвезти меня к себе? - ласково промурлыкала я.

- А почему бы и нет! Посмотришь мою холостяцкую обитель. Я думаю, тебе у меня понравится, да и брату твоему будет приятно побыть наедине со своей будущей женой.

- Мне тоже так кажется, - согласно кивнула я.

Роберт достал сигарету, нервно закурил и откинулся на спинку стула:

- Если тебе нужно домой, Виктор, езжай, а Женя никуда не поедет.

- Как это не поедет? Мне кажется, что она уже достаточно взрослая и должна принимать решение самостоятельно.

- В последнее время она стала даже очень самостоятельная. Такая самостоятельная, что прямо деваться некуда. От этой самостоятельности ее чуть было не взорвали вместе с машиной, в дом подбрасывают какие-то трупы! Я не могу рисковать, не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Я хочу, чтобы она находилась рядом со мной.

- С ней ничего не случится, - сказал Виктор. - Я забираю ее под свою ответственность.

- Она никуда не поедет.

- Как это - не поеду? Я поеду, - наконец не выдержала я. - Мне кажется, тебе хочется побыть

со Светланой наедине.

– Нам никто не мешает. Я не позволю тебе уехать! – сердито сказал Роберт.

Не придав его последним словам никакого значения, я включила телевизор и отдала Виктору пульт.

– Смотри пока телик, а я быстро переоденусь.

Роберт остановил меня:

– Женя, Виктор же выпил, как он поведет машину в таком состоянии?

– Я в нормальном состоянии, – буркнул Виктор, не отрываясь от телевизора.

– Твой будущий муж решил преподнести тебе сюрприз, – весело подмигнула я вошедшей Светлане.

– Какой?

– Он решил реабилитироваться, хочет, чтобы вы побыли вдвоем, и отправляет меня к Виктору до завтрашнего утра. Так что искренне желаю вам приятной во всех отношениях ночи.

Светлана обрадовалась и чмокнула Роберта в щеку. Я отправилась переодеваться. Проходя мимо портрета отца, я, как всегда, показала ему язык. «Вот видишь, и сынок твой туда же. Одна порода».

Только я успела раздеться, как дверь спальни открылась, и на пороге появился Роберт. Он был ужасно бледен, глаза его горели, руки дрожали. Закрыв дверь на ключ, он подошел ко мне совсем близко и попытался поцеловать.

– Не надо, – сухо сказала я, отстраняясь. – В любой момент могут войти Виктор или Светлана. Не делай глупостей. Возьми себя в руки.

У Роберта были глаза преданного пса.

– Они смотрят телевизор. Света заварила Виктору кофе и кокетничает с ним. Наверное, хочет, чтобы я хоть немного поревновал. А я на них посмотрел и подумал о том, что они просто созданы друг для друга.

– Что ты несешь? Ну точно, ты болен!

– А я и не скрываю, что болен. Я уже много лет болен тобой. С того самого дня, когда ты вошла к нам в дом в первый раз. Я помнил о тебе все эти годы. Ты создана для меня. Понимаешь, только для меня?!

Роберт встал на колени и стал целовать мой живот. Отскочив к стене, я попыталась натянуть на себя платье, но Роберт выхватил его и отбросил в сторону.

– Уходи, или я закричу, – сквозь зубы процедила я и сжала кулаки.

– Кричи.

– Если я закричу, сюда прибежит Света, увидит, что здесь творится, и никогда не выйдет за

тебя замуж.

– Ерунда. Ты знаешь, возможно, я ее любил. Я точно ее любил. Только до той самой минуты, пока снова не увидел тебя.

Роберт жадно прижал меня к себе и нежно поцеловал. Его била дрожь.

– Я люблю тебя, – сказал он. – Ты даже не представляешь, как я тебя люблю.

Повалив меня прямо на пол, Роберт осыпал поцелуями все мое тело и что-то бессвязно бормотал.

– Нет! – крикнула я, теряя рассудок: мне показалось, что на меня навалился отец и в очередной раз пытается меня изнасиловать. Я увидела те же губы, те же волосы, те же брови и тот же выступающий вперед подбородок. Почувствовала запах перегара и до боли знакомый запах пота. Перед тем как меня насилуют, отец всегда выпивал чего-нибудь горячительного и гонялся за мной по всему дому.

– Нет!!! – что есть сил закричала я и скинула Роберта. Добежав до двери, я повернула ключ, оступилась и кубарем покатила по лестнице. Больно ударившись головой о пол, я заплакала навзрыд. Прибежали насмерть перепуганные Светлана и Виктор.

– Господи, что произошло? Как тебя угораздило свалиться? Почему ты голая? – растерянно щебетала Светлана.

Виктор снял пиджак и накинул его мне на плечи. Он попытался меня обнять и хоть немного успокоить.

На лестнице показался Роберт. Увидев, что Виктор прижимает меня к себе, он ринулся вниз, оттолкнул Виктора и стал гладить меня по голове. Только сейчас я поняла, что это был не отец.

Придя в себя, я резко встала и заорала так, что казалось, затрясся весь дом:

– Что вы все ко мне прицепились?! Если бы вы только знали, как вы мне надоели! А ты, – повернулась я к Роберту, – занимайся своей женой и не смей подниматься ко мне в спальню!

Я ушла к себе и закрыла дверь на ключ. Немного успокоившись, привела себя в порядок, оделась. В дверь постучали. Это был Виктор, он смотрел на меня каким-то потерянным взглядом.

– Женя, твой брат хотел тебя изнасиловать?

– Он зашел ко мне в спальню, когда я переодевалась.

Виктор сел на кровать, потер виски.

– Думаешь, я не вижу, как он на тебя смотрит? Брат никогда не посмотрит на свою сестру таким взглядом, каким на тебя смотрит Роберт. Я с самого начала понял – тут что-то не так. Он тебя любит и страшно ревнует. Скажи правду, сейчас он хотел тебя изнасиловать?

Я села рядом с Виктором и, положив голову на колени, тихонько всхлипнула.

– Знаешь, с восьми лет меня насиловал мой приемный отец.

- Что?!

- Я жила с отцом Роберта с восьми лет. У меня не было ни детства, ни юности. У меня вообще ничего не было. Этот богатый дядя забрал меня из Дома ребенка, увез к себе и удочерил, а своего родного сына отправил на учебу в Англию. Я не училась в школе, потому что отец хотел полностью изолировать меня от внешнего мира. Я училась на дому и не могла выходить на улицу. Всю свою жизнь я жутко ненавидела и боялась этого страшного человека.

Виктор молчал и отрешенно смотрел куда-то вдаль. Я подняла голову и чуть слышно спросила:

- Тебе противно?

- Что именно?

- После того, что я тебе рассказала, я стала тебе противна?

- А при чем тут ты? Жалко, что я не могу наказать этого скота. По-другому его просто не назовешь. Я бы задушил его собственными руками. Скажи, а почему ты никуда на него не жаловалась?

- Куда?

- Не знаю. К вам же в дом приходили люди... Почему ты никому об этом не рассказывала? Почему никого не просила о помощи?

- К нам в дом гости приходили редко, а когда и посещали нашу обитель, отец закрывался с ними в своем рабочем кабинете, и я по-прежнему оставалась одна. Я, конечно, могла пожаловаться поварихе или домработнице, но боялась. Мне казалось, если я это сделаю, он просто меня убьет.

Виктор слегка меня приобнял и поцеловал в шею.

- Прямо какое-то сборище извращенцев. Сначала отец... Теперь брат туда же.

Когда мы спустились в гостиную, там не было ни Светланы, ни Роберта. По всей вероятности, они ушли в спальню выяснять отношения и обсуждать последний инцидент.

- Никого нет, – пожал плечами Виктор и неожиданно спросил: – Жень, а тебе не кажется, что ты сама провоцируешь своего брата?

- Я?!

- Я видел, как ты посмотрела на него, когда уронила вилку...

- И как я на него посмотрела?

- Сама знаешь! На меня ты так никогда не смотрела.

- Не говори глупостей.

- Скажи, а чем вы так долго занимались под столом?

- Хватит! – взорвалась я. – Не хочу и не считаю нужным отвечать на дурацкие вопросы! Если ты меня в чем-то подозреваешь, езжай один. Я никогда никого не провоцировала.

- Извини, – глухо сказал Виктор и вышел из дома. Я перевела дыхание и засемила следом.

ГЛАВА 15

По дороге в город Виктор много курил и старался не смотреть в мою сторону.

- Хоть бы спасибо сказал, – обиженно сказала я.

- За что?

- За то, что я сохранила твой «Форд». Ведь могла его бросить к чертовой матери, и все. Тем более что он уже засвеченный.

- Спасибо, – глухо произнес Виктор и, помолчав, спросил: – Послушай, Роберт сказал, что тебя чуть было не взорвали в отцовской машине. Почему ты мне ничего не рассказала?

- Да в общем-то со мной все обошлось, а вот с машиной – проблема. Восстановлению не подлежит. Представляешь, пока я возилась с кабинкой, где должна была оставить пятьдесят тысяч долларов, кто-то нафаршировал мою машину взрывчаткой. Благо машинные воришки выручили: открыли дверь на свою голову...

Виктор посмотрел на меня каким-то безумным взглядом и чуть было не съехал с дороги.

- Ты что? – перепугалась я.

- Нет, ничего, просто я подумал, что мог навсегда тебя потерять. Получается, что, если бы не автомобильные воры, тебя бы уже не было в живых.

- Получается, так.

- А что менты говорят?

- Пока ничего. Завели уголовное дело. Должны прислать повестку. Тут только две версии. По одной из них хотели убить меня, а по другой – моего отца. Возможно, решили с ним покончить, и кто-то просто не знал, что отец уже умер. Следак такой любопытный попался. Надоел, сил нет. Все допытывался, что я делала на железнодорожном вокзале...

- А ты?

- Я сказала, что приезжала узнать стоимость билетов. Мол, хочу съездить немного отдохнуть. Не могла же я ему сказать, что привезла на вокзал пакет с довольно солидной суммой, чтобы выкупить своего возлюбленного.

В лифте Виктор прижал меня к себе и жадно поцеловал.

- Ты живешь один? – спросила я.

- Раньше жил с мамой, но она уже года два живет в деревне. Я домик небольшой прикупил, ей там больше нравится. Говорит, что на нее благоприятно влияет свежий воздух. Завела хозяйство. В город наведывается очень редко. Так что я теперь остался совсем один.

У двери квартиры мы снова поцеловались, и Виктор пропустил меня вперед. Я огляделась. Все было довольно скромно, но со вкусом. Наверное, после замка, в котором прошло мое детство,

обычные квартиры всегда будут казаться мне довольно скромными и какими-то серыми. Виктор как будто прочитал мои мысли.

– Это, конечно, не замок твоего отца, но ничего, жить можно. Обыкновенная квартира в обыкновенном спальном районе.

– Я никогда не была в обыкновенных квартирах. Я вообще нигде не была, кроме отцовского дома. Зато у меня все впереди.

Воспользовавшись тем, что Виктор ушел в другую комнату, я набрала свой номер телефона – хотелось убедиться, что дома все в порядке. Трубку снял Роберт.

– Это Женя, – сказала я. – Я у Виктора. Мы нормально доехали, без происшествий. А у вас все спокойно?

– Господи, и какого черта ты уехала с этим курносым?!

– Ты не ответил на мой вопрос. Я спросила, все ли у вас в порядке.

– А что должно случиться?

– Мало ли. Трупы пока никто не подбрасывал?

– Пока нет.

– Ну и замечательно. Не забудь проверить на ночь все окна и закрыть входную дверь. Спокойной ночи.

– Подожди! – остановил меня Роберт. – Тебе нравится надо мной издеваться?! Тебе нравится водить меня за нос?!

– Почему ты так со мной разговариваешь? А где Светлана?

– Она в спальне. Скажи, ведь ты специально стала заниматься сексом в гостиной? Тебе хотелось, чтобы я это видел? Тебе нравится меня заводить? Нравится надо мной издеваться? Я видел, когда курносый тебя целовал, ты украдкой посматривала в мою сторону.

– Роберт, ты все это придумал, – уставшим голосом сказала я и повесила трубку.

Обернувшись, я увидела Виктора, он стоял в дверном проеме и сверлил меня глазами. Я улыбнулась ему, убрала упавшую прядь волос и томно сказала:

– Позвонила брату. Убедилась, что все спокойно.

– А что, может быть беспокойно?

– Совсем недавно к нам в дом подбросили труп, не ровен час подбросят еще. Сейчас за домом глаз да глаз нужен.

Неожиданно в дверь позвонили. Я испуганно замолчала и посмотрела на Виктора, нервно постукивая пальцами по журнальному столику.

– Вообще-то я гостей не жду, – тихо сказал Виктор и достал пистолет.

Я открыла рот, но от страха не могла произнести ни звука. Пронзительный звонок не предвещал ничего хорошего.

- Не переживай, - успокоил он меня. - Может, кто ошибся, - и направился к двери.

Услышав, как в коридоре открываются замки, я сползла на пол, пытаюсь найти место, где можно было бы укрыться от пули.

- Не волнуйся, Женька. Ко мне товарищ пришел, - возбужденно сказал Виктор, заглянув в комнату.

- Тогда какого черта ты пистолет доставал?

- Да это я так, на всякий случай. Привычка.

- Дурная привычка. От дурных привычек надо избавляться, - успокаиваясь, проворчала я и встала с пола.

Виктор включил телевизор, открыл бар и поставил передо мной бутылку виски.

- Тут понимаешь, какое дело... Я буквально минут двадцать переговорю, и все. Ты пока посмотри телевизор. Можешь принять несколько капель на грудь, а то такая бледная, просто жуть. Так и загнуться можно. Освежись, сразу полегчает.

- Пугать меньше надо.

- А я тебя не пугал.

- Не пугал! Сам не знаешь, чего боишься. Я чувствую, что немного с тобой пообщаюсь - и собственной тени буду бояться. Ладно, иди к своему товарищу. За меня не переживай, найду чем заняться.

- Я быстро. Пару вопросов решу - и по-прежнему твой.

- Толай, - махнула я рукой, улыбнулась и налила себе немного виски.

Пощелкав пультом, я не нашла ничего интересного и выключила телевизор. Обойдя несколько раз комнату, я сделала еще глоток виски и слегка приоткрыла дверь. Из-за плотно закрытой двери кухни раздавались голоса мужчин. Я напрягла слух.

- Шеф приказал отвезти девчонку в загородный дом и потребовать выкуп у родственников, а после того, как родственники за нее заплатят, свяжем всех и прошмонаем весь дом.

- Как вы собираетесь шмонать, если там охрана кругом?

- Такую охрану можно послать ко всем чертям. Ну, это так, пока планы. У адвоката денег столько было, что он никак их потратить не мог, поэтому надо выкуп побольше затребовать. Так что давай, я сейчас уйду, а ты передвигай нитками и вези ее по указанному адресу.

- Может, я ее у себя оставлю? Какая разница, где она сидеть будет - в загородном доме или в городской квартире? Самое главное - деньги получить, а все остальное ерунда.

- Это приказ шефа, сам понимаешь. А что, если она орать начнет или с балкона прыгать?! Тогда что?! Так можно все дело испортить. Кто за это отвечать будет?

- Да она у меня спокойная. У меня программа четко отработана. Никаких сбоев. Я с ней пью виски да сексом занимаюсь. Все идет по плану. Она даже ни о чем не догадывается.
- Везет же некоторым! Она тебе сама дает или уговаривать приходится?
- А что мне ее уговаривать? Она что, маленькая девочка, что ли? Дает, как миленькая, и еще просит.
- Так уж и просит?
- На коленях ползает. Поэтому с ней никаких проблем не будет. Чего я потащусь сейчас к черту на кулички?! Я ее лучше здесь оставляю.
- Она твой телефон брату оставила?
- Нет, ты что?! Она его даже не знает.
- Как ты думаешь, брат хорошие бабки за нее отвалит?
- Конечно, он ее любит, как потерпевший. Пусть пару дней поищет, а потом можно и по сумме определяться.
- Ты все-таки шефу позвони, спроси, можно оставить бабу здесь или обязательно везти ее в дом.
- Я б ее лучше у себя оставил. И ей спокойно, и мне. Совмещал бы приятное с полезным. Потрахаться всегда пожалуйста. Рассказал бы ей про большую и чистую любовь, которой в моей жизни никогда не было.
- Ты лучше позвони, - немного громче сказал товарищ.

Странно, этот голос, эта интонация и этот дурацкий смех показались мне необычайно знакомыми. Словно я слышала их раньше, словно я хорошо знаю этого человека... В висках застучало, а перед глазами все поплыло. Тут и дураку было ясно - разговор шел обо мне... Увидев, что кухонная дверь приоткрылась, я моментально включила телевизор и налила себе полную рюмку виски. Сейчас мне это не помешает. Господи, как страшно!

ГЛАВА 16

Залпом выпив всю рюмку, я попыталась унять нервную дрожь. Надо было позвонить Роберту, но что я ему скажу? Я не знаю ни номера телефона этой квартиры, ни адреса.

Хотелось громко закричать, бить кулаками в стенку. Но, вспомнив про пистолет, я постаралась взять себя в руки и стала напряженно думать, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Хлопнула входная дверь, на пороге комнаты появился Виктор. Он был слегка озадачен, но старался вести себя довольно непринужденно и дружелюбно.

- Ну что, наверное, устала меня ждать? - спросил он и потер ладони.
- Твой гость ушел?
- Ушел.

- А кто это был?

- Да так, один хороший приятель. Когда все успокоится, я тебя с ним обязательно познакомлю.

- А что должно успокоиться?

- Женя, ну что ты придираешься к словам? Просто сейчас не до этого. Нужно разобраться с тем, кто хотел взорвать твою машину. Выяснить, кто подбросил труп лодочника, а самое главное, я должен вернуть тебе деньги. Ты спасла мне жизнь, и я очень тебе обязан.

Присев рядом со мной на корточки, Виктор взял меня за руку и заглянул мне в глаза.

- Женя, что-нибудь случилось?

- Нет, а что, собственно, должно случиться?

- Не знаю, но ты какая-то не такая. Неужели ты и в самом деле так сильно испугалась моего пистолета?

- Нет. Я просто устала и хочу домой.

Наши взгляды встретились.

- Домой? Но ведь ты хотела остаться у меня ночевать?

- Хотела, а затем расхотела. Я устала.

- Я думал, мы поедем на дачу.

- На какую еще дачу? - Я сощурила глаза и почувствовала, как сильно застучало сердце.

- На мою дачу. Вернее, это дача моих родителей. Там здорово. Свежий воздух, небольшой участок. Ты сможешь немного отдохнуть. В последнее время твоей нервной системе сильно досталось, я переживаю за тебя.

- Я хочу домой, - повторила я, стараясь унять усилившуюся дрожь в коленках.

- Ты вернешься домой, не переживай, но только не сегодня. Неужели тебе так хочется созерцать своего братика? Он же помешанный, это видно невооруженным глазом. Он просто извращенец. Обыкновенный самоуверенный извращенец, точно такой же, как и его отец.

- Хватит! - крикнула я и ударила кулаком по столу. - Если я тебе кое-что рассказала, это не значит, что ты должен напоминать мне об этом!

Встав с кресла, я сделала несколько шагов к двери, но Виктор опередил и притянул меня к себе.

- Женя, успокойся, это просто нервы, пройдет, - почти шепотом сказал он и принялся осторожно расстегивать мою кофту. Я стояла как истукан, боясь пошевелиться. Мое тело словно парализовало, оно отказывалось мне подчиняться. Сделав сумасшедшее усилие, я все же смогла поднять руки и положила их Виктору на плечи. Когда он принялся поглаживать мою грудь, я посмотрела немного ниже и заметила, что из кармана брюк торчит пистолет. Я затаила дыхание. Боже мой, это единственное, что может меня спасти! Выдохнув, я тихонечко коснулась пистолета и посмотрела на Виктора.

- Ох, черт, забыл пушку убрать, - тяжело дыша, сказал он и положил оружие на стол.

В тот момент, когда Виктор попытался снять с себя рубашку, я схватила пистолет и направила ему прямо в голову. Дальше все происходило как в замедленной съемке. Виктор застыл на месте и дрожащим голосом медленно произнес:

- Женя, что на тебя нашло? Положи пушку.

- Заткнись, - сквозь зубы процедила я и посмотрела на своего партнера взглядом, полным презрения. - Заткнись и делай то, что я тебе говорю. Если ты меня хоть раз ослушаешься, стреляю без предупреждения. Мне ничего не стоит прострелить твою голову. Мозги разлетятся по всей комнате. Усек?

- Усек.

- Вот и хорошо.

- А ты хоть стрелять умеешь?

- Умею. Можешь не сомневаться. Если я все время просидела в своем замке, почти не выходя на улицу, это совсем не означает, что я ничего не могу. Застегивай свою рубашку, сегодня тебе больше не придется заниматься сексом и корчить из себя влюбленного мужчину.

Виктор быстро застегнул рубашку и, будто не веря происходящему, широко улыбнулся:

- Женя, кончай дурить. Уже становится не смешно. Подурачились, и хватит. Тебе что, нечем заняться?

- Если ты думаешь, что я шучу, то совершенно напрасно. Все вполне серьезно, поэтому лучше не раскрывай свой рот, а делай то, что тебе говорят.

- Ну и что я должен делать?

- Сядь на стул и вытяни вперед руки.

- Что?

- Что слышал.

Виктор усмехнулся, но все же сел на стул и вытянул руки.

- У тебя веревка есть?

- Зачем?

- Чтобы связать тебе руки.

- Ты думаешь, в этом есть какая-то необходимость?

- Думаю, что да.

- Ты придумала новую сексуальную игру?

- Нет, дорогой. Наша с тобой сексуальная жизнь интересует меня меньше всего. Если через

пару секунд ты не скажешь мне, где в этом доме лежит веревка, я нажимаю на курок. Считай, что ты покойник.

- В крайнем нижнем шкафу есть немного веревки...

Держа Виктора под прицелом, я осторожно подошла к шкафу, достала крепкую веревку, одной рукой сделала небольшую петлю и накинула ему на руки. Виктор никак не хотел верить, что все происходит всерьез. Но в тот момент, когда я хотела стянуть петлю, Виктор резко вырвал руки и попытался перехватить у меня пистолет. Чудом удержав оружие, я отскочила и сняла пистолет с предохранителя.

- Не вздумай стрелять, - испугался Виктор. - Я просто пошутил. - Он смахнул выступивший на лбу пот.

- Никогда больше так не шути, - немного задыхаясь, сказала я и осторожно подошла к телефону. Набрав свой домашний номер, я посмотрела на побледневшего Виктора и сказала довольно грозным голосом:

- Не вздумай шевелиться. Мне терять нечего. Пристрелю как собаку.

- Куда ты звонишь?

- Не в милицию. Не волнуйся.

- Ты звонишь брату?

- Брату.

- Женя, зачем ты так? Ведь я столько для тебя сделал...

- Надо же, и что ты для меня сделал?

- Я помог тебе избавиться от трупа в отцовском кабинете... Но не в этом дело. Я полюбил тебя. Я даже подумывал, чтобы на тебе жениться...

- Надо же, какая честь! Заткнись и не доводи меня своей болтовней, а то так недолго и пулю схлопотать.

Наконец к телефону подошел Роберт.

- Ты почему так долго не брал трубку?! - закричала я. Крик прервался рыданиями.

- Потому что я уже лег спать. У тебя что-нибудь случилось?

- Случилось. Я сейчас привезу своего бывшего возлюбленного. Ты жди нас у входа в дом. Только приготовь оружие.

Положив телефонную трубку, я посмотрела на Виктора и еле слышно спросила:

- Где мои пятьдесят тысяч долларов?

- Как - где? Ты же меня на них выкупила.

- Ты плохо расслышал мой вопрос?

- Я не понял твоего вопроса.
 - Хорошо. У нас еще будет время побеседовать на эту тему. Вставай, мы уходим. Ты садишься за руль. Смотри, без глупостей.
- Когда Виктор встал со стула, я взяла его под руку и воткнула дуло пистолета ему в бок.
- Но ведь он может выстрелить совершенно случайно, - с ужасом прошептал он.
 - Дорогой, постарайся, чтобы никакого случайного выстрела не произошло.
 - Я не могу вести машину под дулом пистолета, - попытался сопротивляться Виктор.
 - Ничего, научись, - ответила я и откровенно зевнула.
 - Женя, может быть, ты все-таки объяснишь мне, что происходит?
 - Мне нечего объяснять. Ты сам все знаешь. Я слышала ваш разговор на кухне.
 - Все, что ты там услышала, полнейшая чушь, - начал выкручиваться Виктор.
 - Не надо никаких объяснений. Мне хватило того, что мне довелось услышать. Вместо твоей дачи мы поедem на мою.
 - А что дальше?
 - Дальше ты будешь делать то, что я велю. Скажи, ты ведь хочешь жить?
 - Хочу, а что, есть люди, которые не хотят?
 - Есть и такие, и скоро ты будешь одним из них. Я превращу твою жизнь в сплошной ад, ты просто пожалеешь о том, что родился на свет.
 - Ты ненормальная. Что ты задумала?
 - Не переживай. Придет время, все узнаешь.
 - Куда мы едем?
 - Сам знаешь. Ты же слышал мой телефонный разговор.
 - Но ведь твой брат извращенец?!
 - Не в большей степени, чем ты.
 - Женя, я тебя люблю. Я очень сильно тебя люблю. Убери пистолет, давай договоримся мирно.
 - Я что, похожа на конченную идиотку?!
 - Ты не веришь в мою любовь?
 - Нет. Я не хочу слышать о твоей большой и чистой любви, которой у тебя никогда не было.
 - Ты должна меня выслушать. - В голосе Виктора слышались истеричные ноты. Казалось, еще совсем немного, и они перейдут в самые настоящие рыдания. - Понимаешь, - продолжал он, -

сначала все было совсем по-другому. Меня послали на задание. Обычное задание, которых у меня была масса. Я увидел тебя и подумал, что ты помешанная. В комнате жуткая темень, и ты стоишь с подсвечником в руке. Сама посуди, разве нормальный человек будет ходить со свечкой?! Это сейчас у тебя на лице румянец, а тогда ты выглядела словно покойница. Как будто только из гроба встала и в первый раз увидела живого человека. А затем эти сумасшедшие хоромы. Все знают, что адвокат себе замок отгрохал, но никто даже и не представлял, что он такой большой. В общем, мой шеф решил с тебя денежки получить. Когда мы с тобой поехали в ресторан, я понял, что влюбился... А сегодня я так про тебя говорил, потому что боюсь тебя потерять. Боюсь, что с тобой что-то случится. Боюсь больше тебя никогда не увидеть. Если кто-то догадается, что я к тебе что-то чувствую, нам с тобой конец. Никто не должен об этом знать. Никто. Я и подумать не мог, что тебя хотели взорвать в машине! Я понятия об этом не имел! Неужели ты думаешь, что если бы я это знал, то допустил бы твою смерть?! Единственная моя задача – оградить тебя от того дерьма, которое навалилось на твои хрупкие плечи! Я твой друг, и я никогда не сделаю тебе ничего плохого.

– Заткнись и следи за дорогой. Если ты произнесешь еще хоть одно слово, я выстрелю, – со злостью сказала я и сглотнула слезы.

Виктор замолчал, и дальше мы ехали молча. Я крепко держала пистолет и старалась привести свои мысли хоть в какой-то порядок. Это оказалось невозможным – голова жутко гудела, а боль от осознания того, что тебя предали, не позволяла трезво оценить ситуацию.

Подъехав к дому, я увидела стоящего под фонарем Роберта с пистолетом в руке. Он выглядел не самым лучшим образом. Какой-то уставший, перепуганный, растерянный.

– Выходи из машины, – глухо сказала Виктору.

– Женя, одумайся, – взмолился он. – Какого черта ты привезла меня к этому извращенцу?!

– Неужели я так непонятно говорю? А ну-ка, быстро выходи из машины!

В эту минуту подбежал Роберт и открыл дверь со стороны Виктора. Тому ничего не оставалось, как подчиниться моему приказу.

– Шагом марш в дальнюю комнату! – скомандовала я. – Роберт, его необходимо связать.

– Что он натворил? – взволнованно спросил Роберт.

– Он сделал очень много непростительных вещей.

Роберт ткнул его пистолетом в бок:

– Ты, курносый, что сделал моей сестре?

– Ничего я не делал. Это наши отношения. Как-нибудь без тебя разберемся.

– Не слушай его, Роберт! – прервала я болтовню бывшего возлюбленного. – Курносый предатель. Он враг.

Виктор поднял голову и потерянно взглянул на меня.

– Не думал, что ты можешь меня так назвать.

– Роберт, води его в дальнюю комнату. Я скоро приду. А где Светлана?

- Спит.

- Замечательно.

Я поднялась к себе. Сев на корточки, покопалась на полочке с бельем и извлекла из самого дальнего угла наручники. Это то, что осталось от моего отца. Опустившись прямо на пол, я смотрела на наручники и вспоминала тот страшный день, когда отец принес их в наш дом. Он положил их на стол и сказал, что теперь я стану послушной девочкой и больше никогда не смогу убежать и бить своего папочку по лицу. Ближе к вечеру отец ходил по всем комнатам и отчаянно меня звал. Я пряталась в своей мастерской и тряслась от страха. Когда он все же нашел меня, схватил за волосы и потащил в спальню. Я сопротивлялась изо всех сил и громко плакала. Подтащив к батарее, отец усадил меня на пол и надел наручники. Я попыталась вырвать руки, но только скорчилась от острой боли и с ужасом посмотрела на отца.

- Если ты и сможешь убежать, то только с батареей, - громко засмеялся он и отвесил мне пощечину...

С трудом оторвавшись от воспоминаний, я постаралась вернуться в настоящее. По дороге в гостиную остановилась перед портретом отца и ударила его наручниками по лицу, с облегчением вздохнула и побежала вниз. В углу дальней комнаты на полу сидел Виктор. Он был ужасно бледен, губы заметно дрожали. Рядом стоял Роберт с пистолетом. Я указала на батарею и зло приказала:

- Двигайся к батарее!

- Зачем?

- Делай то, что я сказала!

Виктор нехотя подвинулся к батарее и посмотрел на меня глазами, полными ужаса. Я попыталась улыбнуться, но от сумасшедшего нервного напряжения получилось лишь жалкое подобие улыбки. Я повертела наручниками перед носом своего возлюбленного.

- Подними руки, я хочу тебя пристегнуть.

- Зачем?

- Глупый вопрос. Мне кажется, затем, чтобы ты не убежал.

- Откуда у тебя наручники? - глухо спросил Роберт.

- Это одна из любимых игрушек твоего отца, - безжалостно сказала я.

Роберт застонал и отошел к стене. Я посмотрела на часы и подмигнула Виктору.

- Уже поздно. Мне кажется, что нам всем необходимо поспать. Я, конечно, понимаю, что с наручниками спать неудобно. Испытала на собственном горьком опыте, но ничего не поделаешь. Очень часто приходится делать то, что нам не хочется. Извини.

Я встала и направилась к выходу, но меня остановил громкий крик Виктора:

- Женя, стой! Я понимаю, ты не хочешь меня слушать, но я действительно тебя люблю, поверь. Если Игорь Николаевич узнает, что нас нет в моей квартире, он пошлет сюда своих людей, они всех перестреляют к чертовой матери. Он просто подумает, что мы с тобой

сбежали. Это очень серьезно, пойми. Я получил приказ отвезти тебя в частный дом.

ГЛАВА 17

Я перевела дыхание.

– Роберт, будь другом, принеси, пожалуйста, телефон.

– Телефон?

– Да, ты не ослышался.

Роберт пожал плечами и вышел из комнаты. Виктор с надеждой посмотрел на меня и испуганно спросил:

– Что ты задумала?

– Ничего особенного. Сейчас ты позвонишь своему гребаному Игорю Николаевичу и скажешь, что мне стало очень плохо и тебе пришлось отвезти меня домой. Скажи, что это приступ аппендицита. Нам нужно выиграть время. Пообещай, что, как только мне будет лучше, мы вернемся обратно.

Появился Роберт и услужливо протянул телефон. Я поставила его перед Виктором на пол и сказала:

– Я набираю номер твоего шефа, а ты сделай все так, как я велела. Смотри, без глупостей. Одно неверное слово, и мой брат вышибет тебе мозги.

– Могла бы этого не говорить. Я и так сделаю все, что ты скажешь, потому что люблю тебя, – по-детски жалобно сказал Виктор.

Разговор с шефом не занял и трех минут. Виктор вполне правдоподобно произнес заготовленный мною текст и, выслушав новые указания, закончил разговор.

– Ну что?

– Зачем спрашиваешь, ты же сама все слышала. Шеф ждет, пока тебе станет легче.

– А что потом?

– А потом я должен отвезти тебя в частный дом. Даже если бы ты и не устроила этот театр, я бы никогда и никому не дал тебя в обиду.

Я хотел рассказать тебе все сам, только не знал, как это сделать. Я постоянно думал, как мне расквитаться с шефом и остаться с тобой. Боялся тебе признаться, кто я и на кого работаю. Не бросай меня. Скажи, неужели ты совсем меня не любишь? Мне кажется, ты обманываешь саму себя, просто боишься себе в этом признаться. Я, конечно, идиот. Нельзя было доводить ситуацию до критической точки. Давай подумаем вместе, как нам поступить, чтобы нас все оставили в покое и мы могли быть вдвоем.

– Замолчи, – резко сказала я и вытерла слезы.

Роберт подошел ко мне, ласково обнял за плечи и погладил меня, словно маленькую девочку:

– Может, ты мне наконец скажешь, что происходит? Вчера вечером ты уехала такая счастливая, никто не мог тебя остановить. Сегодня ночью ты приковала курного к батарее и говоришь, что он предатель. Объясни в конце концов, кто этот человек: твой жених или твой враг?

– Я и сама не знаю, – жалобно заговорила я. – До вчерашнего дня я считала его своим женихом, а сегодня узнала, что он мой враг. Сидит тут и ломает комедию!

– Послушайте! Никакой я не курносый, – неожиданно возмутился Виктор. – Кто вам дал право так меня называть? У меня просто разбит нос. Между прочим, мой нос всегда был греческой формы. Правильный и прямой. Это его сейчас раздуло как грушу, но это пройдет.

– А кто разбил тебе нос? И зачем? – подозрительно спросила я.

– Все должно было выглядеть правдоподобно. Я же должен был тебе доказать, что меня и в самом деле пытали и держали в невыносимых условиях.

– Ты хочешь сказать, что твой нос разбили специально?!

– Ну да. Так сказать, производственная травма. Это же было нужно для дела. Мы с пацанами немного выпили, ну и подрались...

– Боже мой, и за этот нос я отдала пятьдесят тысяч долларов! – в сердцах сказала я и чуть было не потеряла сознание.

– Ты отдала пятьдесят тысяч долларов не за мой нос, а за меня, – обиженно сказал Виктор и посмотрел на меня своими хитрыми глазками.

Роберт не выдержал:

– Женя, это правда?!

– Что – правда?!

– Правда, что курносый куда-то влип, а ты его выкупила за пятьдесят тысяч долларов?

– Правда, – призналась я и опустила заплаканные глаза.

– Ты сумасшедшая. Как ты могла?! Я бы не отдал за этого ублюдка и доллара! Какое ты имеешь право так разбрасываться отцовским наследством?

Услышав про наследство, я почувствовала, как кровь бросилась мне в лицо, и злобно прошипела:

– Потому, что это мое наследство. Понимаешь, мое. И я буду им распоряжаться так, как считаю нужным. Да, я совершила ошибку, выкупила этого недоумка, ну и что теперь? Мы все совершаем ошибки, от них никуда не денешься.

– Тебе не кажется, что у этой ошибки слишком дорогая цена?!

– Кажется. Вот я и хочу придумать план, чтобы вернуть свои деньги.

Виктор поднял голову и удивленно посмотрел на меня:

- Ты решила вернуть свои деньги? Но ведь это невозможно!

- В этом мире нет ничего невозможного. Уверена, у меня все получится.

Роберт вышел из комнаты и вернулся с бокалом виски. Он прислонился к стене, уставился в одну точку и сделал несколько глотков.

- Неужели ты так его полюбила? Ну посмотри на него, в нем нет ничего особенного. Таких курносых полна улица. Ты же сама прекрасно понимаешь, что он тебе не пара. Как ты могла его выкупить за такую огромную сумму? Он вообще ни хрена не стоит!

Я взяла его бокал и немного отхлебнула.

- Сама не знаю... Какое-то временное помутнение... Странная потеря рассудка... Наверное, это оттого, что я вообще не видела жизни, не общалась с людьми. Я подумала, человек попал в беду... Меня совсем не интересовало, сколько это стоит... Ведь он наговорил кучу комплиментов, пригласил меня в ресторан... Ты меня не поймешь, потому что рос совсем в других условиях.

- Женя, прости меня, ради бога, - вновь заговорил Виктор. - Ты даже не представляешь, как хреново я себя сейчас чувствую. Как самый последний подонок.

- А ты и есть подонок, - резко перебил его Роберт. - Раздел мою сестру на пятьдесят тысяч долларов. Это ж надо было так умудриться. Ты, я смотрю, прямо настоящий профессионал. Залез в чужую семью, водишь мою сестру за нос и выжимаешь ее денежки.

Не обращая на Роберта внимания, Виктор чуть не плача сказал:

- Я буду ненавидеть себя всю оставшуюся жизнь за то, что не захотел тебе рассказать все сразу. Сними с меня наручники и налей виски. Мы сейчас спокойно сядем и подумаем о том, как сделать, чтобы кончился этот кошмар.

- Вот тебе, а не виски! - Роберт подошел к Виктору и выстроил у него перед носом комбинацию из трех пальцев. - Тоже мне, умный нашелся, виски он захотел... Хрен дождешься даже воды! Сидит, как пес на цепи, и еще требует виски.

Я смочила палец виски и провела им по губам Виктора. Он с жадностью облизал губы. Сев на корточки, я чуть слышно спросила:

- Лодочника ты нам подкинул?

- Какого еще лодочника?

- Обыкновенного. Того самого, которого мы нашли у себя в гостиной. Ты с ним так мило договаривался о том, чтобы сбросить кокон в воду.

- К этому я не имею никакого отношения. Я видел лодочника в последний раз живым и невредимым, клянусь. А о его трупе я вообще первый раз слышу.

- Допустим. Тогда скажи правду - ты знал о взрыве моей машины? Ты принимал в этом участие?

- Женя, клянусь! Ты слишком плохо обо мне думаешь. Моя задача заключалась лишь в том, чтобы попросить у тебя денег и сказать, куда их нужно положить. Именно это я и сделал.

Когда деньги попали в нужное место, я сразу поехал к тебе. Узнав о взрыве, я был в шоке. Эти гады сказали, что с тобой ничего не случится. Мой шеф пообещал, что ты будешь жива и здорова. Мне даже страшно стало от мысли, что я мог потерять тебя навсегда. Послушай, я не предатель, я твой друг, и я очень тебя люблю. Неужели ты можешь забыть все, что у нас с тобой было? Неужели ты веришь, что я могу представлять для тебя какую-то опасность?! А этот разговор на кухне... Я просто не мог вести себя по-другому, пойми. Как только я проводил этого товарища, хотел тебе все рассказать. Я боялся только одного, что ты не захочешь меня понять и когда-нибудь простить. Я боялся тебя потерять.

– Не знаю, как тебя, Женя, но меня этот подонок начал утомлять, – заметил Роберт пьяным голосом и допил виски. – Он так много говорит и так много врет! Хочешь, я выпрямлю ему нос?

– Нет. Не трогай его, ради бога.

– А что ты собралась с ним делать?

– Я решу это завтра.

– Нужно придумать ему наказание, – не унимался Роберт.

– Послушай, а с тобой вообще никто не разговаривает, – не выдержал Виктор. – Ты бы шел спать, а мы с твоей сестрой сами разберемся, без твоей помощи. Будь другом, оставь нас наедине.

– Тоже мне, умник нашелся. По-моему, ты уже оставался с моей сестрой один на один и слишком много с этого поимел. Теперь ты будешь иметь дело со мной, заруби это на своем разбитом носу.

– Сказал бы уж прямо, что эта ситуация тебе на руку. Дураку понятно, что ты только и мечтаешь залезть к своей сестре под юбку. Ты еще хуже меня. Ты самый обыкновенный извращенец, вот ты кто. Пользуешься тем, что мои руки в наручниках и я не могу за нее заступиться.

Услышав эти слова, Роберт заметно побледнел, встал и ударил ботинком Виктора в лицо. Виктор скорчился от боли и так рассвирепел, что мне стало страшно, несмотря на то что он был в наручниках.

– Роберт, прекрати! – попыталась я удержать обезумевшего брата.

– Еще скажи, что тебе стало его жаль! – учащенно дыша, крикнул Роберт. – Он тебя не пожалеет. Ты ведь слышала, что он сказал. Я никогда не заглядывал к тебе под юбку. Я просто тебя люблю. Ты же знаешь об этом сама...

На лице Виктора наливался огромный синяк. Роберт выключил свет и притянул меня к себе. Я поддалась, не забывая коситься на Виктора. Даже в полнейшей темноте, казалось, я видела, что ему по-настоящему больно от того, что он видит... Но мне хотелось, чтобы было именно так... Я закрыла глаза и пошла навстречу жарким и жадным поцелуям Роберта. Его заметно лихорадило. Наверное, он бредил этим давным-давно и с нетерпением ждал, когда наступит именно такая развязка. Я где-то читала, что мужчины любят сексуально раскрепощенных женщин, но то, чем я занималась сейчас, было обыкновенным развратом. Я чувствовала на себе взгляд Виктора и отдавалась сводному брату с особым чувством обиды и горечи от недавнего разочарования.

- Господи, если бы ты только знала, как давно я тебя хотел, - шептал Роберт, покрывая мое тело жадными поцелуями.

Через несколько минут все закончилось. Роберт встал и принялся с особой нежностью целовать мои руки.

- Прекрати. Надоел, - безразлично сказала я и вышла из комнаты. Поднявшись к себе, я налила полную ванну воды. Я почувствовала себя ужасно грязной и терла свое тело мочалкой до тех пор, пока оно не стало ярко-красным. Добравшись до кровати, я громко разрыдалась...

ГЛАВА 18

Я проснулась оттого, что кто-то громко стучал в мою дверь. Накинув теплый махровый халат, я открыла дверь. На пороге стояла перепуганная Светлана.

- Где ключи? - зло спросила она.

- Какие еще ключи?

- От наручников.

- А тебе они зачем понадобились?

- В вас с братцем что, совсем ничего человеческого не осталось? Какого черта вы человека к батарее приковали? Он в туалет, бедный, хочет!

- Ну уж не такой он и бедный. Этот человек нагрел меня на довольно приличную сумму. Кстати, а где Роберт?

- Дрыхнет твой Роберт. Никак не могу разбудить. Наверное, вчера хорошо принял на грудь. Немедленно освободи человека! Ты что, хочешь, чтобы я позвонила в милицию?

- Господи, как ты мне надоела! Он выманил у меня пятьдесят тысяч долларов и, думаю, стоит такого наказания! А насчет туалета - ни хрена, потерпит! А не потерпит, сам за собой убирать будет.

- Сколько? - изменилась в лице Света.

- Пятьдесят тысяч долларов.

- Ну, за такую сумму и правда пусть хоть сдохнет у этой батареи, - растерянно сказала она и поплелась к лестнице.

Я пошла следом. Виктор встретил нас умоляющим взглядом.

- Я хочу в туалет, - сказал он совершенно чужим голосом.

- Сейчас освобожу, - буркнула я и вернулась в свою комнату за пистолетом.

Расстегнула наручники, навела пистолет на Виктора.

- Смотри, без глупостей. Дверь на крючок не закрывай, а то застрелю. Ты меня знаешь.

Виктор с трудом встал и принялся растирать затекшие руки.

- Женя, я больше не могу сидеть в наручниках. Я рук не чувствую. Освободи меня, умоляю. Я не сделаю тебе ничего плохого...

- Мне кажется, ты хотел в туалет! Подержи, пожалуйста, - я кинула ошарашенной Светлане наручники.

Она не могла отвести от них глаз. Затем перевела взгляд на пистолет и покачала головой.

Когда мы с Виктором вернулись в комнату, он снова стал слезно просить:

- Женя,ними наручники, я больше не могу, у меня руки болят.

- Ладно, я оставлю только один. Будем чередовать, - смиловилась я. - Теперь тебе будет очень удобно! Сможешь спокойно поестъ и даже почесаться...

- У меня устала спина.

- А ты что, украл пятьдесят тысяч долларов и хочешь за это комфорта? Представь, что я тебя похитила и сейчас буду просить за тебя выкуп у твоего шефа.

- Он тебе ничего не заплатит.

- Почему?

- Наверное, потому, что моя жизнь почти ничего не стоит.

В этот момент о себе напомнила Света:

- Как ты могла, Женя? Совсем не дорожишь деньгами! Разве можно так разбрасываться? Дашь кому угодно, но только не брату и его будущей жене! Лучше бы ты отдала нам! Мы же твои родственники, а он тебе кто?!

- Человек попал в беду. Мне хотелось его выручить...

- Лучше бы он умер! За какие заслуги ты оценила его жизнь в такую большую сумму?!

- Он сам ее во столько оценил.

- И ты с ним согласилась?! Как ты могла? Тебе что, некуда деньги девать?! - Светлана была готова разрыдаться, губы ее дрожали. Громко всхлипнув, она ринулась к сидящему Виктору и отвесила ему капитальную пощечину.

- Подонок!!! Куда ты подевал наши деньги?! Ты что, думаешь, нашел хорошую кормушку? Ошибаешься! Для тебя тут больше нет дойной коровы! Мы сами с усами! Сами доить умеем, не переживай!

- Прекрати! - прикрикнула я и села перед Виктором на корточки. - Есть хочешь?

- Хочу.

- Ты еще его кормить собралась?! - не унималась Светлана. - Да пусть он лучше сдохнет с голоду, гад ползучий! Ишь, нашел куда пристроиться!

Направившись на кухню, я грозно посмотрела на Светлану и пригрозила ей пальцем:

– Только не вздумай его бить. Я сама буду решать, что с ним делать дальше.

– Меня от твоих решений уже всю трясет.

– Тогда пойди прими душ и успокойся.

Сварганив легкий завтрак, я поставила его на поднос и понесла Виктору. Светланы в комнате не было.

– Завтрак подан, – тяжело вздохнула я.

– Женя, зачем ты это сделала? – едва слышно заговорил Виктор.

– Что именно?

– Я говорю о вчерашней ночи, когда ты с братом?.. Если тебе хотелось сделать мне больно, то у тебя это очень хорошо получилось.

– Я думаю, что от твоего разговора с приятелем на кухне мне было намного больнее. Давай ешь. Нас с тобой ждет серьезный разговор.

– Какой еще разговор?

– Не торопи события, скоро все узнаешь.

Начав было есть, он отложил вилку.

– Женя, ты хоть сама понимаешь, что творишь?

– Я все прекрасно понимаю. Можешь не сомневаться.

– Я хочу курить. Мне бы сигарету к кофе...

– Нет проблем!

Я сунула сигарету Виктору в рот и, не дав прикурить, спросила:

– Скажи правду, ты вчера хоть немного возбудился?

Виктор заметно покраснел, и мне показалось, будь я хоть немного ближе, то получила бы хорошую оплеуху.

– Дай мне спокойно поесть! – разозлился он. – Ты портишь мне аппетит.

– Извини. Я вообще не понимаю, откуда он у тебя берется. Я бы на твоём месте не могла и куска проглотить.

Отвернувшись, Виктор принялся уплетать свой завтрак, лишь изредка с опаской поглядывая в мою сторону. В комнату вошли Светлана и Роберт. Увидев меня, Роберт слегка покраснел, взгляд его жадно скользнул по моему телу. Казалось, еще секунда – и он набросится на меня, наплевав на все.

– Зачем ты освободила ему руку? – справившись с собой, глухо спросил он.

- Так ему легче. Руки отекают.

- Жалеешь ты его все-таки.

Я сделала вид, что не слышала его слов.

- Ты только посмотри, Роберт, с каким аппетитом он уплетает завтрак, заботливо приготовленный твоей сестрой! - Светлана не могла скрыть своей ярости. - Ты хоть знаешь, на сколько этот хитрец нагрел твою любимую сестру? На пятьдесят тысяч долларов! Я как услышала, меня чуть инфаркт не хватил. Хороша у тебя сестренка! Раскидывает деньги направо и налево, всех выручает, только не брата. Ей глубоко на тебя наплевать, для тебя у нее нет денег!

Я почувствовала, что могу не справиться с охватившим меня раздражением.

- Роберт, скажи, чтобы она замолчала, - тяжело вздохнула я. - Она уже задолбала меня этими деньгами. Пусть заткнется, и без нее тошно.

- И в самом деле, Светлана, Женя сама во всем разберется, - примирительно сказал он.

Светлана выскочила из комнаты и громко крикнула:

- Да пошли вы ко всем чертям! Вы мне уже все вместе поперек горла стоите! Надоели! Бездонные денежные мешки!

- Роберт, пойдی успокой свою женщину, а то она от жадности потеряет рассудок. Не представляю, как ты будешь жить с ней!

- Я не собираюсь с ней жить, - задумчиво сказал Роберт и обнял меня. - Если ей что-то не нравится, пусть собирает свои чемоданы и едет домой. Ее тут никто не держит.

Когда Роберт притянул меня к себе и хотел было поцеловать, я резко его оттолкнула.

- То, что произошло вчера, было всего-навсего моей прихотью и больше никогда не повторится. Не надо к этому относиться столь серьезно. Выйди, пожалуйста, мне необходимо поговорить с Виктором один на один.

- Какая же ты стерва, но ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, - сквозь зубы процедил Роберт и вышел.

Как только за ним закрылась дверь, я села перед Виктором на корточки и провела пистолетом прямо по его ширинке. Дрожащей рукой он поставил пустую чашку на поднос и тяжело задышал.

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень развратная?

- Ты первый.

- Странно. А мне кажется, что тебе говорят об этом каждый день.

- Ты ошибаешься. Ты всего лишь второй мужчина в моей жизни.

- А Роберт стал третьим.

- Роберт стал третьим.

Надавив пистолетом посильнее, я поймала испуганный взгляд Виктора и довольным голосом спросила:

- Тебе страшно?

- Ты уверена, что он не выстрелит?

- Если ты будешь себя хорошо вести, то нет. Мне нужны мои пятьдесят тысяч долларов. Ты слышишь, что я говорю?

- Слышу.

- Как я могу получить их обратно?

- Я думал над этим всю ночь.

- И что же ты придумал?

- Ты знаешь, мне очень тяжело сидеть прикованным к батарее.

- По-другому у нас с тобой не получится. Решай. Ведь я могу заявиться в дом к твоему шефу.

- Как это? - испуганно воскликнул Виктор.

- Так это. Может быть, горничной. Может быть, медсестрой. А может быть, сиделкой. И выведаю, где у него хранятся деньги. Ты ему позвонишь, скажешь, что приступ аппендицита у меня еще не прошел и что я лежу дома. Потом порекомендуешь Игорю Николаевичу ценного работника. Даже если он знает меня в лицо, я смогу поменять внешность. Немного умелого макияжа, и меня никто не узнает.

- Но ты рискуешь...

- Не больше, чем с тобой, - перебила я.

- Игорь Николаевич живет в таком же громадном доме, у него куча охраны, и, если он хоть что-то заподозрит, тебя пристрелят, как куропатку.

- Будем надеяться, что он ничего не заподозрит. Сейчас ты наберешь его номер телефона и скажешь, что к тебе из Костромы приехала двоюродная сестра. В институт она не поступила, осталась совсем без работы. Милая, тихая, скромная девушка. Быть может, у твоего шефа найдется для нее какая-нибудь должность на первое время.

- Я же тебе сказал, что это очень рискованно.

- Не переживай. Я знаю, чем рискую.

- А что, по-твоему, в это время должен делать я?

- А ты по-прежнему будешь сидеть у этой батареи. И если ты захочешь сделать хоть один ненужный выпад, то мой брат пристрелит тебя, как надоевшего пса.

- Я не смогу тут сидеть, у меня больше нет сил.

- Ничего, потерпишь.
- Неужели ты никогда не сможешь меня простить?!
- Сомневаюсь, что когда-нибудь смогу ответить на этот вопрос так, как тебе хочется. А теперь к делу. Повторяю еще раз. Мне необходимо пробраться в дом твоего шефа. Пораскинь мозгами и скажи, как это лучше сделать.

Я принесла Виктору телефон и постучала по нему пальцами:

- Ну, давай, дорогой. Немного пофантазируй.
- Ты не ведаешь, что творишь! Я боюсь за тебя, как представляю, что может случиться, сердце останавливается...
- Не умрешь. Такие, как ты, не умирают.
- Ты по-прежнему не хочешь мне верить...
- Звони, - глухо сказала я и придвинула телефон как можно ближе.

Виктор тяжело вздохнул и набрал номер. Тоскливо глядя на меня, он заговорил в трубку:

- Игорь Николаевич, здравствуйте, это Виктор. Женя лежит с температурой. Я думаю, что еще несколько дней - и ей будет лучше. Я нахожусь рядом и строго контролирую ситуацию.

Услышав последнюю фразу, я усмехнулась.

- Игорь Николаевич, я звоню вам по одному очень деликатному делу. У меня к вам небольшая просьба. Дело в том, что ко мне приехала двоюродная сестра. Она родом из Костромы. Очень скромная, приятная, вежливая девушка. В общем, она приехала поступать в институт, да недобрала баллов. Сами знаете, какое сейчас время. Учеба нынче платная, а на бесплатном - настоящее столпотворение. Будет теперь на следующий год поступать. Мне бы не хотелось ее обратно домой отсылать. Пропадет ведь девчонка. Больно красивая. Может, у вас в доме есть какое-нибудь местечко горничной или посудницы. Она очень трудолюбивая, чистоплотная. Я за нее ручаюсь. Мне бы ее на время пристроить. Я, как немного с делами расхлебаюсь, что-нибудь для нее подыщу.

Он замолчал и нахмурился, внимательно слушая своего босса.

- Даже не знаю, как вас благодарить. Огромное спасибо. Она скоро подъедет.

Сказав это, Виктор положил трубку и, почти задыхаясь, сказал:

- Налей виски.

Сделав несколько глотков, Виктор пристально посмотрел на пистолет, потом перевел взгляд на мои ноги и допил виски.

- Игорь Николаевич ждет тебя в своем загородном доме ровно через три часа. Записывай адрес.

Достав из шкафа листок и карандаш, я записала адрес, сложила листок и сунула себе в карман.

– Вот видишь, все получилось, – потрепала я Виктора по щеке. – В тебе погиб великий актер. У тебя сумасшедший талант пудрить мозги. Сначала ты запудрил мозги мне, а теперь Игорю Николаевичу. Тебе было нужно поступать в театральный институт. Уверена, ты получал бы только главные роли.

– Зря ты так... Знаешь, а ты совсем не похожа на молодую девушку, которая не поступила в институт.

– Что ж я, по-твоему, старая, что ли?

– Не старая. Ты не похожа на забитую скромницу-провинциалку, приехавшую из далекой глубинки.

– Как это не похожа?

– Так это. Ты напоминала ее только в тот момент, когда я в первый раз тебя увидел. Такая забитая серенькая мышка... А потом... О вчерашнем я уж не говорю...

– А что было вчера?

– Вчера ты развратничала со своим братцем.

– А тебе тоже хотелось? – истерично крикнула я. Виктор схватил меня свободной рукой и притянул к себе. Я вновь почувствовала тепло и нежность его губ. Неожиданно я резко оттолкнула Виктора. Облокотившись о стену, поправила волосы и попыталась прийти в себя.

– Еще скажи, что тебе со мной было плохо, – усмехнулся Виктор.

– Мне было хорошо, – чуть слышно сказала я и положила пистолет рядом с собой на пол.

– Мои пятьдесят тысяч в доме у Игоря Николаевича?

– Думаю, что да. Деньги передали ему. Послушай умного совета. Не надо ничего предпринимать. Ты погибнешь. Бог с ними, с этими деньгами. Я назанимаю у знакомых, наберу нужную сумму и обязательно с тобой рассчитаюсь. Дай мне немножко времени.

– Нет уж, дорогой. Твои советы я больше не слушаю. На твоих советах дальше кладбища не уедешь, а в лучшем случае потеряешь то, что имеешь. Теперь я буду принимать решения самостоятельно, а тебе пока придется тут посидеть. За тобой будут приглядывать брат и Светлана. Думаю, вы с ней найдете общий язык. Я должна управиться за пару дней.

Виктор открыл рот и не сводил с меня глаз:

– Женя, а что потом со мной будет?

– Этот вопрос я решу после своего возвращения. Кем меня берет Игорь Николаевич к себе в дом?

– Мыть посуду.

– Замечательно!

– Не знаю. Думаю, тебе придется не только мыть посуду, но и помогать на кухне. Чистить картошку, резать хлеб и многое другое.

- Это ерунда. Главное - узнать, где эта сволочь хранит денежки.
- Ты ничего не узнаешь.
- Откуда такая уверенность?
- Это очень опасно. Так опасно, что ты себе даже представить не можешь. Давай поедem к нему вместе, я буду тебе помогать.
- Ага! Ищи дуру.
- Женя, но почему ты мне не веришь? Я говорю на полном серьезе.

Вернулись Светлана и Роберт. Я поднялась и попросила Светлану:

- Меня некоторое время не будет дома, пожалуйста, позаботься о Викторе. Его нужно кормить и водить в туалет. Помни, он очень хитрый, может сбежать, все делай вместе с Робертом.
- А куда ты собралась? - заинтересовалась Светлана.
- Я хочу вернуть свои пятьдесят тысяч долларов.

Мой взгляд упал на стоящий рядом с Виктором телефон, и я быстро отодвинула его.

- Постарайся, чтобы эта игрушка находилась от нашего заключенного как можно дальше. Он может позвонить своему шефу и попросить помощи. Этого нельзя допустить.
- Я что-то не понял, куда ты собралась? - включился в разговор Роберт.
- Я же уже ответила на этот вопрос. В последнее время с твоим слухом творится что-то странное, обратись к специалисту.
- Прекрати! Мне кажется, что к специалисту нужно сходить тебе. Ты, по-моему, уже сама плохо соображаешь, что делаешь. Привела в дом этого курносого как своего жениха, делила с ним постель, не могла им налюбоваться, а вчера привезла сюда под дулом пистолета и приковала к батарее, теперь просишь присмотреть за ним. Ты считаешь, что у тебя с головой все в порядке?
- С моей головой все в порядке, можешь не переживать. Курносый обманным путем выманил у меня пятьдесят тысяч долларов, и я просто обязана их вернуть. Если мы его отпустим, он испортит все дело. Его необходимо держать в доме. Я же не прошу чего-то сверхъестественного. Я просто прошу его кормить, поить, водить в туалет, иногда давать сигареты. Можете включить ему телевизор. Чтоб не скучал.
- А может, ему еще и бабу привести?! - взорвалась Светлана. - Я бы эту сволочь голодом заморила. Это ж надо, украл такие деньги! И куда тебе столько?! Женя, а нам хоть что-нибудь с этих денег перепадет? Мы ведь тоже рискуем. Мне ж надо у плиты пыхтеть, чтобы этого прожорливого гада кормить. Да и Роберту не сахар. Ему, бедненькому, его в туалет водить. А если он ночью не выдержит и под себя сходит? Мне ведь придется за ним убирать. Попробуй такие муки вынеси.
- А ты его поменьше корми, - усмехнулась я.
- Вдруг он с голоду помрет? У него же желудок с ведро. Ежели его мало кормить, ноги

протянет. А зачем нам еще один труп? У меня больше нет никакого желания ехать ночью на кладбище, избавляться от трупа. Хватит, наизбавлялись, сыта по горло. Я, Женя, это к тому, что ты-то уезжаешь, а нам столько хлопот! Я согласна, только материальная компенсация нужна. За спасибо кому это надо?

- Ты хочешь денег?

- Конечно. Ведь ты вернешь пятьдесят тысяч долларов, а это очень большая сумма. Нужно поделиться с ближними.

- Но ведь я еще ничего не вернула.

- Просто я заранее хотела договориться. Главное, чтобы стимул был. А то за бесплатно этого мошенника совсем кормить не хочется.

- Сколько ты хочешь?

Светлана покраснела, ее глаза быстро забегали, она как-то нелепо взмахнула руками.

- Десять тысяч долларов, - задыхаясь, произнесла она, с тревогой следя за моей реакцией. Я молчала. - Я думаю, десять тысяч долларов не такая уж и большая сумма. Какая-то пятая часть. Представь, тебе останется ни много ни мало целых сорок тысяч долларов. Это же впечатляет!

- Хрен с тобой, - кивнула я.

- Пятнадцать, - неожиданно сказала Света и покраснела еще больше. Впору прикуривать.

- Десять.

- Ну, хорошо, десять так десять. Мы люди не гордые, - сдалась она. - Для чужих никогда не жалко, а для родственников...

- Вы что торгуетесь? - рассердился Виктор. - О каких деньгах может идти речь, если Жене грозит опасность! А вдруг она погибнет?! Да хрен с ними, с этими деньгами, человеческая жизнь дороже!

- А вдруг она не погибнет, а привезет деньги... - как-то растерянно сказала Светлана.

- Роберт, ты хочешь жениться на сумасшедшей женщине?! - вскричал Виктор. - Она же сумасшедшая, разве ты не видишь! Ее ничто не интересует, кроме денег. Она и тебя когда-нибудь за деньги продаст!

- Это не твоё дело, на ком я хочу жениться, - проворчал Роберт. - Можно подумать, что ты не сумасшедший. Ты Женьку тоже из-за денег продал. Так что не надо разыгрывать из себя честного рыцаря. Ты сам - большое дерьмо. Моя будущая жена хоть только языком болтает, а ты свои делишки грязные обдeldываешь. Женя никуда не поедет. Никто не собирается рисковать ее жизнью. Нет этих денег, и не надо. Пусть они останутся на твоей совести. Правда, жалко, что у тебя ее нет.

- Как это не поеду? - раздраженно вмешалась я. - Я буду делать то, что считаю нужным!

Я направилась в свою комнату.

– Женя, не делай этого! Постой! – донесся до меня голос Виктора, но я знала одно: остановить меня невозможно.

ГЛАВА 19

Я натянула самое скромное платье, заплела две косички и надела старенькие, совсем неприметные туфли. Посмотревшись в зеркало, я облегченно вздохнула. От моего вызывающего вида не осталось даже следа. Передо мной стояла вчерашняя школьница, приехавшая из провинциального городка покорять столичный вуз. Собрав небольшую сумку, я посмотрела на пистолет и подумала о том, что в данный момент его лучше оставить дома. Если у меня проверят сумку и найдут пистолет, то мне вряд ли удастся выбраться из этого дома живой и невредимой. Обмотав пистолет кофтой, я положила его под подушку и, взяв сумку, направилась к выходу. Прямо в дверях столкнулась с озверевшим Робертом. Он смотрел на меня таким жутким взглядом, что мне по-настоящему стало страшно.

– Ты что? – тихо пробурчала я себе под нос.

– Ничего! Разворачивайся на сто восемьдесят градусов, положи сумку на место и садись завтракать. Ты никуда не поедешь!

– Я еду.

– А я сказал, что ты никуда не едешь!

– А я сказала, еду!

Света из-за спины Роберта заговорщически махнула мне рукой и быстро затараторила:

– Роберт, твоя сестра уже давно не ребенок и умеет принимать самостоятельные решения. Если она собралась куда-то ехать, пусть едет. Тем более что от ее поездки нам может выгореть целых десять тысяч долларов! Мы не так богаты, чтобы разбрасываться такими деньгами. Выпусти сестру и не валяй дурака. В Жене сейчас особой необходимости нет. Я что, не смогу накормить нашего заключенного? В туалет мы его будем водить вместе. Справимся.

– Уйди с глаз долой, – сквозь зубы процедил Роберт и посмотрел на Светлану таким взглядом, что она решила не испытывать судьбу и моментально ретировалась.

– Не устраивай никаких сцен, – сказала я брату. – Если мне надо куда-то поехать, я поеду, и никто не сможет меня остановить. Ты это знаешь.

– Тебе что, не хватает денег? – как-то растерянно спросил брат и нахмурил брови.

– Дело не только в деньгах. Я хочу расквитаться с одним человеком, который так по-свински влез в мою жизнь и наделал целую кучу гадостей. А самое страшное то, что этот человек сыграл на моих чувствах. Он подослал ко мне молодого, симпатичного мужчину, который запросто уложил меня в кровать и сыграл свою роль, как просто блестящий актер. Меня унизили, меня растоптали, и, в конце концов, меня предали.

– Ты хочешь сказать, что готова убить того, кто подослал к тебе курногого?

– Ну почему же обязательно убивать? Быть может, найду у него какое-нибудь слабое место и сделаю ему точно так же больно, как он сделал мне.

- Не говори ерунды. Ты, такая хрупкая, такая беззащитная, что ты можешь сделать?

- Роберт, давай я разберусь во всем сама. Если со мной что-нибудь случится, вы отпустите курного и, надеюсь, найдете применение отцовскому наследству.

У Светы задрожали губы - мысленно она уже представила меня погибшей и побежала в отцовский сейф пересчитывать деньги. Роберт заметно побледнел и слегка вздрогнул.

- Никогда так больше не говори. Мне не нужны ни деньги, ни этот дом. Мне нужна ты. Я хочу тебя видеть живой, здоровой и веселой.

- Спасибо, - со слезами на глазах сказала я и чуть тише произнесла: - Ты можешь отвезти меня по нужному мне адресу на нашей машине?

- А может, ты все-таки останешься дома?

- Ты же знаешь, что меня невозможно удержать. Как только я сделаю все, что задумала, ты за мной приедешь. Я буду звонить.

Роберт тяжело вздохнул и пошел одеваться. Я шутливо пригрозила Светлане пальцем.

- Смотри пленника не обижай.

- Не переживай, не обижу, - она постаралась улыбнуться. - Ты, самое главное, возвращайся. Смотри, чтобы с тобой ничего не случилось. Бог с ним, с этим наследством. Ты же мне десять тысяч долларов пообещала, а наследство переоформлять нужно, возни много.

- Ты неисправима, - усмехнулась я и заглянула в комнату к Виктору. - Ну, будь здоров, не болей. Слушайся Светлану.

- Не надо куда-то ехать, - в который раз повторил он. - Сними с меня наручники, давай спокойно все обсудим.

- Думаю, у нас еще будет время именно так и поступить.

- А этот Игорь Николаевич тебя когда-нибудь видел? - поинтересовался Роберт, когда мы сели в машину.

- Надеюсь, что нет.

- Так ты в этом не уверена?

- Он приходил к отцу, когда я была еще совсем маленькая. Потом я его не видела. За эти годы я повзрослела и очень сильно изменилась. Если он и бывал у отца, мы не могли встретиться. Я практически не выходила из комнаты.

Всю дорогу Роберт нервно курил и напряженно думал. Я тупо смотрела в окно и тихо напевала себе под нос какую-то незатейливую мелодию.

- Я люблю тебя, - неожиданно сказал Роберт.

Я сделала вид, что не расслышала, и никак не реагировала на столь высокие слова.

- Я люблю тебя, - вновь сказал Роберт и взял меня за руку.

- Следи за дорогой, – безразлично ответила я и отдернула руку.
- Женя, я не верю, что ты ко мне совсем ничего не чувствуешь. Я просто напоминаю тебе отца...
- Я ничего не хочу слышать о твоём отце.
- Я боюсь за тебя. Не представляю, как смогу оставить тебя в чужом доме одну, у меня же сердце не на месте будет. Ты обо мне подумай!
- Как я могу думать о тебе, если я о себе-то ни черта не хочу думать. Ты должен быть дома, со Светланой. Если Виктор сбежит, я буду в опасности.
- Если бы ты только знала, как я ненавижу этого курносого! А ты? Ты его любишь?
- Теперь уже нет.
- Мне кажется, ты говоришь неправду. Ты вчера занималась со мной сексом потому, что хотела заставить его страдать, или потому, что и в самом деле меня хотела?
- Роберт, заканчивай со своими вопросами, у меня от них уже голова болит, – резко сказала я и отвернулась к окну.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча и делали вид, что не замечаем друг друга.

- Подъезжаем, – нарушил молчание Роберт.
- Прощаться не будет, чтобы ни вызывать подозрений. Будь дома и жди моего звонка. Я позвоню при первой же возможности.
- Женя, я так за тебя боюсь!
- Все будет нормально, прорвемся, – попыталась я успокоить сама себя.

Мы подъехали к самому настоящему дворцу, не уступающему отцовскому замку.

- Приехали, – дрожащим голосом сказал Роберт.

В его глазах застыли слезы.

- Мне пора. Все будет замечательно, не переживай.

Я вышла из машины и махнула рукой, чтобы он поскорее отъезжал. Роберт уехал, а я, подойдя к стальным воротам, нажала звонок. Буквально через несколько секунд из динамика послышался мужской голос.

- Говорите.
- Я по поводу работы к Игорю Николаевичу, – сказала я тоненьким голоском и поправила свои косички. – Меня послал Виктор. Игорь Николаевич сказал, что ему нужна помощница на кухне.
- Ждите.

Далее последовала тишина. Заметив видеокамеру, я опустила глаза и попыталась тайком оглядеться. Вблизи дома не было ни одного строения. Только лес и река. Обычно загородные дома строят комплексно – создают коттеджный городок, делают пропускной пункт. А этот странный дом стоял сам по себе на совершенно незастроенной территории. Все тот же мужской голос прервал мои мысли и заставил меня вздрогнуть.

– Оружие с собой есть?

– Нет, – честно ответила я.

– Холодное оружие или взрывчатые вещества?

– Нет у меня ничего.

Стальная калитка открылась, и я увидела здорового амбала, который разглядывал меня, словно террористку. Амбал пригласил меня войти, но, как только я сделала несколько шагов, жестом показал мне, чтобы я встала. Вывернув содержимое моей сумки, он тщательно все просмотрел и потом небрежно запихал обратно. Затем профессионально провел руками по моему телу, проверяя, нет ли оружия. Когда обыск закончился, я потупила глазки и чуть слышно произнесла:

– Вот видите, вы только потеряли время, я же сразу сказала, что у меня ничего нет.

– Я времени не терял, я выполнял приказ. У нас такой порядок.

– А, ну если порядок... – я развела руками и пошла следом за амбалом.

Он провел меня в довольно уютную гостиную и показал на стоящий у стены стул. Усевшись, я поджала под стул ноги и стала накручивать на палец косичку. Через десять минут в гостиную вошел седовласый мужчина, в котором я сразу узнала Игоря Николаевича. Учащенно забилося сердце, и появилось просто сумасшедшее чувство страха. Я постаралась успокоиться, но поняла, что это не так-то просто сделать, хотя Игорь Николаевич видел когда-то гадкого утенка и не должен был меня узнать: я превратилась в красивого, стройного лебедя. Хозяин сел в объемистое кожаное кресло и закинул ногу за ногу. Посверлив меня пристальным взглядом, он прокашлялся и кивнул.

– Игорь Николаевич.

– Женя.

– Так вы и есть родственница Виктора?

– Да. Он сказал, что вам требуется девушка для мытья посуды.

– А в институт почему не поступила?

– Баллов недобрала.

– А на платное отделение?

– Там дорого. У меня таких денег нет.

– А Виктор почему не захотел платить за ваше обучение?

- Не знаю. Его надо спросить... Может, ему денег жалко. Я подготовлюсь и на следующий год обязательно поступлю.

- Поступите, конечно, куда вы денетесь. Вы хоть посуду мыть умеете?

- Конечно, умею. И посуду мыть, и картошку чистить, и даже блины печь.

- Надо же, какая хозяйственная, - засмеялся мужчина и оглядел меня с ног до головы. - Виктор говорил, что вы очень красивая девушка, но он был не прав.

- Что, я совсем некрасивая? - разочарованно спросила я.

- Вы не просто красивая, вы слишком красивая. Я беру вас на испытательный срок. Оплату согласуете с домоправительницей. Вашу комнату вам покажут. Я очень хорошего мнения о вашем родственнике. Толковый, перспективный парень. У него большое будущее. Он же в свое время театральный институт окончил. Любую аферу так провернет, что комар носа не подточит.

«Ай да Виктор, - подумала я. - Теперь понятно, почему он так легко запудрил мне мозги. Несостоявшийся актер на сцене, зато преуспевающий актер в жизни. А я чуть было не поверила ему сегодня утром».

В гостиную вошла тучная женщина, придирчиво оглядев меня, сказала:

- Пойдемте, я покажу вашу комнату, - и повела меня по длинному коридору. В самом конце его и было мое новое жилище. Женщина показала пальцем на стул:

- Это ваша одежда. Переодевайтесь. Я зайду за вами через пятнадцать минут.

На стуле висело черное бесформенное платье и белый фартук.

Как только она ушла, я перевела дыхание, подошла к окну и отдернула темную занавеску. Вид был удручающий. Странно все-таки построили этот дом. Как они тут живут, в полной изоляции? Так ведь и чокнуться можно. Во дворе я увидела того самого амбала, который еще совсем недавно проверял содержимое моей сумки. Он стоял рядом с воротами и кормил огромного ротвейлера. Правее виднелась большая крытая пластиковая беседка и симпатичный фонтан. Слева ничего не было видно. Только угол дома. Закрыв занавеску, я, не задумываясь, переоделась в предложенное мне платье, повязала фартук и покрутилась у зеркала. Так хотелось расплести глупые косички и распустить волосы, но я подумала, что буду выглядеть намного старше, на девчушку, только что закончившую школу, никак не потяну. Я и с косичками-то вряд ли на нее тяну, хорошо хоть Игорь Николаевич этого не заметил.

В дверь постучали, и на пороге появилась все та же тучная женщина. Последовав за ней, я попала в довольно уютную и просторную кухню.

- Петровна, я тебе помощницу привела, - радостно сказала женщина седой бабушке, стоявшей у объемной кастрюли.

Бабушка улыбнулась, посмотрела на меня придирчивым взглядом и протянула руку:

- Меня величают Марья Петровна. А тебя как?

- Женя.

- Красивое имя. Евгения, значит.
- Евгения.
- Хозяин с тобой уже, наверно, беседовал?
- Конечно, беседовал. Он взял меня с испытательным сроком.
- Это он всем так говорит. Считай, что ты принята на постоянную работу. Будешь помогать мне. Я уже давно помощницу прошу, одной больно тяжело. Хозяин никак не хотел меня слушать. Ну вот, видно, бог услышал мои молитвы.

- А что, много нужно готовить?

- Ну, не так уж и много. Охрана, рабочие, домашние работники. Тяжело, когда гости приезжают. Тогда и девчата бросают уборку, прибегают на кухню помогать.

Через несколько минут я уже чистила картошку. Бабулька постоянно болтала, рассказывая о замечательных временах своей молодости. Несколько раз заглядывали горничные – посмотреть на новенькую. Я легко вошла в образ совсем молодой, глупой и наивной дурочки, которая только что окончила школу и верит всем и каждому. Похлопотав на кухне, я совсем ошалела от жары и решила проветриться. У крыльца был привязан ротвейлер. Не успела я достать сигарету, как рядом со мной очутился уже знакомый амбал и поднес зажигалку.

- Устала?

- Устала. Жарко на кухне. У меня даже голова закружилась.

- Это с непривычки. Тебя как зовут?

- Женя.

- А меня Алексей. – Мордovorot опустил глаза, показывая всем своим видом, что он засмутился. – Правда, что ты родственница Виктора?

- Правда.

- Хороший мужик. Хозяин его уважает. Говорит, что Виктор далеко пойдет. Мол, перспективный.

- Я в этом не сомневаюсь, – вздохнула я и представила Виктора прикованным к батарее. – А ты его хорошо знаешь?

- Да нет. Я же просто охранник. Его в основном братки знают. Витя для них весомый авторитет. Я не браток. Я просто дом охраняю.

- А хозяин женат?

- Нет. Говорят, еще в молодости жена к другому ушла. Живет один, правда, девок часто привозит. Иногда с фирмы досуга заказывает. Одну ночь прямо три штуки заказал.

- Один?!

- Один.

- А зачем ему так много?
- А я почему знаю!
- Может, он какой-то половой гигант?
- Может быть. А так он мужик серьезный. Иногда бывает суровый. Братки его боятся, слушаются. Подчиняются беспрекословно. Сын у него есть. Он его у жены забрал и сам растил. Молодой еще, но уже толковый.
- А хозяин кто, вор в законе?
- Криминал, одним словом. Понятно, что не какая-то мелкая сошка. Авторитет.
- А почему тут соседей нет? Почему дом на отшибе стоит?
- Не хочет хозяин соседей иметь. У богатых свои причуды. Какие к черту соседи, если к нему братки каждый день приезжают. Наверное, не хочет быть на виду.
- Без соседей жить страшно?
- Ничего не страшно. Мы ж его охраняем. Нам, по-твоему, зачем зарплату платят?

Я спохватилась, что пора возвращаться в дом, и попрощалась с амбалом. Бабулька продолжала свою болтовню. Налив себе кофе, я взгромоздилась на стул и как-то по-детски спросила:

- Марья Петровна, а наш хозяин кто? Бизнесмен или криминальный авторитет?
- Да бог его разберет, - рассмеялась кухарка. —Он никогда не распространялся, чем занимается. Главное, что не скупой, жалование платит хорошее и регулярно.
- Это ж сколько денег нужно иметь, чтобы такую охрану содержать, столько слуг...
- Денег у него много. Он этого не скрывает. Уж что-что, а деньжата у него водятся. Он себе никогда ни в чем не отказывает.
- Никогда не видела много денег, - с горечью произнесла я. - Интересно, если человек богат и у него деньжата водятся, где же он их хранит?
- Нормальные люди свои денежки в банках хранят.
- Скажете тоже... Кто сейчас в банках деньги хранит?.. После августовского кризиса все здравомыслящие люди банкам не доверяют. Уже давным-давно многие деньги просто в чулке хранят.
- Это же какой чулок-то нужно иметь...
- Чулок - это, конечно, понятие абстрактное. Многие хранят деньги в сейфах.
- У хозяина в библиотеке такой огромный сейф стоит, никогда в жизни таких не видела. Не сейф, а прямо настоящий шкаф. С человеческий рост... Он в свою библиотеку редко кого пускает. Только для уборки, и все.

Бабулька замолчала и налила себе супа. Я тихонько улыбнулась: пусть маленькая, но победа.

По крайней мере я уже знаю о существовании потайного сейфа, который находится в библиотеке. Теперь не мешало бы туда попасть и полюбоваться на замки. Интересно, какой они сложности?

- Ты переживаешь, сколько наш хозяин будет тебе платить? - перебила мои мысли бабулька. - Не переживай. Наш хозяин щедрый. Он тебя не обидит. Все больше, чем стипендия в институте. Да и трудоустроена ты, а после института еще неизвестно, устроишься ли.

Зазвонил висящий на стене телефон. Я вздрогнула, испуганно посмотрела на бабульку. Она улыбнулась и сняла трубку.

- Это внутренний телефон. Чего так испугалась? - тихо рассмеялась она, но, видно, услышав чей-то голос, сделала довольно серьезное лицо. Положив трубку на место, кухарка отодвинула тарелку с супом:

- Это хозяин. Он работает в библиотеке. Просит чашечку кофе со сливками. Понесешь?

- Конечно, понесу, - неслыханно обрадовалась я и побежала к кофеварке.

Приготовив кофе, я поставила его на поднос и посмотрела на бабульку.

- А может, еще какой-нибудь десерт прихватить?

- У нас хозяин очень точный человек. Если бы захотел десерт, обязательно сказал бы. Когда он много работает, все кофе пьет да трубку курит.

- А как он в своей библиотеке работает, что делает? Он же не научный работник!

- А я почем знаю. Какие-то записи делает, книги читает. Чтобы криминальным авторитетом быть, ум нужен, а без ума ни одно дело не провернешь. Ты бы видела, какие к нашему хозяину люди приезжают! Рост больше двух метров, в плечах шире кухонного шкафа, в общем, если ночью такой приснится, то уже уснуть не сможешь! Казалось бы, на таких вообще никакой управы нет, а они, когда нашего хозяина видят, ведут себя как побитые собаки. Глаза опускают и от страха трясутся. Со стороны даже как-то смешно становится. Сама подумай, разве бы мог глупый человек такими верзилами управлять. Ладно, что-то мы с тобой разговорились. А ну-ка, быстренько неси кофе, а то хозяин осерчает. Наговориться потом сможем.

Я кивнула, схватила поднос и направилась к двери.

- Прямо по коридору, вторая дверь направо, - крикнула бабулька мне вслед.

Шагнув в коридор, я с ужасом отпрянула назад и затаила дыхание. По коридору шел мой старый знакомый, Олег, который давным-давно должен был уехать в Хабаровск.

ГЛАВА 20

Судя по бравому виду Олега, можно было сделать нехитрый вывод: никакой Хабаровск ему не нужен, он здесь свой человек. Олег зашел в комнату, соседнюю с кухней, и закрыл за собой дверь. Я почувствовала, как перед глазами все поплыло, и выронила поднос. Он с грохотом упал на пол, горячий кофе выплеснулся на меня. Схватившись за ногу, я тихонько всхлипнула и с ужасом увидела, как трясутся мои руки.

- Да как же тебя так угораздило? - запричитала Марья Петровна. - Зачем ты обратно-то

возвращалась?

Она смазала мою ногу подсолнечным маслом, успокоила – до свадьбы, мол, обязательно заживет. Мне стало намного легче. Я собрала осколки, а бабулька снова сварила кофе. Подавая мне чашку, она как-то задумчиво спросила:

– Ты что, испугалась, что ли, кого? Как можно уронить поднос с маленькой чашечкой?! Что будет, когда большое блюдо понесешь?

– Я научусь. Я еще не привыкла.

– К чему? – опешила бабулька.

– К тому, чтобы носить подносы, – пробубнила я и посмотрела на свою распухшую ногу.

Когда я снова вышла из кухни, к моему счастью, в коридоре было пусто. Сделав несколько шагов, я не выдержала и побежала к нужной мне комнате. Переведя у библиотечной двери дыхание, я испуганно посмотрела по сторонам и тихо постучала.

– Войдите, – послышался за дверью властный мужской голос, который, вне всякого сомнения, принадлежал хозяину дома.

Мысленно перекрестившись, я толкнула дверь и вошла.

За большим дубовым столом чинно восседал Игорь Николаевич и просматривал какие-то газеты. Увидев меня, он снял очки и пригласил войти внутрь. Поставив поднос на стол, я растерянно улыбнулась:

– Марья Петровна сказала, что вам нужен только кофе. Десерт вы не заказывали.

– Марья Петровна сказала совершенно правильно, а почему ты не подала кофе сразу после моего звонка? Полчаса прошло. Я не люблю, когда опаздывают.

– Это из-за моей неуклюжести. Я уронила поднос и разбила чашку.

– А почему?

– Наверное, потому, что я очень сильно волновалась.

– А с чем связано твоё волнение?

– Сама не знаю. Я стала волноваться с той самой минуты, как увидела вас в первый раз, – выпалила я и поразилась самой себе: как все-таки складно я умею врать.

Хозяин удивленно посмотрел на меня и указал на стул. Я села. Отхлебнув кофе, хозяин начал меня расспрашивать:

– Если не секрет, скажи, почему я вызываю у тебя такое волнение?

– А чего тут скрывать, – развела я руками. – Никаких секретов нет. Просто я не ожидала, что хозяин этого дома красивый и интересный. Вы похожи на одного известного актера из гангстерского боевика. Такой же властный и мужественный. Как только о вас подумаю, так у меня колени начинают трястись, а о руках и вообще говорить нечего. Поэтому я и поднос не удержала.

Дураку было понятно, что хозяин принял мои слова за чистую монету. Он громко рассмеялся и залпом допил кофе.

– Господи, какое же ты все-таки наивное дитя! Сразу видно, что из провинции. Не прошло и нескольких минут, как ты уже признаешься мне в любви. Вы с Виктором совсем не похожи.

– Почему?

– Потому что Виктор – тертый калач и на женский пол смотрит потребительски. Он вообще не знает, что такое любовь. Я в жизни не видел более развратного мужчины, чем твой родственник.

Услышав последнюю фразу, я почувствовала, как защемило сердце, а к горлу подкатила огромная обида. Сделав расстроенное выражение лица, я украдкой посмотрела на стоящий за хозяином сейф, чтобы разглядеть замки. Хозяин уловил мой взгляд и, повернувшись, постучал по сейфу.

– Тебя заинтересовал мой стальной красавец?

– Я никогда не видела таких больших железных шкафов. Вы храните в нем одежду?

Хозяин громко рассмеялся и дружелюбно посмотрел на меня.

– Господи, девочка, сколько тебе лет?

– Семнадцать. Я в этом году школу окончила, – голосом прилежной ученицы сказала я и поправила свои косички.

– Выглядишь ты гораздо старше. А ежели косички расплести, так будешь совсем как зрелая девушка. Хотя сейчас особо удивляться не приходится: время акселератов. Девушки развиваются не по годам. Это парни совсем дохлые, а девчонки о-го-го! Ты в школе с мальчиками встречалась?

– Меня никогда не интересовали мальчики, – невинным голосом сказала я.

– Как это? – опешил хозяин. – Ты вообще никогда не встречалась с мальчиками?

– Меня всегда интересовали зрелые мужчины. Ну, например, такие, как вы. Я не люблю общаться со сверстниками. Они глупые, недалекие, мне совершенно не о чем с ними разговаривать. То ли дело мужчины постарше. У них есть ум, интеллект. Они хорошо знают жизнь и умеют любить бережно, по-отечески.

Игорь Николаевич слегка поперхнулся остатками кофе и закашлялся. Я встала со стула, подошла к нему совсем близко и постучала его по спине. Как только он перестал кашлять, я вернулась на свое место и вновь устала на сейф.

– Это сейф, – сказал хозяин и не смог сдержать улыбки. – Я храню тут свои документы и важные бумаги.

– Я думала, это вещевой шкаф, – с наигранным разочарованием сказала я и вальяжно закинула ногу за ногу. – Это же сколько бумаг нужно иметь, чтобы заполнить ими такого стального зверя!

– Для меня он уже мал. Я думаю приобрести себе новый, побольше.

- А что, бывают еще больше? - Я громко присвистнула.

- Бывают и больше.

Взглянув на часы, я тоскливо посмотрела на хозяина:

- Ладно, мне пора идти, а то повариха будет ругаться. Скажет, что я долго ходила. Вам пожалуется, а вы же меня на испытательный срок взяли. Я уже первое замечание схлопотала - поднос уронила. Вы разозлитесь и меня уволите, а мне домой ехать совсем не хочется.

Хозяин вновь рассмеялся, а затем серьезным голосом сказал:

- В этом доме я хозяин. Ты сидела не с каким-нибудь охранником, а со мной. Улавливаешь разницу?

- Улавливаю.

- Тогда поди принеси мне еще чашечку кофе.

Я быстро соскочила со своего места, взяла поднос и отправилась на кухню.

- Хозяин еще кофе хочет. Не напился. Больно много он кофе пьет. Это очень противопоказано, особенно в его возрасте. Не бережет свое сердце. Я вообще первый раз вижу, чтобы человек кофе ведрами пил.

- Ну уж так и ведрами. А чего ты так долго? Наверно, он тебе дал хорошую взбучку. Сильно тебе влетело?

- Ничего мне и не влетело. Мы с ним даже очень мило побеседовали. Он сказал, что я очень красивая девушка и он просто счастлив, что я теперь работаю в его доме. Вот так-то!

Повариха укоризненно покачала головой:

- Что-то ты уж больно свободно ведешь себя с нашим хозяином. Смотри, угомони свою прыть. Он человек очень серьезный и суровый. Не забывай, ты ему в дочери годишься, а то и во внучки.

- Не надо обо мне так плохо думать. Я ни на что не претендую, - тихо сказала я и достала пакет со сливками.

- А кто тебе даст на что-то претендовать! - раздраженно заметила повариха и уткнулась в кастрюлю.

Не обращая внимания на ее слова, я взяла поднос и выглянула в коридор. Убедившись, что никого нет, я произвела очередной забег до библиотеки и, с ужасом заметив, что сзади открылась та самая дверь, в которую недавно вошел Олег, влетела в библиотеку, как загнанная лошадь. Каким-то чудом мне удалось поставить поднос на стол, но я все же потеряла равновесие и приземлилась прямо на хозяина. Игорь Николаевич поразился так, что, казалось, еще немного, и глаза его просто вылезут из орбит.

- Простите, ради бога, - быстро проговорила я и бросилась к двери, чтобы ее закрыть. Только после этого я села на свое прежнее место, перевела дыхание и достала платок, чтобы стереть пот со лба.

- За тобой кто-то гнался? – спросил обескураженный хозяин.
- Нет. Просто я в окно увидела огромного ротвейлера и испугалась.
- Это Атос. Они никогда не заходит в дом. Он живет на улице. Он не привязан?
- Бог его знает. Я с перепугу не разглядела.
- Странная ты все-таки девушка. С тобой не соскучишься. Ты сейчас чуть было не пролила вторую чашку кофе.
- Просто я очень испугалась. А кофе... все-таки я его не пролила, – таинственно сказала я, прислушиваясь к тому, что происходит за дверью.

Игорь Николаевич сделал то же самое. Он резко замолчал и напряг слух. Неожиданно он рассмеялся и, приняв правила игры, спросил:

- Ну и что там слышно?
- Вроде все спокойно, но мне кажется, что там кто-то ходит, – заговорщически ответила я.
- Там много народу ходит. Дом-то большой. Да на тебе лица нет! Неужели ротвейлера так испугалась?
- Ротвейлера, – кивнула я и стала врать напрополую. – Меня в детстве собака укусила. У меня после это болезнь началась.
- Какая?
- Собакобоязнь. Вы о такой никогда не слышали?
- Нет.
- Я, когда собак вижу, сразу рассудок теряю. Вообще прекращаю что-либо понимать. Из головы моментально все вылетает.
- Хорошо. Я охранникам скажу, чтобы они Атоса не отвязывали, а то у тебя такой вид, что вот-вот будет разрыв сердца.

До разрыва сердца и в самом деле недалеко, отметила я про себя и подумала, что как было бы замечательно, если бы охранники и в самом деле посадили Олега на цепь. Откуда он вообще взялся в этом доме? Какого черта ему тут надо? Прямо злой рок какой-то. Я чувствую, мне уже начинают надоедать наши «случайные» встречи. И такие ли уж они случайные, какими кажутся...

- Ладно, иди работай. Еще увидимся, – сказал хозяин и надел очки, но мне было даже страшно подумать, что придется выйти из этой библиотеки. Не придумав ничего лучшего, я махнула рукой и самым наглым образом заявила:
- Работа не волк, в лес не убежит. Мне особо торопиться некуда. Мне так приятно ваше общество.

Игорь Николаевич растерянно положил очки и долго не мог прийти в себя от моей наглости.

- Но ведь я взял тебя с испытательным сроком.
- Меня повариха успокоила. Она сказала, что вы всем так говорите, а на самом деле вы меня уже по-настоящему взяли. Если, конечно, я вам не подхожу, вы можете меня уволить. Вы хозяин этого дорогого дома, вам и решать. Мне идти собирать вещи?
- Какие вещи?
- Ну те, которые я сюда принесла. Я поняла, что вы меня увольняете?
- Я этого не сказал...
- Значит, мне просто показалось.
- А если я тебя уволю, что делать будешь?
- Не знаю. Домой, наверное, поеду. Буду зубрить. Куда-нибудь на работу устроюсь.
- Да, я зря сказал, что вы с Виктором не похожи. Вы очень даже похожи. Как две капли воды. На редкость предприимчивая девушка. Хитра и умна.
- Спасибо за комплимент, - уже более спокойно сказала я и вновь уставилась на сейф.

Я просто не сомневалась, что мои пятьдесят тысяч долларов лежат именно в этом сейфе. Вспомнив взорванный лимузин, я почувствовала острую ненависть, с которой я справлялась с огромным трудом, и была готова взорвать сидящего передо мной гада в любой момент. Нелегко разыгрывать влюбленную дурочку и осознавать, что из-за этого противного мужика вся моя жизнь пошла наперекосяк.

- Я смотрю, тебе очень приглянулся мой сейф, - неожиданно прервал мои мысли Игорь Николаевич.

Я вздрогнула и мысленно обругала себя за то, что потеряла бдительность. Уставилась на сейф как ненормальная, напрочь забыв, где я нахожусь.

- Боюсь, что меня заинтересовал не сейф, а его хозяин, - взволнованно сказала я и постаралась перевести тему разговора: - Кстати, а вы не подскажете, куда пропал Виктор? Раньше мы виделись часто, а в последнее время, когда я жила у тетки, мы общались только по телефону.
- Он занят. Я поручил ему очень важное дело.
- Оно и в самом деле такое важное?
- Если я поручаю какое-нибудь дело, оно всегда важное.
- Ладно, не буду вас больше задерживать, - грустно сказала я и взяла со стола поднос.

Хозяин оглядел меня с ног до головы и задумчиво произнес:

- Мне бы не хотелось совращать несовершеннолетнюю девушку. Думаю, Виктор бы этого не одобрил.
- А как он об этом узнает? - неожиданно спросила я и покраснела до кончиков ушей.

Игорь Николаевич выпучил и без того большие глаза и снова закашлялся. Постучав его по спине, я положила руки на его огромные плечи и сказала как-то по-матерински:

- Поосторожнее. Вы опять поперхнулись. Кофе надо пить спокойно. Не буду вам мешать. Просто я подумала, что есть вещи, о которых Виктору необязательно знать.

Я пошла к выходу походкой заправской манекенщицы.

- Женя, - неожиданно окликнул меня хозяин. Я резко остановилась и посмотрела на него взглядом преданной собачонки.

- Скажи, сколько тебе лет?

- Семнадцать, - не задумываясь, сказала я.

- Господи, я, наверное, просто отстал от времени. Неужели сейчас все молоденькие девушки так развиты?

- Акселерация, - пожала я плечами и вышла.

По коридору шел Олег. Он шел в противоположном направлении, к выходу на улицу, и, конечно же, никак не мог меня видеть. Боясь, что он может обернуться, я не стала испытывать судьбу в очередной раз и вновь вошла в библиотеку. Закрыв дверь, я навалилась на нее всем телом и, не обращая на Игоря Николаевича внимания, достала платок, вытерла выступивший на лбу пот. Хозяин посмотрел на меня словно на привидение. Наверное, в его доме никогда не было такой наглой прислуги, как я. Посмотрев на хозяина растерянным взглядом, я прошептала:

- Гребаный ротвейлер. Он мне даже по ночам теперь будет сниться.

- Где ротвейлер?

- Да там, на улице...

- Если он на улице, чего ты его боишься?

- Не знаю, прямо наваждение какое-то. Меня вообще собаки не любят, а этот, если увидит, бросится сразу.

- Да я же говорил, он в дом вообще не заходит.

- Вы меня не обманываете? Просто мне показалось, что он только что гулял по коридору.

- Тебе показалось. Этого не может быть. Ты же сама говорила, что у тебя собакобоязнь. Вот ты и потеряла рассудок.

- Скорее всего, так.

Я приоткрыла дверь и выглянула в щелку. Увидев, что коридор пуст, я улыбнулась и подмигнула Игорю Николаевичу:

- Проскочу от греха подальше!

Вернувшись на кухню, я поставила поднос в раковину с грязной посудой и, засучив рукава,

принялась мыть тарелки. Повариха многозначительно поглядывала на меня, но я делала вид, что не замечаю этого, и напевала себе под нос какую-то незатейливую песенку о любви и думала о Викторе, пытаясь представить его на сцене. Интересно, что он читал при поступлении в институт? Наверное, монолог Раскольникова из «Преступления и наказания». Очень ему подходит. И еще. Почему человек, окончивший театральный институт, подался в криминальные круги? Потому, что там больше платят? Я представила его бледное лицо, застывшие в глазах слезы – весь его жалкий облик и себя, сидящую на корточках рядом с ним. Мне стало жалко своих чувств, пережитых в ту незабываемую ночь. Думала я о Роберте. Мне всегда хотелось отнестись к нему как к брату, но я не могла. Не могла оттого, что в нем текла кровь его отца.

Неожиданно на кухне появился хозяин. Повариха встала как вкопанная, боясь пошевелиться.

– Женя, в коридоре никого нет, – со странной интонацией сказал он.

– Слава богу, – с трудом выдохнула я.

– Я наказал охраннику не спускать Атоса с цепи.

– Спасибо огромное.

Немного помолчав, хозяин сказал уже более официально:

– Зайди в библиотеку и заberi чашку из-под кофе. Она мне мешает.

– Да, конечно, – кивнула я и проводила удаляющегося хозяина испуганным взглядом. Как только за ним закрылась дверь, я вытерла мокрые руки и глубоко вздохнула.

Повариха не могла прийти в себя:

– Господи, и откуда он взялся? Он сюда отродясь не заходил.

– Как, вообще не заходил?

– Ну, очень редко. В основном вечером, когда уже никого нет. То рюмку возьмет, то стакан. И странный он какой-то. Что ты успела с ним сделать?

– Ничего я не делала. Просто отнесла ему кофе.

– Видать, кофе как-то по-особенному отнесла.

– Мне не хочется обсуждать эту тему. И вообще, я сюда не с улицы пришла. Мой родственник, между прочим, не последний человек, Игорь Николаевич его очень уважает. Хочет сделать его своим преемником. Вот так, – выпалила я.

В коридоре я столкнулась с домработницей, но не обратила на нее никакого внимания. Забрав в библиотеке чашку, хотела сразу уйти, но меня остановил резкий голос Игоря Николаевича:

– Куда ты торопишься? Сядь.

Игорь Николаевич закурил свою трубку и совсем неожиданно сказал:

– Расплети свои глупые косички.

- Что? – не поверила я своим ушам.
- Я же, по-моему, ясно сказал: расплети свои косы.
- Зачем?
- Ты задаешь слишком много вопросов.

Поняв, что меня приперли к стене, я распустила волосы и испуганно посмотрела на хозяина.

- Так намного лучше, – спокойно сказал он. – Выглядишь ты старше и уж на семнадцатилетнюю девушку никак не тянешь.

Он разглядывал меня придирчивым взглядом, словно я на аукционе породистых скакунов. Земля ушла из-под моих ног, в глазах потемнело.

- Сейчас тебе года двадцать три можно дать, не меньше. Странная нынче молодежь пошла...
- Мне семнадцать лет, – глухо сказала я и заерзала на стуле.
- Никто и не спорит. Я просто сказал, что ты выглядишь намного старше своего возраста.
- К чему вы клоните? – настороженно спросила я, моля бога, чтобы этот человек не узнал во мне ту маленькую, серенькую девчушку, которую он видел в доме у адвоката.
- Я говорю это к тому, что сегодня вечером я еду в казино и хочу взять тебя с собой.
- Вы хотите взять с собой в казино прислугу? – опешила я.
- Я хочу взять с собой в казино родственницу своего преемника. Составишь мне компанию?
- Я там никогда не была. А что это за казино?
- Обычное казино. Казино «Кристалл» на улице Марксистской. Слышала о таком?
- Его везде рекламируют.
- Ну, вот и замечательно. Там есть и «Лазерное ревю», и дискотека, как раз для твоего возраста, а для меня рулетка, покер и многое другое.
- Но мне нечего надеть...
- Не беда, сейчас я позвоню, и тебе привезут вечернее платье и туфли на высоких каблуках.
- Может, вам лучше взять какую-нибудь более взрослую девушку?
- Я хочу взять тебя, – резко перебил меня Игорь Николаевич. – Ты не хочешь идти?
- Я буду очень рада пойти с вами в это казино, – отчеканила я, даже не моргнув глазом.
- Ну вот и замечательно. Домывай свою посуду. Через пару часов можешь собираться. Только у меня к тебе одна просьба: не заплетай, пожалуйста, свои бестолковые косички, а уложи волосы подходящим образом.
- Да, конечно, – пробормотала я, подошла к Игорю Николаевичу поближе, чмокнула его в щеку

и выскочила из библиотеки, не забыв прихватить пустую чашку.

Я принялась мыть посуду, что-то напевая и пританцовывая у раковины.

– Что-то ты прямо светишься вся! – недовольно проворчала Марья Петровна.

– Значит, на то есть определенные причины, – мечтательно сказала я и закружилась по кухне.

– И какие же у тебя причины?

– Сегодня вечером я иду с нашим хозяином в казино.

– Чего?

– Чего слышала! Я иду в казино «Кристалл».

– Зачем?

– Затем, что меня пригласил хозяин.

– В качестве кого?

– В качестве его спутницы.

– А ты, девочка, я смотрю, с дальним прицелом. На хозяина, значит, метишь.

– А что мне на него метить, он сам на меня метит. А насчет дальнего прицела не спорю, я всегда отличалась дальновидностью.

ГЛАВА 21

Часа через два раздался телефонный звонок. Повариха сняла трубку. Лицо ее вытянулось, и крайне недовольно она прошипела:

– Игорь Николаевич сказал, чтобы ты шла в свою комнату и собиралась в казино.

– Замечательно! – радостно крикнула я и швырнула мокрое полотенце в раковину.

Повариха покачала головой, всем своим видом показывая, что она очень меня осуждает.

– Зря ты кашу заварила. Добром это не кончится. Он тебя поматросит да и бросит, даст пинка под зад, и останешься без работы.

– Я сегодня кашу вообще не варила, – смиренно развела я руками. – Я сегодня только картошку чистила. Я столько этой чертовой картошки начистила! Можно подумать, это не частное владение, а казарма. У меня даже мозоли появились.

– Эх ты, белоручка! Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Не паясничай. Пришла в дом паинькой с косичками, а не прошло и дня, как волосы распустила и стала похожа на развратную девку. Смотреть противно.

– Не нравится, не смотрите. Мне, между прочим, эти косички вообще не шли. С ними я себя идиоткой чувствовала, а когда их расплела, будто заново родилась. Хочу еще это дурацкое платье по талии подогнать и укоротить до самых трусиков. А то балахон какой-то, плюнуть

хочется. И вообще, я вам, Марья Петровна, со мной ссориться не советую. Ежели я хозяина к себе расположу, могу на вас пожаловаться. Скажу – не могу, мол, дорогой, на кухне работать, повариха заела, сил нет. Не хотел бы ты ее на пенсию отправить?..

Не став дожидаться ответа, я отправилась к себе, но, остановившись в дверях, весело помахала рукой:

– Чао-какао.

В комнате я увидела восхитительное вечернее платье с огромным вырезом на спине и довольно откровенным декольте. Платье было расшито разноцветным бисером и, по всей вероятности, обошлось моему хозяину в довольно кругленькую сумму. В коробке лежали такие же расшитые туфли. Одевшись, я достала косметичку и принялась накладывать довольно смелый вечерний макияж. Нанеся последний штрих, надушилась своими любимыми духами, и в тот момент раздался пронзительный телефонный звонок. Вне всякого сомнения, это был Игорь Николаевич.

– Я жду тебя внизу. Охранник проводит тебя к моему «Мерседесу», – коротко сказал он, и в трубке послышались короткие гудки. Я попыталась набрать свой домашний номер телефона, но оказалось, что это всего лишь внутренний телефон, но я не огорчилась. Наверняка сумею позвонить из казино.

Спускаясь вниз, я молила бога только об одном – не встретить Олега. Если это случится, последствия могут быть самыми плачевными. У выхода ждал Алексей. Осмотрев меня с ног до головы, он громко присвистнул и в сердцах произнес:

– Во дела!

– Тебе не нравится?

– Я этого не сказал. Просто я никогда не видел, чтобы совсем молоденькая девушка превратилась в такую красивую женщину буквально за несколько часов. Ты такая взрослая.

Он открыл дверцу черного «Мерседеса», и я очутилась рядом с Игорем Николаевичем, который посмотрел на меня оценивающим взглядом.

– Чудеса! Вот что может сделать дорогая косметика и красивый наряд! – восхищенно сказал он.

– Самое главное – природная красота, – вызываяще ответила я и закинула ногу на ногу. – Если нет природной красоты, никакой наряд не поможет.

– Теперь я совсем не кажусь рядом с тобой старым.

Машина тронулась, и мы поехали по совершенно пустой трассе. Водитель всем своим видом показывал, что его ничто не интересует, кроме дороги. Игорь Николаевич положил руку мне на колено и как-то задумчиво сказал:

– И почему Виктор так долго тебя скрывал?

– Наверное, потому, что я еще в школе училась.

Я посмотрела на своего спутника влюбленным взглядом.

– Да уж, сейчас на школьницу ты похожа меньше всего.

- Принимаю это как комплимент.

У казино «Кристалл» Игорь Николаевич галантно открыл мне дверь, а потом взял меня под руку. Снова затряслись колени: я с ужасом подумала, что никогда не бывала в таких заведениях. Навстречу нам бросилась молоденькая девушка и без умолку щебетала, как рада нас видеть, что и сегодня нам здесь понравится. Игорь Николаевич протянул мне горсть фишек.

- Что это? - спросила я немного растерянным голосом.

- Фишки. С ними ты можешь спокойно посидеть в баре, заказать что хочешь, - улыбнулся мой спутник.

- Эти фишки приравниваются к деньгам? - на всякий случай уточнила я.

- Ты очень умная девушка. Не понимаю, почему ты не смогла поступить в институт, тебя были обязаны взять без экзаменов.

- Скажете тоже, - пробурчала я растерянно. Молоденькая девушка, одетая в темно-красный пиджак и точно такую же юбку, расплылась в улыбке и пригласила нас в зал. У входа грозные охранники проверили мою сумку, а Игорь Николаевич сдал в камеру хранения оружие. Получив номерок, он положил его в карман брюк и взял меня под руку.

Мы чинно проследовали к эскалатору и поднялись на второй этаж. Девушка следовала за нами по пятам и все что-то объясняла. Игорь Николаевич раздраженно махнул рукой, давая понять, что она свободна. Девушка мгновенно исчезла, и мой спутник заметно расслабился.

Игорь Николаевич сел играть в рулетку, а я, извинившись, пошла в туалетную комнату. Покрутившись у зеркала, я с восхищением посмотрела на свое отражение, припудрила нос. Рядом стояла девушка, одетая в совсем крохотные лакированные шорты и полупрозрачный топик. Ее наряд был настолько дерзок, что я невольно подумала, как она выдерживает реакцию посторонних. Девушка заметила мой взгляд и улыбнулась. Она провела руками по линии бедер и спросила:

- Нравится?

- По-моему, слишком смело, - чуть слышно прошептала я.

- А ты смогла бы такое надеть?

- Мой наряд мне нравится больше, - искренне призналась я и хотела уйти, но девушка взяла меня за руку и слегка притянула к себе.

- Ты одна? - тихо спросила незнакомка.

- Я с приятелем, - немного запинаясь, ответила я и почувствовала, как мной овладело сумасшедшее возбуждение.

- Тебя интересуют мужчины?

- Вообще-то да. А кто еще должен меня интересовать?

- А как ты относишься к женщинам?

- Хорошо... - я испугалась и стала медленно двигаться к выходу.
- Так тебе нравятся и мужчины и женщины? - незнакомка притянула меня к себе и попыталась поцеловать в губы.
- Пусти, дура, руку больно! - громко крикнула я и выбежала из туалета.

Увидев телефон, я набрала номер брата и стала с нетерпением ждать, когда Роберт снимет трубку. Как только на том конце провода раздался знакомый голос, я облегченно вздохнула и затараторила:

- Роберт, привет, это Женя, у меня все в порядке, я уже начала входить в доверие. Все идет по задуманному плану. Конечно, есть некоторые сложности, но ничего страшного. Главное, что я закадрила хозяина дома и знаю теперь, где сейф.
- Постой, что ты как трандычиха. Сделай потише музыку, а то ни черта не слышно, - взволнованным голосом сказал брат.
- У тебя всегда было плохо со слухом. Я не могу сделать музыку тише, она орет на весь зал. Я звоню не из дома.
- А откуда ты?
- Из казино «Кристалл». Знаешь, мне здесь нравится. Довольно мило и со вкусом.
- Каким ветром тебя туда занесло?
- Хозяин пригласил. Сам понимаешь, чтобы отказаться, нужно быть конченой дурой.
- Развлекаешься, значит, - обиженным голосом сказал Роберт и тяжело вздохнул.
- Я не развлекаюсь. Я вхожу в доверие. Ты лучше расскажи, как себя чувствует наш пленник.
- А как он должен себя чувствовать? Ест да спит! Светлана ему включает телевизор, ставит различные кассеты. В общем, создает все условия.
- Ну она его хоть хорошо кормит?
- Кормит на убой, как поросенка. Он набирает вес прямо на глазах.
- Смотри, чтобы он не сбежал. Если он сбежит, мне крышка.
- Не сбежит. Хотя он очень хитрый, как только я выхожу из комнаты, он просит Светлану, чтобы она растянула наручники. Но Светку этим не возьмешь, она свое дело хорошо знает.
- Ладно, ты меня немного успокоил. Постараюсь вернуться побыстрее.
- Хочешь, я сейчас приеду в это казино?
- Зачем?
- Буду просто наблюдать за тобой. Я очень беспокоюсь, боюсь, как бы с тобой чего не случилось.

- И не вздумай! Ты только все испортишь. Пока все идет по плану. Лучше повнимательней следи за пленником. Он настоящий актер. Может разыграть какую-нибудь сцену, разжалобить, и тогда жди беды. Не поддавайтесь на его уловки.

Я положила трубку и облегченно вздохнула. Виктор ест, смотрит телевизор и, по всей вероятности, прекрасно себя чувствует. Именно это я и хотела услышать.

Заглянув в бар, я заказала себе бокал мартини со льдом и взгромоздилась на высокий стул. К моему удивлению, бармен отказался от денег, а взял пару фишек, которые Игорь Николаевич любезно высыпал в мою сумочку. Допив мартини, я направилась к игорному столу и с удовольствием разглядывала играющих мужчин и женщин. Потом я села рядом с Игорем Николаевичем. Он часто поглядывал в мою сторону. Я встала, положила руки ему на плечи и прошептала:

- Не стоит так нервничать. Красивая девушка всегда приносит удачу, я рядом. Все будет о'кей.

Игорь Николаевич рассмеялся и благодарно посмотрел на меня. Удача и в самом деле повернулась к нему лицом, и он выиграл кругленькую сумму. Я где-то читала, что в игре самый важный момент - остановка. Если вовремя не остановиться, можно проиграться в пух и прах. Не зря же придумали для игроков казино бесплатный бар и бесплатное такси. Это на тот случай, если клиент проигрался до такой степени, что не в состоянии заплатить за рюмку водки. Казино предлагает бесплатную рюмку, оплачивает такси и, потирая довольно руки, посылает ко всем чертям. После большого выигрыша я тихонько взяла Игоря Николаевича за руку:

- Мне кажется, пора остановиться.

- Это только начало, - тоном азартного игрока произнес мой спутник.

- Если мы сейчас не уйдем, вы спустите все, что успели выиграть.

- Но ведь рядом со мной красивая девушка, а красивая девушка всегда приносит удачу!

- Когда человек перестает трезво оценивать ситуацию, удача отворачивается от него. Тут и красивая девушка не поможет.

Игорь Николаевич заглянул мне в глаза:

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты имеешь над мужчинами большую власть?

- Нет, вы первый.

- Я думаю, тебе еще не раз будут говорить об этом. Я понимаю, тебе здесь довольно скучно, давай поднимемся в ночной клуб.

Стоящая рядом девушка-крупье не могла скрыть разочарования и зло посмотрела на меня.

- Не переживай, милая, сейчас придет новый кошелек и спустит столько, что вашему казино даже не снилось.

В ночном клубе мы расположились за уютным столиком на двоих. Все было прекрасно, раздражала только навязчивая услужливость персонала, бдительно следившего за всем и заглядывавшего в глаза.

- Здесь, наверное, сумасшедшие цены, – покачала я головой.
- Повыше, чем в других заведениях.
- Оно и понятно, такую армию obsługi кормить нужно. Их, по-моему, больше, чем посетителей.

Игорь Николаевич усмехнулся и мельком взглянул на меня. От этого взгляда мне стало нехорошо.

- Я что-то не так сказала? – попыталась я смягчить ситуацию.
- Нет. Просто твое лицо вдруг показалось мне знакомым. Кажется, я раньше где-то тебя видел.
- Наверно, я вам просто кого-то напоминаю. Мало ли похожих людей.
- Может быть... Может быть, – думая о чем-то своем, проговорил он.
- Как вы могли меня видеть, если я в Москве совсем недавно и нигде еще не бывала.

Чтобы прекратить этот опасный разговор, я пригласила своего спутника на танец. Он обнял меня за талию, нежно прижал к себе и поцеловал в шею. Я немного успокоилась и огляделась. Уютный зал, горят свечи, цветомузыка, море разноцветных огней и я, танцующая в обнимку со своим врагом... С человеком, который бесцеремонно ворвался в мою жизнь и поставил на карту все мое спокойствие и благополучие.

- Тебе тут нравится? – возбужденным голосом спросил он.
- Тут довольно мило.
- А хочешь, мы придем сюда еще?
- Конечно, хочу.

Потом мы вновь сидели за столом и пили martini. У самой сцены вытанцовывали несколько вульгарных девиц в мини-юбках, таких «мини», что можно было рассмотреть форму и цвет их трусиков. Девушки громко визжали, поднимали ноги, всем своим видом показывали, что им здесь очень нравится. Игорь Николаевич с нескрываемым пренебрежением посмотрел на них и перевел взгляд на меня.

- Ты красивее их всех, вместе взятых, – ласково сказал он и взял меня за руку.

ГЛАВА 22

Скоро я почувствовала легкое опьянение и гул в ушах. Игорь Николаевич явно рассчитывал меня спохватить и постоянно подливал мне martini. Почувствовав чей-то пристальный взгляд, я повернулась и за дальним столиком увидела Роберта. Он был один и внимательно глядел на меня. Воспользовавшись тем, что Игорь Николаевич вышел в туалетную комнату, он подсел ко мне.

- Какого черта ты тут делаешь?! – я ударила кулаком по столу.
- Я хотел тебя увидеть.

- Сумасшедший! Как ты мог оставить Светлану одну с пленником?! Он же может сбежать.
- Не сбежит. Ключ от наручников у меня.
- А если он захочет в туалет?
- Потерпит. Он же не маленький ребенок. Может, ему памперсы купить?
- Господи, какие памперсы? Что ты несешь?
- Обыкновенные памперсы для взрослых лежащих больных. Сидел бы в этом памперсе и не доставал окружающих! А то он и в самом деле уже замучил. То у него расстройство, то недержание мочи. Мне кажется, придуряется он. Хитрый жук. Светка его балует. Совсем недавно пельменей налепила, целую миску ему наложила! С маслом, со сметаной. Курносый целую тарелку в желудок закинул и даже спасибо не сказал. Я пытался отругать ее – бесполезно. Ничего не хочет слышать. Нашла кого жалеть!

Я оглянулась по сторонам.

- Уходи. Нас не должны видеть вместе. И Игорь Николаевич сейчас придет.

Роберт наклонился ко мне и шепнул на ухо:

- Схожу узнаю, куда этот хрен моржовый запропастился. Что-то долго его нет.
- Он пошел в туалет.
- Сомневаюсь. Так долго в туалет не ходят.
- Может, человеку стало плохо.

Роберт вернулся буквально через несколько секунд.

- Твой спутник играет в рулетку.
- Как? Он же сказал, что пошел в туалет.
- Он соврал. Это же игрок, сразу видно! Такой, пока не проиграется дочи́ста, из-за стола не встанет.

Я не поверила своим ушам и спустилась в зал. В игровом зале был час пик, за столами ни одного свободного места. Я с любопытством смотрела на шарик рулетки, на квадратики полей, на то, как крупье одним взмахом своей лопатки сгребает весь урожай и лишь его маленькую часть пододвигает счастливому игроку. Я ходила между столов и не видела лиц игроков. Я смотрела только на руки. Одни постукивали пальцами по столу, другие вздрагивали и рисовали какие-то нехитрые узоры. Это были совершенно разные руки. Одни голые, другие со множеством колец и цепей, но все они были предельно напряженные, трепещущие от чудовищного нетерпения. Говорят, что даже самый скрытный человек выдает себя в игре. Если игрок умеет управлять своим лицом, прячась за определенной маской, то с руками справиться гораздо сложнее. Они всегда выдают и напускное спокойствие, и фальшивую улыбку игрока. Остановившись у одного из столов, я увидела знакомые руки. В них читалась жуткая взволнованность, растерянность, отчаяние и какая-то безумная страсть. В ту секунду, когда шарик упал в ячейку и крупье выкрикнул номер, лицо моего спутника стало глубоко несчастным. Его вялые, уставшие руки упали на зеленое сукно. Я подошла к нему, снова

приобняла за плечи и тихо сказала:

– Игорь Николаевич, хватит играть. Вы же сказали, что пошли в туалетную комнату. Некрасиво оставлять девушку совсем одну.

Он посмотрел на меня какими-то сумасшедшими глазами.

– Я сейчас выиграю. Я должен вернуть то, что проиграл.

– Вы проиграете последнее.

– Я же сказал, что сейчас я отыграюсь!

Я оглядела нарядный зал, прислушалась к глухому гулу голосов, выкрикам крупье, посмотрела на шарик, который прыгал, как одержимый, и перевела взгляд на своего спутника. Он казался каким-то мертвым и застывшим, словно мумия, которую я нашла в отцовском кабинете. Мне показалось, что он с трудом удерживает равновесие и в любой момент готов упасть. Но началась игра, и в глазах моего врага вновь вспыхнул яркий свет, а дрожащие губы жадно вытянулись вперед. Он весь напрягся и настороженно смотрел на крупье. Шарик ткнулся в углубление, наступила секундная пауза, игроки затаили дыхание, голос крупье возвестил «ноль», и его проворная лопатка сгребла шуршащие бумажки. Проиграв, мой враг побледнел, буквально в одну секунду состарился, глаза потухли. От его привычной уверенности не осталось и следа.

Рулетка снова завертелась, игра продолжилась. Я с ужасом наблюдала за этой картиной и даже не заметила, как рядом со мной оказался Роберт.

– Пойдем, ему уже ничто не поможет, – чуть слышно сказал он.

– Как это?

– Он сейчас ничего не видит и не слышит.

Я задрожала от этого жуткого зрелища.

Трудно было поверить, что такое бывает в реальности. Властный, преуспевающий мужчина за игорным столом превратился в безвольного деда с потухшими глазами и бледным лицом. Я понимала, что здесь дело не в выигрыше или проигрыше. Дело во всепоглощающей страсти, которая разрушает человека изнутри и полностью овладевает его сознанием. Роберт взял меня за руку и вывел из зала. Я взглянула на часы.

– Тебе пора. Боюсь, твоей будущей жене придется совсем несладко.

– А ты куда?

– Дождусь, пока этот ненормальный проиграется вконец, сяду вместе с ним в бесплатное такси и поеду в его дом. При первой возможности позвоню. Все, расходимся. Ты же сказал, что хотел меня увидеть, так считай, что увидел. Сиди дома и жди.

Я вернулась в игровой зал.

Игорь Николаевич был по-прежнему увлечен игрой и ничего не замечал вокруг. Его глаза лихорадочно блестели, на лице отражались все перипетии игры. Я стояла как завороченная. Никогда не представляла, что бывает такое рабское подчинение пагубной страсти. Не

выдержав, я вновь подошла к нему.

– Нам пора, Игорь Николаевич. Надо заканчивать эту игру.

Мой спутник резко повернулся, одарил меня холодным взглядом и вновь включился в игру. Он был одержим. Ударив кулаком по столу, я грубо толкнула своего спутника и злобно сказала:

– Да очнитесь же вы наконец! Уже утро! Пора домой! Если бы я знала, что вы настолько одержимы игрой, я бы никогда в жизни не поехала с вами в казино.

– Девушка, не мешайте, – сурово остановил меня охранник, стоящий рядом с крупье.

– Да пошли вы все к черту! Это мой муж, он проигрывает наши семейные деньги!

Я схватила Игоря Николаевича за руку и потащила его за собой. Он шел нетвердой походкой, словно в бреду. Думаю, он даже не слышал моего голоса и вообще не понимал, куда я его веду. Он никак не желал возвращаться в реальность. Его рубашка была расстегнута, а галстук нелепо торчал из кармана пиджака, который он волочил за собой. Перед тем как выйти на улицу, я слегка потрясла его за плечи и немного растерянно сказала:

– Игорь Николаевич, да когда же наконец вы придете в себя? Вы выглядите не самым лучшим образом. Ради бога, наденьте пиджак.

Мой спутник нехотя кивнул головой. Он напоминал совершенно пьяного человека. Он попытался надеть пиджак, но руки ему не повиновались. Стоящий у входа охранник хотел ему помочь и обращался с ним как доктор с пациентом. Игорь Николаевич что-то пробормотал себе под нос и полез в карман пиджака, чтобы дать охраннику на чай, но обнаружил, что карман совершенно пуст. Там не было денег даже на чаевые. Мне стало ужасно стыдно, и я, достав из своей сумочки две десятирублевые бумажки, протянула их охраннику. В холле показался Роберт. Я незаметно махнула ему, давая понять, чтобы он сию же минуту ехал домой. Роберт хотел было что-то возразить, но я открыла дверь и вышла вместе со своим спутником на улицу. В машине Игорь Николаевич начал потихоньку приходить в себя.

– Проигрался по полной программе, – признался он и закурил трубку.

– Я несколько раз пыталась вас оттащить от игорного стола, но у меня ничего не получалось. Ваш сумасшедший азарт оказался сильнее здравого рассудка.

– Поначалу ты принесла мне удачу, но почему же только однажды?

– Потому что нужно во всем знать меру. Я же увела вас в ночной бар. Зачем вы вновь спустились в игорный зал?

– Это проклятое казино скоро оставит меня без денег.

– Вы много проиграли?

– Прилично, но дело не в этом. Я следил за молодым пацаном за соседним столом. Он постоянно выигрывал. Или сегодня везло, или он знает какой-то секрет.

Я была жутко расстроена. Так многообещающе начавшееся знакомство приняло нежелательный оборот. До поездки в казино Игорь Николаевич смотрел на меня с нескрываемым обожанием, а теперь вообще не обращает на меня внимания. Войдя в дом, я

направилась в свою комнату, но мой заметно погрузневший спутник взял меня за руку и попросил:

– Посиди со мной в гостиной, выпьем по рюмочке.

Не сказав ни слова, я последовала за ним в гостиную и плюхнулась на кожаный диван. Игорь Николаевич налил виски. Покрутив рюмку в руках, я сделала глоток.

– В таком состоянии, как ваше, не мешало бы выпить виски побольше, на два пальца.

– Как это? – озадаченно спросил хозяин.

– Надежное, проверенное средство – порция на два пальца. Забываешь про все неприятности, проходит любой стресс.

– Какую же нужно рюмку?

– Бокал или стакан.

Игорь Николаевич достал нераспечатанную бутылку, наполнил бокалы. Усмехнувшись, замерил содержимое своего бокала, приложив к нему пальцы, и удовлетворенно кивнул.

Я взяла протянутый мне бокал и стала смаковать виски. Игорь Николаевич сел напротив и задумчиво спросил:

– А кто научил тебя пить виски?

– Виктор, – нагло соврала я.

– Мне казалось, что он довольно редко употребляет спиртное.

– Я бы этого не сказала. Он может пить виски ведрами. – Я почувствовала головокружение. Оно и понятно, такое количество спиртного за один вечер!

– Тебе знакома игорная страсть? – Игорь Николаевич смотрел на меня сквозь стекло бокала.

– Нет. Я сегодня вообще была в казино первый раз.

– Понятно, ведь ты такая молодая... Ну ты хоть отдохнула в ночном клубе?

– Вы забыли, что оставили меня там одну.

Мой собеседник слегка поежился:

– Женя, кто ты?

– Как это – кто? – опешила я. – Я родственница Виктора. Он же позвонил вам по телефону и попросил вас устроить меня на работу.

– Я не могу поверить, что тебе всего семнадцать лет.

– Вы хотите, чтобы я привезла вам свой паспорт? – пошла я напролом.

– Нет, что ты! Просто мне кажется, что у тебя за плечами богатый жизненный опыт, и не только житейский.

- Вы имеете в виду сексуальный?
- Можно сказать, да.
- Ну, кое-какой имеется, как же без этого.

Неожиданно дверь в гостиную открылась, и на пороге появился... Олег.

ГЛАВА 23

Я почувствовала, как бешено застучало мое сердце. От растерянности я уткнулась в бокал и стала пить виски, словно обыкновенную воду. В считанные секунды бокал был пуст. Игорь Николаевич смотрел на меня глазами, полными ужаса. Алкоголь капитально ударил мне в голову. Я почувствовала, как страх отступил, и была готова взять Олега за грудки, чтобы выяснить, какого черта он до сих пор не в Хабаровске. Олег оторопело стоял в дверях. Ситуацию спас Игорь Николаевич. Он сделал приглашающий жест и сказал:

- Проходи, сынок. Знакомься. Сегодня я провел вечер в компании очаровательной девушки.

Олег сел неподалеку от отца. «Ну, теперь мне никогда не выбраться из этого дома, – вертелось у меня в голове. – Разве что ногами вперед». Игорь Николаевич похлопал Олега по плечу и, не скрывая гордости, произнес:

- Познакомься, Женя, это мой сын, твой ровесник, совсем недавно исполнилось семнадцать лет.

Я не придумала ничего лучшего, как попросить подлить мне виски. Пожав плечами, Игорь Николаевич подошел к бару и принялся распечатывать новую бутылку. Когда он отвернулся, я жалобно посмотрела на Олега и поднесла палец к губам. Олег смотрел на меня словно на привидение. Не выдержав, я показала ему кулак, решив, что так ему будет понятнее.

- Олег, а ты как насчет того, чтобы пропустить рюмочку-другую? Тем более в обществе такой красивой девушки? – сказал Игорь Николаевич и подошел к столику.

- С удовольствием, – пробурчал Олег, по-прежнему не сводя с меня глаз.

Игорь Николаевич протянул ему рюмку и посмотрел на мой пустой бокал.

- Ты уверена, что после этого бокала сможешь дойти до своей комнаты?

- Уверена.

- Странно. Я вообще не видел, чтобы молоденькая девушка пила виски в таких огромных количествах. Надо пожаловаться Виктору. Недосмотрел он за своей юной родственницей.

- За приятное знакомство, – съехидничала я, чокаясь с Олегом. – А я и не знала, что у хозяина этого дома такой симпатичный сын.

Олег посмотрел на отца.

- Папа, кто это?

- Это наша новая помощница на кухне.

- Она устроилась работать в наш дом?

- Да, а что тебя так удивляет? Это родственница Виктора. Он сейчас очень занят. Я дал ему одно важное задание. Ты хорошо знаешь, о чем я говорю.

Он позвонил и попросил устроить это юное создание. Ей всего семнадцать лет, просто она выглядит намного старше тебя. Девушки вообще развиваются быстрее, чем их сверстники-юноши. Женя недобрала несколько баллов для поступления в институт и пока будет работать у нас.

- Виктор тебя попросил об этом сам лично?

- Конечно, а что ты так удивляешься? Неужели думаешь, что я могу не узнать голос Виктора?

Олег долго молчал. Наконец он взглянул на меня. Я подмигнула ему так, чтобы не видел Игорь Николаевич, и предупреждающе сощурила глаза.

- И давно ты работаешь в нашем доме? - не скрывая ехидства, спросил Олег.

- Нет. Сегодня первый день.

- И что же входит в твои обязанности?

- Я мою посуду, чищу картошку, режу хлеб.

- И как, получается?

- Конечно. Только вот мозоли заработала.

- Это от чего же?

- От чистки картошки, от чего же еще!

- Видно, с непривычки, оттого, что никогда не чистила ее раньше.

- Может быть. Я же не каждый день чищу картошку ведрами.

- Так, значит, это ты сопровождала моего отца в казино?

- Я.

Олег засмеялся.

- Папа, а ты сегодня что-нибудь выиграл?

- Да проигрался в пух и прах, - махнул рукой отец.

- Может быть, потому, что неудачно выбрал спутницу?

Я посмотрела на Олега с откровенной злобой.

- Да нет, сынок, - спокойно сказал Игорь Николаевич. - Спутницу я выбрал довольно удачно. Поначалу даже кое-что выиграл, но опять увлекся, это меня и погубило. Ничего, думаю, что в следующую субботу мне повезет больше, чем сегодня.

Игорь Николаевич посмотрел на часы и откровенно зевнул.

– Ладно, пора расходиться. Уже светает, а мы еще не ложились.

Я встала с дивана и постаралась удержаться на ногах.

– Я, пожалуй, пойду, – пробормотала я.

Не знаю, как мне удалось добраться до своей комнаты. Я закрыла дверь на крючок и рухнула на кровать. От выпитого виски в ушах страшно гудело, кружилась комната, но голова была ясной. Опасность не давала расслабиться. Как на ладони возникла картина всего происшедшего. По всей вероятности, в игре было задействовано несколько человек. Виктор знал о том, что меня хотели убить. Чтобы выманить меня из дома, он позвонил мне и поведал придуманную историю о том, что его похитили и ему срочно понадобилось пятьдесят тысяч долларов. В тот момент, когда я рванула на вокзал, в камере хранения меня поджидал Олег. Он прекрасно подходит на роль недалекого провинциального мальчика, который должен навестить своих родителей в Хабаровске. Олег начинает разыгрывать самый настоящий спектакль со своей объемистой сумкой. Чтобы выиграть время, он вступает со мной в спор. Пока мы боремся за ячейку, кто-то подкладывает мне в машину взрывное устройство. Олег постоянно поглядывает на часы. Когда наконец положенное время прошло, Олег безропотно уступает мне ячейку и выходит из игры. Неожиданно я вспомнила его взгляд в тот момент, когда я купила ему бутылку коньяка и пожелала счастливой дороги. Он смотрел на меня, как смотрят на обреченных. Как же я сразу не заметила! Случайные автомобильные воришки, которым так приглянулась моя машина, перепутали все карты и приняли удар на себя. Что ж, все продумано довольно тонко. Только никто не ожидал такого исхода. Я осталась жива. А похищение Виктора среди бела дня прямо у ресторана... Это было сделано так слаженно и так профессионально...

Неожиданно все эти картинки прошлого вылетели из головы. Меня охватил страх. Если Олег рассказал отцу, что я и есть та дочка адвоката, за которой они так долго охотятся, то сейчас раздастся стук и меня расстреляют прямо в этой комнате. Получается, что у меня нет никаких шансов. Хотя нет, все же один шанс есть. Вопрос в том, смогу ли я его использовать. У меня в заложниках находится Виктор, и, если его жизнь хоть чего-нибудь стоит, я смогу на этом сыграть. Только бы узнать, стоит она хоть чего-нибудь или нет.

Едва я начала приходить в себя, как в дверь постучали, и мне показалось, что мое сердце остановилось. Я хотела встать с кровати, но ноги перестали слушаться, и я замерла в оцепенении. Собрав последние силы, я все же встала. Стук повторился. Я была похожа на дикую кошку, загнанную в клетку. Раздвинув штору, я попыталась приоткрыть окно. К моему удивлению, оно было забито намертво. Но даже если бы оно и было открыто, вряд ли я смогла бы сбежать из этого чудовищного дома. Второй этаж, где находилась моя комната, был довольно высоким. Никаких труб вблизи моего окна не наблюдалось. Когда стук повторился в третий раз, я сделала глубокий вдох и подошла к двери.

– Кто там? – с трудом сдерживая слезы, спросила я.

– Открой, поговорить надо – это Олег.

– Ты один?

– Один, а с кем же я еще должен быть?

– А может, ты с отцом?

- Я же сказал, что я один.
- А где твой отец?
- Ушел спать.
- А вдруг он начнет тебя искать?
- Я что, маленький мальчик?
- Ну, не такой и большой.
- А ты, я смотрю, под семнадцатилетнюю закосила. Только такой дурак, как мой отец, мог в это поверить. Короче, открой дверь, а то хуже будет.
- Ну и что будет, если я не открою дверь?
- Ничего страшного, не считая того, что я расскажу отцу, кто ты такая.
- И кто я такая?
- Сама прекрасно знаешь. Короче, ты открываешь дверь или нет?
- А вдруг ты пришел меня убить?
- Я пришел с тобой поговорить.

Я открыла дверь.

Олег влетел в комнату и оттолкнул меня к стене. Затем закрыл дверь на крючок и достал пистолет.

- Ты же сказал, что пришел со мной поговорить, - дрожащим голосом сказала я.
- А я этого и не отрицаю. Просто под дулом пистолета ты станешь поразговорчивее.
- Я под дулом пистолета вообще разговаривать не умею, - замотала я головой. - У меня моментально дар речи пропадает, да я и заикаться начинаю.
- Ничего, научишься, а то ты у нас очень смелая стала. Забралась в чужой дом, запудрила мозги моему отцу, да еще и мне рожи строишь. Меня интересует Виктор. Ты с ним в сговоре?
- Нет. Я действую одна.
- А Виктор где?
- Он в плену.
- В каком еще плену?
- В обыкновенном. Я взяла его в плен.
- Ты что, и в самом деле дура или хочешь казаться дурнее, чем есть на самом деле? Хорошо разыгрываешь комедию. Отвечай четко и ясно.

- Мы с Виктором не в сговоре. Я взяла его в заложники, - вызывающе сказала я, не отводя при этом взгляда от направленного на меня пистолета. - Его держат в надежном месте. За ним тщательно следят мои люди. Если со мной что-нибудь случится, ни ты, ни твой отец не увидите Виктора живым.

- Ты что несешь? - не поверил Олег.

- «Несешь, несешь», - передразнила я его пьяным голосом. - Убери немедленно пистолет, а то я вообще не буду отвечать на твои вопросы.

- Виски нажралась, - буркнул Олег и положил пистолет рядом с собой на стол.

- Не нажралась, а напилась.

- Я что-то не понял, как ты очутилась в этом доме. Еще недавно ты сидела у Виктора на квартире, занималась с ним сексом, слушала рассказы о его большой любви... Ему было велено отвезти тебя в частный дом, только я смотрю, что до этого частного дома ты так и не доехала.

Я прищурилась.

- Так это ты тогда приходил к Виктору? Это ты сидел с ним на кухне и давал указания?

- Ну, допустим, я.

- И как я сразу не догадалась! Я же чувствовала, что голос знакомый!

- А ты, значит, подслушивала?

- Подслушивала. Ну и что?

- А ты знаешь, что подслушивать нехорошо?

- Знаю, только иногда бывают такие ситуации, когда приходится делать то, что не положено. И вообще, почему ты не в Хабаровске? Или ты вообще не собирался туда ехать?

- Мне кажется, я туда уже никогда не доеду, - засмеялся Олег. - Послушай, а ты живучая. Ведь тебя должны были взорвать прямо в машине. Если честно, то я был просто ошарашен, когда увидел тебя на кладбище. Нам с тобой прямо везет на случайные встречи.

- Ну не такие уж они и случайные. Некоторые из них даже очень запланированные.

- В общем-то кое-что я прояснил, не ясно только одно - как ты очутилась в этом доме и каким образом за тебя замолвил словечко Виктор.

- Тут нет ничего непонятного. Виктор в плену. Я же тебе уже говорила. Он прикован к батарее ручниками, и если сможет убежать, то только с батареей. Я наставила на него пистолет и дала телефонную трубку. Он позвонил твоему отцу и попросил устроить меня на работу. Но ты за Виктора не переживай. Он жив, здоров, чувствует себя прекрасно. Он будет живой до тех пор, пока со мной что-нибудь не случится. Так что, если ты хоть немного ценишь жизнь своего приятеля, не вздумай направлять на меня пистолет.

Олег усмехнулся, взял со стола пистолет и покрутил им перед моим носом.

- Ну что, пойдем?

- Куда? - не на шутку испугалась я.

- Пойдем к отцу. Ты повторишь ему все, что только что сказала мне. Я думаю, ему будет очень интересно это послушать. А то он, старый придурок, сильно переживал, что ему сегодня не везло в казино. Не знал он, что рядом с ним дочка адвоката.

Последние слова Олега так подействовали на меня, что я стала трезва как прозрачное стеклышко.

- Я к твоему отцу не пойду, - твердо сказала я. - Хоть убей, не пойду.

- В том, что я тебя убью, можешь не сомневаться. Тебе уже из этого дома не выбраться. Ты у нас в руках. Считай, что Виктор отвез тебя в частный дом. Теперь предстоит решить вопрос с Виктором, выяснить, вступил он с тобой в сговор или ты с ним что-то сделала. Вставай, я кому сказал!!!

- Олег, мне совсем не хочется общаться с твоим отцом, - жалобно застонала я. - Не выдавай меня, пожалуйста. Я очень тебя прошу. Я ведь ни в чем не виновата. Жила себе спокойненько, никому не мешала. Отца недавно схоронила, а вы ворвались в мою жизнь и все перевернули вверх дном. Прямо не по-людски как-то. Давай сделаем так. Ты меня сейчас выпускаешь из этого дома, а я освобождаю Виктора. Завтра же он будет у вас. Вы не знаете меня, а я вообще ничего не видела, ничего не слышала и ничего знать не хочу.

- Ты что, совсем чокнутая?! Ты сама встанешь или тебя поднять?

- Игорь Николаевич уже крепко спит. Он сегодня очень переволновался. Ты же не видел, в каком он был состоянии. Да если бы я его из этого казино не вытащила, он бы весь ваш замок заложил, ей-богу. Я его чудом от игорного стола оттащила. Давай не будем его будить, давай отложим этот разговор. Иди спать, да и мне необходимо немного подремать. Утро вечера мудренее. Проснемся, тогда и продолжим наш разговор.

Я встала, расстегнула платье и предстала перед Олегом в одних тоненьких кружевных трусиках. Олег уставился на меня взглядом голодного волка и тяжело задышал.

- Виктор говорил, что тебя уговаривать не надо, сама даешь.

- Ну так иди попробуй, - усмехнулась я и погладила свою грудь.

Олег подошел ко мне вплотную.

- А что, может, нам и в самом деле с тобой согрешить, пока батя спит? - задыхаясь, проговорил он и кинул пистолет на кровать. - Чем Витька лучше меня? Ему всегда классные бабы перепали. Вот и мне подфартило.

Обвив ненавистную шею руками, я притянула его к себе. Олег покраснел как вареный рак и замотал головой:

- Ну ты, подружка, даешь! Батю моего уже почти окрутила, теперь за меня взялась. А я тебя уже захотел...

Он повалил меня на кровать и стал расстегивать свои брюки. Я видела, что этот недоумок совершенно потерял рассудок и позабыл про лежащий на кровати пистолет. В тот момент, когда он принялся жадно целовать мою грудь, я нащупала пистолет, сняла его с

предохранителя и ткнула ему в голову.

Никакого громкого выстрела не последовало. Лишь тихий, приглушенный щелчок. На пистолете был глушитель. Почувствовав, как на меня навалилось бездыханное чужое тело, я оттолкнула его и вскочила с кровати. Олег лежал лицом вниз со спущенными штанами. В голове с правой стороны виднелась небольшая дырочка, из которой не переставала сочиться кровь. Вся постель была забрызгана кровью.

ГЛАВА 24

Сев на пол, я обхватила колени руками и тихонько всхлипнула. Меня знобило, а в голове все путалось. Я только что убила человека и, самое страшное, не испытываю ни малейшего сожаления, только злость и ненависть. В комнате стало светло, наступило утро, и я с ужасом поняла, что в любую минуту сюда может кто-нибудь войти и увидеть эту жуткую кровавую картину. Я стала лихорадочно соображать, куда бы спрятать труп хоть на какое-то время. Вспомнив про кокон в отцовском кабинете, я посмотрела на стоящий рядом платяной шкаф и открыла его. За исключением пары пуховых подушек и ватного одеяла, в нем ничего не было. Выкинув подушки на пол, я схватила Олега за ноги и потащила к шкафу. По полу протянулись кровавые полосы.

Олег оказался довольно тяжелым, но мне все же удалось затащить его в шкаф и накрыть ватным одеялом. Собрав окровавленное постельное белье, я вместе с подушками положила его поверх ватного одеяла.

Двери шкафа закрылись без особых усилий. Я подняла с пола пистолет и сунула в свою сумку. Теперь мне нужно как можно быстрее выбраться из этого дома: не пройдет и нескольких часов, как из моей комнаты начнет доноситься трупный запах. Но мне просто необходимо незаметно попасть в библиотеку и покопаться в сейфе. Было ровно половина седьмого. Игорь Николаевич, по всей вероятности, проспит до обеда, но прислуга уже на ногах, проскользнуть незамеченной будет трудно. Посмотрев на висящее на стуле бесформенное черное платье, я отбросила его в сторону и надела то, в котором была в казино. Заметив на руках кровь, я бросилась к умывальнику и тщательно умылась. Прихватив сумочку с пистолетом, осторожно вышла из комнаты. Я вся дрожала, но тем не менее старалась делать непринужденный вид и что-то напевала себе под нос. Спустившись на кухню, я весело поздоровалась с поварихой и сварила себе кофе. К Марье Петровне я зашла специально, чтобы она не вздумала меня искать и звать на работу. Повариха оглядела меня с ног до головы осуждающим взглядом и подозрительно спросила:

- Чего так вырядилась? Я уж хотела идти будить тебя, работать пора.

- А я сегодня не работаю.

- Как это? Не рано ли ты выходной себе устроила?

- Я ничего себе не устраивала. Мне Игорь Николаевич его устроил. Мы всю ночь в казино были. Наигрались вдоволь. Я теперь в своей комнате не ночую, так что меня там искать не надо.

- А где же ты ночуешь?

- В спальне хозяина.

- Где?!

- Я, по-моему, ясно сказала. Я ночую в комнате у хозяина. Вчера мы вернулись из казино и пошли к нему в спальню. Всю ночь прозанимались сексом. Сейчас выпью кофе и снова пойду к нему. Он ждет.

Повариха расширила глаза и тяжело задышала.

- Да ты что такое говоришь? - возмутилась повариха. - Стыда в тебе нет! Развратница!

- Стыда во мне нет, это точно, - подтвердила я.

- Ты картошку чистить будешь?

- В чем? В вечернем платье и на шпильках? Я что, похожа на прислугу? Возможно, хозяин вообще освободит меня от домашней работы и оставит только для того, чтобы я ублажала его по ночам.

- И не стыдно тебе такое говорить?!

- Не стыдно. Что естественно, то небезобразно. Уж лучше кувыркаться с хозяином в кровати, чем сидеть и пыхтеть над ведром картошки. Я вчера себе такие мозоли набила, что смотреть страшно, в казино приходилось руки прятать.

Марья Петровна не сводила с меня удивленных глаз. Я чинно расхаживала по комнате, не забывая вилять бедрами, и смаковала кофе.

- Ты теперь вообще работать не будешь? - не выдержала она.

- Пока нет. У меня теперь другое положение. Я любовница вашего хозяина.

- Любовница! Постыдилась бы такое говорить при пожилом человеке. Если бы он тебя женой взял, другое дело, а то нашла чем хвастаться.

- Уж лучше быть любовницей, чем женой. Слово «любовница» произошло от слова «любовь», а «жена» вообще непонятно от чего. С любовницы и спрос меньше, да и ценят ее больше. Ладно, засиделась я тут. Пойду, вы же сами знаете, что он ужасно не любит, когда опаздывают. По всей вероятности, сегодня весь день мы будем кувыркаться в постели. Когда проголодаемся, подадите обед прямо в спальню.

Как только я вышла из кухни, вся моя мнимая храбрость испарилась и я вновь ощутила сумасшедшую дрожь в коленях. Перед глазами возник Олег. Сначала с сумкой в камере хранения. Затем вспомнила, как он, заспанный, вышел из джипа, а потом как шел по коридору этого дома. Представить Олега мертвым я боялась и постаралась отогнать мысли о нем.

Убедившись, что коридор пуст, я толкнула дверь библиотеки и вошла внутрь. В отсутствие хозяина здесь царилла какая-то особая атмосфера, атмосфера тишины, спокойствия и благополучия. Я огляделась. По стенам - полки больших, толстых книг в дорогих кожаных переплетах с позолоченными корешками и старинными буквами. Точно такие хранились в кабинете моего отца, но я никогда не придавала им особого значения. Все, что принадлежало моему отцу, вызывало во мне неподдельное отвращение.

Я подкралась к сейфу и попыталась его открыть. Естественно, мне это не удалось. На сейфе

красовалась парочка кодовых замков. В том, что эти замки были мне не под силу, я даже не сомневалась. Обычно код таких хитрых замков знал только один человек – сам хозяин. Тихонько постучав по двери сейфа, я тяжело вздохнула и с глазами, полными слез, вышла из библиотеки. Прижав сумку с пистолетом к груди, я почувствовала, что слабею, и оперлась о стену. По коридору шла одна из горничных. Она везла довольно объемный пылесос на колесиках.

– Боже мой, что с вами? – бросилась она ко мне. – Вам плохо? Может, вызвать врача? Вы такая бледная! Хотите, я принесу нашатырный спирт? Вы только не молчите, ну скажите хоть одно слово.

– Ничего не надо, не беспокойтесь, – с трудом произнесла я и постаралась унять нарастающую дрожь в руках. – Со мной такое бывает. Это пройдет. Доведите меня, пожалуйста, до спальни Игоря Николаевича.

Горничная открыла рот и захлопала глазами.

– Хозяин еще спит...

– Я знаю. Вчера вечером мы ездили в казино, вернулись довольно поздно и провели ночь вместе. Под утро мне стало нехорошо, я пошла на кухню, чтобы выпить чашечку кофе, а теперь никак не могу найти нужную дверь. Когда мы приехали домой, оба были пьяны, и я не запомнила его комнату.

Горничная осмотрела меня с ног до головы, взгляд ее задержался на моем довольно откровенном декольте. Покачав головой, она слегка покраснела и как-то растерянно спросила:

– А вы уверены, что хотите вернуться обратно? Может, вы лучше переоденетесь и спуститесь на кухню? У Марьи Петровны полно работы.

– Нет, что вы. Хозяин освободил меня от работы. Это его желание, куда же тут денешься. Боюсь, он скоро проснется и увидит, что меня нет рядом. Нельзя терять ни минуты. Проводите меня, пожалуйста. Когда я стану хозяйкой дома, не забуду вашей услуги.

Видимо, последняя фраза произвела на горничную сильное впечатление. Бросив шланг от пылесоса на пол, она взяла меня под руку и шепотом спросила:

– А вы что, и в самом деле можете стать хозяйкой этого дома?

– Не сомневайтесь, это всего лишь вопрос времени.

– Неужели у вас с хозяином так серьезно?

– Да, у него самые серьезные намерения.

– Но ведь вы только вчера появились в нашем доме...

– А разве истинные чувства зависят от времени?

У дверей спальни она встала на цыпочки и прошептала мне на ухо:

– Мы пришли, не забудьте, что обещали.

– Передайте всем, чтобы нас не беспокоили, – сказала я.

- В этом нет необходимости. Когда у хозяина женщина, его никто и никогда не беспокоит. Если что-то срочное, мы звоним ему по внутреннему телефону.

- А что, в такую рань бывает что-то срочное?

- Бывает, что его разыскивает кто-нибудь, чтобы сообщить какую-нибудь важную новость.

Неожиданно горничная задумалась:

- Неужели у вас так серьезно? В последние годы хозяин вообще никогда не поддерживал с женщинами серьезных отношений. А вы знаете, что у него есть сын?

- Знаю, конечно.

- Хозяин его просто обожает. Вам придется найти с ним общий язык.

- Общий язык мы уже нашли. - Всем своим видом я дала понять, что разговор окончен, и вошла в спальню. На позолоченной кровати лежал Игорь Николаевич и громко храпел. Я достала из сумочки пистолет, сунула его под пуховую подушку и потрепала Игоря Николаевича за ухо.

- Дорогой, тебе не кажется, что ты слишком много спишь? - сказала ласково. - Просыпайся, а то проспишь такую роскошную женщину, как я.

Храп прекратился, и еще толком не проснувшийся хозяин открыл глаза. Посмотрев на меня ничего не понимающим взглядом, он растерянно спросил:

- В чем дело? Что здесь происходит?

- Ничего страшного, просто я пришла к вам в спальню и прилегла рядом с вами.

Игорь Николаевич нахмурился.

- А кто тебе разрешил сюда приходить? Я думал, ты уже давно на кухне, чистишь картошку.

- А что, неужели для того, чтобы прийти в спальню к мужчине, который тебе нравится, нужно спрашивать разрешения?

- В моем доме разрешения нужно спрашивать всегда. Я вообще не привык к тому, чтобы слуги бесцеремонно врываются в мою спальню и ложились со мной в кровать.

- Мне всегда казалось, что из общего правила бывают исключения. Я вас хочу.

Игорь Николаевич громко рассмеялся и скинул с себя простыню.

- Послушай, а ты довольно распушенная и скверная девочка. Раздевайся и покажи все, что ты умеешь. Видит бог, я не хотел совращать малолетнюю девчонку, она сама меня спровоцировала.

Я послала ему воздушный поцелуй и вытащила из-под подушки пистолет. Ткнув пистолетом ему в затылок, я злобно прошипела:

- Ну все, дорогой, спектакль закончен. Можешь смело накинуть на себя простыню, потому что в ближайшее время тебе уже вряд ли удастся потрахаться.

- Девочка, тебе не кажется, что ты играешь со мной в слишком опасные игры? Эти игры могут стоить тебе жизни, – не без волнения заговорил он.

- Не надо за меня так сильно переживать. Я знаю, что делаю. В данной ситуации ты бы лучше переживал за себя, потому что для меня прострелить твою башку – пара пустяков.

- Кто ты и что тебе нужно? Ты хоть понимаешь, что в доме полно охраны, и даже если ты меня убьешь, то вряд ли сможешь покинуть пределы этого дома.

- Ты сам выведешь меня из этого дома целой и невредимой. Только сначала сделаешь то, что я тебе скажу. В противном случае я стреляю без предупреждения.

- Кто ты?

- А ты вспомни.

- Ты хочешь сказать, что я видел тебя раньше?

- Конечно, и не один раз. Много лет назад ты приходил к моему отцу и всегда угощал меня какой-нибудь шоколадкой. Я тогда была совсем маленькой и страшенькой девочкой.

Игорь Николаевич напряженно пытался понять, о чем я говорю.

- Я дочка адвоката. Того самого адвоката, с которым вы были дружны много лет. Который несколько раз спасал вас и ваших людей из сложных жизненных перипетий. Тот самый адвокат, который приезжал к вам по первому зову в любое время суток. Это тот самый адвокат, деньгами которого ты захотел завладеть после его смерти.

- Ты дочка адвоката? – задыхаясь, спросил он.

- Да, а что, не похожа?

- Не знаю. Я видел тебя совсем ребенком. Но ведь тебе же не семнадцать лет!

- Конечно, а я что, похожа на семнадцатилетнюю?

- Теперь я понял, к чему эти бестолковые косички. Но ведь Виктор сказал, что дочка адвоката умалишенная. А ты на умалишенную совсем не похожа. Ты же не боишься света и не ходишь с подсвечником, как тяжелобольная.

- Не хожу. С некоторых пор.

Наступило молчание. Игорь Николаевич смотрел на меня глазами, полными ужаса, и усиленно думал.

- А как же Виктор? Виктор меня предал?

- Виктор сидит в надежном месте. Его жизнь зависит от продолжительности моей жизни.

- Но ведь он же тебе не родственник?!

- Конечно. Я никогда не мечтала о таких родственниках. Ладно, не старайся все сразу понять. Все равно ничего не получится. Я тоже когда-то пыталась думать под дулом пистолета и поняла, что это бесполезное занятие. Пистолет снят с предохранителя. С тобой никто не

шутит.

– Что тебе нужно?

– Мне нужны мои пятьдесят тысяч долларов. Те самые, которые ты вместе с Виктором выманил у меня обманным путем. Ты даже не представляешь, как мне хочется тебя пристрелить! Ты взорвал машину моего отца и чуть было не лишил меня жизни. Ты вторгся в мою жизнь и нарушил ее спокойный ритм.

Игорь Николаевич закатил глаза и громко рассмеялся.

– Да если бы я не вторгся в твою жизнь, ты бы до сих пор ходила с подсвечником в темноте! – злобно заметил он.

Я почувствовала, как похолодела моя спина, и слегка ударила своего врага пистолетом по голове.

– Вставай, сволочь, и быстро надевай свои портки. Если не будешь делать то, что я говорю, я пристрелю тебя как бешеную собаку.

Видимо, мои слова на него подействовали. Он встал и хотел было подойти к стулу, на котором висел пиджак, но я почувствовала неладное и громко крикнула:

– Стоять!

Держа хозяина на мушке, я ощупала пиджак и достала из его кармана пистолет. Положив его в свою сумочку, я непринужденно улыбнулась:

– Я же говорила, чтобы без глупостей, а ты никак не желаешь меня слушать. Смотри, нарвешься на пулю. Теперь можешь подойти к стулу и одеться.

– Ну, сука, ты за это ответишь, – зло бормотал он, заправляя рубашку в брюки. – Ты даже не понимаешь, что ты сейчас творишь.

– Ты предлагаешь мне тебя убить, чтобы я ни за что не отвечала?!

Игорь Николаевич ухмыльнулся и сплюнул прямо на пол.

– А вот этого не надо делать. Нужно уважать чужой труд, – сказала я.

– За этот чужой труд я плачу деньги.

– Все правильно. Труд всегда должен вознаграждаться. А теперь слушай меня внимательно. Сейчас ты берешь меня под руку, и мы заходим в твою библиотеку. По коридору идешь спокойно, без лишних движений. Не забывай, что в твой бок будет уперт пистолет. Если я замечу хоть одно лишнее движение, моментально стреляю. Мне терять нечего. Заходим в библиотеку, ты достаешь из сейфа мои деньги и даешь мне возможность уйти из этого дома. Я сажусь в твой «Мерседес», доезжаю до главной трассы и безболезненно с ним расстаюсь, пересев в ближайшую попутку. Так что будь умным, води себя как положено. Ты же сам говорил, что я умалишенная, поэтому мне особо терять нечего.

Взяв своего спутника под руку, я ткнула в его бок пистолет, и мы вышли из спальни. По пути мы никого не встретили. Подойдя к сейфу, Игорь Николаевич несколько секунд поколдовал над замками и вскоре его открыл. На первой полке лежало несколько папок с какими-то

бумагами. Чуть ниже красовались аккуратно перевязанные пачки долларов и несколько карточек банкомата. Опустив глаза вниз, я вздрогнула и увидела целый арсенал оружия. Здесь были и новенькие, пахнущие маслом пистолеты Макарова, и устрашающие автоматы Калашникова, и даже несколько гранат.

- Вот это да! - от неожиданности сказала я и тут же толкнула своего спутника пистолетом.

- Ты поосторожнее толкайся. Он может выстрелить, - не на шутку перепугался Игорь Николаевич.

- Жить хочешь, - нервно усмехнулась я. - Конечно, а кто не хочет! Особенно начинаешь ценить жизнь тогда, когда чувствуешь приближение смерти. А ты, я смотрю, тут нормально оружием затарился. Прямо не библиотека, а настоящий арсенал. Зачем ты столько оружия хранишь дома, что, на кладбище, в склепе, уже места нет?

- На каком еще кладбище? - опешил мой вчерашний хозяин.

- Ладно, хорош придураться. Я в курсе всех твоих дел.

Игорь Николаевич сощурил глаза и злобно прошипел:

- А ты не такая уж умалишенная, как о тебе говорят. Дурочку из себя разыгрывала, а сама вон куда свой нос сунула.

- Первым свой нос сунул ты, и ты не оставил мне выбора. Возьми пакет и выложи в него все деньги, которые лежат у тебя в сейфе.

- Мы же говорили только о тех деньгах, которые я у тебя взял. Остальные не имеют к тебе никакого отношения.

- Я так не считаю. Давай, иначе я стреляю.

Игорь Николаевич взял пакет и стал лихорадочно засовывать в него пачки долларов. Его заметно трясло, и мне казалось, еще немного - и он просто рухнет на пол без чувств. Было видно, что он не привык расставаться со своими деньгами. Когда на полке не осталось и доллара, он судорожно протянул мне пакет и приглушенно сказал:

- Ну, сука, ты за все ответишь. Я этого так не оставляю, я из-под земли тебя достану.

- Боже мой, какие мы грозные! Если ты попытаешься снова влезть в мою жизнь, я засажу тебя за решетку. А теперь води меня к выходу и посади в свой «Мерседес». Сделай это так красиво, чтобы никто из охранников ничего не заподозрил. В противном случае знаешь, что будет.

Игорь Николаевич был жутко напряжен и бледен. Я что есть силы давила в его бок пистолетом, не давая ни на секунду расслабиться.

- Прижмись ко мне сильнее и разыгрывай из себя влюбленного мужчину. Возьми меня под руку не как жердь, а как галантный кавалер, провожающий свою даму в небольшое путешествие, - чуть слышно сказала я и прижала к себе пакет с долларами.

- Да не тычь ты так пистолетом, - прошипел он, открывая входную дверь.

На улице нас встретил охранник и проводил удивленным взглядом. Оно и понятно. Хозяин дома напоминал самого настоящего старика в предынфарктном состоянии, который может

свалиться и отдать концы. Да и я выглядела не самым лучшим образом. Растрепанные волосы, размазанная косметика и усталое, почти безжизненное лицо...

- Игорь Николаевич, что-нибудь случилось? - охранник преданно склонился вслед хозяину.

- Нет, Алексей, ничего не случилось. Выгони из гаража «Мерседес». Женя хочет съездить домой на несколько часов.

- Она поедет на «Мерседесе»?! - Охранник очень удивился.

- Я же сказал, чтобы ты выгнал из гаража «Мерседес».

- А водителя позвать?

- Нет. Она хочет вести машину сама.

Алексей заморгал и спросил отчаянным голосом:

- Игорь Николаевич, а вы уверены, что хотите одолжить ей свой «Мерседес»?

- Выгоняй машину, я сказал! Не смей задавать лишних вопросов! - не на шутку рассердился хозяин.

Алексей как ошпаренный бросился к гаражу. Я заглянула Игорю Николаевичу в глаза и поцеловала его в губы.

- Молодец! Хорошо сработано. Ты, случайно, не заканчивал театральный институт? Я смотрю, у вас тут прямо целая театральная династия.

Мой спутник сморщился и сплюнул. Затем как-то грустно посмотрел на пакет с деньгами и отвернулся.

- Что, жалко? Что ж, в этой жизни нужно уметь не только выигрывать, но и проигрывать. Знаешь, когда я поверила в то, что с Виктором случилась беда, и везла для него необходимую сумму, я ни на грамм не жалела...

- Это оттого, что ты никогда в жизни не заработала ни копейки.

- Можно подумать, ты заработал эти деньги своим горбом.

- Не горбом, а умом. Это совсем разные вещи.

Рядом с нами остановился «Мерседес». Я толкнула своего врага в бок и чуть слышно шепнула:

- Скажи, чтобы охранник отогнал машину за ворота.

Игорь Николаевич безропотно выполнил мой приказ.

- Ну что, милый, может, ты меня проводишь, - сказала я таким ласковым голосом, на который только была способна.

Когда мы подошли к машине, я посмотрела на Алексея взглядом, полным ненависти, и прикрикнула:

- Что уставился? Завидно? Хочется посмотреть, как два влюбленных будут прощаться и целоваться?! Тоже хочется?

Алексей покраснел и со словами «Больно надо» ушел в дом.

- Ну что, езжай, - немного успокоившись, сказал мой спутник и открыл водительскую дверь.

Я немного задумалась и тяжело вздохнула:

- Что-то ты, мой дорогой, заметно повеселел. Не связано ли это с тем, что ты уже обдумываешь план погони за этим «Мерседесом»? Скажи правду, ты расслабился потому, что уже понял, что мне далеко не уехать? Как только я заведу мотор, ты поднимешь на ноги всю охрану? Дорогой, ты, конечно, очень умный мужчина, но ты совсем недооцениваешь способностей женщины. Я думаю, тебе просто необходимо меня проводить. Садись за руль. Прокатишь меня немножко.

Услышав это, мой спутник посмотрел на меня таким испепеляющим взглядом, что я съежилась, но постаралась скрыть свой испуг.

- Я не сяду за руль, - произнес он каким-то глухим голосом.

- Сядешь. Я считаю до трех.

Игорь Николаевич так затрясся, что я поняла: считать мне явно не придется, он сел за руль. Доехав до шумной трассы, он посмотрел на меня и дрожащим голосом спросил:

- Мне кажется, я могу ехать обратно.

- Можешь, только минут через двадцать.

Через двадцать минут я дала приказ остановить машину и, не убирая пистолета, проверила карманы своего «водителя». Достав сотовый телефон, я бросила его на заднее сиденье.

- Это на всякий случай. Деньги на такси у тебя есть. Можешь смело выходить из машины. Найдешь свой «Мерседес» через несколько километров на этой же трассе. Все. Счастливого пути.

Игорь Николаевич бросил взгляд на сотовый телефон, затем перевел его на пакет с долларами и, тяжело вздохнув, вышел из машины. Я перебралась на водительское место и помахала ему рукой. Он стоял словно парализованный и сверлил меня своими хитрыми, злыми и в то же время растерянными глазами...

ГЛАВА 25

Подъехав к своему дому, я положила голову на руль и громко заревела. Голова легла прямо на сигнал, раздался пронзительный вой. Из дома выбежала перепуганная Светлана, за ней Роберт. Открыв дверь, они помогли мне выбраться из машины. Роберт жадно прижал меня к себе и словно в бреду шептал:

- Господи, девочка моя, ты живая. Неужели ты живая?! Если бы ты только знала, как сильно я за тебя переживал!

Оглянувшись на растерянную Светлану, он сделал свирепое лицо и громко закричал:

- Ну что ты встала как истукан?! Быстро беги в дом, принеси сестре виски! Ты же видишь, ей плохо.

Я уткнулась Роберту в грудь и не переставала плакать. Роберт гладил меня по голове, целовал в шею. Через несколько секунд рядом со мной вновь очутилась Светлана и протянула небольшую рюмку. Роберт посмотрел на нее и в сердцах произнес:

- Чтоб тебе твои дети так наливали! Ты что, не знаешь, как надо?!

- А как надо?

- На два пальца! Возьми бокал!

Я выпила содержимое рюмки и почувствовала, что успокаиваюсь.

- Классное платье, - сказала Светлана. - Да и туфли - последний писк. Ты деньги привезла?

- Привезла, - глубоко вздохнула я и посмотрела на «Мерседес».

Только сейчас до меня дошло, что я не бросила «Мерседес» на трассе, как обещала, а приехала на нем домой. Видно, я была совсем не в себе.

- Господи, я забыла пересесть на попутку, - вздохнула я, а Светлана словно не слышала моих слов и продолжала любимую тему:

- Сколько денег ты привезла?

- Сейчас не до денег. Нужно срочно спрятать машину.

- Ты так и не сказала, какую сумму ты привезла.

- Да пошла ты к черту со своими деньгами! - злобно крикнула я и бросилась к Роберту.

- Я-то с деньгами пойду, да только ты останешься с дыркой от бублика, - прошипела Светлана. Роберт протянул мне бокал и приобнял меня за плечи.

- Давай пей, будет полегче. Все как рукой снимет.

- Роберт, нужно срочно спрятать этот «Мерседес». Загони его в подземный гараж.

- А чей он?

- Того мужика, с которым я была в казино. Я должна была бросить его прямо на трассе, да в спешке забыла.

Роберт сел за руль. Я вытащила из машины пакет с долларами и сумку с двумя пистолетами.

- Женя, а сотовый тебе нужен? - крикнул Роберт.

Я кивнула и бросила трубку в пакет. Роберт загнал «Мерседес» в гараж и повел меня в дом. Светлана шла рядом и косилась на мой довольно большой пакет.

- Давай помогу, - не выдержав, предложила она.

- Он тяжелый.

- А что там такое?

- Деньги.

- Деньги?! - Светлана побелела и стала похожа на только что покрашенную стенку.

- И сколько там?

Она вновь посмотрела на пакет и протянула к нему руку.

- Не считала, - небрежно бросила я, давая понять своей будущей родственнице, что я прекрасно обойдусь без ее помощи.

- Виктор на месте?

- На месте. Куда он денется, - слегка обиделся Роберт.

Я направилась в дальнюю комнату, где был прикован Виктор. От выпитого виски болела голова, но чувство страха заметно притупилось, и я почувствовала некоторое облегчение. Виктор выглядел неважно: усталое лицо, заросшее щетиной, грустные, потухшие глаза.

Я присела перед ним на корточки, положила сумку рядом с собой и чмокнула его в щеку.

- Привет.

- Привет, не ожидал увидеть тебя живой.

- Я живучая. Неужели ты этого не понял? В первый раз ты не ожидал увидеть меня живой после взрыва машины.

- Я не знал про взрыв в машине. А этой ночью очень за тебя боялся, ни на минуту не уснул.

- Я тоже.

Он посмотрел на меня глазами, полными боли и слез.

- Женя, прислушайся к своим чувствам, - тихо сказал он.

- К чему?! - истерично засмеялась я. - К чему, ты говоришь, я должна прислушаться?! К чувствам?! Эти чувства тащат в болото! Как я могу прислушаться к чувствам, если хотят меня убить?! Моя любовь была слепа, но теперь повязка сорвана, и я увидела твое настоящее лицо. Человек, изменивший хоть раз, вообще не заслуживает никаких чувств!

Я взяла Виктора за подбородок, приподняла его голову и, глядя ему в лицо, прочитала свое любимое четверостишие:

Ошибки... С кем ошибок не бывает.

Они сравнимы лишь с лавиной камней...

Кого-то эти камни убивают.

Но кто-то их немножечко сильнее.

Я встала, опрокинула пакет и высыпала из него содержимое. На пол посыпались аккуратно упакованные пачки долларов. Виктор испуганно вжался в стену. Роберт вытер со лба пот. Светлана еще больше побледнела и затряслась так, будто в комнате было сорок градусов

мороза.

– Тут штук триста, – еле слышно сказал Роберт.

Я усмехнулась, взяла одну упакованную пачку долларов и провела ею по лицу Виктора.

– Ты слышал, что сказал мой брат? Тут штук триста, не меньше!

– Где ты взяла столько денег? – глухо спросил Виктор.

– Как это – где? У твоего шефа, где же еще!

– Ты смогла открыть сейф?

– Нет, конечно. Я что, похожа на домушницу? Он сам мне их дал.

– Сам?

– Сам, под дулом пистолета. Я воспользовалась твоей схемой: благодаря твоей рекомендации пробралась в дом, сумела войти в доверие. Вчера ездила с твоим шефом в казино. Затем я познакомилась с его сыном. Им оказался тот молодой человек, который так усердно боролся со мной за кабинку в автоматической камере хранения, пока в мою машину закладывали взрывное устройство, тот самый Олег, которого мы отпустили в ту страшную ночь на кладбище. Естественно, он узнал меня, и мне пришлось его убить.

– Ты убила Олега? – Виктор был ошарашен.

– А что тебя так удивляет? Тебе его жалко?

Виктор не ответил на мой вопрос. Он сидел, боясь пошевелиться.

Я почувствовала страшную усталость.

– Я была загнана в угол, у меня не было выбора, – сказала я скорее самой себе, чем окружающим. – Не могла же я пойти вместе с ним к его отцу и рассказать во всех подробностях, кто я такая, зачем пришла в их дом.

– Не оправдывайся, – остановил меня Роберт. – Тебя никто не осуждает. Главное, что ты осталась жива.

– Я убила Олега, – словно во сне продолжала я. – Затолкала его в шкаф точно так же, как мой отец спрятал кокон, и пошла в спальню к хозяину. Я припугнула его пистолетом, повела в библиотеку и заставила отдать все деньги, которые хранились в сейфе. Потом на «Мерседесе» вернулась домой.

– Молодец! – Роберт выскочил за новой бутылкой виски. – Я всегда знал, что тебе нет равных!

Света подошла ко мне и начала как-то издалека:

– Я тщательно следила за Виктором. Стряпала ему пельмени, готовила апельсиновый сок, поливитамины давала. Посмотри, как он прекрасно выглядит, у него даже румянец появился. Я и ночью к нему приходила, спрашивала, не нужно ли чего.

Я посмотрела на Виктора и перевела взгляд на Светлану.

- Я бы не сказала, что он слишком хорошо выглядит.

- А каким он, по-твоему, должен быть, ежели он к батарее пристегнут? Посиди ты в таком положении, а я посмотрю, какая ты будешь!

Светлана не сводила глаз с долларовых пачек и была словно в бреду.

- Чего ты хочешь? - спросила я.

- Я хочу денег.

Я взяла упакованную пачку стодолларовых купюр и протянула Светлане.

- На, получи свои десять тысяч. Если не веришь, можешь пересчитать.

Светлана судорожно усмехнулась.

- Нет, милая. Я хочу получить ту часть, которая принадлежит нам с Робертом, ровно пятьдесят тысяч.

- Сколько? - не поверила я своим ушам.

- Пятьдесят тысяч долларов.

В комнату вошел Роберт с распечатанной бутылкой виски и четырьмя рюмками.

- Вы что, ссоритесь? Давайте лучше отметим Женино возвращение!

Разлив виски, он обнял меня и поцеловал. Светлана усмехнулась. Виктор залпом выпил содержимое своей рюмки и запустил ее в стену. Рюмка со звоном разлетелась на мелкие кусочки.

Он покрутил пальцем у виска и как-то истерично выкрикнул:

- Вы сумасшедшие! Вы хоть понимаете, что вы ненормальные?! Делите деньги, радуетесь! Буквально через несколько минут здесь будут люди Игоря Николаевича и всех перестреляют. Прикончат - и все!

- Допустим, тебе ничего не угрожает, - спокойно сказала я. - Ты наш пленник. Тебя освободят да и поблагодарят еще... Я вот что хотела спросить. Ты же окончил театральный институт, прекрасный актер, честное слово, скажи, почему ты ушел из театра к братве? Потому что они больше платят?

- Через несколько минут эта братва будет здесь! - в голосе Виктора слышалось отчаяние. - Нужно срочно уносить ноги! Еще немного, и нам уже ничто не поможет. Немедленно меня освободи! Я смогу защитить тебя!

- Тихо! - громко крикнула Светлана и вышла в центр комнаты. - Внимание! У меня есть одно очень важное сообщение, но, прежде чем довести его до всеобщего сведения, я хочу получить наши с Робертом доллары.

- Какие еще доллары? - удивилась я. - Я ведь уже дала тебе! У тебя что, совсем совести нет?!

- Если мы сейчас будем говорить про совесть, то я скажу, что если ее у кого и нет, то это у

тебя. Я хочу, чтобы ты прямо сейчас отсчитала нам с Робертом пятьдесят тысяч долларов.

- Ты что, Светка, совсем голову потеряла? – ужаснулся Роберт.

- Я в здравом уме и твердой памяти. Ты отдала курносому пятьдесят тысяч долларов. Так?

- Так. Только ты-то здесь при чем?

- При том, что ты заплатила за своего любовника из кошелька брата! Будь добра вернуть деньги и впредь не распоряжаться чужим имуществом!

От такой неслыханной наглости я открыла рот и не могла произнести даже звука. Надменно взглянув на меня, Светлана извлекла из кармана то самое завещание, которое я так надежно припрятала в своем шкафу, и начала читать. Когда она закончила, в комнате стояла мертвая тишина. Выйдя из оцепенения, я последовала примеру Виктора – запустила своей рюмкой о стену. Светлана успела нагнуться, рюмка полетела мимо нее.

- Кто позволил тебе рыться в моих вещах?! – прошипела я.

- У меня просто не было другого выхода. Я с самого начала чувствовала, что с этим завещанием что-то не так. Не мог отец не оставить своему родному сыну ни гроша! Так не бывает. Не мог! Ведь ты приемная дочь, обыкновенная детдомовка, чужая кровь! Мне пришлось изрядно порыться в твоей комнате – и вот оно, это завещание. Оно составлено совершенно правильно, я согласна с каждым его пунктом. Каждый получил по заслугам. Так что не надо кидаться посудой. Она не твоя, точно так же, как и этот дом. Тут ничего твоего нет. Можешь проваливать из этого дома, только перед тем, как уйти, не забудь положить на место пятьдесят тысяч долларов.

Я с вызовом посмотрела на Светлану.

- Милая, по завещанию все принадлежит Роберту, но про тебя там нет ни слова, оно не относится к тебе никаким боком.

- Я его будущая жена, и мы очень скоро поженимся!

- Вот когда поженитесь, тогда и будешь открывать свой рот, а пока у тебя нет такого права.

Роберт посмотрел на меня какими-то растерянными глазами и тихо пробурчал:

- Женя, как ты могла так со мной поступить? Неужели ты думала, что я выставлю тебя из этого дома или хоть как-то ущемлю в деньгах? Неужели ты думала, что я способен на такой шаг?!

- Ничего я не думала, – еле слышно пробубнила я. – Твой отец – настоящий гад. Всю свою жизнь я терпела издевательства и унижения. Я не собираюсь отсюда уходить.

- А тебя никто и не выгоняет...

- Роберт, нельзя быть таким великодушным. Она так поступила с тобой, а ты готов ей все простить! – возмутилась Светлана. – Пусть забирает своего курносого, отдает нам пятьдесят тысяч и катится ко всем чертям!

- Со своей сестрой я разберусь сам.

- А я твоя будущая жена! – истерично прокричала Светлана и, повторив мой пример, запустила

рюмкой в мою сторону.

Я вовремя наклонилась, и рюмка пролетела мимо.

– Я не подпущу ее к нашему дому даже на пушечный выстрел! – не хотела униматься Светлана. – Мы на чужое не претендуем. Мы хотим получить свое. Этот дом наш. Тут будем жить мы с Робертом!

– Если ты сейчас не заткнешься, я тебя заткну, – вновь заступился за меня брат. – Я передумал жениться на тебе, поняла? Я тебя не хочу! Я больше тебя не хочу!!!

Светлана ужасно побледнела, она не верила своим ушам.

– Господи, что ты такое говоришь? Ты только вдумайся в то, что ты говоришь. Я на тебя не злюсь. Просто ты сейчас в таком состоянии... Так много всего произошло... Это пройдет. Это просто нервы. Главное, что я нашла завещание и теперь мы знаем наши права...

Она не успела договорить. Нас привлёк шум подъезжающих машин. Я бросилась к окну и увидела, как у входа остановились четыре иномарки.

Я быстро взглянула на Виктора и в отчаянии застонала.

ГЛАВА 26

Роберт достал пистолет и бросился к входной двери, чтобы закрыться на все замки. Светлана все еще стояла посередине комнаты и причитала:

– Господи, да что ж это делается, неужели мы все погибнем?! Будь проклят этот дом и вы все, вместе взятые! Мне совсем не хочется умирать. Я хочу жить, я еще не нажилась! Это все из-за тебя, Женька! Какого черта ты привезла сюда эти деньги?!

Она опустилась на пол и стала судорожно засовывать деньги в пакет.

– Можешь не стараться. Боюсь, они тебе больше не пригодятся, – не без удовольствия сказала я и подошла к Роберту.

Он поцеловал меня в щеку и прошептал:

– Не переживай, я сделаю все, чтобы ты осталась жива, даже ценой собственной жизни.

– Дай ключи от наручников, – не слыша собственного голоса, попросила я.

– Зачем?

– Не задавай лишних вопросов. У нас нет времени.

Роберт полез в карман, достал ключи от наручников и протянул их мне. Я прошла мимо Светы, которая сидела на полу, прижимая к себе пакет с деньгами. Я освободила Виктора. Он кивнул мне и помассировал затекшие запястья. Я извлекла из сумки пистолеты и протянула один из них Виктору.

– Мишень выбирай сам. Тебя никто ни к чему не принуждает, – с трудом сдерживая слезы, сказала я. Виктор погладил меня по волосам.

- Я люблю тебя. Ты даже не представляешь, как я тебя люблю. Прости за все, если можешь. Я, конечно, понимаю, что ты мне вряд ли поверишь, но я и в самом деле не знал, что в тот день тебя хотели взорвать.

Роберт посмотрел на Виктора подозрительным взглядом и тихо спросил:

- Ты с нами или с ними?

- Я с Женькой, - решительно сказал Виктор и махнул мне рукой. - Возьми Светлану и уходи. В этом доме есть где спрятаться?

Я показала Виктору свой пистолет.

- Я не собираюсь прятаться! Я буду защищать свой дом!

- Это не твой дом, - тупо повторила Светлана.

Я подползла к окну и осторожно выглянула. У дверей стояла группа вооруженных братков во главе с разъяренным Игорем Николаевичем.

- Ложись! - громким шепотом приказал Виктор. - Ты что, хочешь схлопотать пулю? Вызови милицию!

Я бросилась к телефону, быстро назвала свой адрес и сказала, что на мой дом напали вооруженные бандиты. Светлана истерично всхлипнула и тут же меня поправила:

- Не на твой дом, а на наш с Робертом дом.

- Теперь самое главное - выиграть время, - по тону Виктора было ясно, что он принял какое-то решение. - Открой дверь, - обратился он к Роберту. - Как только я выйду на улицу, сразу закрывайся на все замки. Я попытаюсь их отвлечь.

Роберт стоял как истукан.

- Открой дверь! Я знаю, что делаю. Если ты сейчас не сделаешь этого сам, ее откроют те люди, что находятся на улице.

Роберт молча подчинился. Как только дверь распахнулась, Виктор загородил собой вход в дом.

- Игорь Николаевич! Все нормально, меня выпустили! - громко крикнул он. - Скажите нашим, чтобы отошли от входной двери. Сейчас все обитатели этого дома выйдут следом за мной.

- Ты в здравом уме? Что предлагаешь?! - послышался недовольный голос Игоря Николаевича.

- Я знаю, что говорю! - вновь крикнул Виктор и в тот момент, когда братки немного отошли от входа, вышел на улицу. Роберт быстро закрыл дверь и вместе со мной подполз к окну. Виктор стоял в центре бритоголовых братков и что-то им объяснял. Неожиданно он достал пистолет и выстрелил в Игоря Николаевича. Игорь Николаевич закатил глаза и рухнул на землю. Не успели братки опомниться и понять, что же произошло, как Виктор начал стрелять по своим бывшим товарищам. Стрелял, пока не кончились патроны. Один из оставшихся в живых поднялся с земли и стал нещадно палить. Бросив прощальный взгляд на дом, Виктор упал. Из-за дома выскочили еще несколько человек и вышибли входную дверь.

Через несколько секунд послышался вой милицейских сирен. Роберт схватил меня за руку и

толкнул за диван. Я упала, но удержала пистолет, прицелилась и выстрелила в одного из нападавших.

Дальше все напоминало кадры из навороченного гангстерского боевика, и вскоре дом напоминал самое настоящее поле боя с кучей кровавых тел. Когда открыла глаза, я увидела сидящего рядом с собой человека в форме. Он сказал, что все закончилось и больше нечего бояться. Я судорожно кивала головой, размазывая по лицу слезы. Роберт отрешенно рассматривал свой пистолет, а потом с трудом встал и подошел к лежащей на полу Светлане. Она лежала в луже крови, по-прежнему не выпуская пакет с долларами из рук и сжимая испачканное кровью завещание... Роберт положил ее голову к себе на колени и громко закричал:

- Врача! Вызовите врача!

- Уже вызвали, - спокойно ответил проходящий мимо милиционер. - «Скорая» уже выехала. Будет с минуты на минуту.

Я села рядом с Робертом и, смахнув слезы, наклонилась к Светлане.

- Света, ты только держись. Слышишь, обязательно держись. Ты сможешь. Ты очень сильная. Брось ты этот пакет к чертовой матери, он тебе сейчас совсем не нужен.

Светлана приподняла голову и скорчилась от боли.

- Это мой пакет. И это мой с Робертом дом. Когда ты вызывала милицию, ты назвала этот дом своим. Ты была не права...

Это были ее последние слова.

Стоявший рядом милиционер поднял пакет и заглянул внутрь. По его лицу я поняла, что он пришел в состояние, близкое к шоку. Подозвав своего товарища, он стал что-то говорить ему, возбужденно показывая на нас.

- Ребята, давайте сделаем так: вы никогда не видели этого пакета, а мы не видели ваш незарегистрированный пистолет, который сейчас лежит рядом с вами и за который вам светит хороший срок. Вас это устраивает?

Я кивнула головой и протянула свой пистолет старшине. Старшина открыл пакет, и пистолет очутился рядом с долларами. Буквально в ту же минуту рядом со мной не оказалось ни старшины, ни пакета!

Я вышла на улицу, села прямо на землю рядом с Виктором, поцеловала его в лоб и стала перебирать его волосы. Его остановившиеся глаза смотрели прямо на меня.

- Прости, если сможешь. Ты и в самом деле не знал о том взрыве на вокзале, - глотая слезы, сказала я.

За оградой толпились соседи и прочий любопытный люд. Неожиданно кто-то потряс меня за плечо, и я увидела рядом с собой следователя Колесникова. Того самого следователя, который занимался делом о взрыве машины моего отца.

- Вам хорошо знаком этот человек? - спросил он и показал на Виктора.

- Да, когда-то я его любила, - глухо сказала я и вновь поцеловала Виктора в лоб.

- А теперь?

- А теперь я люблю его еще больше, - встав с земли, я закурила.

- Вы не расскажете мне, что здесь произошло? - продолжал расспрашивать он.

Я пожала плечами. Проследив взглядом за тем, как тело Виктора положили на носилки и погрузили в машину, я сказала:

- Бывший друг моего отца хотел ограбить этот дом. Что тут непонятного?

- Только и всего? - усмехнулся следователь.

- Только и всего. Увидев, как к дому подъехали незнакомые машины, я позвонила в милицию и нисколько об этом не жалею.

- Как-то у вас все просто...

- А чего усложнять!

- Тогда кто завалил столько людей? У вас с братом не нашли оружия.

- Человек, которого я когда-то любила.

- Один?

- Ну, не везде же нужны помощники. У него было оружие, но какой может быть спрос с мертвого человека?

Следователь вновь усмехнулся и окинул взглядом дом.

- Да... Ваш покойный отец построил не дом, а целую крепость. Страшно подумать, какие деньги сюда вбуханы.

- Не надо считать чужие деньги, - устало сказала я и направилась в дом.

ГЛАВА 27

...Не знаю, как мне удалось все это пережить. Светланины похороны, множество допросов у следователя. Страшная депрессия. Когда все закончилось, я поняла, что надо продолжать жить дальше.

В один из вечеров в доме раздался телефонный звонок и незнакомый мужской голос потребовал определенную сумму в обмен на молчание о том, что мы были на реке и просили лодочника спрятать кокон, в котором находился высохший труп. Незнакомец предупредил, что у него есть фотографии, но их существование вызвало у меня большое сомнение. Говорил с незнакомцем Роберт. Он послал фотографа ко всем чертям и бросил трубку.

- Господи, когда-нибудь это закончится? - с отчаянием спросил он и бросил в мою сторону усталый взгляд.

- Это Леонидыч.
- Какой еще Леонидыч?
- Тот самый, который подбросил нам труп лодочника.
- Откуда ты знаешь?
- Однажды я спряталась у реки и слышала, как он разговаривал с лодочником. Лодочник называл этого субъекта Леонидычем. Он блефует. У него нет и не может быть никаких фотографий.

Роберт закурил.

- Как ты думаешь, кого убил наш отец?
- Не знаю. Видимо, кто-то перешел ему дорогу, и он разделался с ним, потом обработал труп так, чтобы он высох и не издавал никакого запаха, и спрятал прямо в своем кабинете. Нам не разгадать эту загадку. Потому что отгадку знал только один человек – наш отец, и он унес ее вместе с собой.

Роберт сел у моих ног, обхватил мои колени. Он уткнулся в них лицом и чуть слышно спросил:

- Ты любила Виктора?
- Наверное. А что такое любовь?
- Это не объяснить словами. Я узнал это чувство еще в детстве и пронес его через всю жизнь. Я узнал это чувство в тот момент, когда отец привел в наш дом маленькую девочку и сказал, что ее зовут Женей. Она была так прекрасна, что я рисовал ее портрет перед сном и постоянно повторял ее красивое имя. Я болен тобой, Женя. Я прошу тебя об одном. Давай бросим этот дом ко всем чертям. Выходи за меня замуж. Уедем ко мне. У меня прекрасная квартира, хорошая работа. Я не могу без тебя жить. Тебе нельзя оставаться в этом доме. Тут не будет ничего хорошего. Тут все будет напоминать об отце. Поехали, я тебя умоляю!

Я засмеялась и оттолкнула Роберта.

- Ты зовешь меня замуж?! Что ж, заманчивое предложение. Но ведь ты не знаешь многих вещей! Ты вообще ничего не знаешь!
- Я не хочу ничего знать. Я люблю тебя независимо от того, что ты мне скажешь.
- Я хотела тебя убить.
- Я тебе не верю, – затряс головой Роберт и, взяв бутылку виски, стал пить прямо из горла.
- Зря. Я хотела тебя убить. Я хотела тебя убить точно так же, как когда-то убила твоего отца.

Роберт выронил бутылку:

- Ты все врешь. Ты сама на себя наговариваешь. Хочешь, чтобы изменилось мое мнение о тебе, но этого никогда не случится. Я не верю.
- Зря. Знаешь, как я убила твоего отца? Я задушила его подушкой, а затем вызвала врача и

заплатила ему за то, чтобы он засвидетельствовал смерть и в свидетельстве о смерти написал, что у отца случился инсульт. Я заплатила этому врачу очень много. Так много, что ему никогда в жизни больше не придется работать. Понимаешь, никогда. Не придется работать не только его детям, но и внукам. Твоего отца кремировали, чтобы никто не увидел следов удушья. Мы обставили все так, будто это была его последняя воля.

Я замолчала.

Роберт стал массировать свои виски, видно, голова раскалывалась от напряжения. Наконец он лихорадочно заговорил:

– Я не хочу ничего знать, не хочу ничего слышать! Я люблю тебя, а все остальное не важно. Я люблю тебя такой, какая ты есть. Я люблю тебя, несмотря на то что ты убила моего отца и хотела убить меня. Мне ничего не надо. Ни этого дома, ни этих проклятых денег, ничего, что ты по праву считаешь своим. Мне нужна только ты... – Он отвернулся к окну, и я с удивлением увидела на его поясе кобуру.

– У тебя не изъяли пистолет? Я этого не знала. Почему его оставили тебе?

– Потому, что он зарегистрирован.

– Но ведь он же боевой!

– Этого никто не знает, кроме тебя. Я уже говорил, что он газовый, просто он переделан на боевой.

Роберт снял кобуру и бросил ее на пол.

– Я выброшу его, если он тебя смущает, – прошептал он и стал расстегивать мою кофточку. – Он нам больше не пригодится, в нашем доме никогда не будет оружия. Я увезу тебя к себе, и мы попробуем научиться жить, не вспоминая прошлое. Я буду тебя любить и баловать так, как балуют маленьких детей, ты отдохнешь и все забудешь, родишь мне целую кучу прелестных ребятишек. Они будут похожи на тебя. Слышишь? Мы же сводные брат и сестра, нам можно иметь детей, и мы обязательно будем счастливы. Я приложу все усилия. Завтра же улетим первым самолетом, забудем все, как страшный сон. Ты будешь по-прежнему рисовать, и мы обязательно сделаем выставку твоих картин. Ты станешь известной, знаменитой, будешь давать автографы... Ты просто создана для такой жизни! Я всегда буду рядом с тобой, обещаю.

– Мне кажется, я не смогу ничего забыть, – тихо сказала я, глотая слезы. – Слишком много для одного человека.

– Я постараюсь сделать так, чтобы ты все забыла, буду твоим любимым мужчиной, твоим ангелом-хранителем.

Я опустила глаза.

– Я не могу иметь детей из-за твоего отца. Врачи говорят, что это связано со слишком ранней половой жизнью...

– Дуреха, я буду тебя любить даже без детей. – Роберт смахнул с моих щек слезы.

Сняв с меня кофту, он осторожно опустил меня на пол, бессвязно бормоча:

- Я хочу, чтобы это повторялось каждый день. Понимаешь, каждый день...

Мое тело было как струна. Роберт покрывал его поцелуями и шептал ласковые слова. Я закрыла глаза и вспомнила маленькую девочку, которую почти каждый день насиловал ее отец... Он гонялся за ней по всему дому, изрыгая непристойные слова. В те моменты, когда она отчаянно сопротивлялась, он избивал ее, а на следующий день не позволял выходить из комнаты, боялся, что кто-нибудь случайно увидит следы побоев. Девочка подрастала и ненавидела своего отца все больше и больше. Девочка превратилась в красивую девушку, но страха было ничуть не меньше, чем в детстве... Я хорошо помнила тот день, когда отец зашел в мою мастерскую, взял меня за руку и повел к себе в спальню. Развалившись на кровати, он заставил меня встать на колени и ублажать его. Когда я наотрез отказалась, отец так сильно меня ударил, что я отлетела к стене и разбила голову. Я долго не могла уснуть... Я взяла подушку и вернулась к нему в комнату. Отец сладко посапывал и ни о чем не подозревал. Я накинула подушку ему на шею и стала давить что есть силы. Он попытался бороться, но какие-то неведомые силы пришли мне на помощь, и я смогла доделать задуманное до конца. Через несколько минут его руки обмякли и застыли без движения... Я долго сидела рядом с мертвым отцом и не могла поверить в то, что та страшная жизнь, которой я прожила много лет, закончилась. Просто закончилась, и все... А еще я вспомнила тот момент, когда к отцу приехал его друг, а я, вопреки отцовым запретам, вышла из комнаты, чтобы взять что-то на кухне. Мы столкнулись в коридоре, и его друг потерял дар речи: в тот день у меня была разбита губа, а из опухшего уха сочилась кровь... Гость принялся кричать на отца, но отец что-то ему сказал и, пригласив в кабинет, закрыл дверь. Я слышала, что они долго ругались, а потом стало тихо... Я не слышала, когда его гость ушел, да и ушел ли вообще. Тогда я не придавала этому особого значения...

- Милая моя девочка, - нежно шептал Роберт и целовал мою грудь.

Я на минуту вернулась в реальность и увидела, что мы совершенно голые. Роберт не переставал меня целовать и своим горячим языком слизывал мои слезы. Неожиданно мне показалось, что рядом со мной мой отец. Те же глаза, те же губы, те же плечи. Он пришел ко мне из загробной жизни, которая явно пошла ему на пользу, потому что он стал намного моложе. Меня охватило такое дикое отвращение, что я не могла его скрыть. Я сжала кулаки и закричала:

- Нет!

Я нащупала на полу кобуру, достала из нее пистолет и, задыхаясь от слез, направила его на мужчину.

- Когда наконец ты оставишь меня в покое?! Неужели я так и не смогла убить тебя в прошлый раз?!

- Женя, это я, Роберт! Убери пистолет, - донесся до моего сознания голос сводного брата. - Родная, это же я, очнись.

- Роберт, это ты? - всхлипнула я.

- Это я, Женечка, я. Милая, убери пистолет.

- Я думала, что это опять отец...

Сказав это, я слегка оттолкнула Роберта и выстрелила себе в грудь. Пистолет с грохотом упал на пол, а мое тело стало каким-то бесчувственным, невесомым. В тот момент, когда пелена

застилала мои глаза, я увидела сидящего рядом со мной брата. Он плакал, словно ребенок, и что-то говорил. Я не слышала его слов, только какие-то обрывки доносились откуда-то издалека и становились все более приглушенными. Я постаралась улыбнуться и даже подумала, какой у меня замечательный брат и что он обязательно будет счастлив, встретит красивую, молодую, неиспорченную девушку, которая родит ему кучу ребятишек и сможет окружить его теплом и заботой. Я попыталась взглянуть и увидела, что он совсем не похож на своего отца. У него совсем другие глаза. Они очень добрые и очень ласковые. У него совсем другой подбородок. Более нежный и даже какой-то родной. У него ничего нет от отца, ничего. Я подумала, что, если бы не отец, я смогла бы его полюбить так преданно, как любят в фильмах и пишут в книжках.

Я почувствовала, что силы покидают меня, и с трудом протянула Роберту руки. Он хотел было броситься к телефону, чтобы вызвать «Скорую помощь», но я качнула головой и прохрипела:

- Нет.

Наверное, каждый человек чувствует приближение своей смерти, и я прекрасно знала, что мне уже ничто не поможет. Ничто. Я улыбнулась блаженной улыбкой и закрыла глаза. Какое-то приятное тепло расплылось по моему телу, и – яркий, зовущий свет... Я шла на этот свет, ничего не боясь и не оглядываясь назад.

Я шла и знала, что Роберт, мой любимый Роберт, где-то рядом... Он всегда поможет, защитит и будет рядом в трудную минуту...

ЭПИЛОГ

В тот момент, когда он с ужасом понял, что потерял ее, он закричал, словно раненый зверь, поднял ее на руки и прижал к себе...

Он вспоминал, когда в первый раз увидел ЕЕ. Она была маленькой, забитой девочкой, и он совершенно не понимал, почему его так сильно к НЕЙ влекло. Когда отец разлучил его с НЕЙ, он думал о НЕЙ каждый день, хотя и старался ее забыть. Правду говорят, что первая любовь не забывается, он убедился в этом сам. А еще он слышал, что время – лучший лекарь, со временем забываются даже самые сильные чувства. Он знал, что это далеко не так. Время лечит только те чувства, которые по своей сути и не были чувствами, а были так, обычным влечением. Любовь невозможно вылечить, потому что это неизлечимая болезнь. Любовь – это святое, это вечное, и это не объяснить словами...

Он просидел возле нее много часов, а потом укутал тело любимой в плед и вынес в сад. Взглянув на звездное ночное небо, он бросился в дом. Он поднялся по лестнице и остановился у портрета отца. Он стоял несколько минут и старался увидеть отца ЕЕ глазами. Когда ему это удалось, он облил портрет бензином и поднес зажигалку. Сгорел не только портрет. Сгорел весь дом. Дом, где прошли страшные годы ЕЕ одинокой жизни. Он винил себя только в одном – в том, что не мог быть с ней рядом...

Он вернулся в свой город и зажил, как в прошлом, размеренной жизнью. Иногда он садился за свой рабочий стол и часами рассматривал ЕЕ фотографию... Рядом с фотографией всегда лежали живые цветы. Он брал огромный бокал и наливал себе виски – на два пальца... Он пил, чтобы хоть немного забыться.

Однажды он вышел на улицу и увидел молоденькую девушку, разносящую почту. Увидев его, она почему-то растерялась и рассыпала газеты... Он сел на корточки и помог их собрать. Когда

все газеты были собраны, он осторожно взял ее за руку. Девушка покраснела и отдернула руку. Он улыбнулся. Девушка была очень похожа на Свету, но у нее ничего не было от Жени. Ничего... Быть может, только глаза... А может, он просто искал в каждой женщине то, что было в НЕЙ. Когда-то он поехал проведать сестру... Много лет он бредил ЕЮ и боялся этой встречи...

ОТ АВТОРА

Моя акция «Прощать необязательно» по-прежнему продолжается. Каждый день я нахожу в своем почтовом ящике ваши долгожданные письма. Они все совершенно разные. В одних прослеживается душевная боль, в других радость и строки о том, что в данный момент вы необыкновенно счастливы. Когда человек счастлив, ему хочется поделиться своим счастьем с другими. Женщины пишут мне о том, что стараются выносить все жестокие удары своей судьбы, что они учатся жить так, как будто каждый наш день последний.

Я бережно достаю из конвертов ваши письма и поражаюсь тому, как же у нас много одиноких людей. А самое главное, что я пришла к мысли о том, что одиноких людей больше всего в крупных городах, и это несмотря на то, что в крупных городах больше всего народу. Получается, что мы с вами стали настолько замкнуты в себе, что испытываем одиночество среди людей. Изо дня в день мы видим целый калейдоскоп из незнакомых лиц, но просто проходим мимо, либо опуская глаза, либо поворачивая голову в сторону. Нам не хватает общения и милых, душевных разговоров, которые бы были настоящим бальзамом для наших сердец.

И все же наше одиночество не может быть вечным. Это всего лишь временное состояние души, нужно подождать того момента, когда наконец мы почувствуем себя в нем уже некомфортно.

Было время, когда я приходила в одинокие стены, по инерции готовила ужин и только в тот момент, когда ужин уже был готов, вспоминала о том, что мне некого ждать для того, чтобы похвастаться своими кулинарными способностями, и что я не привыкла есть в одиночестве. Я так и не смогла притронуться к ужину и, прислушиваясь к молчаливому телефону, леглась спать в холодную, одинокую постель. Тогда я не понимала, что происходит и почему я осталась одна. Спустя время я смогла изменить свое отношение к одиночеству и приняла жизнь такой, какой она мне досталась. Я перестала его стыдиться, а позже, когда в моей жизни появился человек, который готов разделить со мной свою судьбу, я поняла, что одиночество – состояние временное. Ничего страшного, что сейчас вы ездите на курорты отдыхать совершенно одни, что вы сами тащите свои чемоданы, одиноко лежите на пляже и смотрите на счастливые пары. И не страшно, что замужние подруги перестали приглашать вас к себе в гости, что вы смотрите на проходящих мимо мужчин, видите, что их много, и не понимаете, почему вы до сих пор одна.

И все же можно сколько угодно говорить о том, что вам плохо, что вам все опостылело, но и от этого ничего не изменится. ИЗМЕНИТСЯ! Я вас уверяю, у вас все изменится. Просто нужно этого сильно захотеть, ежедневно улыбаться и стараться сделать этот мир лучше.

Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вам близки мои мысли и мы с вами настроены на одну волну. Давайте вместе будем стараться избавляться от самых негативных мыслей и тянуться к радостным и позитивным людям. Давайте поддержим друг друга, потому что у нас всего одна жизнь и мы в состоянии наполнить ее элементами счастья. Когда вам особенно тоскливо и беспокойно на душе, вы просто подойдите к зеркалу, посмотрите на свое отражение и скажите себе о том, что вы замечательная. Давайте будем учиться делать себе комплименты и

настраивать себя на положительные эмоции. Я всегда верила в то, что наша мысль материальна и она не может пройти бесследно. Говоря о себе хорошее, мы программируем себя и нашу дальнейшую жизнь. Не нужно откладывать свою жизнь на потом, давайте начнем дышать полной грудью сейчас и пить нашу жизнь большими и жадными глотками. Нам кажется, что жизнь слишком большая, но с каждым прожитым годом мы понимаем, что у нас уже так мало времени, а нужно столько успеть и столько сделать.

Любой, даже самый сильный, разрыв и предательство можно всегда пережить. Просто сжать кулаки, рассмеяться в лицо своим поражениям и двигаться по жизни дальше. Стоит ли платить за свое поражение своей судьбой? Если вас предал мужчина, значит, это был не ваш мужчина, потому что ВАШ МУЖЧИНА никогда вас не предаст и всегда будет рядом. И хорошо, что это произошло именно сейчас, потому что у вас еще есть силы для того, чтобы не сломаться и начать все сначала.

Мне особенно приятно, что я получаю письма не только от женщин, но и от мужчин. Это значит, что они не так к нам безразличны, как мы их себе представляем, что они тоже переживают, думают ночи напролет, страдают и не меньше нас хотят быть счастливыми. Я благодарна им за их письма, потому что их истории мне тоже безумно дороги, а их доверие представляет для меня особую ценность.

Дорогие мои читатели, моя акция продолжается. Я жду ваши истории, да и просто размышления о том, как вам сейчас живется. Какая за вашими окнами погода, да и не только за окнами, какая погода в ваших домах, да и в ваших душах тоже? Я люблю читать ваши письма, радоваться вашим победам, переживать вместе с вами, молиться за выздоровление ваших близких и вместе с вами верить и надеяться на то, что у вас обязательно будет все хорошо. Я искренне надеюсь на то, что мои книги помогают построить вам вашу внутреннюю жизнь и защитить себя от общественного мнения. Самое главное – научиться регулировать саму себя, а все остальное приложится.

Я, как и прежде, напоминаю вам о том, что самые интересные истории могут лечь в основу моей следующей книги, так что у вас есть реальный шанс вынести свои обиды и переживания на суд читателей. Мы сможем вместе понаблюдать за тем, как книга будет влиять на реальную жизнь и какая наступит развязка, которая и поможет вам найти выход из, казалось бы, тупиковой ситуации.

В конце книги я с радостью отвечу на ваши вопросы и буду ждать новых.

ПОМНИТЕ, ВЫ НЕ ОДИНОКИ! Вместе мы реальная сила, чтобы сделать нашу жизнь добрее, светлее и насыщеннее. Счастье не приходит само! Ему нужно учиться, и его нужно правильно строить. Счастливой можно быть независимо от того, есть рядом с вами любимый человек или нет. Счастье гармонично, и оно внутри вас, а счастливый человек всегда притягивает к себе подобных, и, возможно, один из них и окажется тем, кого вы так долго искали.

Пишите мне по адресу: 125190, Москва. Абонентский ящик 209.

Всегда ваша

ЮЛИЯ ШИЛОВА.

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Юлия, очень хочется узнать ваше мнение. Как вы думаете, почему чаще всего разрушаются, казалось бы, прочные браки?

Янина Г. Львов.

Дорогая Янина, причин, по которым разрушаются прочные браки, бессчетное количество. Если судить по письмам моих читательниц, то одной из причин, по которой зачастую рушится брак, является элементарная психологическая усталость. Партнеры, которые еще совсем недавно нежно и трепетно относились друг к другу, начинают друг друга раздражать и выражать свою неприязнь. К сожалению, многие пары воспринимают временную психологическую усталость как конец любви и начинают задумываться о расставании или искать былые чувства на стороне. На мой взгляд, именно в этом и заключается вся ошибка. Потерять любовь довольно просто, а вот попробовать ее удержать и возродить сложно, и уж тем более встретить ее опять. Если между людьми наступает психологическая усталость, которая присуща всем парам, то не стоит справлять похороны по любви и терять надежду на возрождение отношений, нужно попытаться их оживить. Желательно съездить в какую-нибудь совместную поездку, например, к морю, или, оставив детей у бабушки, устроить незабываемый вечер при свечах. Самое главное – это снизить эмоциональный накал, возникший между партнерами, проявить терпение, и тогда кризис обязательно разрешится.

2. Дорогая Юлечка, даже не знаю, как правильно сформулировать мой вопрос. Дело в том, что мой муж, а ему уже почти 50 лет, измучивает как меня, так и своих родных своими вечными болячками. Он постоянно лежит в больницах, жалуется, что у него болят все органы без исключения. Глодает горстями таблетки и изнуряет врачей своими жалобами на здоровье. Он требует, чтобы у него что-то нашли, но врачи находят только небольшие изменения, которые соответствуют его возрасту. Каждый месяц его кладут на так называемую профилактику. Но самое страшное наступает тогда, когда его выписывают домой. Он измучивает всех своими жалобами на плохое самочувствие и требует, чтобы его положили опять. Ни у детей, ни у меня уже нет терпения. Мы работаем только для того, чтобы он лечил свои мнимые болячки, потому что за бесплатно сейчас никто ничего не делает. Когда я говорю, что у меня больше нет сил, он начинает попрекать меня тем, что я предаю его в самый тяжелый момент его жизни, а этот тяжелый момент длится уже на протяжении нескольких лет. Голова кругом идет, и уже самой жить не хочется.

Елена Сергеевна. Ставрополь.

Дорогая Елена Сергеевна, вы и ваши дети стали заложниками непростой ситуации психически больного человека. К сожалению, мнимых больных на сегодняшний день достаточно много, и подобные истории часто описываются в письмах моих читательниц. Мнимыми больными могут быть не только мужья, но и родители, а также близкие родственники.

Подобную историю описала пожилая женщина, которая тратит всю свою пенсию на мнимые болячки своего великовозрастного сына и буквально живет впроголодь.

Пришло письмо от молодой женщины, которая вышла замуж за человека, живущего в угоду своей мнимой больной матери, которая ложится в больницу каждый месяц в последних числах месяца, ровно к зарплате ее сына, и делает все, чтобы тот оставил в больнице всю свою зарплату до копейки за лечение и пришел домой с пустыми карманами. Эта молодая, жутко уставшая женщина, с тремя детьми на руках, вот уже несколько лет тянет на себе весь груз семейных проблем и ждет, что что-то изменится. Все эти годы она неоднократно пыталась поговорить с мужем, убеждая его в том, что не только мать, но и их семья нуждается в помощи,

потому что ей достаточно тяжело тащить все на себе одной, на что ее муж тут же кричит и говорит всего одну фразу: «Я никогда не смогу отказать своей матери». При этом ему было совсем не важно, есть у нее какой диагноз или нет, главное – положить ее каждый месяц на профилактику для того, чтобы она больше никогда и ничем не заболела. В перерывах между стационарами он возит ее по всевозможным врачам в надежде на то, что те хоть что-то найдут и его мать будет чувствовать себя лучше, но никто ничего не находит, кроме возрастных изменений. Он забросил семью, работу, досуг, потому что вся его жизнь превратилась в лечение мнимых болячек матери.

Все эти ситуации довольно сложные, но все они очень сильно между собой похожи. Все мнимые больные становятся вечными пациентами больниц, травят свой организм множеством лекарств и убивают свои вены постоянными капельницами. Мнительный больной настолько полностью уходит в свою болезнь, что его перестают интересовать проблемы его близких, да и вообще другая жизнь, которая течет за воротами медицинского учреждения. Самое главное – это его здоровье. Но самое страшное, что мнимый больной хочет, чтобы все его близкие плясали под его дудку и, бросив все свои дела, занимались только его здоровьем. Страшно, когда здоровые люди идут на поводу у мнимого больного человека и исполняют все его прихоти. Я думаю, что мнимыми больными становятся люди, которые либо пережили какую-нибудь болезнь и, даже несмотря на то что они уже давно выздоровели, полностью в нее ушли, боясь повторения, а также люди, которые в этой жизни имели не так много обязанностей и большей степенью жили для себя, любимого. Людям, у которых есть внуки, дети и ежедневные обязанности, болеть особо некогда. Им некогда искать у себя кучу болячек, потому что надо помочь детям и внукам, которые так в них нуждаются. Люди, сознательно ушедшие в мнимую болезнь, будут чувствовать себя ужасно, несмотря на хорошие анализы и положительные приговоры врачей. Им просто выгодно болеть, потому что к больному человеку все проявляют особое снисхождение и трепетное отношение. Такие люди чувствуют себя в больницах как рыба в воде, и, как только их выписывают из больницы, они начинают изводить своих близких плохим самочувствием. Но стоит их вновь положить в больницу, как они тут же попадают в свою стихию. Мнимому больному можно помочь. Это задача психотерапевта, и, возможно, она разрешаема. Лечить тут нужно не мнимые болячки, а голову. В моем понимании мнимый больной – это тот же самый домашний тиран, который тиранит своих близких, заставляя заботиться о его здоровье и работать в его угоду. Лекарства сейчас чудовищно дорогие, да и лечь в больницу так, чтобы к тебе было хорошее отношение и хоть какое-то лечение, стоит немалых денег. Но мнимым больным это глубоко безразлично. Эти симулянты уверены, что их близкие всегда заплатят за их лечение. Мне действительно больно читать письма о том, как люди спекулируют на своей непонятной болезни и манипулируют близкими людьми.

Дорогая Елена Сергеевна, вы уже, слава богу, прозрели, так стоит ли платить собственной жизнью за тиранию и манипуляции своего мужа? Ведь он играет самым дорогим – вашим доверием. Ваш муж желает быть в постоянном центре внимания, докучает врачам, которые не обнаруживают никакой патологии, но он продолжает возмущаться, что врачи ничего не смыслят в его болезни. И все же ваш муж не только симулирует свою болезнь, но и сам верит в то, что он болен. Ваше чувство долга и жалость не позволяют вам быть с ним более жесткой, но ведь всю жизнь так продолжаться не может. Страдаете вы, страдают ваши дети, и страдают ваши близкие. Ни на что другое, кроме как на заботу о вашем муже, у вас уже не остается ни сил, ни желания, ни времени. Ни упрекнуть, ни бросить вы его уже не можете. Как поступить в вашей ситуации, решать только вам, и тут никто не вправе дать вам совет, потому что это ваша жизнь и, как ею распорядиться, нужно решать только вам самой, но раз уж вы спрашиваете мое мнение, то не забывайте, что оно строго субъективное. Мое мнение заключается в следующем. Я считаю, что то, что ваша жизнь превратилась в ад, – действительно страшно, но с этим надо бороться, иначе вы загоните себя сами, а ваш муж по-прежнему будет

здравствовать. Ваше искреннее самопожертвование потакает супругу. Вы должны прекратить с ним все походы по врачам и настоятельно привести его к психиатру. Терпения вам и сил. Подумайте о себе и о своих детях. Вы им очень нужны. Вы просто обязаны подумать о себе и о своей жизни, потому что, кроме вас самой, это будет совершенно некому сделать. Вы потакаете не больному человеку, а мнимому больному, так стоит ли? Женской натуре свойственно самопожертвование, но стоит ли его проявлять, если его все равно не оценят?

3. Юленька, я вас обожаю. Ответьте мне на вопрос. Как вы думаете, после скольких встреч можно иметь интимные отношения с понравившимся мне парнем? Дело в том, что я познакомилась с молодым человеком, он хочет близости. Я знаю его всего несколько дней, но он мне очень нравится. Я не хочу его потерять. Мне кажется, что если я его передержу на голодном пайке, то потеряю. А вдруг у меня не получится с ним серьезно? Получается, что я должна спать с каждым понравившимся мне парнем? Что делать?

Катюша. Иваново.

Дорогая Катюша, мне очень сложно ответить на этот вопрос, потому что вы не указали свой возраст, но мне кажется, что вы еще очень молоды. Я считаю, что не стоит торопить события. Все должно произойти по велению вашего сердца. Угадать, какими будут следующие отношения, довольно сложно, и все же подсознательно вы должны почувствовать, ваш это молодой человек или нет. Вы также можете почувствовать его отношение к вам по его выражениям, его поведению и даже его намерениям. Но самое главное, перед тем как вы будете расстегивать пуговицы на своей блузке, вы должны подумать о том, как вы будете чувствовать себя после того, как все произойдет, уже застегивая пуговицы на этой же блузке. Если вам жутко представить эту ситуацию и вы будете чувствовать себя крайне некомфортно, то стоит ли начинать?

Катюша, интимная близость не является гарантом долгих и прочных отношений между мужчиной и женщиной. Помимо этого, женщина должна быть интересной, загадочной, яркой. Мужчина должен увидеть перед собой необыкновенную женщину и поверить в то, что удача сама пришла к нему в руки. Когда между двоими людьми возникает ни с чем не сравнимая тяга, то возникает такое бурление в крови, что вопрос о том, когда должна произойти интимная близость, не стоит потому, что все происходит само собой. Вы знакомы с молодым человеком всего несколько дней. Это не срок для того, чтобы переживать о том, что вы держите его на голодном пайке. Держался же он как-то на нем без вас. Или пускался во все тяжкие? Это его проблемы, но ни в коем случае не ваши. Если человек настолько увлечен вами и хочет быть с вами рядом, то он все равно вас когда-нибудь добьется. Это лишь вопрос времени и его поведения, если при этом он, конечно же, вам не безразличен. Если вам поставлен какой-то ультиматум, то это подтверждение того, что этому человеку, по большому счету, не нужно от вас ничего, кроме случайной близости. Подумайте над этим. Прислушайтесь к своему сердцу и к своим чувствам. В моем понимании любовь – это голод тела, души, их совокупности. Это голод по одному-единственному человеку, потребность постоянного общения и сближения.

4. Юлия, согласны ли вы с выражением о том, что любовь – это дело молодых? Я полюбил одну женщину, но мои дети меня стыдят. Моя любимая читает ваши книги.

Петр Константинович, 62 года. Калуга.

Дорогой Петр Константинович, я в корне не согласна с тем утверждением, что любовь дело

молодых. Просто в молодости в нас намного больше романтики, а с годами мы начинаем смотреть на вещи более реально и рассудительно, но это совсем не означает, что мы уже не сможем никого полюбить. Я думаю, что любовь не имеет ни возраста, ни национальности, ни социального статуса. Для настоящей жизни можно проснуться и когда тебе шестьдесят, и когда тебе семьдесят. Найти спутника жизни для того, чтобы идти с ним по жизни рука об руку и в горе и в радости, можно в любом возрасте, потому что мы все хотим иметь надежный и достойный тыл. Никто не вправе помешать вам обрести родственную душу и быть счастливым. Любовь дает вам силы жить полноценной жизнью и является своеобразной терапией против всех жизненных неурядиц и неудач. Ваши дети не имеют права стыдить вас за любовь, потому что в любви не может быть никакого стыда. Я думаю, что со временем они привыкнут и поймут серьезность ваших намерений. По моим наблюдениям, чем позже люди встречают родственные души, тем более бережно и трепетно они к ним относятся, стараясь всячески сохранить посланные им сверху отношения. Петр Константинович, ваше счастье только в ваших руках, и никто не вправе лишить вас возможности быть счастливым. Вы встретили те чувства, по которым другие тоскуют и никак не могут их встретить. Я желаю вам настоящего счастья, которое ни в коем случае не зависит от возраста. Будьте счастливы и любимы! Все остальное приложится.

Мои дорогие читатели! Я по-прежнему жду ваших вопросов, на которые буду отвечать в конце своих книг. Пишите мне по адресу: 125190, Москва. Абонентский ящик 209.

Искренне ваша

Юлия ШИЛОВА.